

Олег ПЛАТОНОВ

РУССКИЙ ПУТЬ
ЕЩЕ НЕ ПРОЙДЕН

Олег
ПЛАТОНОВ

РУССКАЯ
ПРАВДА

РУССКАЯ ПРАВДА

Серия книг Олега Платонова о судьбах русского народа и его войне с силами мирового зла, русофобии и расизма.

Русский путь еще не пройден

Душа России

Русский порядок

Покушение на русское царство

Революция против России

Разрушение русского царства

Во власти зверя

Эпоха Сталина

Будем жить при коммунизме

Государственная измена

Масонский заговор в России

Большие деньги делают историю

Еврейский вопрос в русском государстве

Еврейский вопрос в СССР

Правда и мифы о погромах

Николай II: жизнь и царствование

Николай II в секретной переписке

История цареубийства

Жизнь Григория Распутина

Загадка сионских протоколов

Сионские протоколы в мировой политике

Тайное мировое правительство

Почему погибнет Америка

Тайна беззакония

Россия и мировое зло

Война с внутренним врагом

Битва за Россию

Масонство и революция

Масонство и сионизм

Мировой еврейский заговор

Конец эпохи

Перестройка как преступление

Холодная война против России

История русофобии

Русский труд

1000 лет русского

предпринимательства

Уроки русской экономической мысли

Русская экономика без

Талмуда

Россия будет империей

Олег
ПЛАТОНОВ

Русский путь
еще не пройден

«Родная страна»

МОСКВА

2015

УДК327
ББК66.4(0)
П 37

Платонов О. А.

П 37 Русский путь еще не пройден. Выступления, доклады, интервью, беседы 1989–2014 годов – М.: «Родная страна», 2015. – 400 с.

ISBN 978-5-903942-36-7

В тайной и явной борьбе Запада против России заключается главное противоречие нашей эпохи. Русофобия – стержень и идеология внешней политики США и их западно-европейских сателлитов, для которых Россия – основное препятствие на пути к мировому господству. В книге «Русский путь еще не пройден» русского историка, экономиста, писателя, директора Института русской цивилизации Олега Платонова раскрываются неизвестные страницы противостояния двух цивилизаций – русской христианской, духовной – и западной антихристианской, потребительской. Автор развеивает мифы о России, созданные либералами и коммунистами, разоблачает фальсификации русской истории, призванные разрушить связь времен, отвратить народ от своих корней и духовного наследия, а значит, лишить его будущего.

В оформлении обложки использованы картины – П. Корина «Северная баллада» и К. Маковского «Боярыня у окна».

© Платонов О. А., 2015
© «Родная страна», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

На наше Отечество, на Великую Россию ополчились все силы мирового зла, все внешние и внутренние враги, для которых наша страна является последним препятствием на пути мирового господства Запада. В битве за Россию участвуют все русские патриоты, все граждане России, осознающие себя ее частью, а ее духовные ценности — своими ценностями.

Несмотря на огромные потери, наша страна выстояла. Хотя все произошло не так, как хотелось русским патриотам-государственникам, но и совсем не так, как о том мечтали наши враги. Тем не менее, сегодня мы ощутимо ближе к национальным началам, чем были в середине 1990-х годов. Реальный сдвиг в самосознании общества произошел в нашу сторону. Да, еще сильны позиции западно-ориентированных политиков и банкиров, но они уже не полностью контролируют политические процессы. В России появился национальный капитал и связанные с ним национальные политики. Патриотические идеи стали ресурсом государственной власти. Еще предстоит сделать очень много в возрождении русской идеологии, исторических духовных ценностей России, очистить власть от духа наживы, потребительства и либерализма. И это тоже часть нашей борьбы за Россию. Она происходит в наших душах и затрагивает всех россиян.

Последнюю четверть века я был в самой гуще событий, сознательно стремился в самые горячие точки, сознательно занимался изучением самых острых вопросов, которые вставали перед русскими людьми. Каждый раз я, в силу своих возможностей, стремился дать на них русский ответ.

В настоящей книге я предлагаю читателям некоторую часть выступлений, докладов, интервью и бесед, в которых выражалось мое видение событий, мои ответы на вызовы, с которыми Россия сталкивалась с середины 1980-х годов и по сей день. По-моему, идеи, высказанные в них, не потеряли актуальности и в наше время. Особое внимание в этой книге уделено развенчанию мифов о России. История нашей страны, начиная с XIX века, была соткана из враждебных мифов. Либералами и коммунистами создается фальшивый образ России как страны слабой, отсталой и духовно-неполноценной, которая должна либо пойти по пути Запада, либо «жить при коммунистах». И то и другое не соответствует внутреннему содержанию России, ибо она является особой цивилизацией, развивающейся по собственной шкале координат. Любые попытки заставить ее идти чужим путем приводят к катастрофе. Это я постараюсь показать в своей книге.

Олег Платонов.

СОЦИАЛИЗМ И СИОНИЗМ

*Выступление на совещании народных депутатов СССР
в Тюмени, 21 октября 1989 года*

Более 70 лет наша Родина жила в условиях тоталитарной системы, которая именовалась «самым справедливым обществом на земле, существующим во имя всего народа». Нам даже обещали, что в 1980-е годы мы будем жить при коммунизме. Все эти посулы оказались великим блефом, преступной утопией, которая унесла десятки миллионов жизней народов России и прежде всего — русского народа.

Так что же такое социализм? Как нам надо относиться к его идеологии, чтобы избежать продолжения преступных идеологических программ? По определению великого русского философа Лосева, социализм наряду с капитализмом вырос на общих антихристианских корнях отрицания православного учения о духовных ценностях Нового Завета.

Социализм — антихристианская идеология построения утопического общества «всеобщей справедливости, материального благоденствия и изобилия».

Первые зачатки социалистической идеологии связаны с деятельностью иудейских сект, тайных обществ и масонских лож, ставивших своей целью разрушение христианского миропорядка и построения на его руинах нового общества.

Социалистическое революционное движение было воплощением разнородных иудейско-талмудического мессианизма. Представители его жили религиозным ожиданием чуда наступления новой эпохи, когда роль «спасителей человечества» будет играть «избранный народ».

История социалистической революции и построения социализма в России шла по пути осуществления антихристианских «идеалов» иудейского мировоззрения, стремления к человекобожеству, к царству земному, к торжеству антихриста. И в этом историческом случае еврейский вопрос в России осуществлялся как вопрос религиозный, хотя на первый взгляд казался больше политическим и социальным. Социализм, коммунизм, а впоследствии и еврейский большевизм всегда были сродни иудейскому мессианизму.

Как писал А. В. Меллер-Закомельский, «все религиозное творчество еврейства насыщено острой и фанатической идеей мессианизма. Мессианизм — это вдохновляющий пафос всей духовной жизни еврейства. Древний Израиль — избранный народ, ожидающий Божеской благодати — рождения Мессии. Великая мессианская идея Израиля, по существу вселенская, издревле сопровождается двумя течениями, суживающими ее и уродующими: шовинизмом и хилиазмом. Еврейский шовинизм низводит мировое призвание мессианизма на степень провинциализма, чаёт в грядущем Мессии своего царя, своего избавителя, который возвеличит лишь избранный народ и даст ему власть над другими народами. Вопрос поставлен о судьбах всего Израиля, целого народа, коллектива, и индивидуальная судьба человеческой личности остаётся в тени. Отсюда — удивительный факт, что столь интенсивное религиозное творчество еврейства очень долго не интересуется проблемой бессмертия, жизни вечной, — проблемой, занимающей центральное место в религиях Индии, Египта и Греции и получающей свое торжествующее разрешение в радостном Воскресении Иисуса Христа. Судьбы человеческой личности поглощены судьбой коллектива, огромностью его божественного признания. Жизнь вечная еврея не интересуется, и потому он ищет спасение в этой, земной,

жизни и ее продлении. Он требует справедливости, суда Божия, удовлетворения всех его чаяний здесь, на земле. Отсюда — идея хилиазма, которой проникнуто мирозерцание еврейства: оно ждет от Мессии осуществления Царства Божия на земле, земного рая.

Отравленное шовинизмом и хилиазмом еврейство отвергает учение Христа, несущего слова «Царство Мое не от мира сего». Евреи не пожелали принять Хлеб Небесный взамен чаемого хлеба земного и не признали в Христианстве осуществления своего мессианизма. В акте отречения от Христа — величайшая трагедия еврейского духа. Распяв Христа, евреи с еще большей страстью погружаются в свои исконные заблуждения. Мессианские чаяния древности окончательно вырождаются в шовинизм; безблагодатный рационалистический эвдемонизм заменяет хилиазм древних пророков.

В социализме еврейских революционеров, в материализме еврейских ученых, в стяжательстве еврейских капиталистов — все та же древнеизраильская неизбывная привязанность к земле, к жизни сей. Социализм Карла Маркса... есть логический вывод из израильского хилиазма к обществу своему плоть от плоти иудаизма».

Почти все самые значительные основоположники и вожди социализма были евреями по происхождению (К. Маркс, Ф. Лассаль, М. Гесс) или масонами (Гарибальди, Мадзини, Бакунин, Кропоткин), т. е. иудеями по духу, последователями мессианской утопии построения «высшего общества» на началах иудейского учения об «избранном народе».

Даже К. Маркс, открыто презиравший иудаизм и его последователей за «реакционный национализм», в своих социалистических теориях сохранил все антихристианские, богоборческие принципы иудаизма, только перепарафразировав их. Его идеи создания спра-

ведливого коммунистического общества во всем мире представляли собой модификацию иудейских мессианских ожиданий. И хотя в теории Маркса ничего не говорилось о руководящей роли евреев в этом процессе, сам характер предполагаемой «работы» неминуемо требовал для ее исполнения людей определенного талмудического склада мысли. Социализм и коммунизм являлись как бы первым этапом к установлению господства иудаизма, т. е. царства антихриста. Социализм превращался в орудие окончательного уничтожения Христианства и формирования атеистического, антихристианского сознания.

Еврейское требование земного блаженства в социализме К. Маркса сказалось в новой форме и в совершенно другой исторической обстановке. «Учение Маркса внешне порывает с религиозными традициями еврейства и восстает против всякой святыни. Но мессианскую идею, которая была распространена на народ еврейский, как избранный народ Божий, Маркс переносит на класс, на пролетариат. Этот новый народ избранный — пролетариат под водительством специфически еврейских пророков и освободителей стремится осуществить исконное еврейское чаяние рая земного. И в современном социализме мы находим те же черты, что и в древнем иудаизме. Та же страстная нетерпимость к инаковерующим, то же пренебрежение судьбой человеческой личности во имя коллектива» (А. Меллер-Закомельский).

«Коммунистический манифест» К. Маркса формулировал цели создания сверхгосударства, в котором все его члены подчиняются единой воле своих вождей и становятся бессловесными строителями (фактически рабами) «нового мирового порядка», из которого полностью исключалось христианство.

Талмудическую доктрину о неизбежности мирового господства «избранного народа» и построении все-

мирного иудейского царства Маркс трансформировал в теорию всемирной революции, установления диктатуры класса для создания высшего общества. Как и талмудический иудаизм, социализм Маркса предполагал широкие меры насилия и террора против всех противников господствующего класса («избранного народа»).

В этом смысле более последовательным и честным, чем Маркс, был Мозес Гесс, подлинный создатель социализма с еврейским лицом.

Друзья называли Гесса «рабби-коммунист Мозес». По Мозесу, всемирная революция будет только тогда успешной, когда ее будут возглавлять иудеи-талмудисты. Окончательное спасение человечества, утверждал он, придет от евреев. Как писал видный современный сионист Г. Фиш, «для него (Гесса) сионизм (хотя тогда этого термина еще не было) был высшей точкой либеральных революций девятнадцатого века, но и в какой-то степени их антитезой. Сионизм объединит религию и историю; материальное и духовное сольются и образуют идеальное единство. Осуществятся национальные чаяния, поднявшись до уровня мирового спасения».

Главная цель всех революций, утверждал в середине XIX века Гесс, — возрождение Израиля на его земле. Когда Израиль вновь обретет свое истинное призвание в господстве «избранного народа» над человечеством, «исторический процесс завершится окончательным избавлением, и будут достигнуты цели всех других революций» (Г. Фиш).

Гесс считал еврейскую революцию главной силой человеческого прогресса. Иудаизм представлялся ему не как религия отжившая, преодоленная высшим светом христианства, а как ее преемник. Высшая фаза иудаизма еще не наступила, но именно она принесет избавление человечеству. Весь мир «нуждается» в воз-

рождении Израиля. Христианство, по утверждению Гесса, никогда не вело человека к подлинному спасению, которое несет иудаизм. Эпоха христианства подходит к концу; после французской революции XVIII в. оно перестало влиять на события в Европе. Победа еврейской революции в мире неизбежна.

Хотя дальнейший ход истории не подтвердил всех предсказаний Гесса, окончательные цели еврейской революции были достигнуты. Как констатировал К. Гарольд, «современный коммунизм развивался не по тому пути, который наметили для него Гесс и его друг Фердинанд Лассаль, а по программе, начертанной Марксом и Энгельсом. Однако диалектического процесса им оказалось достаточно, чтобы повести общество по заранее намеченному пути, проложенному исторической необходимостью...» За этой туманной фразой скрывается вполне ясная мысль иудея, торжествующего по поводу крушения христианства; по его мнению, это крушение явилось исторической необходимостью.

В работах Гесса — ключ к пониманию характера и конечных целей всех революций и социалистических движений, и, прежде всего, социализма в России.

Евреи в российском социалистическом движении играли роль катализатора и направляющей силы. Если на первых этапах революционной деятельности их немного, то к концу XIX — началу XX века они стали преобладающей ее силой.

В кружке будущего известного масона и террориста Н. В. Чайковского (1869), пожалуй, наиболее заметны были Марк Натансон и Анна Эпштейн. Последняя способствовала возникновению в 1874 году в Вильно (духовном центре иудаизма, местопребывании Синедриона и виленского гаона) революционного кружка, во главе которого стояли Арон Либерман и Арон Зунделевич. От этого виленского кружка и от первого «Ев-

рейского социалистического фрейна», основанного в 1876 году тем же Либерманом в Лондоне, и ведет свою родословную всемирное еврейское социалистическое рабочее движение.

В организациях, примыкавших к обществу «Земля и воля» (1876), участвовало несколько десятков евреев, игравших значительную роль, особенно в южно-русских кружках.

По делу народовольцев на «процессе пятидесяти» (1876) проходили две еврейки – Гезя Гельфман и Бетя Каминская. А на «процессе 193-х» (1877–1879) на скамье подсудимых оказались уже 8 евреев: С. Аронзон, М. Кац, И. Павловский, М. Рабинович, Л. Тетельман, С. Чудновский, М. Эдельштейн и Э. Пумпянская.

К числу наиболее выдающихся еврейских деятелей «Земли и воли» и «Народной воли» относились А. Арончик, О. Аптекман, П. Аксельрод, Г. Гольденберг, Г. Гельфман, Л. Дейч, А. Зунделевич, С. и Г. Златопольские, Вл. Иохельсон, Н. Утин, Ф. Морейнис, Г. Фриденсон, Л. Цукерман. Среди террористов-народовольцев, казненных русским правительством уже в 1870-х, известны два еврея – А. Гобет и С. Виттенберг.

Цареубийство 1881 года – страшное преступление против русского народа, совершенное «народовольцами», – заставило русское правительство полностью разгромить эту подрывную организацию. Однако уже через несколько лет делается попытка восстановить преступное подполье под тем же названием. На этот раз инициаторами возрождения политического терроризма были преимущественно евреи. Имена и деятельность этих преступников стали погромной летописью в истории России: А. Бах, Р. Кранцфельд, Б. Оржих, Л. М. Залкинд, С. Гинзбург, М. Гоц, М. Фундаминский, О. Минор, Г. Добрускина, И. Дембо, М. Кроль, Л. Штернберг, В. Богораз-Тан, П. Богораз.

С конца XIX века социал-демократическое движение стало главной составляющей еврейской революции в России. Его инициаторами, начиная от группы «Освобождение труда» до «ленинской гвардии», выступили также евреи: Ю. Мартов (Цедербаум), Ф. Дан (Гурвич), Л. Аксельрод-Ортодокс, Ю. Стеклов (Нахамкес), Д. Кольцов-Гинзбург, Э. Абрамович, А. Кремер, М. Ляховский, Б. Эйдельман, Д. Рязанов (Гольдендах), М. Винокур, Ф. Годлевский, А. Соколовская, Е. Гурвич, Д. Шхиз, Д. Розенблюм, Ц. Копельзон, Л. Иогихес-Тышко, Л. Айзенштадт-Левинсон, И. Айзенштадт-Юдин, П. Гордон, С. Гожанский-Лону, Н. Вигдорчик, П. Средницкая, В. Кассовский.

Главными задачами, которые ставили перед собой социалисты в России, были: уничтожение существующего русского государственного порядка (монархии), ликвидация Русской Православной Церкви, террор против всех, кто не принимал социалистической доктрины и, наконец, построение общества всеобщего благоденствия.

В 1917 году социалистическая партия захватила власть. Лидерами социалистического движения стала партия большевиков, возглавляемая В. И. Лениным (по матери Бланк), Л. Д. Троцким (Бронштейн), Г. Е. Зиновьевым (Радомысльский), Л. Б. Каменевым (Розенфельд).

Российским социалистам удалось выполнить разрушительную часть своей программы, созидательная же часть оказалась им не под силу. Семьдесят лет социалистического эксперимента привели к гибели десятков миллионов людей (казненных, убитых, умерших от голода и болезней) и подрыву экономического потенциала страны. Относительные экономические успехи достигались огромной ценой выматывания народной силы.

Похоронив в себе надежду обманутых поколений, социализм показал, что является идеологией, враждебной России. Он паразитировал на лучших чувствах русских людей, выдавая их за свои достижения. Должен высказать парадоксальную мысль. За 70 лет господства социализм стал политическим стеновым хребтом государства, объединившего все народы бывшей Российской империи в рамках искусственных границ. Умирание социализма, происходящее на наших глазах, неизбежно приведет к распаду исторической Великой России.

ВРЕМЯ РАЗРУШАТЬ МИФЫ

Выступление на декабрьской научно-теоретической конференции «Перестройка и судьба России» в Общественно-политическом центре МК КПСС (Москва, Цветной бульвар, 26 декабря 1989 года)

Нынешние леворадикалы (особенно из числа сторонников межрегиональной депутатской группы), впрочем, как и их предшественники времен гражданской войны, распространяют миф о том, что одной из главных причин российской трагедии XX века является присущее русскому народу стремление к уравнительному распределению и уравнительности («не работать, а взять да поделить»). По их мнению, желание наших соотечественников насадить эту уравнительность привело к массовым репрессиям, автогеноциду русского народа. «Внутри страны, — пишет один из современных леворадикалов, С. Чернышов, — концентрация и брожение уравнительного начала обернулись ядом репрессий, вытравливанием творческой свободы». Но ведь наша история говорит о другом. Принципы уравнительности в распределении были принесены на нашу землю из-за рубежа леворадикальными публицистами и учеными в форме различных социалистических утопий и ими же начали насаждаться после 1917 года. Русскому же народу, как мы покажем ниже, принцип уравнительности был противен. Ведь именно в противостоянии социалистическим утопиям уравнительного социализма погибло, по меньшей мере, 50 миллионов русских. Зачем же тогда русскому народу приписываются не свойственные ему черты? Да для того, чтобы переложить на его плечи ответственность за бойню, в которую ввергли страну леворадикально настроенные

политики и ученые. Они и сегодня пытаются использовать этот аргумент, чтобы снять с себя ответственность за судьбы перестройки, которой, по их мнению, угрожает «сильное влияние ценностей уравнительности в массах трудящихся».

В этих высказываниях вся суть леворадикализма, которая объединяет людей, лишенных национального сознания, безнадежно оторванных от корней народной жизни. Леворадикалы 1918 года сулили нам утопический социализм как рай на земле, нынешние леворадикалы с таким же нахрапом обещают утопический капитализм — общество благоденствия и изобилия. И тех, и других роднит одно — отрицание народных основ, традиций и идеалов, стремление уничтожить их во что бы то ни стало, заменив утопическими или заграничными формами жизни.

Умозрительный принцип уравнительности, придуманный западноевропейскими утопистами, объявляется идеалом русского народа.

И, конечно, первым (по сути дела, единственным) аргументом леворадикалов являются переделы земли в крестьянской общине. Забывается одно — заново делилась общая земля, а не результаты труда, не имущество, не инвентарь. Да, раз в 10—15—20 лет крестьяне собирались на сходку и в зависимости от изменения семейного положения перераспределяли между собой землю. Если в семье Ивановых народилось несколько детей, а в семье Петровых прибытка не было, то Иванову могли добавить земли. Делалось это для того, чтобы создать всем одинаковые условия приложить свой труд. Создание равных условий для приложения труда — прямая противоположность утопическому уравнительному распределению его результатов, которые внедряли у нас, скажем, Троцкий и другие леворадикалы времен гражданской войны или Сталин с Кагановичем в «коллективизацию».

То, что нынешние леворадикалы называют уравни- тельным распределением, на самом деле — поставлен- ное с ног на голову в их искаженном сознании стрем- ление русского человека к справедливости. Но не так, чтобы «взять и поделить», а взять и создать равенство в труде. Отсюда и недоверие русского человека к рас- пределению по капиталу.

Один из самых распространенных мифов в истории труда в России — миф о нищенской оплате труда по сравнению с западноевропейскими странами.

Возник он в конце XIX века и усиленно пропаган- дировался российскими либералами и социалистами как подтверждение их тезиса о вековой культурной и экономической отсталости России. Утверждение о ни- щенской оплате труда в России стало общим местом, своего рода аксиомой, не требующей доказательств.

В 20-е годы XIX века этот якобы бесспорный исто- рический факт решил проверить замечательный рус- ский экономист и статистик С.Г. Струмилин. Он под- нял архивные материалы, произвел необходимые рас- четы и пришел совсем к иным выводам. Оплата труда в России была далеко не нищенской, а ее уровень во многих случаях был даже выше уровня оплаты труда основных западноевропейских стран.

Данные свидетельствовали о том, что еще в древ- ности в России сложился довольно высокий уровень оплаты труда. Митрополит Макарий в своей «Истории русской церкви» приводит историческое предание о Ярославе Мудром, решившем в середине XI века по- строить Георгиевскую церковь в Киеве, но вначале не нашедшем достаточно строителей.

Князь спросил: отчего мало делателей? Ему от- ветили: люди боятся, что лишены будут платы. Тогда князь приказал возить куны на телегах к месту строй- ки и объявить на торгу, что каждый получит «за труд

по ногате на день». Следует сказать, что за ногату в те времена можно было купить целого барана.

Сколько же получали русские рабочие в XVII веке? Имеющиеся сведения, относящиеся к 1647 году, говорят о том, что средний заработок в день рабочих-металлистов составлял для мастера 57 копеек, для подмастерья — 38 копеек, для работника — около 10 копеек. В год это выражалось, считая 250 рабочих дней в году, для мастера — 145 рублей, для подмастерья — 95 рублей, для работника — 25 рублей. По тем временам, учитывая дешевизну продуктов, такая плата была достаточно высокой, пожалуй, одной из самых высоких в мире. Ведь на эти деньги даже работник мог купить в день не менее 50 килограммов ржи, а уж мастер был очень зажиточным человеком.

Достаточно высокий и устойчивый уровень оплаты труда (прерываемый, конечно, периодами засух, неурожаев, войн и общественных смут) наблюдался в XVII веке и у сельскохозяйственных рабочих. Так, исследователь С. Тхаржевский определил, что поденная заработная плата наемных крестьянских работников в 1640 году в Курской и Воронежской областях России при пахоте, жнитве и молотье составляла 10 денег (5 копеек) в день, а женщина-жнея получала поденно 3 копейки. На эти деньги крестьянин мужчина мог купить 24 килограмма ржи, а женщина — 15 килограммов. Почти через триста лет — в 1909—1913 годах — средняя заработная плата русского сельхозработного в этих же местах была 96 копеек в день у мужчин (поднимаясь во время уборки хлеба в Воронежской губернии до 1 рубля 10 копеек) и 61 копейка у женщин. Таким образом, рабочий мужчина мог купить на свой дневной заработок (исходя их цены ржи в 1910—1913 годах в 68,7 копеек) около 23 килограммов ржи, а женщина — около 14 килограммов. Итак, отмечает С. Тхаржевский, за 300 лет мы почти не видим перемены: поденный корм

сельхозработника XVII века приблизительно равен (чуть выше) поденной заработной платы сельхозработного начала XX века в тех же самых местах.

А каково было положение крепостных крестьян? Может быть, как раз к ним относилось мнение о нищенской оплате труда в России?

Но и здесь данные свидетельствуют несколько об ином.

Экономическое и имущественное положение русских крепостных крестьян в среднем было лучше положения крепостных крестьян в странах Западной Европы и, прежде всего, Германии и Франции.

Видный исследователь положения русского крестьянства Семевский провел подробное сопоставление повинностей, которые оплачивали или отработывали крепостные крестьяне в России и зарубежных странах, и сделал вывод, что эти повинности были примерно одинаковыми. Однако русские крестьяне имели два важных преимущества — гораздо больше земли и различных угодий на душу сельского населения, а также определенную социальную защищенность в форме крестьянской общины. Как правило, крестьянин не мог быть обезземелен или стать нищим, ибо во многих случаях община помогала своим нуждающимся крестьянам. В России не было такого имущественного расслоения крестьянства, как в Европе, где богатство небольшой части сельского населения покупалось ценой батрачества и обезземеливания абсолютного большинства крестьян.

Русские крестьяне в отличие от западноевропейских имели гораздо больше земли. В середине XVIII века даже на помещичьих землях средний душевой надел составлял 10 десятин, куда входили пашни, покосы, усадебные земли, лес.

В первой половине XIX века среднедушевой надел крестьян снизился в связи со значительным ростом

населения и составлял, по нашей оценке, не менее 7 десятин. Хотя колебания здесь были огромные. В разных уездах Новгородской губернии на душу приходилось от 5 до 16 десятин. Но в некоторых, даже густонаселенных районах, например, в Тверской губернии, крестьяне некоторых помещиков имели и по 15–20 десятин на душу.

Перед отменой крепостного права были собраны подробные сведения о количестве земли, находившейся в распоряжении помещиков и предоставленной в пользование крестьянам. Оказывается, в 1860 году в Европейской России из 105 миллионов десятин земли 36 миллионов десятин было предоставлено крепостным крестьянам, а 69 миллионов десятин находились в распоряжении помещиков. Крепостных крестьян без дворовых было 9,8 миллиона душ мужского пола, то есть на душу крепостного крестьянина приходилось в среднем по России 3–4 десятины земли, хотя по отдельным губерниям были и колебания. Так, в Курской губернии на душу крепостного крестьянина имелось 2,3 десятины, в Тульской – 2,4, в Астраханской – 3, в Олонекской – 7. Приведенные цифры на душу населения следует увеличить в 2–3 раза, и получаем средний размер земельного участка, приходящегося на хозяйство – 6–12 десятин, что значительно превышало средний размер хозяйства, находящегося в личном пользовании у фермеров во Франции того же времени. И это в России середины XIX века, в условиях возрастающей нехватки земель!

Но вернемся в XVIII век. В это время самой высокой оплатой труда в западноевропейских странах славилась Англия. Однако уровень оплаты труда рабочих в ней значительно отставал от оплаты труда российских рабочих. Если в 1767 году рядовой английский рабочий мог купить на свою дневную зарплату 6 килограммов зерна, то русский рабочий – 10–11 килограм-

мов. Говядины на свой заработок английский рабочий мог купить в два раза меньше, чем русский. В целом уровень оплаты труда русского рабочего в XVIII веке был в два раза выше английского и почти в три раза выше французского.

В России сложилось так, что большинство рабочих на городских фабриках и заводах являлись членами сельских общин и имело землю. Фабриканту, чтобы привлечь их к работе на фабрике, нужно было платить больше, чем они могли заработать на земле.

Возьмем, к примеру, Сестрорецкий оружейный завод в Петербурге. Здесь в 1728 году мастера получали 120–240 рублей в год (а иностранные мастера намного больше), подмастерья – 60 рублей, кузнецы – от 12 до 24 рублей. Кроме того, большинство рабочих получало продукты – муку и крупу.

Почти через полтора столетия, в 1860–1867 годах, заработок рабочих-металлистов Сестрорецкого завода составлял для стволodelов – 135 рублей в год (52 копейки в день), для кузнецов – 86–113 рублей в год (32–43 копейки в день), для замочников и литейщиков – 106 рублей в год (40 копеек в день), для шлифовальщиков – 128 рублей в год (48 копеек в день), для столяров – 116 рублей в год (44 копейки в день).

Для конца XIX – начала XX века у нас есть сведения о заработках рабочих-металлистов по 17-ти петербургским заводам. В среднем они составляли на одного рабочего в год: в 1891 г. – 359 рублей (или 1 рубль 25 копеек в день), в 1901 г. – 431 рубль (1 рубль 50 копеек в день) и в 1904 г. – 471 рубль (1 рубль 60 копеек в день).

В середине XIX века в России путешествовал замечательный немецкий ученый барон Гакстгаузен, посетивший большое количество российских предприятий и изучивший систему оплаты труда на них. Вывод его был таков: «Ни в одной стране заработная плата (фа-

бричных рабочих) не достигает такой высоты, как в России». «Даже денежная заработная плата в России, — писал он, — в общем выше, чем в Германии. Что же касается до реальной платы, то преимущество русского рабочего перед заграничным в этом отношении еще значительнее».

Перед самой революцией в феврале 1917 года Обуховский сталелитейный завод в Петербурге определил минимальный прожиточный минимум среднего рабочего. Он равнялся для рабочего семейства из трех человек 169-ти рублям, из которых 29 рублей шли на жилье, 42 рубля — на одежду и обувь, остальные 98 рублей — на питание.

Академику Струмилину удалось доказать, что и в начале XX века заработки российских рабочих в крупной и средней промышленности были одними из самых высоких в мире, занимая второе место после заработков американских рабочих. Вот ход его рассуждений: средний годовой заработок в обрабатывающей промышленности США по цензу 1914 года достигал 573 долларов в год (11,02 доллара в неделю, или 1,84 доллара в день). В перерасчете на русскую валюту дневной заработок американского рабочего составлял 3 рубля 61 копейку золотом. В России, по массовым данным 1913 года, годовой заработок рабочих деньгами и натурой достигал за 257,4 рабочих дня 300 рублей, то есть не превышал 1 рубля 16 копеек в день, не достигая, таким образом, и трети американской нормы. Отсюда и делались обычно выводы о резком отставании уровня жизни российских рабочих от американских стандартов. Но с учетом сравнительной дороговизны жизни в этих странах выводы получаются другие. При сравнении розничных цен на важнейшие пищевые продукты оказывается, что они стоят в США в три раза дороже, чем в России. Опираясь на эти сравнения, академик Струмилин делает вывод, что

уровень реальной оплаты труда в промышленности России следует оценить не ниже 85 % американского. Таким образом, уровень оплаты труда в промышленности России был достаточно высок и опережал плату за труд в Англии, Германии, Франции.

Кстати, весьма показательным для понимания экономического положения российских трудящихся является потребление мяса и мясных продуктов, составившее в 1913 году 70,4 килограмма в год (в США — 71,8 кг). Еще более высоким потребление мяса было в городах Российской империи — в среднем 88 килограммов на душу населения, при этом в Москве — 87, в Петербурге — 94, во Владимире и Вологде — 107, в Воронеже — 147. Еще больше мяса потреблялось в городах Сибири и Дальнего Востока.

Так что же обеспечивало относительно высокий уровень оплаты труда и потребления российских трудящихся в течение многих веков?

Ответ на это прост: изобилие земли и природных ресурсов, а главное — трудолюбие народа.

Положение с оплатой труда резко ухудшилось после прихода к власти леворадикалов, начавших с 1918 года насаждать утопические идеи уравнительного распределения, когда стала осуществляться жесткая централизация оплаты труда в сторону всеобщей уравнительности и обезлички. В 1919 году вводится единая для всей страны тарифная сетка с 35 разрядами и соотношением крайних разрядов 1:5. По первым 14 разрядам тарифицировались рабочие, а с 15-го разряда — инженерно-технический персонал.

Следующим шагом, доводящим до абсурда идею всеобщей централизации системы оплаты труда, стало «Общее положение о тарифе», подписанное Лениным в июне 1920 года. Документ устанавливал общие для всей страны нормы выработки, которые исходили из данных о некой средней производительности труда.

Декрет подробно расписывал тарифные ставки, нормы и порядок оплаты и премирования труда. Декларируя повышение производительности труда, опираясь на абстрактные утопические посылки, декрет на самом деле способствовал уравниловке, обезличке и дальнейшему падению производительности труда. К концу военного коммунизма зарплата была натурализована. Продукты выдавались рабочим и служащим по карточкам и твердым ценам, а в конце 1920 года — бесплатно. Бесплатно выдавалась также производственная одежда, бесплатными были различные коммунальные услуги и транспорт. По исчислениям С.Г. Струмилина, в 1920 году заработная плата натурой была в 12 раз больше ее денежной части, то есть, создавалась идеальная уравниловка.

В 1920-е и 1930-е годы этап за этапом происходит чудовищное — планомерно снижается доля трудящихся во вновь произведенном продукте, в практику входит запланированная недоплата за труд. А. Рабинович в книге «Экономика труда», вышедшей в 1926 году, заявляет, что «высокая зарплата механически снижает норму прибавочной стоимости». Отсюда делается вывод о необходимости повышения прибавочной стоимости за счет снижения заработной платы. Доля оплаты труда в чистом продукте промышленности, составлявшая в 1908 году 55 %, в 1928 году — 58 %, в 30—40-е годы резко снизилась, а в 1950-м — не превышала 33 %. Таким образом, на каждые три рубля, заработанных советским рабочим, два отдавалось в казну, тогда как в США из трех произведенных долларов два доллара рабочий оставлял себе. Формирование фонда оплаты труда работников по остаточному принципу становится государственным делом.

В Большой Советской Энциклопедии 1930-х годов сообщалось, что «часть совокупного общественного продукта составляет фонд, предназначенный для воз-

мещения израсходованных средств производства, для расширения общественных производственных фондов, для создания резервов... Остальную часть составляет фонд, предназначенный для удовлетворения потребностей социалистического общества в предметах потребления». Кстати говоря, в число первоочередных нужд включались и средства на содержание административного и репрессивного аппарата, что еще больше сужало совокупный фонд оплаты труда. Еще одним принципом объявлялось то, что «индивидуальная зарплата, получаемая рабочими, является лишь формой участия в распределении созданного всем классом продукта». Вот так обосновывалось обезличивание и уравнильность.

Основывающаяся на этих принципах оплата труда работников осуществлялась по тарифам, выработанным на самом верху бюрократического аппарата, и почти не учитывала местные и отраслевые особенности. Более того, оплата рабочих, выполнявших один и тот же труд, могла произвольно устанавливаться центром по-разному для разных отраслей или даже отдельных предприятий, исходя из «высших государственных соображений». Слесарь или токарь в машиностроении получал значительно больше, чем в пищевой или легкой промышленности. Использование тарифных документов, не отражающих прямой связи между затратами и оплатой труда, свело к абсурду саму идею справедливого вознаграждения, материального стимулирования, обуславливало выводиловку, потолок оплаты, уравниловку.

Огромный вред складыванию системы материального стимулирования нанес сложившийся в 1930-е годы неэквивалентный обмен между государством и трудящимися. За счет значительного косвенного налогообложения, по сути дела «дани», за товары шир-

потреба рабочим и крестьянам приходилось платить больше, чем они реально стоили. А как известно, в условиях завышенных цен материальные стимулы для большей части населения работают слабо.

Положение российских трудящихся ухудшилось еще и тем, что Россия была поставлена в неравноправные экономические условия и была вынуждена безвозмездно отдавать часть своих ресурсов для развития других союзных республик. Делалось это через систему дотаций и неравноправных цен на российские продукты. Все это снижало реальную заработную плату российского труженика.

Начиная с конца 20-х годов прошлого века, и без того плохие по сравнению с 1913 годом условия труда рабочих становились все хуже и хуже. Как писал в своих воспоминаниях Хрущев, бывший тогда секретарем МК ВКП(б): «Рабочих вербовали (а точнее, направляли по разнарядке. — О. П.) из деревни, селили в бараки, там люди жили в невыносимых условиях: грязь, клопы, тараканы и, главное, плохое питание, плохое обеспечение производственной одеждой. Вообще с одеждой было трудно, не купишь. Все это, естественно, вызывало недовольство. Раздражали людей и пересмотры коллективных договоров, связанные с пересмотром норм выработки, расценок. К примеру, была такая-то норма, а потом, после Нового года, вдруг на 10–15 процентов выше при тех же расценках и даже меньших».

Средняя месячная зарплата рабочего позволяла купить в 1913 году 333 кг черного хлеба, в 1936 году — 241 кг, масла — 21 кг и 13 кг, мяса — 53 кг и 19 кг, сахара — 83 кг и 56 кг. В годы нэпа рабочий тратил на питание около 50 % своей заработной платы, а в 1935-м — 67,3 %.

По официальным данным, заработная плата советского рабочего возросла за 1929–1953 годы почти

в 11 раз. Однако эти данные не учитывали гигантского роста стоимости жизни. По расчетам американского ученого Жанет Чепмен, стоимость жизни в СССР по сравнению с 1928 годом возросла в 1937 году в 5 раз, в 1940 году – уже в 7 раз, а в 1952 году – в 11 раз. И эти данные совсем не удивляют, если посмотреть на ценники товаров в разные годы. Цены на печеный ржаной хлеб возросли с 1928 по 1937 год в 10 раз, а к 1952 году – в 19 раз! Цены на говядину 1-го сорта в 16 и 17 раз; на свинину в 10 и 20 раз; на сахар в 6 и 15 раз; на подсолнечное масло в 28 и 34 раза; на яйца в 11 и 19 раз; на картофель в 5 и 11 раз! Вместе с тем увеличивались суммы обязательной подписки на займы и налоги. В результате в 1952 году уровень заработной платы был ниже уровня 1928 года, хотя и превышал уровень заработной платы предвоенных лет.

Ж. Чепмен производит расчет, сколько продуктов может купить рабочий за 1 час работы в СССР и зарубежных странах. Так вот, если в 1928 году советский рабочий мог купить продуктов за 1 час работы в 4 раза меньше, чем американский, и в 2 раза меньше, чем английский, то в 1950 году – уже в 7 раз меньше, чем американский, и в 4 раза меньше, чем английский.

В 1929 году снова вводится карточная система: рабочий, провозглашенный хозяином страны, получает 600 граммов хлеба в день, а члены его семьи по 300 граммов, жиров от 200 граммов до 1 литра, 1 килограмм сахара в месяц. В 1930 и 1931 годах размеры выдачи по карточкам снизились. Мясо по карточкам почти не выдавалось, купить его можно было только на рынке.

Для сравнения скажем: уровень питания в средней русской артели середины XIX века был в 3–5 раз выше, чем советского на стройках социализма в 1930-е годы. В артелях, например, полагалось на день граммов по

300 мяса, а хлеба и каши — сколько съешь, как тогда говорилось — «от пуза».

Десятилетия, которые минули со смерти Сталина, мало что изменили в сложившейся в его время системе вознаграждения за труд. Она по-прежнему остается несправедливой, в большей степени уравнилительной, противоречащей народной психологии, вызывая апатию, раздражение и даже пассивный саботаж. Ведь по сей день продолжается практика недоплаты за труд, нарушается право трудящихся получать экономически обоснованную долю во вновь произведенном продукте. Сегодня удельный вес оплаты труда в стоимости чистого продукта промышленности не превышает 37 процентов (в США 80-х годов XX века 60–70 процентов), то есть, как и при Сталине, у рабочего отчуждалось 2/3 созданного продукта. Да и методы отчуждения были те же самые. Трудящиеся вынуждены платить за промышленные товары в среднем в 2 раза больше, чем они реально стоят (а по некоторым товарам — во много раз). На полную мощность работает печатный станок, выпуская деньги, не обеспеченные товарами.

Еще больше усилилось экономическое неравенство в РСФСР, Российские ресурсы через систему дотаций и низких цен на российские продукты вывозятся в другие республики, перекачиваются в их пользу (а это около 70 млрд. рублей), сокращая и без того нищенский прожиточный минимум российских тружеников. Из кармана каждого жителя России как минимум изымается около 500 рублей в год.

Еще большее снижение уровня реальной заработной платы трудящихся происходит в результате бурного накопления в руках дельцов теневой экономики баснословных капиталов, украденных у народа путем различных махинаций и спекуляций. Сегодня общий объем воровских капиталов оценивается до

500 млрд. рублей, а это больше годового фонда потребления всего населения СССР. Сосредоточив в своих руках такую экономическую власть, дельцы теневой экономики контролируют 25–30 процентов нашего народного хозяйства, активно влияя на уровень реальной заработной платы. Ежегодно из кармана каждого труженика уплывает в лапы дельцов и махинаторов не менее 1 тыс. рублей.

В общем, две трети своего рабочего дня простой труженик занят тем, чтобы прокормить ораву бесполезных чиновников и конторских служащих, легионы спекулянтов, махинаторов, дельцов-теневиков и их прожорливое окружение. Как сказано выше, в 1914 году зарплата рабочих в крупной промышленности была в России одной из самых высоких в мире, приближаясь к американской, а сегодня она одна из самых низких, составляя не более 15–20 процентов от уровня США.

Многие простые труженики остро ощущают то, что за их счет паразитируют большие слои людей. Специальный опрос, произведенный в Москве в начале 1980-х годов, показал, что 51 процент мужчин и 43 процента женщин считают вознаграждение за свой труд не соответствующим трудовому вкладу. По расчетам экономиста А. Зайченко, 86,5 процентов населения нашей страны относятся к малообеспеченным, а по американским стандартам — живут ниже уровня бедности. Остальные 13,5 процента — это богатые и обеспеченные семьи. Однако богатство и обеспеченность многих — результат незаконной деятельности. По оценкам того же экономиста, две трети богатых семей построили свое богатство на незаконных, воровских источниках дохода. А среди обеспеченных семей половина паразитирует на дефицитных товарах, украденных опять же у народа. Неужели труженики могут снисходительно относиться к этим слоям населения?

Конечно, нет. Вполне законно их требование провести денежную реформу и ввести декларацию доходов и имущества (существующие, кстати, во всем мире). И не уравнительности требуют трудящиеся, когда выступают за денежную реформу и декларацию доходов, а элементарной справедливости. Богатства, сколоченные на взятках, махинациях, спекуляциях, использовании своего должностного положения в корыстных целях должны быть ликвидированы. Пока это не произойдет, перестройка будет игрушкой в руках преступных элементов. Денежная реформа, декларирование имущества должны быть проведены как можно раньше. Каждому гражданину по паспорту нужно обменивать до 30 тыс. рублей, а обмен денег выше этой суммы должен производиться после заполнения декларации о доходах, после доказательства честного происхождения этих денег.

Наши леворадикалы, выступающие против денежной реформы, не могут не знать, что подобные меры — не редкость в западных странах. Например, во Франции после второй мировой войны развелось слишком много подпольных миллионеров, разбогатевших незаконным образом. И государство сделало так. Объявило обмен старых денег на новые. При этом каждый должен был объяснить, каким образом он свои средства заработал. Сумел объяснить — получай в новых деньгах всю сумму. Не сумел — никто ничего не выяснял, просто меняли половину от предъявленной суммы, а другая половина в виде налога изымалась в бюджет. Таким образом, теневой экономике пришел конец.

Конечно, ликвидация воровских капиталов еще не восстановит справедливость в вознаграждении за труд. Ибо корни несправедливости уходят гораздо глубже. Следует провести поэтапное повышение доли оплаты труда в национальном доходе до той справедливой меры, которая существовала в нашей стране в начале

века, то есть фактически ликвидировать остаточный принцип в формировании фонда зарплаты. Постепенно надо отменить позорную «дань», которую государство взимает от населения при покупке товаров широкого потребления, так называемый налог с оборота, необходимо восстановить экономическое равноправие России, прекратить перекачку российских ресурсов в пользу других союзных республик через систему дотаций и занижения цен на российские продукты, являющуюся фактическим изъятием доходов российских тружеников. Все это позволит увеличить долю оплаты труда, восстановить справедливость в распределении его результатов, обеспечит нормальные условия приложения труда и, следовательно, повысит его качество и производительность.

70 ЛЕТ РАЗРУШЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В РОССИИ (1917–1987)

*Доклад на Ассамблее ИКОМОС 17 октября 1990 года
в Лозанне, Швейцария*

Изучив множество документов эпохи революции и 1920–1930-х годов, я пришел к выводу, что разрушение исторических памятников не было делом отдельных некультурных одиночек, а частью большой программы уничтожения духовных святынь русского народа, которого еврейские большевики – носители иудейского менталитета – решили превратить в раба. А раб не должен иметь своей культуры и своих святынь. Иудейский менталитет сформирован на догмах Талмуда, требующих от иудея уничтожения и посярмления храмов и святынь всех других народов, особенно христиан, именуемых гоями и акумами.

В начале 80-х годов в моих руках появился чудовищный документ иудейской идеологии, сокращенный свод основных законов Талмуда «Шулхан Арух». Один из законов Талмуда гласил: проходя мимо разоренного храма акумов, каждый еврей обязан произнести: «Слава Тебе, Господи, что Ты искоренил отсюда этот дом идолов». Когда же еврей проходит мимо еще нетронутого храма, то он должен сказать: «Слава Тебе, Господи, что Ты длишь свой гнев над злодеями»... Когда еврей видит хорошо выстроенные дома акумов, то он должен говорить «Дома надменных разорит Господь», но когда он видит развалины дома акума, он должен произнести: «Господь есть Бог отмщения».

За более чем 2000 лет существования Талмуда это погромное отношение к святыням христиан стало частью национального сознания наиболее радикальных

элементов «избранного народа». Буквально с первых месяцев прихода к власти еврейских большевиков в стране начинается массовый погром христианских святынь. Уже в конце 1917— начале 1918 годов закрываются и подвергаются ограблению первые церкви и монастыри. Превратив Кремль в штаб борьбы в Православной Россией, Ленин, воспитанный матерью-еврейкой, приказывает закрыть все кремлевские храмы и монастыри, конфискует их ценности.

Высказал свое отношение к христианским ценностям и большевик № 2 Троцкий (Бронштейн). Во время наступления на Петроград войск Юденича Троцкий со своими соратниками рассматривал панораму Петрограда с множеством златоглавых церквей. Один из его соратников посоветовал: «Надо бы подвести под Петроград динамиту да взорвать все на воздух». А на вопрос: «А не жалко ли вам Петрограда?» ответил: «Чего жалеть: вернемся, лучше построим». Эта погромная идея восхитила Троцкого: «Вот это настоящее отношение к культуре».

В 1921 году по предложению Ленина начинает выходить журнал «Безбожник», ставший идеологическим центром подготовки кадров в борьбе с Православной Церковью. На базе этих кадров создается «Союз безбожников», в 1929 году получивший название «Союз воинствующих безбожников». Во главе журнала и Союза был поставлен старый еврейский большевик Миней Израилевич Губельман (псевдоним — Емельян Ярославский).

Целью «Союза воинствующих безбожников», как определил ее сам Ленин, была «пламенная борьба с православием всеми возможными средствами». Возникает не имевший аналогов в мировой истории строго централизованный, управляемый из единого центра, работающий по единому плану «большевистский штаб» по закрытию и ликвидации православных церквей.

«Союз воинствующих безбожников» работал в тесном сотрудничестве с НКВД. Все основные руководители НКВД в центре и на местах по должности входили в его Совет. Енох Гершенович Ягода (Иегуда) и Янкель Саулович Агранов — руководители НКВД — состояли в Центральном совете «Союза воинствующих безбожников». Соответственным образом в члены советов областных организаций безбожников входили руководители областных отделений НКВД. По данным сводок Союза «хорошо проявили себя в борьбе с религиозной контрреволюцией следующие товарищи: начальники Горьковского НКВД Зильберман, Погребинский, Израиль Дагин; начальники НКВД Саратовского края Израиль Леплевский, Мойша Дименгман; начальники НКВД Воронежской области Дукельский, Мойша Шенкман; начальники НКВД Тверской области Яков Дейч, Вениамин Мойсыф; начальник НКВД Куйбышевской области Семен Соломонович Бердичевский.

В задачи погромного Союза безбожников и НКВД входили:

- подготовка «митингов» трудящихся, на которые выносились резолюции о закрытии и сносе церквей;

- сбор подписей под заранее заготовленными «письмами трудящихся», якобы призывающими закрывать и сносить церкви, сбрасывать колокола, а сведения о лицах, которые отказывались подписываться, передавались в НКВД;

- организационная работа по подготовке взрывов и разборке памятников архитектуры и истории;

- проведение антирелигиозных праздников и карнавалов с издевательствами и избиениями верующих, разведение костров из книг и икон и др.

С самыми яркими эпизодами деятельности Союза воинствующих безбожников я сталкивался именно в центральных областях России. По этим областям Ягода и Губельман рассылали особые директивы, которые

касались, прежде всего, уничтожения святых мощей как «контрреволюционных объектов». Со святыми мощами еврейские большевики боролись, как с главными врагами.

В Благовещенском Митрофановском монастыре в Воронеже хранились мощи святого Митрофана Воронежского. Епископ Митрофан был особенно почитаем царем Петром I. Он благословил Петра на борьбу с врагами, не боялся порицать его за некоторые западные акции, унижающие достоинство русских. Оказывал всяческую поддержку Петру I в его строительстве кораблей русского флота, жертвовал крупные суммы на кораблестроение. После смерти епископа Митрофана его гроб нес сам Петр I. *«Стыдно нам будет, если мы не засвидетельствуем нашей благодарности сему пастырю — отдаaniem чести. Итак, вынесем его сами»*. Ежегодно на паломничество к мощам святого Митрофана Воронежского приходили тысячи людей. Чтобы воспрепятствовать этому, еврейские большевики выставили вооруженный отряд. Драгоценная рака святого была украдена, мощи осквернены, содраны драгоценности с икон, сорваны серебряные ризы. При попытке же православных защитить русскую святыню чекисты застрелили несколько человек.

На всю Россию было известно имя святого Тихона Задонского, замечательного духовного писателя, создавшего такие великие сочинения, как «Сокровище духовное, от мира собираемое» (1770), «Истинное христианство» (1776). Его творения «были любимым чтением благочестивых русских людей и имели громадное влияние на русскую религиозную литературу и проповедничество» (монахиня Таисия). К этому великому святому, жившему в Богородском монастыре в г. Задонске, приходили со всей России, он прославился многими чудотворениями. Еврейские большевики не могли терпеть великой славы святого Тихона, мощи

его также были осквернены чекистами. Впоследствии все они, как мне рассказывали старожилы, погибли ужасной смертью от рук своих же соплеменников, а один отравился, выпив случайно вместо водки яд... Серебряная рака, в которой хранились нетленные мощи святого, также была украдена. Чекисты и активисты «Союза воинствующих безбожников» разграбили церкви и библиотеку монастыря.

С особой ненавистью Губельман относился к подвижникам Православия XIX века, его бесила их духовная борьба против иудейской революции, умелое объяснение талмудической подоплеки учения социалистов. Такие подвижники Православия, как впоследствии канонизированные епископ Игнатий Брянчанинов и святитель Феофан Затворник, уже при жизни были высоко почитаемы, а после смерти поклониться их могилам шли люди со всей России. Это поклонение было на самом деле знаком отрицания иудейской революции.

И тогда по распоряжению Губельмана тамбовская ячейка «Союза воинствующих безбожников» организует погром на могиле святителя Феофана Затворника в Успенско-Вышенском монастыре (Тамбовская губерния), в здании обители устраивают свинарник и другие хозяйственные помещения, а в 1938 году по рекомендации того же Губельмана в монастыре организуется психиатрическая больница. Во время своих путешествий я ее застал. В главном соборе стояли сотни кроватей, на которых тихо умирали хронические больные, без нормального ухода и лекарств... К святому, создавшему духовные произведения, вошедшие в сокровищницу русской духовной мысли, нельзя было придти и поклониться. Могила была утрачена, и только в 1990-е годы святые мощи были вновь обретенны.

Великий православный мыслитель и духовный писатель епископ Игнатий Брянчанинов последние

годы своей жизни провел в Николо-Бабаевском монастыре (Костромская губерния), здесь он написал свой известный духовный труд «Отечник», здесь он и почил. Паломники стали приходить к его могиле еще до 1917 года. Его имя было свято для всех, кто боролся с еврейской революцией. Еще при жизни Игнатия Брянчанинова Николо-Бабаевский монастырь превратился в святой город, к которому шли тысячи паломников. Погром святынь монастыря начался после 1917, в 20–30-е годы все храмы были разграблены, а могила Игнатия Брянчанинова раскопана и осквернена. Местные старожилы рассказывали, как чекисты и безбожники выкапывали-выбрасывали святые кости. После ухода святотатцев православные собрали их и снова похоронили. Впоследствии небольшой храм, в котором лежали под спудом мощи святого, был перестроен и в нем устроена спальня для мальчиков пионерского лагеря. Это детское учреждение я еще застал во время своих путешествий в середине 1980-х годов. От многочисленных построек монастыря и красивейших каменных стен осталось несколько сильно перестроенных сооружений. Опоганен и изуродован был даже весь ландшафт. Место на берегу Волги, которое современники епископа Игнатия называли одним из красивейших в России, превратилось в пустырь.

Самые крупные погромные акции против Русской Церкви осуществляются в конце 1920-х – начале 1930-х годов. «В ближайшие годы, – заявлял Губельман на антирелигиозном совещании ЦК в 1929 году, – нам придется выкорчевать в СССР капиталистические элементы иного порядка, чем в 1917–1921 годах. Если мы раньше имели дело с несколькими десятками тысяч помещиков и несколькими десятками тысяч капиталистов, то сейчас мы имеем дело... с 3–4 миллионами кулаков, составляющих основной актив современных религиозных организаций...».

Ягода, опираясь на установки Ленина и Дзержинского, рапортует о готовности НКВД окончательно ликвидировать Русскую Церковь.

В начале 1929 года за подписью Лазаря Моисеевича Кагановича на места пошла директива, в которой подчеркивалось, что Православная Церковь является единственно легально существующей контрреволюционной силой, имеющей влияние на массы. Этим фактически была дана команда к широкому применению репрессивных мер в борьбе с Православием.

Каганович стал идейным руководителем генерального плана реконструкции Москвы, согласно которому предполагалось уничтожить до 90 процентов православных храмов русской столицы. «При реконструкции города, — писал он в книге «Генеральный план реконструкции города Москвы», — практически возникает вопрос об отношении к памятникам старины. Схема планировки отвергает слепое преклонение перед стариной и не останавливается перед сносом того или иного памятника, когда он мешает развитию города».

К 1936–1937 годам погромная деятельность Союза воинствующих безбожников достигла своего апогея. Из примерно 100 тыс. русских церквей и часовен было закрыто более 95 процентов. Не менее трети закрытых церквей были взорваны и разобраны без остатка, другие осквернены и перестроены. Были сожжены и уничтожены десятки миллионов икон и церковных плит, разбиты и пущены на переплавку около 400 тыс. колоколов.

Первым городом, принявшим на себя главный удар погромщиков в силу своего положения, стала Москва. В книге «За социалистическую реконструкцию Москвы и городов СССР» (М.—Л., 1931) Л. М. Каганович писал: «Когда ходишь по московским переулкам и закоулкам, то получается впечатление, что эти улочки

прокладывал пьяный строитель... и должны знать, где и как строить, проложив ровные улицы в правильном сочетании, выправлять криволинейные и просто кривые улицы и переулки».

Осуществление так называемой социалистической реконструкции Москвы для иудея Кагановича было только поводом уничтожить столицу Третьего Рима, священный центр христианства.

В Кремле были снесены основанные еще в XIV веке Чудов и Вознесенский монастыри, с именем которых были связаны самые замечательные события духовной и государственной жизни России. Собор Чудова монастыря был построен в конце XV — начале XVI веков. Собор Вознесенского монастыря служил усыпальницей великих московских княгинь от жены Дмитрия Донского до эпохи Петра I. По приказу Кагановича в Кремле была взорвана самая древняя церковь Москвы — Собор Спаса на Бору, а также любимый русскими царями Храм Благовещения на Житном дворе. На Красной площади был взорван Казанский собор (XVII века), построенный князем Пожарским как памятник в честь победы над польскими интервентами, а недалеко от него снесены знаменитые Иверские шатровые ворота Китай-города вместе с Китайгородской стеной. Только чудо спасло от погрома Храм Василия Блаженного (под него уже готовились заложить взрывчатку). Снесли великолепные храмы — Никола Большой Крест на Ильинке и Успения на Покровке, еще более совершенные, чем сохранившаяся до наших дней церковь Покрова на Филях.

На улице Никольской разобрали Владимирскую церковь, построенную как памятник избавления от татарского нашествия, и небольшую церковь Троицы в Полях, а недалеко от них, в начале улицы Мясницкой — Гребневскую церковь, рядом с которой захоронены были русский поэт Тредиаковский и ученый

Магницкий, создатель первого русского учебника по арифметике.

Полвека строился Храм Христа Спасителя – памятник в честь победы народов России над наполеоновскими полчищами. В его галереях была начертана летопись Отечественной войны 1812 года, а на особой доске выбиты слова: «Да будет сей храм стоять века, вознося славу русскому народу». В создании храма участвовали лучшие архитекторы и художники того времени, в их числе Суриков, Маковский, Васнецов, Верещагин, Клодт. Рубильник в положение взрыва Храма Христа Спасителя перевел сам Каганович.

Всего за 1927–1937 годы в столице Православия было взорвано 150 церквей с колокольнями (это без домовых церквей и часовен), большие монастыри и около 1500 исторических зданий, многие из которых были построены выдающимися русскими архитекторами, в том числе Баженовым, Казаковым и др.

В большинстве русских городов было утрачено не менее половины храмов. В Архангельске после сноса сохранилось не более 1/3 памятников архитектуры, из почти 30 церквей остались не более 6 (из них 4 – перестроены). В частности, был разобран Троицкий собор (1709–1765 гг.), «один из самых светлых и красивых соборов в России», и 2 старинных монастыря, один из которых, Михаило-Архангельский с собором XVII века, дал имя городу.

Мать городов русских – Киев – лишился всех самых значительных своих храмов, в частности Михайловского Златоверхого монастыря XII–XIX веков с собором Архангела Михаила, построенного в 1108–1113 годах и имеющего уникальные мозаики, Никольского военного собора, построенного в 1690–1696 годах архитектором О. А. Старцевым в стиле малороссийского барокко с семиярусным резным иконостасом. Готовились к взрыву София Киевская и Печерская Лавра.

Совершая погромы Православной Церкви, враги русского народа одновременно включают в свои планы и разрушение выдающихся архитектурных сооружений, созданных лучшими русскими зодчими.

Из построек великого русского зодчего Василия Баженова после разных «реконструкций» 1930-х годов не сохранились в Москве дом Анненкова на Петровке (угол Кузнецкого моста) с красивой угловой ротондой, дом Прозоровского на Большой Полянке, церковь Георгия на Всполье, церковь Спаса в Глинницах на Старой площади; в Липецкой области в Вешаловке великолепные готические сооружения усадьбы Знаменка, в художественном отношении не менее интересные, чем комплекс в Царицыно, а также великолепные усадебные постройки в Баловнево.

Пострадали и творения М. Казакова. В Кремле разобрали Малый Николаевский дворец и готическую палатку Архангельского собора, на Никольской улице — Успенский собор Никольского Греческого монастыря, в Зачатьевском монастыре на Остоженке взорвали великолепный по своей красоте и изысканности собор, на Покровке снесли красивую ротондальную церковь Иоанна Предтечи, на Таганке церковь Воскресения Христова Словущее. Сама могила зодчего, умершего в Рязани, оказалась в 30-е годы на территории предприятия и была утеряна.

В Брянске взорвали собор Свенского монастыря, построенный архитектором Мичуриным по проекту Растрелли.

В Иваново-Вознесенске снесли великолепный пятиглавый Спасский собор, украшенный снаружи мозаикой, созданный по проекту Федора Шехтеля. Все в этом соборе — от беломраморного иконостаса с золоченой бронзой до утвари, облачения и живописи — было создано по рисункам выдающегося архитектора-художника. Такая же судьба постигла другие произ-

ведения этого архитектора — три церкви в Москве и в селе Балаково на Волге.

В Торжке Тверской области в 1932 г. в соборе уничтожили 30 ценнейших картин-иконов выдающегося русского художника В. Боровиковского. Такая же участь позднее постигла иконостас работы В. Боровиковского в Покровской церкви села Романовка Брянской области.

В Хвалынске на Волге разрушили церковь, расписанную Петровым-Водкиным.

В селе Гринево Погарского района Брянской области был утрачен иконостас церкви Троицы, принадлежащий кисти О. А. Кипренского.

Известны многочисленные случаи уничтожения произведений выдающихся русских художников В. Сурикова, И. Репина, Д. Левицкого, В. Серова, М. Врубеля, К. Маковского и других.

При закрытии церквей большая часть иконов сжигалась на кострах или разрубалась на дрова. В некоторых местах была организована специфическая «добыча золота» из иконов. В частности, свидетели, жившие рядом с Семигородной пустыней в Вологодской области и Аносиным монастырем под Москвой, рассказывали мне, как иконы окунали в чаны с кислотой, на дно которых оседало золото, а затем бросали в костер, где уже горели ненужные в хозяйственных целях старопечатные книги. К слову сказать, массовые случаи по сжиганию старопечатных книг имели место и при закрытии церквей во времена Хрущева.

В гальваническом цеху подмосковного завода им. Менжинского в 30-е годы XX века наладили новый вид «золотодобычи». Золото смывали в основном с листов обшивки куполов церквей и церковной утвари. Так, купол Храма Христа Спасителя дал 422 кг золота, всего же с московских церквей «намыли» несколько тонн (!) золота.

Со способом добычи золота методом еврейских большевиков я также столкнулся в Дивногорском Успенском монастыре Воронежской губернии. Обитель находилась на берегу р. Дон при впадении в нее р. Сосна в пещерах под огромными меловыми столбами, называемыми в народе дивами. В этом удивительно красивом, даже величественном месте в XII веке возник пещерный монастырь, основанный византийскими монахами. В его тесных пещерах я, мне кажется, понял, какое чувство могло владеть монахами, стиснутыми в этих узких пространствах — замкнутости и вечности бытия, близости к Богу.

Старожилы рассказывали, что с первых лет советской власти монастырь постоянно подвергался погромам. Его монахов расстреливали и уводили в концлагеря, в пещерах искали оружие и штаб контрреволюционных организаций. В 1927 году из Москвы приехала комиссия для организации в этих красивейших местах санатория для героев революции. Комиссия состояла, по свидетельству очевидцев, «сплошь из жидов», один из которых говорил, что эти места напоминают ему... Палестину. Уже летом состоялся первый заезд «героев революции» — естественно, преимущественно евреев. Им особенно полюбились эти места. В первый год в здании монастыря сохранялось много церковных сокровищ и икон, и все было разворовано этими «героями», а чтобы уничтожить иконы и книги, они жгли во дворе «санатория» костры. По воспоминаниям старожилов, некоторые «герои революции» использовали иконы как мишень в тире, приходили специально в заброшенный храм пострелять, а один из них предложил добывать из икон золото. Тогда притащили большой монастырский котел, заполнили его кислотой и стали окунать в него иконы...

Во второй половине 1930-х годов массово уничтожаются архивные материалы, относящиеся к взорван-

ным храмам и памятникам. Так были ликвидированы большая часть архивов Оружейной палаты и Патриарший архив. Изымались материалы и Центрального государственного архива древних актов и других центральных архивов. Из памяти русских пытались стереть их историческое прошлое.

Ценности закрытых музеев распределялись между оставшимися музеями (помещения которых чаще всего не позволяли обеспечить нормальных условий хранения), передавались в Государственный музейный фонд и посредством его продавались за границу или просто разворовывались.

Огромные художественные ценности России вывозились иностранцами за границу по баснословно низким ценам после уплаты 15-процентного экспортного налога. Таким образом на русских художественных ценностях составило целое состояние семейство иудеев Хаммеров, которые вывозили русские иконы и древние книги вагонами. За ничтожную цену они завладели одним из сокровищ Императорского двора — платиновым пасхальным яйцом с бриллиантами, выполненным мастером Фаберже в 1906 году. В начале Второй мировой войны это яйцо было продано египетскому королю Фаруку за 100 тыс. долларов, что по ценам 1986 года составляло более 1 миллиона долларов.

Шведский банкир иудей Улов Атберг, будучи в 1920-е годы в Москве, собрал коллекцию в сотни икон XV—XVII веков. Уезжая, он получил специальное разрешение Луначарского на вывоз своей коллекции за границу, где выгодно ее продал.

Продажа русских икон и художественных ценностей за границу стала постоянным источником пополнения казны. Советские внешнеторговые организации в течение 20-х годов постоянно продавали за границу иконы и предметы церковного искусства, украденные

у православных, картины великих русских художников, реквизированные из усадеб и особняков, и художественные ценности, изъятые из музеев.

С 1928 года началась распродажа загарницу сокровищ Государственного Эрмитажа, Русского музея, Третьяковской галереи, других центральных музеев. Ею руководил наркомат внешней торговли, возглавляемый А. Микояном. За короткий срок были проданы десятки тысяч (!) русских икон и произведений искусства.

Проводилась продажа, понятное дело, в полной тайне. Самые «удачные» покупки были сделаны американским миллионером Э. Меллоном. «В результате блестящих покупок Меллона, — писал антиквар Дж. Дьювин, — Эрмитаж лишился величайшей в мире коллекции картин...» Были проданы картины Рембрандта, Боттичелли, Рафаэля, Веласкеса, Тициана, Хальса, Веронезе, Перуджино, Яна ван Эйка, Ван Дейка, Шардена и многих других. За картины Рембрандта, Хальса, Веронезе, Ван Дейка и Шардена оптом было уплачено 2,6 млн. долларов; всего же за 21 шедевр из Эрмитажа Меллоном на счета «Нодлер энд компани» переведено 6, 7 млн. долларов. В 1935 году эти картины стоили 50 млн. долларов, вскоре после войны — вдвое дороже, а в середине 1980-х оценивались уже в 350–400 млн. долларов.

Можно было бы бесконечно долго перечислять проданные за границу художественные сокровища — они займут многие тома. Следует только сказать, что продавалось все, что покупалось — иконы, картины и скульптура, ковры и мебель, керамика и стекло, художественное оружие и рыцарские доспехи, изделия художественного металла и гобелены, книги и рукописи. Тогда же были проданы за границу величайшие святыни — древнейший Синайский кодекс Библии, Новый Завет, переписанный святым митрополитом Алекси-

ем, рукописные и древнепечатные книги XIV–XVII веков.

К осени 1987 года я в основном завершил свои путешествия по России. Подводя итоги, дополняя их исследованиями источников и архивов, я сумел представить общую картину катастрофы, которая произошла в России по вине еврейских большевиков. Святыням и культурным сокровищам России был причинен невосполнимый ущерб, который, по моему мнению, прежде всего был актом мести наиболее радикальных слоев евреев-экстремистов по отношению к Православию. А если говорить на языке христианской мистики – преступление рати дьявола против Бога.

ЗАГОВОР ЦАРЕУБИЙЦ

*Доклад на авторском вечере в Московском Доме ученых,
ноябрь 1990*

Сегодня я подвожу итоги своего многолетнего исследования, посвященного изучению обстоятельств убийства Царской семьи. Прежде всего, хотелось бы отметить секретные документы, хранящиеся в Свердловском партархиве, со многими из которых ранее никому не приходилось работать. Я был первым, кто ознакомился с ними.

Документы, с которыми я работал, были воспоминаниями цареубийц, подготавливаемые ими к десятилетнему юбилею злодейства. Его еврейские большевики собирались торжественно отмечать в 1928 году. Сталин эти торжества запретил, а воспоминания убийц приказал засекретить. Наверное, я был первым исследователем, который полностью прочитал их. В документах имелись сведения о местожительстве убийц, я съездил туда, работал в фондах местных музеев и узнал то, чего не удалось узнать другим исследователям из-за недостатка информации.

Я понял главное — почему еврейские большевики избрали Екатеринбург местом заключения и убийства русского Императорского дома, и прежде всего — Царской семьи; стало ясно, на кого опирались иудейские заказчики и организаторы ритуального убийства.

Документы, разысканные мной в закрытых архивах и фондах, свидетельствовали о том, что еще в начале XX века еврейские большевики во главе с Янкелем Свердловым создали на Урале тайную организацию по типу мафии, деятельность которой опиралась преимущественно на местных бандитов и уголовников, имеющих садистские наклонности. Мне удалось уста-

новить, что все главные участники ритуального злодеяния были матерыми убийцами, психопатическими типами, имевшими склонность к человекоубийству. Так, убийца царя Юровский совершил свое первое «мокрое дело» еще в 1898 году, за что был осужден. Другой палач Царской семьи, Ермаков, вообще сделал убийства своей профессией. Так, в 1907 году «по заданию партии» он убил полицейского, но не просто убил, а отрезал при этом ему голову.

Работая в уральских архивах и фондах музеев, я просмотрел десятки дел лиц, так или иначе причастных к убийству Царской семьи, и вскоре выявил важную закономерность. Все организаторы и ключевые исполнители убийства были членами тайной бандитской организации РСДРП, возникшей на Урале в конце 1905 – начале 1906 года под руководством Якова Свердлова. Формально она подчинялась *террористическому центру* при ЦК партии, который возглавляли Моисей Лурье, Шкляев (Лазарь), Эразм Самуилович Кадомцев (Петр-Павел), Уринсон (Виктор), а позднее Миней Израилевич Губельман (Емельян Ярославский). Но в своей «епархии» – на Урале – Свердлов был единоличным владыкой.

Как в классической мафии или в масонских орденах, были созданы несколько уровней посвящения в тайну организации. Полной информацией обладал только тот, кто находился на верху пирамиды, он согласовывал свои действия с террористическим центром. На уровень ниже сидело тайное оперативное руководство и инструкторы террористической организации, на следующем, тоже тайном, уровне – исполнители различных грязных дел, они получали задания с предыдущего уровня и следовали точным инструкциям; в самом низу – «массовка», рядовые члены, которые привлекались к работе, но ничего не знали о характере деятельности высших уровней посвящения.

На практике это было организовано так. При каждом уральском комитете большевиков создавались три бандитские организации. Одна — известная всем, куда входили рабочие, и две тайные. Они так и разбивались: на первую, вторую и третью.

Собственно террористическая работа велась 2-й дружиной (бандой), в состав которой входили так называемые десятки (отряды), укомплектованные молодыми бандитами, не нашедшими себе другого дела в жизни и ставшими на преступный путь. Каждая «десятка» имела свое специальное назначение: отряд разведчиков, отряд саперов (закладывать мины), отряд бомбистов (кидать бомбы), отряд стрелков; при второй банде состоял отряд мальчиков-разведчиков и распространителей партийной литературы, а также мастерские по производству бомб и другие подобные предприятия. Члены 2-й банды работали в подпольных типографиях, подделывали печати. Во главе каждого отряда («десятки») стоял десятский. Отряды в свою очередь разбивались на «пятки».

Что же делали большевики-боевики?

Во-первых, совершали убийства полицейских, представителей власти, «черносотенцев», то есть всех неугодных большевикам лиц. Кинуть бомбу в квартиру, где за семейным столом сидел неугодный человек, было в порядке вещей. Некоторые боевики специализировались на убийствах полицейских и их агентов. Полицейских убивали на постах, устраивали засады в их квартирах, делали фиктивные доносы и убивали пришедших на обыск стражей закона. Нужно сказать, что во время таких террористических актов гибло больше случайных людей, детей, родственников, близких, чем представителей власти.

Особой стороной деятельности боевиков были грабежи, или, как их называли, «эксы», экспроприации. Грабили кассы, конторы, нападали на транспорт с

деньгами. Бомб и патронов не жалели, случайные люди, оказавшиеся рядом, гибли десятками.

Вот, к примеру, перечень «подвигов» одного и членов большевистской банды Константина Мячина, с дочерью которого я познакомился в том же архиве: в 1905 году кидал бомбы в казаков; в 1906-м — подготавливал к взрыву казармы, метнул бомбу в квартиру руководителя «черносотенцев», убив всю семью; в 1907-м — бросил бомбу в помещение полиции, участвовал в захвате оружия, динамита, ограблении почтового поезда с деньгами (взято 25 тыс. руб.), ограблении самарских артельщиков (взято 200 тыс. руб.); в 1908 году участвовал в нападении на уфимское казначейство, первом миасском ограблении (взято 40 тыс. руб.), убил Уварова, участвовал во втором миасском ограблении (взято 95 тыс. руб.), во время которого было убито и ранено 18 человек.

Над 2-ми дружинами-бандами, состоявшими из большевистских террористов, стояли 1-е банды, состоявшие из выборной и кооптированной частей (куда Свердлов или Губельман могли ввести кого угодно по своему усмотрению). Выборных членов входило по одному из каждого отряда второй банды, плюс командующий всей боевой организацией — тысяцкий, избравшийся представителями 1-й и 2-й банд совместно.

В выборную часть 1-й банды также входил постоянный представитель большевистского комитета. Кооптированная часть 1-й банды состояла из разных военных специалистов — инструктора, заведующего мастерскими по изготовлению бомб, заведующего оружием, казначея, секретаря. Выборная часть 1-й банды образовывала совет боевой организации, кооптированная — ее штаб. Штаб разрабатывал устав, инструкции, стратегию и тактику «боевых» действий, руководил обучением и вооружением.

За вторыми шли третьи банды, в состав которых входили «партийцы-массовики», члены парткомитета («комитетчики»), а также примыкающие к большевикам рабочие. Третьи банды были школой военного обучения, которым занимались боевики вторых банд, каждый из которых был обязан подготовить «пяток» из третьей банды.

Как вспоминали сами террористы, «такой структурой достигалась конспиративность и гибкость массовой военной организации, тысяцкий знал только десятских, десятские — только своих «пяточников».

Подготовка и прием боевиков в 1-ю и 2-ю бандгруппы были обставлены чрезвычайно строго. За новичка ручались два старых члена организации. Поручители отвечали за своего «крестника» головой. В случае каких-либо серьезных отступлений от устава приговор совета приводился в исполнение над «крестником» его поручителями.

Тайная бандитская организация, спаянная кровью невинных жертв и страхом смерти ее членов за малейшую провинность, стала мощным оружием еврейских большевиков, инструментом захвата власти и расправы с политическими противниками. Именно в руки членов этой бандитской организации верхушки большевиков и передали практически всех членов русского Императорского дома и, конечно, членов Царской семьи.

В Свердловском партархиве я познакомился с личным делом убийцы русского царя Янкеля Юровского. Этот матерый преступник, внук раввина и сын уголовника, сосланного за воровство в Сибирь, после отбывания наказания за убийство обосновался в Екатеринбурге, став активным членом тайной террористической организации большевиков. Свердлов всецело доверял Юровскому, а приезжая в Екатеринбург, останавливался в его квартире. Из личного дела Юровско-

го следует, что после убийства им царя его забирают в Москву, где он становится одним из руководителей Московской Чка, но в 1919 году возвращается в Екатеринбург, где за особые «заслуги» становится фактическим хозяином города и работает председателем Екатеринбургской губернской Чка, знаменуя свое назначение десятками расстрелов. Ленин считает Юровского «надежнейшим коммунистом». В Екатеринбурге ему с семьей выделяется особняк (в 1989 г. это Музей комсомола) в трехстах метрах от Ипатьевского дома. С ним живут жена Мария Яковлевна (Маня Янкелевна), руководитель партийной организации города, и дочь Ребекка (Римма), руководитель комсомольской организации, прославившаяся акциями по разрушению православных храмов, ее именем позднее назовут улицу в Свердловске.

В начале 1920-х годов партия направляет Янкеля Юровского на работу в Гохран, где он стал организатором распродажи за границу сокровищ Царской короны на аукционах Амстердама и Антверпена. В 1923 году он был руководителем позорной акции переезда русской короны, державы и скипетра в японское представительство в Читу для продажи их в Америку или Европу через Маньчжурию. Совершенно случайно тайная сделка получила огласку. В результате чего советское правительство спешно вернуло русские сокровища в Москву и показало их на выставке в Колонном зале, а Юровский был уволен.

Много документальных материалов, ранее не известных исследователям, мне удалось собрать и о другом участнике убийства Царской семьи — Петре Ермакове, своего рода прототипе Федыки Каторжного из «Бесов» Ф.М. Достоевского. В 23 года (в 1907 году) у него три пистолета, он уже убил, по крайней мере, одного человека, сотрудника полиции Ерина — отрезал ему голову. Его арестовывают по подозрению в

убийстве, но вину берет на себя другой боевик, которого по суду осуждают на виселицу. А Ермаков снова на свободе, участвует в нападениях на транспорт с деньгами, занимается рэкетом. Всюду за ним тянется кровавый след. В 1910 году его ссылают в Вельск. В 1917 году он сколачивает банду для изъятия земель и имущества крупных землевладельцев, совершает первые безнаказанные расстрелы «контры». Ермакова с его отрядом направляют на подавление крестьянских восстаний — и снова расстрелы, руководителей народных восстаний он убивает лично, о чем хвастается в воспоминаниях. В июне 1918 года он, например, подавляет восстание на Верхне-Исетском и Невьянском заводах. Руководители восстания были лично убиты Ермаковым. К моменту убийства Царской семьи руки Ермакова были обогреты кровью десятков жертв. Неудивительно, что именно ему поручили убийство Царской семьи и уничтожение тел.

На фотографии 1918 года у Ермакова бравый вид: гимнастерка с ремнями, галифе, офицерские сапоги, на боку маузер. Снимок сделан в солидном фотоателье, на фоне декорации экзотических растений и камней. Взгляд дикий, бандитский, вызывающий. Волосы покороче, чем в юности, но и сейчас издали его можно принять за Махно. В 1920-е годы Ермаков служит милицейским начальником в разных городах, а с 1927 года становится одним из руководителей мест заключения в Уральской области — закономерная карьера большевистского палача. Мне рассказывали, что в начале 1930-х он лично казнил наиболее важных лиц, приговоренных к расстрелу. Тогда было арестовано более 2 тыс. руководителей области, из них примерно треть расстреляна.

В 1920–1930-е годы Ермаков охотно встречается с коллективами трудящихся, рассказывает о подробностях расстрела Царской семьи и о своей особен-

ной роли в нем. Все, кто знали его, отмечают за ним страсть к алкоголю. Выпив, он становился особенно болтливым и хвастливым. Как рассказывал мне екатеринбургский старожил А. И. Антропов, лично встречавшийся с Ермаковым, тот говорил: «Я лично расстрелял Царя, Царицу и Наследника и впервые на Урале устроил крематорий». Говоря о крематории, он имел в виду сжигание тел представителей Царской семьи. На фотографии конца 1930-х годов мы видим типичного чекиста-начальника тех лет, располневшего, в гимнастерке с ремнем, в сапогах, под гимнастеркой торчит приличное брюшко. Вид самоуверенный, как и в юности, неприятный, отталкивающий.

Был он, если судить по его воспоминаниям, очень тщеславный, падкий на славу и похвалу. Любил, чтобы его отличали и награждали. Но вот что меня удивило: за такие «большие заслуги» он не был награжден орденами и медалями. Я просмотрел его личное дело — правительственных наград у него нет. Вот только в воспоминаниях Ермаков пишет, что в 1930-м году рабочие Верхне-Исетского завода, профбюро и партбюро милиции преподнесли ему как стойкому ленинцу браунинг, а в 1931-м присвоили звание почетного ударника и выдали грамоту за выполнение пятилетки в три года. В конце 1930-х годов распоряжением свыше ему запретили выступать с рассказами о своих «подвигах». Хотя, по свидетельству очевидцев, во время войны, бывало, вновь выступал с рассказами в некоторых военных частях.

Зашел я в дом старых большевиков на ул. 8-го Марта, где с 1930-х годов жил этот «пламенный революционер». Когда-то здесь было спецраспределение и спецобслуживание. Но всему приходит конец. Дом, построенный в стиле конструктивизма, сильно обветшал, требует ремонта. В квартире Ермакова живут другие люди, которые его не знают. Не помнят Ермакова

и в квартирах рядом. С час хожу по двору, расспрашиваю стариков. Нет, никто не помнит...

О Григории Петровиче Никулине — подручном Юровского — узнать удалось мало. Известно, что посылала его Чека на задание в качестве осведомителя в Академию Генерального Штаба, которая в 1918 году находилась в эвакуации в Екатеринбурге. Никулин исправно сообщал в ЧК обо всех делах. Добросовестно участвовал в расстрелах заложников. Этим, видимо, и заслужил благоволение самого Юровского. Они сильно «подружились»; умирая, Юровский даже сделал Никулина своим доверенным лицом. В Свердловском партийном архиве я видел фотографию — оба запечатлены с женами на берегу моря, на курорте. В 1920-е годы Никулин работал начальником Московского уголовного розыска, а позднее — в коммунальном хозяйстве столицы, избирался депутатом местного Совета.

Интересные сведения удалось собрать о начальнике милиции Екатеринбурга А. Н. Петрове. Его родственники говорили, что он рассказывал о своем участии в убийстве Царской семьи. С их слов, «жестокий был. В Вятке попов в проруби топил ночью». В архивном деле — фотография «коллектива» екатеринбургской милиции того времени. Подвыпившие, с бандитско-дегенеративным выражением лиц милиционеры наслаждаются своей властью над городом. Один из них вытащил пистолет и наставил его на фотографа. Рядом с самим начальником, Петровым, — женщина в шикарной шубе с чужого плеча (может быть, даже получила ее при дележе царского имущества).

Знакомясь с секретными архивными документами, я ощущал, что как будто погрузился в какой-то антимир, в жизнь нелюдей с психикой и взглядами, отличными от человеческих. Но, кроме нелюдей, — главарей типа Юровского или Ермакова, были ведь еще десятки

рядовых исполнителей, которые охраняли Царскую семью, делали все для того, чтобы их жизнь стала просто невыносимой.

Большая часть охранников были выходцы из города Сысерти (город в 50 км от Екатеринбурга). Я долго задавал себе вопрос: почему именно из Сысерти вышло столько подручных для этого зверского убийства. Какое-то значение, наверное, имел тот факт, что жена Свердлова Ольга Новгородцева работала учительницей в народном училище. Она имела здесь учеников. По некоторым данным, бывал здесь и сам Яков Свердлов; его боевикам в Сысерти делали оболочки для бомб. В ноябре 1917 года отряд из сысертцев, нежелавших работать, участвовал в подавлении крестьянского восстания в с. Багаряк, сопровождавшемся массовыми убийствами и грабежами. Добровольные каратели привезли из этого похода немало сельхозпродуктов, чем и похвалялись среди земляков.

Я был в этом городе, бродил по нему, разговаривал с жителями, работал в фондах музея. Интересовался его историей. Рабочие до 1917 года жили здесь зажиточно, лучше, чем сейчас. Зарабатывали хорошо, имели справные хозяйства. Каждый двор — все равно что крепость. Высокие ворота, открываешь — замкнутое пространство, двор, замощенный большими гранитными плитами. Все в одном дворе — и дом, и клад, и погреб, и баня, и конюшня, и хлев. Задняя калитка ведет на огороды. В общем, «мой дом — моя крепость». В Центральной России такого не было. Задаю вопрос: почему все-таки сысертцы были в подручных у царских убийц? Мнутя старики, молчат. Некоторым вопрос не по душе, отвечать не хотят, некоторым, вижу, совестно. «Деньги у нас здесь здорово рабочие любили, да и в церковь редко ходили». Когда революция началась, управляющего заводом Макроносова в Екатеринбург увезли и там расстреляли. «А главное даже

не в этом, — сказал мне один старик, — я так понимаю, что их кровью повязали. Я-то запомнил то время, когда добровольцев скликали казнить Царя, всякие блага обещали, 400 рублей в месяц, паек хороший. Но вначале никто не шел. И тогда партийные другой разговор повели. Вспомнили нашим мужикам из отряда, особенно кто поактивнее был, как они ходили крестьян подавлять, которые были с советской властью не согласны, много человек поубивали. Вот, говорили они, если вернется старая власть, придется и нам, и вам — всем отвечать за эти дела, спросят, кто убивал?»

«Кровью повязали» — не здесь ли ответ на многие вопросы! И чтобы понять трагедию Царской семьи, надо еще раз перечитать «Бесов» Достоевского. Горстка нигилистов, без корней и без морали, сеет смуту в глухом провинциальном городе России. Верховенские и Шигалевы (Свердловы и Голощекины) с помощью деклассированных, уголовных элементов типа Федьки Каторжного (П. Ермакова или А. Маркова) создают систему террора и насилия. Придуманная Шигалевым новая система организации мира и есть практика еврейского большевизма. Политическим «новаторством» еврейского большевизма (отличием его от других политических движений) было смелое вовлечение в сферу политики деклассированных и бандитских элементов, активное использование уголовных и аморальных методов борьбы. Кровью Шатова нигилисты хотели скрепить круговой порукой кучку своих сообщников. А ведь и скрепили ряды своих боевиков еще в 1905—1907 годах, и кровью убитых повязали, попробуй выйти из организации, ведь ты тоже участвовал в убийствах! Убив Царя и Царскую семью, большевики теперь уже намертво скрепили кровью свою преступную организацию...

Документы, собранные мною в Свердловском партийном архиве, позволяли мне не только восстановить

всю картину убийства Царской семьи, но и составить подробный маршрут движения участников преступления с целью сокрытия и уничтожения трупов. Убив и ограбив Царскую семью в доме Ипатьева, преступники погрузили тела жертв на грузовую машину и отправились замечать следы.

Слухов о том, как была захоронена Царская семья, удалось собрать много: «Сначала похоронили за Екатеринбургом 2-м, а потом перевезли к станции Богдановичи». «Сначала вырыли одну яму, фальшивую, для отвода глаз, а рядом вырыли уже настоящую, в которой и похоронили, залив всех цементом». «Сначала побросали всех в одну яму, а затем развезли по разным местам». «Сначала побросали всех в шахту, а потом вынули и потопили в болотах». «Тела Царя и его семьи вывезли на лодках на середину озера и затопили в мешках, наполненных камнями»...

А как же было на самом деле? Днем 17 июля Юровский советуется с членами Уралсовета и Чека. Предгорисполкома Чуцкаев предлагает ему похоронить трупы в глубоких шахтах, заполненных водой, на 9-й версте по Московскому тракту. Юровский отправляется к этим шахтам, чтобы убедиться лично. Шахты ему понравились. И он решает везти тела сюда, чтобы, привязав к ним камни, утопить. Шахты охраняются сторожами. Но для Юровского это не помеха. «Надо вызвать автомобиль с чекистами, — размышляет он, — пусть они арестуют сторожей». На случай, если не удастся план с шахтами, Юровский предлагает похоронить трупы в «глинистых ямах, наполненных водой, предварительно обезобразив трупы до неузнаваемости серной кислотой».

Ночью с 17-го на 18-е команда по уничтожению трупов возвращается в Коптяковский лес. Весь район оцепляется войсками. Всех, кто вторгнется в район оцепления, приказано расстреливать на месте. Глу-

бокая ночь сменяется рассветом, убийцы теряют терпение. Выдвигается предложение никуда не везти, а закопать прямо здесь, возле шахты. Начали рыть яму, да тут к Ермакову подошел знакомый крестьянин и увидел яму. Ермаков его от злости чуть не расстрелял. «Ехали с трудом, вымачивая опасные места шпалами, и все-таки застревали несколько раз. Около четырех с половиной утра 19-го машина застряла окончательно. Оставалось, не доезжая шахт, хоронить или жечь... Хотели сжечь Алексея и Александру Федоровну, но по ошибке, вместо последней с Алексеем сожгли фрейлину. Потом похоронили тут же под костром останки и снова разложили костер, что совершенно закрыло следы копания. Тем временем вырыли братскую могилу для остальных. Часам к семи утра яма аршина два с половиной глубины и три с половиной в квадрате была готова. Трупы сложили в яму, облив лица и вообще все тела серной кислотой, как для неузнаваемости, так и для того, чтобы предотвратить смрад от разложения (яма была неглубока). Забросав землей и хворостом, сверху наложили шпалы и несколько раз проехали — следов ямы и здесь не осталось. Секрет был сохранен вполне — этого места погребения белые не нашли».

Таким образом, рождается первая версия тайного захоронения Царя — в болотистой дороге под мостками. В записке Юровского указано даже точное место этого захоронения.

Несколько иную версию захоронения Царя дает П. Ермаков в своей беседе с журналистом А. Мурзиным. По его версии, у Царя, Наследника Алексея и Анастасии сначала отрубили головы, тела были сожжены, а негоревшие остатки костей брошены в болото, или стлань. Ермаков рассказывает, что Голощекин приказал в первую очередь сжечь три тела: Николая, Алексея и Анастасии. Перед сожжением он велел отрубить им головы и передать их П. Войкову. Ерма-

кову Мурзин задает вопрос: «...сколько нужно дров, чтобы сжечь хотя бы один труп?» Ведь известно, что близ шахты № 7 не было никаких следов их заготовки или подвозки. Рассказ Ермакова был обескураживающе прост: «Белые следователи не догадались, что Коптяки на то и Коптяки, что там занимались углежжением. На древесном угле мы жгли. Поливали бензином и жгли...»

Не потому ли никто не заметил в те дни ни большого огня, ни дыма над лесом?

Ермаков говорил, что в лес ездили, «как на работу». И утверждал: «главные» тела он «сожжет» еще в ночь на 18 июля. И уехал с командой домой отсыпаться. А поздним вечером того же дня они вернулись к шахте. И немало удивились, увидев: команда Голощекина и Юровского заканчивает погрузку каких-то «недогоревших» тел в повозки.

Было темно. Ермаков не мог нам уверенно сказать, насколько тела были изрублены или обожжены. К тому же Голощекин устроил Ермакову дикую сцену за якобы «самоуправство», за то, что «не тех пожег», — разнос был явно рассчитан на публику. Голощекин заявил, что они решили поменять место захоронения: про него уже «знает весь город». После чего они с Юровским уехали, сказав: едем тела дожигать или топить. И приказали Ермакову все следы у шахты «сокрыть», а остатки костей утопить в болоте.

«КРУГОМ ИЗМЕНА, ТРУСОСТЬ И ОБМАН»

Интервью журналу «Пульс» в связи с выходом в свет серии очерков «Цареубийцы» в газете «Литературная Россия»

— Олег Анатольевич, как Вы пришли к теме книги? Ведь, если не ошибаюсь, до нее Вас больше интересовала экономика? Не мода ли подтолкнула? Ведь в наше время подготовить такую книгу — это почти гарантированный шумный успех, во всяком случае — у определенной части читателей (что, собственно говоря, и произошло).

— Меня, как русского человека, всю сознательную жизнь волновала трагедия убийства Царской семьи. Я прочитал всю возможную литературу, но все равно не нашел ответа на многие вопросы. Очень много мне дали поездки на Урал, в те самые места, беседы с людьми, работа в архивах. Информация, которую я получил, требовала гласного осмысления, что я и попытался сделать в книге.

— Бесспорно, любое убийство — зло. Там более — убийство детей. Но не кажется ли Вам, что факт убийства семьи Романовых используется сейчас для обвинения большевиков не просто в негуманности, а в кровожадности, для создания ореола святости вокруг Царской семьи? У некоторых это вызывает недоумение. Во время английской революции был казнен король Карл I, но одной из значительнейших исторических фигур Англии считается обезглавленный король, а вождь английской революции Оливер Кромвель. А взять Великую французскую революцию? Вроде как ни один из казненных монархов к лику святых не причислялся... Да нередко и сами монархи ради престола (и не только) убивали и детей соперника, и друг друга...

— Вы затронули самый главный вопрос. Но ореол святости царской семьи имеет иной характер, он имеет естественную природу, ибо царь и его семья были для

русских не просто людьми, а высшими выразителями российской государственности, державности. Ореол святости Царской семьи — это ореол высокой идеи Святой Руси, величайшие духовно-нравственные ценности которой мы находим в православной этике, русской иконе, церковной архитектуре, труде как добродетели, взаимопомощи и самоуправлении русской общины и артели — в общем, в той структуре бытия, где духовно-нравственные ценности жизни преобладали над материальными, где целью жизни было не потребление, а преображение души. Злодейское убийство Царской семьи рассматривается нами как сознательное уничтожение тех начал, которые были и будут для нас всегда святы, хранятся вечно в родовом сознании, психологии народа и, быть может, закреплены в них генетически.

Говоря конкретно о последнем русском императоре, отмечу, что это был высокообразованный человек, с широким кругозором, прекрасно знавший русскую историю и литературу, в совершенстве владевший основными европейскими языками (хотя читать он предпочитал произведения русских авторов). Блестящее образование соединялось у него с глубокой религиозностью и знанием духовной литературы, что было редкостью для государственных деятелей того времени. Отец сумел внушить ему беззаветную любовь к России, чувство ответственности за ее судьбу, мысль, что главное его предназначение — следовать российским основам, традициям и идеалам. Образцом правителя для Николая Второго был царь Алексей Михайлович, бережно хранивший традиции старины.

Однако время, в которое выпало царствовать Николаю Второму, сильно отличалось от эпохи первых Романовых. Если при первых Романовых народные основы служат объединяющим знаменем общества, которые почитают и простой народ, и правящие слои, то к началу XX века российское основы и традиции

отрицаются образованным обществом. Не признается право России на собственный путь. Делается попытка навязать ей чужую модель развития — либо западноевропейского либерализма, либо западноевропейского марксизма. И в том, и в другом случае главное — поломать самобытность России, отсюда и соответственное отношение к царю — хранителю идей традиционной России как к врагу и мракобесу.

Трагедия Николая Второго состояла в неразрешимом противоречии между его глубочайшим убеждением хранить основы и традиции России и нигилистическими попытками значительной части образованных слоев страны отвергнуть эти основы и традиции. И речь шла не только (и не прежде всего) о сохранении традиционных форм управления страной, а о спасении русской национальной культуры, которая, как он чувствовал, была в смертельной опасности. События последних семидесяти лет показали, насколько был прав российский император. Всю свою жизнь Николай Второй чувствовал на себе психологическое давление этих объединившихся враждебных российской культуре сил. Как видно из его дневников и переписки, все это причиняло ему страшные моральные страдания. Твердая убежденность хранить основы и традиции России в сочетании с чувством глубокой ответственности за ее судьбу делали императора Николая подвижником идеи, за которую он отдал жизнь. Отсюда и ореол святости вокруг его образа, который будет все больше и больше расти по мере национального возрождения России.

...Шахта находится не так далеко от дороги, и проезжающие крестьяне порой слышат голоса, стоны, иногда раздается пение псалмов, молитвы... На следующий день «исполнители приговора» делают попытки добить свои жертвы — второй раз убивают их! Вниз кидают крупные камни, бревна. Но шахта уже сильно

завалена, и у них ничего не выходит. ...На третий день председатель ЧК Говырин берет у местного фельдшера большой кусок серы, революционеры зажигают его и бросают на дно шахты, а верх шахты забрасывают досками и бревнами, засыпают землей, то есть третий раз убивают своих жертв...

— *Не кажется ли Вам, что всем нам несколько свойственно бросаться из одной крайности в другую? Не происходит ли сейчас процесс чрезмерной идеализации образа императора? Ведь было же Кровавое воскресенье, беспощадное подавление событий 1905—1907 годов, ведь император Николай Второй еще до октября 1917-го получил прозвище Кровавый?*

— Рассуждения о Николае Кровавом, об ужасах и казнях в его правление созданы лживой большевистской пропагандой, не имеют под собой реальных фактов. Скажите, можем ли мы сегодня винить Горбачева за события в Чернобыле или за тбилисский инцидент? Конечно, нет! Но при предвзятом желании можем, ибо он возглавлял страну, значит, отвечает за все. Почему же на Николая взваливают ответственность за события 9 января 1905 года, о которых он узнал уже после случившегося?.. Все казни в царствование Николая Второго осуществлялись строго по суду и только за вооруженные грабежи и убийства, как это было принято во всем цивилизованном мире. Государство должно защищать своих граждан от бандитизма, даже если ему придают политический характер. Причем судебная система, существовавшая в то время в России, была независима от власти.

Сам Николай в судебный процесс никогда не вмешивался, чего не скажешь о Ленине, Свердлове, Сталине, Троцком, лично дававших указания об убийстве без суда и следствия десятков тысяч людей. В 1905—1906 годах, когда впервые выплыли на поверхность большевики, они сколотили в разных частях России

бандгруппы, так называемых боевиков, которые занимались грабежами, убийствами, рэкетом, и Ленин, и его соратники жили на средства от грабежей, они были залиты кровью. К февральской революции большевики имели тысячи профессиональных убийц, палачей, готовых создать ГУЛАГ. Кстати, именно эти боевики и были исполнителями убийства династии Романовых. И Ленин, и Сталин (сам боевик, участник убийств и грабежей), и Свердлов (организатор боевиков на Урале) очень любили свое бандитское детище и поэтому смело могут быть посажены на одну скамью с Гитлером, Геббельсом, Гиммлером, использовавшими такие же бандгруппы и методы.

Если уж употреблять по отношению к Николаю Второму эпитеты, то прежде всего — Миролюбивый. Ибо он являлся первым в мировой истории политиком, который выступил с идеей всеобщего и полного разоружения (1898 год) и даже начал ее осуществлять, собрав по этому вопросу Всемирную конференцию, на которой по его инициативе было запрещено использование варварских методов ведения войны и учрежден Международный суд по улаживанию конфликтов между государствами — прообраз ООН. Только за одно это дело он достоин всеобщего уважения.

— Считаете ли Вы, что если бы император не был казнен, Российская империя — с некоторыми изменениями — продолжала бы свое существование (или нашла бы силы возродиться)?

— Я бы просил Вас не употреблять слово «казнь», оно здесь не подходит, ибо казнь совершается законно и по суду — в данном случае речь идет об убийстве. Да, я считаю, что до убийства Царской семьи в России существовала большая вероятность установления конституционной монархии в том виде, в каком она существует в современной Англии или Японии. Монарх — хранитель основ, традиций и идеалов нации, прав-

ление же страной осуществляют парламент и утвержденное им правительство.

Это было бы великим благом для страны. Во всех случаях, если бы не было этого убийства, история России пошла бы иначе. Недавно проведенный журналом «Родина» опрос показал, что уже сегодня почти две трети наших соотечественников считают убийство Царской семьи преступлением, которое нельзя оправдать. А две трети совершенно справедливо считают, что убийство царской семьи спровоцировало гражданскую войну, разрушило мораль.

Для партии тех, кто совершил убийство, был закрыт путь к гуманному, правовому обществу, ибо по законам этого общества они должны были быть судимы как обыкновенные уголовные преступники. Им оставался только путь террора и насилия сначала ко всем инакомыслящим, потом — друг к другу. Начало ГУЛАГа как системы — в Ипатьевском доме.

— Кого Вы считаете главным виновником случившегося? Кому и почему это было нужно?

— Решение об убийстве Царской семьи и вообще династии Романовых было принято Лениным и Свердловым, тогдашними руководителями Совнаркома и ВЦИК. Как реальные политики, они понимали, что их власть не носила законного характера, а была захвачена путем военного переворота, причем при условии довести страну до Учредительного собрания. Ведь недаром вплоть до начала 1918 года их правительство называлось Временным рабоче-крестьянским правительством. Первое заседание Учредительного собрания показало, что большевиков поддерживало не больше четверти населения, и тогда собрание было разогнано, а прилагательное «временное» исчезло с названия большевистского правительства. Вот тогда и встал вопрос об убийстве последних законных представителей государственной власти, и недаром первым был убит

Михаил Романов, так как он отрекался от престола временно, до решения Учредительного собрания, и поэтому мог законно претендовать на власть.

Убийство Царской семьи было организовано и исполнено людьми, патологически ненавидевшими Россию, ее святыни, считавшими, что русский народ живет не так, как надо жить, теми самыми, которые потом разрушали русские церкви, жгли русские иконы и книги.

— Большинство исполнителей казни — молодые люди. Наверное, это не случайно? Как Вы считаете, не могут ли в наше время определенные круги увлечь своими деструктивными идеями молодежь в качестве разрушающей и громящей силы? Можно ли этого избежать? Не кажется ли Вам, что, протестуя в своей книге против насилия, Вы, в некотором смысле, невольно оказываетесь в числе провоцирующе-катализирующих факторов, способных породить ответное насилие?

— Значительная часть современной молодежи в духовно-нравственном смысле незрела и инфантильна, у многих отсутствует чувство ответственности и долга. По законам Древней Греции таким людям не давали избирательного права. Действительно, лишенная духовных ориентиров молодежь становится игрушкой в руках экстремистских элементов различного толка.

Но я не могу согласиться с Вами, что, мол, книга может оказать провоцирующее влияние на развитие экстремизма. Воспитать полноценного человека можно только на полной, а не усеченной правде, на положительных, притягательных примерах из жизни его предков, а также на доказательстве омерзительности зла, убийства и преступлений.

В случае убийства Царской семьи важно показать, что убийство это было организовано и совершено неполноценными, патологическими типами, достойными презрения, которые не только принесли несчастье многим людям, но и сами не могли испы-

тать настоящего счастья. Они не умели ни работать, ни любить, ни отдыхать. Ненависть, подозрительность, неспособность к нормальным человеческим контактам, духовная импотенция — вот что характеризует этих людей. Все богатство жизни было для них тайной за семью печатями, и единственное, что они могли создать, это — ГУЛАГ. Став преступником, ты проигрываешь жизнь — вот что надо сказать молодежи. Никто из цареубийц не прожил счастливую жизнь, все они так или иначе плохо кончили.

Когда мы дегероизируем этих типов, покажем, что это не герои, а мерзкие подонки, люди под нижней планкой человеческой культуры, мы подорвем одну из духовных основ насилия.

...Как известно, Временное правительство, а потом большевики готовили суд над Николаем и его окружением... Но, разобравшись в материале, поняли, что настоящий гласный суд над Николаем не принесет им политического капитала, а, наоборот, подорвет их позиции. «Компромат» на царский режим, который собирала комиссия Временного правительства (он был в 1920-е годы опубликован), показывает слабость власти, борьбу амбиций и интересов в окружении Николая, но никак не позволяет расценивать его как преступника...

— Как Вы оцениваете прошедшие 70 с лишним лет для Советского Союза и России? Ваше мнение о дне сегодняшнем советского, российского и русского народов?

— Образно говоря, если мановением волшебной палочки оживить все то, что было убито, погублено, изгнано, уничтожено, сломано, разрушено в годы большевизма, то рядом с уже существующей страной можно было бы создать такую же страну — с городами и селами, фабриками и заводами, монастырями и храмами, усадьбами и музеями. Страну с народом, по численности равным населению Западной Европы. Страну, духовно-нравственный и культурный потен-

циал которой был бы неизмеримо выше того, что мы имеем в нашей реально существующей державе. Такова трагедия России, такова трагедия всей мировой цивилизации.

Многие, например, не знают, что перед революцией Россия по уровню экономического развития входила в первую пятерку развитых стран, имела конвертируемую валюту и самые высокие темпы экономического роста. А сегодня наша страна отброшена примерно на тридцатое место, наш рубль не принимается, темп экономического роста имеет отрицательный знак. Такова цена разрушения самобытной российской модели развития.

— *Ваше отношение к политическим деятелям, пришедшим после февральской революции. Кто и куда должен был, на наш взгляд, повести народ?*

— Анализ исторических материалов того времени показывает, что на начало февраля 1917 года в России был только один по-настоящему выдающийся государственный деятель, работавший на победу и процветание страны, — это император Николай Второй, но он был просто предан (недаром в своем дневнике он писал в день отречения: кругом измена, трусость и обман). Остальные политические деятели больше думали не о России, а о своих личных и групповых интересах, которые они пытались выдавать за интересы России (поэтому доверия к ним не было). В то время спасти страну от развала могла только идея монархии. Она была отвергнута этими политиками, и тем самым была предрешена их судьба как российских государственных деятелей, они «вылетели за границу». Страна потеряла свою ось, наступила анархия, и, когда власть мог захватить всякий, кто имел несколько тысяч вооруженных людей, на арену вышли большевики...

— *Членом какой партии Вы являетесь? Какие Вам духовно близки?*

— Я не отношу себя ни к какой партии. По общественным взглядам мне ближе всего программа Солженицына, сформулированная в статье «Как нам обустроить Россию».

— Могла ли Россия обойтись без Октября? Какие альтернативные линии, варианты развития были?

— Октябрь и его последствия, плоды которого мы пожинаем до сих пор, — величайшая трагедия для России. Я считаю, что у нас не было исторической неизбежности попасть в яму, которая называлась «Октябрь». Но яма, конечно, была задолго до 1917 года. И при известных исторических обстоятельствах мы могли обойти ее стороной.

Что касается вариантов развития, то они, разумеется, были. Каждая страна имеет самобытный путь развития, обусловленный историческими, национальными и географическими особенностями. Не являлась исключением и Россия. Ее самобытность определялась общинно-артельной моделью хозяйственного и культурного развития, характеризовавшейся преобладанием духовно-нравственных начал жизни над материально-вещественными. «Идеализму» этой системы экономически способствовало изобилие земель, лесов и других природных ресурсов. Западно-европейская модель развития отличалась от российской преобладанием в общей системе общественных ценностей материально-вещественных элементов. Экономически это было связано с острым недостатком природных ресурсов, перенаселением этих стран, жесткой конкурентной борьбой. И если в России многие жизненные ценности народа формировались вокруг принципов трудовой демократии, взаимопомощи, нестяжательства, то во многих странах Западной Европы такой осью стали индивидуализм, конкуренция, бюрократизация социальных структур. Каждая национальная модель была самоценна (не лучше и не хуже другой) и имела свое объяснение в тех условиях, в

которых она родилась и возникла. И было бы хорошо, если бы эти системы развивались каждая по-своему, не подавляя, а взаимно обогащая друг друга.

Однако в России, как я уже говорил, получилось так, что большая часть правящего класса и интеллигенции воспитывалась на понятиях и представлениях, заимствованных у Запада, и оценивала отечественную жизнь по меркам западноевропейской цивилизации. «Если во Франции или Англии нет общины и артели, то зачем они в России? — спрашивали они и сами отвечали: — Да это, верно, признак отсталости». А раз так, то от этих отсталых архаичных форм надо скорее избавиться и идти общим путем западноевропейской цивилизации. Вот на этих представлениях, как из одного корня, выросли и российские либералы, и российские социал-демократы. Представители каждого из этих двух «растений» обвиняли народ в темноте и отсталости, желая облагодетельствовать его — одни на основе импортных программ, другие — на основе «гениальных» утопических (впрочем, в своей основе тоже импортных) планов. А народ хотел расти из собственного корня, жить в привычных для него общинно-артельных условиях. И либеральный, и социал-демократический пути одинаково вели к обрыву, что и показала наша дальнейшая история.

Осью большевистского режима являлось отрицание самобытных основ, традиций и идеалов, всего национального потенциала как русского, так и других народов России. Именно это определило его бесплодие и гибель. Народ ценой неисчислимых жертв и потерь перемолол этот антинациональный, антинародный режим и сегодня отторгает его. А на повестке дня, как и в начале XX века, главный вопрос, только обостренный до крайнего предела, — о возвращении к народным основам, традициям и идеалам, национально-культурном возрождении народов России.

Беседовал Левон Оганджян.

ВЕЛИЧАЙШИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ XX ВЕКА

Интервью газете «На страже» (28 февраля 1991 года)

— Олег Анатольевич, что побудило Вас взяться за частное расследование обстоятельств убийства Царской семьи и их близких?

— Неудовлетворенность выводами авторов некоторых статей, в частности, в журналах «Огонек» и «Родина», в которых по сути дела это преступление оправдывается с позиции некой исторической неизбежности, мол, такое время было.

Кровавое злодейство, садистское уголовное убийство невинных женщин и детей называется казнью: садисты, убивавшие людей, потом хладнокровно засовывали в свои карманы их кольца, часы, портсигары и т. п., объявляются борцами за идею.

Надо осознать, что убийство Царской семьи является самым страшным и зловещим преступлением XX века, преступлением против русского народа. Отсюда идет начало величайших бедствий нашей эпохи — красный террор и фашизм, массовые уничтожения людей и оболванивание народов, ГУЛАГ и гитлеровские лагеря смерти. В этом убийстве существа, которых вряд ли можно назвать людьми, перешагнули ту черту, которая отделяет человеческое от нечеловеческого, культуру от царства диких зверей, милосердие от зла, уничтожили святыни великого народа, взорвали его точку опоры, за чем последовало сползание великой страны в бездну хаоса и анархии, потянувшее за собой цепкую реакцию других мировых преступлений.

— Действительно ли нужно было убивать Царскую семью?

— Этот вопрос, на мой взгляд, неправомерен. Это все равно, что задать вопрос, нужно ли сегодня уби-

вать английскую королеву или японского императора, которые и по сей день благополучно правят, являясь символом незыблемости государственных устоев, порядка и стабильности. Для многих поколений россиян царь был олицетворением Родины, Отечества, национального единства. В народном сознании царь именовался «батюшка», «отец», и не в административном смысле рабского подчинения, а в смысле высшего духовного авторитета. Кстати, при царе экономика была крепче, чем сейчас. Рубль как валюта ценился дороже доллара. Россия не только себя кормила, но и снабжала другие страны.

Не будь этого убийства, гражданская война носила бы менее жестокий характер, а успокоение страны наступило бы быстрее. Убийство Царской семьи — это бензин, которым стали заливать костер. Он и сегодня еще не погас. Подобного зверства не знала мировая история. Детей накалывали на штык. Женщин кололи так, что штык через тело застревал в полу. А потом тела сжигали!

— *Существует версия, что не все члены Царской семьи были уничтожены, Вам что-то по этому поводу известно?*

— Документы и материалы, которыми мы располагаем, не позволяют сделать вывод, что кто-то спасся. Однако нам известно много легенд, которые ходят в разных районах страны. Мол, встречали царя в виде странника или человека, похожего на покойного наследника Алексея. Все эти легенды рождены чувством сиротства (отца убили!), которое возникло в родовом сознании народа, надеявшегося на чудо.

— *Кто конкретно был заинтересован в убийстве царя и его семьи?*

— В убийстве были, прежде всего, заинтересованы люди, ненавидевшие Россию и искавшие в революции достижения своих национальных избранных ин-

тересов (две трети так называемых революционеров были нерусскими). Вот, к примеру, главные убийцы: Яков Михайлович Свердлов, Шая Исаакович Голощекин, Янкель Хаимович Юровский. Двое первых в кремлевской квартире Свердлова разработали план преступления, последний — его осуществил и лично убил царя.

Следователь Соколов, проводивший расследование, обратил внимание на надписи в комнате, где произошло злодеяние. На южной стене среди множества кровавых брызг была надпись на немецком языке:

«В ту самую ночь Валтасар был убит своими холопами». Тот, кто написал эти слова, понимал роль царя и царской власти, проводя историческую параллель между Россией и Вавилоном, императором Николаем II и вавилонским царем Валтасаром. После убийства Валтасара пало Вавилонское царство, после убийства Николая II пала Русская держава.

Кроме того, следователь Соколов обнаружил еще одну каббалистическую надпись на той же южной стене. Эта надпись свидетельствовала о том, что кто-то из убийц семьи царя придавал злодейству религиозный характер. Сделанная позднее расшифровка гласила: «Здесь по приказанию тайных сил царь был принесен в жертву для разрушения государства. О сем извещаются все народы».

— *У Царской семьи было при себе много ценностей, известна ли их дальнейшая судьба, не присвоены ли они убийцами?*

— Воровство имущества и ценностей Царской семьи шло все время, пока семья находилась под стражей в Екатеринбурге. Караульная команда, состоявшая преимущественно из уголовных типов, потихоньку тащила все, что плохо лежало — от одежды до детских игрушек. А сразу же после убийства, когда трупы еще лежали теплыми, началось настоящее ограбление.

Убийцы срывали кольца, рылись в карманах. Правда, часть награбленного Юровский отбирает, чтобы отправить в Москву. Команде выделяется доля из вещей убитых. Самые дорогие драгоценности были у женщин зашиты в специальных корсетах. Их обнаружили при уничтожении трупов.

Главари убийц Голощекин, Дидковский и другие раздаривают захваченную одежду своим фаворитам и любовницам. Немало имущества отправляется в Москву, где оно делится среди работников высшего партийного и советского аппарата. Один из организаторов преступления Пинхус Войков вплоть до своей гибели владел кольцом с большим рубином, принадлежавшим одной из жертв.

— За убийство следует отвечать, однако наши власти молчат. Ваше мнение по этому поводу: неужели следует ограничиться только одними публикациями и на этом поставить точку?

— Необходимо создать государственную комиссию по расследованию всех обстоятельств убийства и отысканию останков для захоронения их по обычаям страны в Петропавловском соборе Петербурга. И, конечно, как можно скорее переименовать города, улицы, названные в честь одного из самых страшных преступников мировой истории Свердлова, ибо на его совести сотни кровавых преступлений. Достаточно только вспомнить геноцид казаков на Дону.

РУССКИЙ ПУТЬ В ЭКОНОМИКЕ

Выступление на круглом столе «Труд и предпринимательство в России» в Институте философии АН СССР (ноябрь 1992 г.)

Исследуя русский путь развития экономики, прежде всего, следует отказаться от западных критериев его оценки и рассматривать хозяйственную систему исторической России как самобытный хозяйственный механизм, развивавшийся по собственным критериям. Исходя из этого подхода, мы можем доказать, что хозяйственная система России была высокоэффективной в рамках внутренних потребностей. Наличие достаточно эффективного хозяйственного механизма подтверждается самим фактом существования тысячелетнего Российского государства, осуществившего хозяйственное освоение огромных территорий, строительство тысяч городов, обеспечивавшего армию и тыл в борьбе с полчищами захватчиков, опираясь только на свои внутренние возможности.

Чтобы понять самобытность русского пути в экономике, нужно рассмотреть вопрос о моделях хозяйственного развития.

1

На сегодняшний день вопрос этот хорошо изучен. Так, например, в недавно вышедшей в США книге «Идеология и конкурентоспособность наций» аргументировано доказывается, что экономический успех любой страны зависит от того, чтобы не было противоречия между национальными традициями страны и ее социальной и хозяйственной практикой. Национальные традиции могут либо способствовать экономическому успеху нации, либо, если они не учитыва-

ются, способствовать ее застою. В первом случае они выступают надежной опорой правительству, предпринимателям и профсоюзам в их конкурентной борьбе в мире. Эффективность национальных традиций как мобилизующей общественной силы носит исторический характер и по-разному проявляется в разные эпохи.

В большинстве западноевропейских стран и в США хозяйственный механизм сформировался на основе идеологии индивидуализма и предполагает «атомистическую концепцию общества», в котором конечным источником ценностей и их иерархии выступает отдельный человек и интересы любой конкретной общности «определяются в эгоистической конкурентной борьбе множества собственников».

На несколько иных началах строились хозяйственные механизмы таких стран, как Япония, Южная Корея, Тайвань, сохранивших национальные традиции и обычаи многовековой общинной жизни и рассматривающие общество не как простую сумму отдельных людей, а как нечто большее, как целое, которое имеет особые потребности, выходящие за пределы потребностей отдельных его членов. Согласно такой общинной (коммунитарной) идеологии полная отдача трудового потенциала каждого отдельного человека зависит от его места в общности, от степени участия в социальном процессе. Если общность – заводская, территориальная или государственная – хорошо «устроена», ее члены будут обладать сильным чувством тождественности с ней и смогут полностью использовать свои человеческие возможности. Если общность «устроена» плохо, народ будет испытывать отчуждение, рухнуть его надежды, а экономика окажется в кризисном состоянии. В общем во множестве страновых проявлений хозяйственного развития и трудовой деятельно-

сти отчетливо проглядываются две, так сказать, базовые модели.

И здесь, прежде всего, следует сказать о той модели, которая была антиподом российской модели экономики. Ее можно условно назвать «индивидуалистической», она основана на жесткой конкуренции, индивидуализме в проявлении жизненных интересов («каждый сам за себя»), отлаженной иерархобюрократической организации, необходимой в условиях острой конкурентной борьбы; эффективный и качественный труд мотивировался в ней преимущественно материальными интересами. Возникла она в густо населенных странах в условиях крайнего дефицита экономических ресурсов. Примером может служить экономика западноевропейских стран и США. Западная экономика как самобытный тип хозяйственного развития рождается с эпохи открытия Америки и колониальных захватов, когда вооруженные до зубов европейцы вырезали целые народы, делали миллионы людей своими рабами, а в Европу шли корабли, нагруженные товарами, захваченными в колониях бесплатно или за бесценок. Именно с этого периода ведет начало и существует вплоть до наших дней парадигма западной экономики — парадигма агрессивного потребительства, ставившего во главу угла общественного развития уровень потребления товаров и услуг, превратившегося сегодня в настоящую гонку потребления.

Важно иметь в виду, что первоначальное накопление западных стран осуществлялось не за счет своего труда, а за счет ограбления колоний, обращения их жителей в рабство. После первых двух столетий колониального господства в среднем на каждого европейца приходилось несколько убитых и порабощенных жителей колоний.

Именно с тех времен стремление к ограблению других стран и неравноправный обмен с ними стали еще одной парадигмой развития западной экономики.

Именно на этом покоится ее экономическое процветание. Даже сегодня, по заниженным расчетам ООН, западные страны недоплачивают странам – поставщикам сырья за их ресурсы не менее 40% их стоимости. Если эту стоимость разложить на все население Запада (малочисленное по сравнению со странами – поставщиками сырья), то в западных странах на одну единицу национального дохода, созданного собственным трудом, приходится две и более единицы, полученные в результате эксплуатации других народов. Существующая сегодня система цен на ресурсы выгодна только Западу и поддерживается под его диктатом, в том числе военном.

Кроме неравноправного обмена Запад эксплуатирует другие страны, используя их рабочую силу на производствах и видах деятельности, куда представители западного мира, как правило, не идут из-за их непривлекательности и низкой оплаты. Кроме того, Запад переносит за границу некоторые виды производства, связанные с привлечением неквалифицированного труда, а также экологически вредные производства.

По оценкам ООН, западные страны, составляющие сегодня 20% населения мира, присваивают 80% национального дохода, принадлежащего всему человечеству. Только часть этого дохода западных стран получена за счет более высокой производительности труда, главное же относится к нетрудовому доходу в результате неэквивалентного обмена со странами – поставщиками сырья и недоплаты за труд рабочих из развивающихся стран. Сегодня, по сути дела, все человечество продолжает за свой счет субсидировать процветание западной цивилизации, которая в потребительской

гонке жадно пожирает ресурсы, принадлежащие всему человечеству, подводя его к экономической катастрофе.

2

Обрисовав в общих чертах особенности развития западной экономики агрессивного потребительства, мы можем более реально показать ее отличие от русской модели экономического развития.

Итак, в отличие от западных ориентиров на гонку потребления, в России сложилась экономика разумного достатка.

Она относится к типу общинной модели экономики, которая кроме России наблюдалась в целом ряде других стран, например, Японии, Тайване, Южной Корее.

Русская модель экономики развивалась на традиционных ценностях крестьянской общины и артели, взаимопомощи, трудовой демократии, местном самоуправлении. Эффективный труд мотивировался в ней преимущественно моральными, а не материальными стимулами.

Экономические отношения в большинстве случаев исключали стремление к богатству как самоцели. Предпочтение отдавалось разумному достатку, а не накопительству, которое чаще всего осуждалось. «Тот богат, кто нужды не знает». «Богаты не будем, а сыты будем».

Такая модель экономического развития вовсе не означала ориентации на бедность и экономический застой.

В начале XX века народное хозяйство России развивалось значительно быстрее экономики США и других стран, выходило на передовые рубежи техники и технологии. Крупная промышленность России создавала продукцию на уровне лучших мировых об-

разцов. Оплата труда рабочих в крупной промышленности была одной из самых высоких в мире.

По производству главнейших культур Россия стояла на первом месте в мире, выращивая больше половины мирового производства ржи, около четверти пшеницы, овса и картофеля. Россия была главным экспортером сельскохозяйственной продукции, первой «житницей Европы», на которую приходилось две пятых всего мирового экспорта крестьянской продукции. Успехи русской экономики в начале XX века можно сравнить только с японским «экономическим чудом» последних десятилетий. Секрет этого чуда — в соединении элементов традиционной культуры с западной техникой и технологией.

3

Русская модель экономики в самых общих чертах сложилась еще до принятия христианства. Во всяком случае, в первом своде русских законов «Русская правда» уже отражаются развитые экономические отношения. Когда читаешь статьи «Русской правды», то убеждаешься, что она могла возникнуть в обществе, где важнейшим занятием была торговля, а интересы жителей тесно связаны с результатом торговых операций.

«Правда», — пишет историк В. О. Ключевский, — строго отличает отдачу имущества на хранение — «поклажу» от «займа», простой заем, одолжение по дружбе, от отдачи денег в рост из определенного условленного процента, процентный заем краткосрочный от долгосрочного, и, наконец, заем — от торговой комиссии и вклада в торговое компанейское предприятие из неопределенного барыша или дивиденда. «Правда» дает далее определенный порядок взыскания долгов с несостоятельного должника при ликвидации его дел, умеет различать несостоятельность злостную от не-

счастливой. Что такое торговый кредит и операции в кредит — хорошо известно «Русской Правде». Гости, иногородние или иноземные купцы «запускали товар» за купцов туземных, то есть продавали им в долг. Купец давал гостю, купцу-земляку, торговавшему с другими городами или землями, «куны в куплю», на комиссию для закупки ему товара на стороне; капиталист вверял купцу «куны в гостьбу». для оборота из барыша».

Городские предприниматели, справедливо отмечает Ключевский, являются то сотрудниками, то соперниками княжеской власти, что отражало их большую роль в обществе.

Конкретизируя особенности развития русской модели экономики, необходимо отметить два важнейших момента, придававших ей особое своеобразие — это отношение к труду как добродетели и отношение к собственности как функции труда.

4

Вопреки сложившимся на Западе формально-догматическим трактовкам труда, как проклятия Божьего, отношение к труду в Древней Руси носило живой, самоутверждающий характер. Христианский индивидуализм с его установкой на личное спасение, широко господствующий в западноевропейских странах, на Руси распространения не получил, что было, по-видимому, связано с характером русского народа, жившего в условиях общины и имевшего иное понимание жизненных ценностей. Спасение на Руси мыслилось через жизнь и покаяние на миру, через соборное соединение усилий и, наконец, через подвижничество, одной из форм которого был упорный труд. С самого начала зарождения Православия труд рассматривается как нравственное деяние, как богоугодное дело, как добродетель, а отнюдь не как проклятие.

В целом, говоря о главном, что составляло сущность русского труда в эпоху его расцвета, следует подчеркнуть, что он никогда не сводился к совокупности действий или навыков, а рассматривался как проявление духовной жизни, причем трудолюбие было характерным выражением духовности. Рассмотрение труда как понятия, имеющего преимущественно духовную основу, нашло свое отражение в работах таких русских мыслителей и экономистов, как С. Булгаков, Н. Бердяев, В. Соловьев, П. Флоренский, Д. Менделеев. В труде, считали они, выражается целостность бытия человека. Человек — субъект бытия — соединяется с природой, объектом бытия. Целостность этого процесса существует в сознании и имеет первостепенную духовно-нравственную и культурную значимость. Западная цивилизация несет в себе много элементов, разрушающих эту целостность, ведущих к отчуждению труда и разрушению личности человека. Цель органичного хозяйственного процесса — восстановить эту целостность, создать такое качество трудовой жизни, которое отвечает самым высоким требованиям человеческой личности.

Трудовая мотивация, построенная на принципе преобладания моральных форм понуждения к труду над материальными, была одной из главных основ культуры труда в России. Согласно этому принципу качественный и эффективный труд стимулировался не столько материальным вознаграждением, сколько различными внутренними моральными мотиваторами, основывающимися на народном представлении о труде как добродетели, выполнить который плохо или некачественно — грех, строго осуждаемый общественным мнением. В народном сознании выработалась идеология нестяжательства, презрение к погоне за наживой, богатством, что, конечно, не означало склонности российских тружеников работать бесплатно. За

хорошо выполненный труд полагалась справедливая награда.

России принадлежит приоритет в развитии различных форм трудовой демократии, классическим образцом которых была артель. Именно в России впервые в мире зафиксированы факты рабочего самоуправления на предприятиях. Одно из известных, но не самых древних свидетельств относится к 1803 году, когда на Красносельской бумажной фабрике близ Петербурга рабочие заключили с владельцем договор, по которому фабрика в течение долгого срока находилась в управлении самих рабочих. Для руководства работ они выбирали из своей среды мастера, сами определяли продолжительность рабочего дня, порядок работы, распределение заработка. Еще в конце XIX века на многих российских заводах и фабриках были широко распространены артельные формы труда, когда артельщики брали на свой подряд цех или участок производства и отчитывались перед руководством только за количество и качество работы, а все вопросы по выполнению подряда и распределения заработка решали сами внутри артели. Артельные формы труда, существовавшие в России многие столетия, по своей организационной структуре близки автономным бригадам, широко распространенным в современных странах с рыночной экономикой.

5

«Работай — сыт будешь»; «Молись — спасешься; терпи — взмилуются». Русский человек знал твердо — источник благополучия и богатства — труд. «Труд — отец богатства, земля — его мать». Собственность для русского человека — это право труда, а не капитала.

В народном сознании всегда была мысль, что единственным справедливым источником приобретения имущественных прав может быть только труд. Поэ-

тому земля, которая не является продуктом труда, не должна находиться в личной собственности, а только во временном пользовании, право на которое может дать только труд. Большинство русских крестьян не знали частной собственности на землю. Отсюда социалистический идеал крестьянства, враждебно относившегося к частной собственности на землю. Земля в крестьянских общинах распределяется среди тех, кто ее обрабатывает, кто может приложить к ней свою руку. Отсюда и всеобщая вера русского крестьянина в черный передел, когда вся земля будет вновь переделена между теми, кто ее фактически обрабатывает.

В России гораздо в большей степени, чем на Западе, сохранилась непосредственная связь между трудящимся и продуктом его труда, сохранялись и юридические отношения особого трудового типа. С почти религиозным чувством крестьянин относился к праву собственности на те земельные продукты, которые были результатом труда человека. Украсть что-либо с поля, будь то хлеб или сено, считалось величайшим грехом и позором. Причем, крестьянин четко разделял предметы, являвшиеся результатом человеческого труда, и дары природы. Если кто срубит бортяное дерево (где отдельные лица держали пчел), тот вор, ибо он украл человеческий труд; кто рубил лес, никем не посеянный, тот пользуется даром Божьим, таким же даром, как вода и воздух.

Основные выводы

1. Главные параметры русской модели экономики, ставшие основой хозяйственного и трудового менталитета русских людей, должны учитываться при разработке любых экономических мероприятий, особенно это касается учета трудовой демократии и особенностей хозяйственной и трудовой мотивизации.

2. Западные критерии экономического развития не могут служить ориентиром для русской экономики. В гонке, которую осуществляет западный мир, опираясь на неравноправный обмен со странами – поставщиками сырья, наше место может быть только в лагере эксплуатируемых Западом. Более того, западная гонка потребления в условиях сокращающихся ресурсов человечества ведет его в тупик. Русская модель экономики, ориентируемая на разумный достаток и способная к самоограничению, дает человечеству возможный вариант выживания.

НЕОБХОДИМО ВЕРНУТЬСЯ К НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ХОЗЯЙСТВА

Интервью журналу «Россия молодая» (декабрь 1991 г.)

— Олег Анатольевич! В то время, как многие российские экономисты видят выход из охватившего нас кризиса в заимствовании зарубежных моделей хозяйствования, Вы с необычайным пылом отстаиваете принцип национальных моделей хозяйственного развития, индивидуальный для всех стран. Понимаю, что пространные теоретические размышления на этот счет могут увести нас в мир абстракции, поэтому прошу Вас сразу же привести два конкретных примера — положительный и отрицательный — использования или, наоборот, пренебрежения национальной моделью хозяйственного развития?

— Пожалуйста. Самым ярким положительным примером является Япония. В этой стране опора на народные основы, традиции и идеалы стала неотъемлемым элементом экономической и социальной политики как в глобальном масштабе, так и на уровне предприятий.

Японская экономика основывается на прочном фундаменте выработанных веками духовно-нравственных ценностей общинного характера — долга, обязанности, лояльности и преобладания моральных форм поощрения к труду над материальными. А соединение элементов традиционной культуры с западной техникой и технологией и обусловили тот необычный феномен гигантского экономического роста, который мы сегодня именуем «японское экономическое чудо».

Контрастом является наша страна, наглядно демонстрируя все печальные последствия игнорирования национальных особенностей экономического развития.

В начале XX века народное хозяйство России развивалось значительно быстрее экономики США и других стран, выходило на передовые рубежи техники и технологии. В Москве только за сезон 1911 года было построено 3 тысячи пяти- и семиэтажных домов, по мнению специалистов, качество работ было исключительно высокое. Большинство из них до сих пор служат москвичам без капитального ремонта.

Крупная промышленность России создала продукцию на уровне лучших мировых образцов. Оплата труда рабочих в промышленности была одна из самых высоких в мире.

По производству главнейших культур (ржи, овса, картофеля) Россия стояла на первом месте в мире. Россия была главным экспортером сельскохозяйственной продукции, первой «житницей Европы», на которую приходилось две пятых мирового экспорта крестьянской продукции.

— Чем с позиций сегодняшнего дня можно объяснить этот феномен?

— Основой бурного экономического роста России явились общинно-артельные формы хозяйствования и труда, высокие трудовые качества российского работника. И если по части земельных переделов община в начале XX века исчерпала себя, то в части развития духовно-нравственных принципов труда она продолжала оставаться школой высших трудовых качеств — трудолюбия как добродетели, трудовой демократии. Русская артель существовала как в форме предприятия, так и в форме организации производства в отдельных подразделениях и цехах, являясь своего рода идеальной формой рабочего самоуправления, позволяя выявлять лучшие трудовые качества каждого работника.

Трагедия нашей экономики после 1917 года в том, что, оторвавшись от народных корней, она стала ареной всевозможных хозяйственных экспериментов.

Вместо опоры на вековой хозяйственный опыт народа, использования национальной модели экономики все силы и энергия были брошены на борьбу с ними как с чем-то враждебным и отжившим. В этой «борьбе» погибли десятки миллионов самых лучших, самых активных, самых работающих.

Сегодня перед нами удручающая картина экономики, отчужденной от человеческих нужд, подчиненной интересам нескольких сотен монопольных объединений и теневых мафиозных групп, разделивших страну на сферы влияния. В результате экономический потенциал России используется не более чем на четверть — невиданный в мировой истории итог общественной расточительности.

Катастрофически увеличился разрыв в производительности труда в нашей стране и США, и в особенности в производительности труда в сельском хозяйстве. Если в конце XIX века Россия сделала стремительный рывок к сокращению этого разрыва, то в последние 70 лет (за исключением некоторых периодов) наше экономическое отставание делается все более и более явным. Оторвавшись от народных корней, превратив сферу труда в арену всевозможных социальных экспериментов, подменив национальную модель трудовой деятельности набором «временных инструкций» — вспомним печальную кампанию «от съезда к съезду», мы все больше и больше теряем способность к продуктивному творческому труду. Сравните сами. В конце XIX века Великую Сибирскую дорогу протяженностью 7,5 тысячи километров строили десять лет 7 тысяч членов артелей при помощи кирки и тачки. Сегодняшнюю знаменитую Байкало-Амурскую магистраль протяженностью 3,1 тысячи километров во всеоружии современной техники тянули 15 лет не менее 50 тысяч строителей.

— *Итог достаточно красноречивый. И какой, по вашему, выход?*

– Исконно российские качества – трудолюбие, добросовестное, старательное отношение к труду, самостоятельность, предприимчивость могут возродиться только при создании тех же условий, при которых они возникли и существовали раньше в общине и артели, и, прежде всего, народного самоуправления и трудовой демократии.

К сожалению, у нас сегодня преобладают противоположные тенденции к механическому копированию американских или западноевропейских форм как некоему образцу и идеалу (свободный рынок, безработица, западные формы материального стимулирования и организации производства).

Такая «сдвигка» к использованию западных форм крайне опасна, так как она уже в который раз отрубает нас о всего предшествующего хозяйственного опыта, огульно перечеркивает его как что-то устаревшее и ненужное.

– *Но ведь Вы же не отрицаете необходимость использования зарубежного опыта?*

– Конечно, мы должны и будем использовать западный опыт, применять западную технику и технологию, но проблемы это не решит до тех пор, пока мы не найдем в себе силы вернуться к национальной модели экономики, общинно-артельным принципам хозяйствования. Возвращение к народным основам вовсе не означает желания одеть современного человека в старые одежды, как, я уверен, интерпретируют это наши оппоненты, а предлагают культурные, социальные и психологические установки, выработанные многовековой историей народа и ставшие ориентирами его жизни. Не отвлекать огромные силы и энергию на борьбу с этими установками (как было это раньше, да впрочем, и сейчас), а использовать их в хозяйственном развитии.

Беседовал Владимир Волков.

«У ОПАСНОЙ ЧЕРТЫ»

Интервью газете «Ветеран» (февраль 1992 г.)

«Русская цивилизация» — так называлась беседа с ученым, публицистом Олегом Платоновым, опубликованная в № 50 нашего еженедельника за прошлый год. Публикация вызвала заинтересованный отклик читателей, и редакция решила продолжить разговор под одноименной рубрикой. Надеемся, что она будет полезной. Исследования Олега Платонова не только дают ответ, как было в прошлом, но и могут послужить хорошим ориентиром в строительстве новой здоровой экономики, о чем свидетельствует очередная беседа редактора отдела социально-экономических проблем С. Виноградовой с О. Платоновым.

— *Вы написали книгу «Русский труд». Сразу же возникает естественный вопрос о названии: а разве труд не интернационален?*

— Труд носит духовный характер. И как всякая духовная ценность, имеет национальную оболочку, вне которой существовать не может. Труд — это не набор трудовых функций, а часть национальной культуры и национального сознания. В труде проявляется величие и способность народа к творческому созиданию. Великая Россия, существовавшая еще в начале XX века, была результатом плодотворного труда многих поколений русских людей, и им было чем гордиться. Совсем иначе сегодня.

— *Значит, разрушение государства, общества, распад во всех областях нашей жизни связаны с потерей способности к труду, к творческому созиданию?*

— Именно так. И объясняется это утратой национального сознания значительной частью нашего общества, прежде всего интеллигенцией.

Человек, лишенный национального сознания, не понимает, как распорядиться огромным духовным наследием, созданным многими поколениями. Он начинает искать помощь за рубежом. Но никто нас кормить не будет, каждый народ кормится своим трудом. И наше спасение в возрождении утраченных ценностей.

— *Что, по-вашему, было главным в русском труде?*

— Его высокая духовность. Он никогда не сводился к совокупности трудовых функций, а рассматривался как проявление духовной жизни. Христианская идея спасения на Руси мыслилась через жизнь и покаяние на миру, через соборное соединение усилий и, наконец, через подвижничество, главной формой которого был труд. В народном сознании труд предстает как нравственное деяние, а труженики — как главное действующее лицо государства. Вспомните хотя бы былинных богатырей Илью Муромца и Микулу Селяниновича. А пословицы — «Без труда нет добра», «Делу время — потехе час», «Рукам работа — душе праздник»!

— *А как насчет пословиц типа «Работа не волк, в лес не убежит»?*

— У каждого народа есть свой разряд людей, которые работать не хотят, тут что-то на уровне патологии. Другой вопрос — почему эти постыдные пословицы так широко популяризовались у нас. Здесь «заслуга» той же интеллигенции, лишенной национального сознания, которая, слабо зная коренной слой, судила о трудовых качествах русского человека по разным деклассированным элементам, обитателям хитровых рынков и кабаков.

Вспомните, например, пьесу Горького «На дне», в которой лодыри, бездельники, уголовники представлены положительными героями. Их немного, но вокруг них создается ореол мучеников. Девяносто процентов населения, настоящие труженики, предстают темной массой по сравнению с всякими челкашами-

алкашами... И не случайно именно их руками большевики терроризировали труженика во время революции и гражданской войны.

Или другой пример. Та же интеллигенция прочно приклеила ярлык ретроградского произведения такому памятнику литературы, как «Домострой».

— *Да, чуть ли не с младенчества это слово ассоциируется с чем-то ужасно отсталым и мрачным.*

— А на самом деле как раз нет. В этой широко распространенной книге XVI века создается настоящий идеал трудовой жизни русского человека: крестьянина, купца, боярина и даже князя (в то время еще классовое разделение осуществлялось не по признаку культуры, а больше по размеру имущества и числу слуг). Все в доме — и хозяйева, и работники — должны трудиться, не покладая рук. Хозяйка, даже если у нее гости, «всегда бы над рукоделием сидела сама». Хозяин должен заниматься праведным трудом (это неоднократно подчеркивается), быть справедливым, бережливым и заботиться о своих домочадцах и работниках.

Хозяйка-жена должна быть «добрая, и трудолюбивая, и молчаливая». Слуги хорошие, чтобы «знали ремесло, кто кого достоин и какому ремеслу учен». Родители обязаны учить труду своих детей: «рукоделию — мать дочерей и мастерству — отец сыновей».

Книга проповедовала трудолюбие, добросовестность, бережливость, порядок и чистоту в хозяйстве. Отношения между хозяином и работником регулировались очень тактично.

Всякое рукоделие или ремесло, по «Домострою», следует исполнять, приготовясь, очистясь от всякой скверны и руки вымыв чисто, прежде всего святым образом поклониться трижды в землю — с тем и начать всякое дело. Делать работу надо добросовестно, сосредоточенно, не отвлекаясь. «Домострой» осуждает недобросовестную работу. «Кто в каком рукоделье

нечисто готовит или в ремесле каком украдет или со-
врет... такие дела не угодны Богу... и за все взыщется с
человека в день Страшного суда».

– *И все-таки давайте точнее определим, чем отлича-
ется русский труд.*

– Прежде всего, это трудовая демократия и особен-
ности мотивации к труду, состоявшие в преобладании
моральных форм понуждения к труду над материаль-
ными (это я называю нестяжательством).

– *Трудовая демократия — это то, что сейчас на За-
паде называется промышленной демократией?*

– Близко, но не совсем так. На Запад различные
формы трудовой демократии пришли из Японии, а до
этого существовали преимущественно иерархические,
авторитарные формы управления трудом (которые и
до сих пор во многих местах преобладают).

В отличие от Запада в России было характерным
неприятие иерархических структур и авторитарных
форм в организации трудового процесса. Развитие
хозяйства на Руси осуществлялось на началах трудо-
вой демократии, самоуправления и самоорганиза-
ции, отражающих главные принципы существования
трудовых коллективов того времени. Самым ценным
национальным достоянием для русского человека в
течение многих веков была община — демократиче-
ский союз местного самоуправления, трудовой де-
мократии, взаимопомощи и совместного владения
землей. Параллельно с развитием общины на селе в
городах происходило объединение ремесленников по
профессиональным признакам на артельных началах.
Уже данные XII века свидетельствуют об объедине-
нии русских ремесленников в корпорации, сходные
с западноевропейскими цехами. В XIV–XV веках та-
кой формой организации ремесленников становится
«дружина» — самоуправляемая организация во главе
со старейшиной или мастером. При чем дружина была

одновременно и производственным коллективом, и общественной организацией, в чем было ее несомненное сходство с крестьянской общиной.

На Руси существовало большое количество различных форм объединения ремесленников, но все они тяготели к общинному самоуправлению, самоорганизации, порой даже обладали судебными правами. Часто ремесленники одной профессии селились рядом друг с другом, образуя, как, например, в Новгороде, «концы», «улицы», «сотни», «ряды», строили свои патрональные церкви, объединялись вокруг них в «братчины» или «обчины» с правами суда. Подобные объединения (гильдии, сотни) существовали и у купцов, которые строили свои церкви и имели право суда.

Древними организациями самоуправления городских тружеников были черные сотни и черные слободы, имена которых до сих пор сохранились в названиях улиц (Мясницкая, Кузнецкий мост, Кожевники). Каждая черная сотня составляла объединение ремесленников или торговцев, управляемых подобно сельскому обществу выборными старостами или сотскими.

Самой характерной формой трудовой демократии была артель, названная А.И. Герценом передвижной общиной. О ней мы расскажем в одной из следующих публикаций.

— Думаю, что напоминание об этих формах очень актуально и сегодня, когда речь идет о приватизации.

— Трудовая демократия — это неотъемлемая часть психологии и мировоззрения русского народа, с которой, хотя бы того нынешние власти или нет, но будут вынуждены считаться. Пушкин и Гоголь, Достоевский и Толстой, Герцен и Чернышевский, Менделеев и Вернадский, Гакстаузен и Маркс отмечали глубокий демократизм русского труженика, подчеркивали жизненную необходимость сохранения и развития трудо-

вой демократии, общинных, артельных принципов русского народа. «Русским идеалом, — многократно повторял Д.И. Менделеев, — отвечающим наибольшему благосостоянию нашего народа, является община». Он же считал, что наиболее перспективным путем развития русской промышленности должна быть передача ее предприятий в руки артельно-кооперативного хозяйства, то есть в рабочее самоуправление.

— *Но, наверное, и принцип, который Вы называете нестяжательством, следует учитывать при сегодняшней приватизации и капитализации страны. Впрочем, сначала поясните, что это такое.*

— В душе наших предков всегда коренилось обостренное чувство высшей справедливости — жить по правде, вознаграждать по совести. Недостойно для человека гнаться за богатством, за наживой, руководствоваться голым материальным расчетом. Народная мудрость проводит эту мысль постоянно.

— *В последнее время стало модно говорить, что русский человек стремится к уравнительности в нищете, мол, лучше пусть все будут бедные, но не будет богатых.*

— Это злостная выдумка антирусски настроенных людей, которые в стремлении русского человека к справедливости видят намерение уравнивать всех в бедности. Я специально изучал этот вопрос. Русские никогда не стремились к уравнительности в доходах и зарплате, напротив, в такой уравнительности они видели нарушение справедливости. Неправильно, рассуждали они, когда одинаково зарабатывает и хороший, и плохой работник.

— *Но ведь, в самом деле, многие работники жили в бедности, так как мало зарабатывали.*

— Заявление о низких заработках русских рабочих до 1917 года тоже миф. Развеять этот миф убедительно удалось видному экономисту академику С.Г. Стру-

милину, который проанализировал расценки труда на предприятиях России и западноевропейских стран и, сравнив их со стоимостью жизненных средств трудящихся, пришел к выводу, что в XVIII – первой половине XIX века реальная оплата труда русских рабочих была выше, чем западноевропейских.

Резкое падение реальных заработков произошло при советской власти. Доля работника в создаваемом им продукте снизилась с 1913 по 1980 год с 60 до 15–20 процентов. Кстати, только за год пребывания у власти так называемых демократов уровень жизни в России понизился почти в полтора раза, зато одновременно созданы многие тысячи миллионных состояний.

– Это можно почувствовать на себе... Сегодня все больше начинают говорить о том, что предреволюционная Россия была совсем не бедной страной, а наши представления о ее бедности сфабрикованы большевистской пропагандой.

– Россия в начале нашего века была одной из самых богатых и быстро развивающихся стран, по темпам экономического роста опережала все страны, даже США, рубль был свободно-конвертируемым, а по своей покупательной способности стоил больше, чем доллар. Бурными темпами осуществлялось научно-техническое развитие.

России принадлежит приоритет и разработка вопросов научной организации труда. Еще задолго до Ф. Тейлора, в 60–70-е годы прошлого столетия, в Московском высшем техническом училище разрабатываются и внедряются рациональные методы обучения кузнечному, токарному, слесарному и другим «искусствам». В 1870 году училище на мануфактурной выставке в Петербурге было удостоено золотой медали.

Через два года училище было удостоено еще четырех больших золотых медалей: в 1873 году на Всемирной выставке в Вене училище за свои учебные посо-

бия по научной организации труда получает Медаль преуспеяния.

Однако первыми применять русскую методику в широкой практике начали в США. В Массачусетском технологическом институте было построено специальное здание для учебных мастерских, в которых преподавание трудоведения велось по русской системе. В 1884 году три американских города – Чикаго, Толедо и Балтимор – организовали школы по типу массачусетских, а в 1885 году их примеру последовали Филадельфия и Омаха. Американцы так оценили русскую систему: «сберегает время и деньги».

– *Как Вы оцениваете судьбу русского труда при советской власти?*

– Голод, поразивший страну в начале двадцатых годов, не был стихийным, а объяснялся всеобщим развалом сферы труда и трудовых отношений, был нарушен естественный порядок труда, вызваны вперед худшие элементы, самые нетрудоспособные, и им дан перевес, а самые трудолюбивые подавлены.

Эту политику большевики в той или иной форме продолжали в течение 70 лет, в результате чего отдача трудового потенциала в России снизилась почти в пять раз.

Сегодня нас тоже ожидает голод, так как продолжатели политики большевиков – «демократы» сделали новый резкий виток по выдвиганию вперед нетрудовых, паразитических элементов общества в ущерб самым трудоспособным. Мошенникам, спекулянтам, прохиндеям всех видов нынешний режим дает зеленую дорожку, тогда как трудящееся население ставится на грань выживания.

– *По-моему, Вы все-таки сильно драматизируете обстановку, слишком много черной краски...*

– Судите сами: в стране сложилось крайне уродливое соотношение между настоящими тружениками

и людьми, работающими, чтобы только отделаться, предпочитающими праздность труду. Обследование, проведенное недавно, показало, что настоящее стремление работать как можно лучше, высокая самодисциплина, инициативность, творческое отношение к своим обязанностям свойственны только 25–30 процентам занятых в нашем народном хозяйстве, причем в основном лицам от сорока лет и старше. Примерно пятая часть работающих — лица с низкой трудовой активностью. Они инертны, праздность предпочитают работе. Нарушают трудовую дисциплину, отличаются слабой продуктивностью и низким качеством труда. Около половины взрослого населения нашей страны, хотя и понимает ценность трудолюбия и добросовестного отношения к труду, но не стремятся работать как можно лучше, не обладает высокой сознательной дисциплиной. Получается так, что, по крайней мере, две трети нашего населения трудно отнести к хорошим работникам. Степень отдачи трудового потенциала, начавшая повышаться в конце 1950-х годов, с конца 1960-х вплоть до настоящего времени неуклонно снижается.

Катастрофически увеличился разрыв в производительность труда между нашей страной и США, и в особенности в сельском хозяйстве. Если в конце XIX — начале XX века Россия делала стремительный рывок к сокращению этого разрыва, то в последние 70 лет (за исключением некоторых периодов) наше экономическое отставание становится все более и более явным. Оторвавшись от народных корней, превратив сферу труда в арену всевозможных социальных экспериментов, подменив национальную модель трудовой деятельности набором «временных инструкций», отказавшись от народных форм хозяйствования, мы все больше и больше теряем способность к продуктивному творческому труду.

Сегодня мы подошли к опасной черте, за которой теряются главные достоинства души народа — ее трудовые качества. Пока они продолжают жить в народной психологии преимущественно как потенциал, способный дать блестящие результаты. Но с каждым годом тысячелетний заряд этого потенциала слабеет: неработающие органы со временем атрофируются.

Чтобы остановить этот катастрофический процесс, надо встать лицом к нашей истории, вернуться к народным основам, традициям и идеалам, создать условия для возрождения народных форм хозяйствования и труда. Только в этих формах трудовой потенциал России, используемый сегодня не более чем на пятую часть, сможет дать полную отдачу.

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

*Беседа с главным редактором газеты «Русский вестник»
Алексеем Алексеевичем Сениным, июнь 1992*

А. А. Сенин: В ваших книгах «Русская цивилизация», «Русский труд» и «Воспоминание о народном хозяйстве», а также в некоторых статьях Вы постоянно проводите мысль о существовании особой русской цивилизации, путем которой должна следовать наша страна. Причину всех наших сегодняшних бед Вы видите в отказе от своего пути и переходе на западные рельсы, которые, по вашему мнению, не подходят нам.

О. А. Платонов: Да, идейной основой сегодняшнего общественного противоборства является борьба двух цивилизаций. С одной стороны, русской, преимущественно духовной цивилизации, во многом сродной с другими духовными цивилизациями — индийской, японской, китайской, исламской, а с другой стороны, — западной цивилизации, основанной на ценностях Талмуда, погоне за деньгами, гонке потребления и хищническом расходовании ресурсов, принадлежащих всему человечеству..

Русская цивилизация сильно деформирована в результате общественных катаклизмов последних 70-ти лет, но это не значит, что она погибла. Любой народ может существовать как народ только в силу принадлежности к родной цивилизации. Отказавшись от нее, он превращается в мертвеца...

Сенин: А не слишком ли это отвлеченное понятие, каким образом это влияние может осуществляться в жизни?

Платонов: Нет, это не отвлеченное понятие. Духовные ценности русской цивилизации выражаются в национальных стереотипах, народной психологии, на-

родном сознании, без учета их мы не можем выбрать правильного пути. Отказываясь учитывать духовные ценности русской цивилизации, скажем, при разработке наших экономических и социальных планов, мы тем самым обрекаем их на неуспех, подводим под них мину замедленного действия. Все жизненные реакции, симпатии и антипатии, трудовая мотивация, способность к эффективному труду определяются национальными стереотипами и психологией и зависят от возможностей создания привычных условий существования.

Возьмем, к примеру, Японию. Эта страна, опираясь на народные традиции и обычаи, сумела так воспользоваться ценностями своей цивилизации, что в экономическом развитии опередила все страны мира, считается, что к 2000 году она перегонит США. Близки к феномену Японии Южная Корея, Гонконг, Тайвань.

Духовные основы, русская духовность — это совсем не убожество или юродство, как их интерпретируют сторонники западной цивилизации, а наше главное богатство, которое по-настоящему еще не востребовано...

Сенин: И все-таки давайте вернемся и уточним понятия. Насколько я знаю, понятие «цивилизация» синоним понятия «культура». Если это не та, то объясните, какой смысл вы вкладываете в термин «цивилизация».

Платонов: Цивилизация — главная форма человеческой организации пространства и времени, выражающаяся качественными началами, лежащими в особенностях духовной природы народов, составляющих самобытный культурно-исторический тип. Каждая цивилизация представляет собой замкнутую духовную общность, существующую одновременно в прошлом и настоящем и обращенную в будущее, обладающую совокупностью признаков, позволяющих классифи-

цировать ее по определенным критериям. Цивилизация не равнозначна понятию «культура» (хотя они нередко ошибочно отождествляются). Так, последняя представляет только конкретный результат развития внутренних духовных ценностей цивилизации, имея строгое ограничение во времени и пространстве, т. е. выступает в контексте своей эпохи.

Разделение человечества на цивилизации имеет не меньшее значение, чем разделение на расы. Если расы представляют собой исторически сложившиеся разновидности человека, имеющие ряд наследственных внешних физических особенностей, которые образовались под действием географических условий и были закреплены в результате изоляции различных человеческих групп друг от друга, то принадлежность к определенной цивилизации отражала исторически сложившийся духовный тип, психологический стереотип, закрепившийся в определенной национальной общности вследствие особых исторических и географических условий жизни и генетических мутаций. Если принадлежность к расе выражалась в цвете кожи, строении волос и ряде др. внешних признаков, то принадлежность к цивилизации выражалась прежде всего во внутренних, духовных, психических и психологических признаках, самодовлеющих духовных установках.

Теория цивилизаций (культурно-исторических типов) впервые в мире разработана русским ученым Н. Я. Данилевским. До него господствовало представление, что человеческое общество развивается во всех странах одинаково, как бы линейно вверх, от низших форм к высшим. Сначала были Индия и Китай, потом высшие формы развития перешли в Грецию и Рим, а затем получили окончательное завершение в Западной Европе. Эти представления были рождены на Западе, т. е. Запад как бы принимал эстафету мирового разви-

тия, объявляя себя высшим выражением мировой цивилизации. Все многообразие культурно-исторических типов рассматривалось в рамках единой цивилизации. Эти ошибочные представления Данилевский убедительно опроверг. Он показал, что развитие идет не линейно, а в рамках целого ряда культурно-исторических типов, каждый из которых является по отношению к др. замкнутым духовным пространством, и оценивать его можно по его внутренним, присущим только ему критериям.

По учению Данилевского, общечеловеческой цивилизации нет и быть не может. Существуют лишь ее различные типы, такие как египетский, китайский, ассиро-вавилонно-финикийский, еврейский, греческий, римский, славянский (русский). Господство одного культурно-исторического типа, распространенное на весь мир, означало бы постепенную деградацию человечества. Разработанная Данилевским теория цивилизаций получила дальнейшее продолжение в трудах О. Шпенглера и А. Тойнби. Последний, развивая теорию Данилевского, пришел к выводу, что на земле существовали более чем два десятка цивилизаций. Но беда в том, что оценку этих цивилизаций Тойнби вел по западноевропейской шкале координат, с позиции ценностей западного человека. В его схеме не остается места для русской цивилизации, которую он формально относит к восточно-христианской, хотя ее основы сложились еще до принятия христианства.

Сенин: Вы считаете себя учеником Данилевского и Тойнби?

Платонов: Данилевского — да, Тойнби — нет. Тойнби оттолкнулся от учения Данилевского, но развитие его повел как западный человек, корнями проросший в догматы Талмуда. Естественно, он не был способен сформулировать понятие русской цивилизации, так как был закрыт от нее мифологией западного мира.

Впрочем, и Данилевский тоже не использовал понятие русской цивилизации, а говорил о славянской цивилизации. Я считаю это неверным. Западные и отчасти южные славяне не сохранили своей цивилизационной идентичности и стали бесхарактерным дополнением западной цивилизации. Об этом можно только сожалеть.

Сенин: Получается так, что приоритет разработки понятия русской цивилизации принадлежит Вам? Кто из прежних русских философов и мыслителей использовал это понятие?

Платонов: Понятие русской цивилизации ранее не использовалось. Приоритет введения этого термина, в самом деле, принадлежит мне. Однако мои разработки понятия русской цивилизации являются логически продолжением, творческим выводом из великого открытия Данилевского о культурно-исторических типах. Я только слегка подтолкнул тот могучий механизм, поставленный на рельсы выдающимся соотечественником.

Если говорить о моей скромной заслуге, то она состоит в том, что я конкретизировал понятие русской цивилизации, фактически отождествляя ее с понятием Святая Русь.

Именно понятие Святая Русь объясняет неповторимые черты русской цивилизации. Святая Русь — особое благодатное свойство русского народа, сделавшее его оплотом христианской веры во всем мире. Жертвенное служение идеалам добра и справедливости, стяжание Духа Святого, устремленность к безгрешности и совершенству сделали русских новым Богом избранным народом. Осознание русским народом своего особого духовного предназначения прослеживается в «Повести временных лет» (XI в.). Причем богоизбранность понимается не как противостояние другим на-

родам, а как особая миссия борьбы с мировым злом, миссия добротолубия.

Святая Русь является духовным ядром, идеологическим и организационным началом русской цивилизации и в самых общих чертах ее синонимом. Святая Русь, русская цивилизация — понятия диаметрально противоположные понятию «иудейско-масонской цивилизации». Если последняя основывается на идеологии Талмуда, то Святая Русь воплощает в себе высшие достижения Нового Завета и по-христиански противостоит тайне беззакония, которую рождает Талмуд и вытекающая из него антихристианская глобализация.

«Святая Русь, — писал А. С. Хомяков, — создана самим христианством. Таково сознание Нестора, таково сознание святого Илариона и других. Церковь создала единство Русской земли и дала прочность случайности Олегова дела».

Духовные ценности Святой Руси раскрываются перед нами в возвышенной православной этике и добротолубии, русской иконе, церковном зодчестве, трудолюбии как добродетели, нестяжательстве, взаимопомощи и самоуправлении русской общины и артели — в общем, в той структуре бытия, где духовные мотивы жизни преобладали над материальными, где целью жизни была не вещь, не потребление, а совершенствование, преображение души!

Русское Православие, воплощавшее ценности Святой Руси, было не только религиозной системой, но и состоянием души — духовно-нравственным движением к Богу, включающим все стороны жизни русского человека — государственную, общественную и личную. Русское Православие развивалось вместе с национальным сознанием и национальным духом русского человека. По мере возвышения национального духа

возвышалось Православие, и, наоборот, разложение национального сознания вело к вырождению Православия.

Православный характер русской цивилизации определил свое понимание прогресса, свое видение духовности, свое отношение к собственности, свою модель труда и хозяйствования и, наконец, свою модель народоправия.

Сенин: И как же в понятиях русской цивилизации видится прогресс? Ведь в общепринятом понятии это движение вперед, успех, развитие от низшего к высшему, более совершенному..

Платонов: Русская цивилизация отвергает западноевропейское понимание прогресса как преимущественно научно-технического, материального прогресса, развития товаров и услуг, обладания все большим количеством денег, вещей, перерастающего в погоню за наживой, гонку потребления. Этому понятию русское миропонимание противопоставляет идею преобразования жизни через преодоление греховной природы человека. Епископ Илларион (Троицкий) говорил: «Идеал Православия есть не прогресс, не преобразование... Новый Завет не знает прогресса в европейском смысле этого слова, в смысле движения вперед в одной и той же плоскости. Новый Завет говорит о преобразении естества и о движении вследствие этого не вперед, а вверх, к небу, к Богу». Единственный путь преобразования — в искоренении греха в самом себе: «Не вне тебя правда, а в тебе самом, найди себя в себе, овладей собой, и узришь правду. Не в вещах правда эта, не вне тебя и не за морем где-нибудь, прежде всего в твоём собственном труде над собою».

Приоритет главных жизненных ценностей и радостей человека Древней Руси был не на эко-

номической стороне жизни, не в стяжании материальных благ, а в духовно-нравственной сфере, воплощаясь в высокой своеобразной культуре того времени, делающей человека по-настоящему счастливым.

Сенин: По сути дела, вы утверждаете, что каждая из цивилизаций развивается по своей шкале координат и подходить к русской цивилизации с шаблоном западной нельзя...

Платонов: Конечно. Различия между русской и западной цивилизациями наши предки знали еще в XVI веке. Основой знаменитой концепции «Москва – Третий Рим» было утверждение ценностей русской цивилизации, противостояние западной идеологии. Наши предки говорили: На Западе «просят сесветное житие», а на Руси «угождают на будущее житие». Конечно, причины этой борьбы были гораздо серьезнее, чем простое столкновение между Православием и католичеством. Дело было в том, что еще в XIV–XV веках в Европе выкристаллизовались две противоположные жизненные идеологии. Одна из них воцарилась в Европе под названием гуманизма, другая – в Восточной Европе, прежде всего, на Руси, под названием исихазма (умного, духовного делания). Разным было и экономическое ядро этих идеологий. Исихазм (духовное делание) делал упор на развитие духовно-нравственных начал жизни, гармоничное развитие человека и природы, нестяжательство материальных благ. Именно эти начала составили ядро русской цивилизации.

Совсем иной характер носила идеология «избранного» меньшинства – гуманизм.

Гуманизм возник на основе Талмуда, как антихристианское учение, провозгласившее жизнь некоего «избранного человека» высочайшей ценностью, а

«наслаждение земными радостями» — ее главной целью. «Гуманисты» фактически отрицали божественную сущность человека, отказывали ему в праве на духовное развитие и стремление к совершенству по заповедям Нового Завета, объявляя их проявлением клерикализма и мракобесия. Христианская этика в их учении заменяется иудейской, стяжание Духа Святого — стремлением к обогащению и потребительским отношением к жизни, культом силы, порока, плотского наслаждения жизнью. Гуманизм стал идеологией так называемого «ренессанса», с которого, по справедливому замечанию великого русского философа А. Ф. Лосева, начинается развертывание и оформление сатанинского духа, ступенями которого являются капитализм и социализм. В конечном счете, эти представления встречались в одном темном тоннеле технократического отношения к миру. Огромные богатства жизни в этих представлениях суживаются до примитивных технико-организационных основ материального благополучия, комфорта, вещизма.

Да и сегодняшние наши иудеи из «Демократической России» повторяют ту же ошибку, сводя все богатство бытия к уровню материального потребления, и предлагают нам на это ориентироваться.

Сенин: Подчеркивая духовный характер русской цивилизации, вы как бы противопоставляете ее всем другим...

Платонов: Ни в коей мере, если уж и противопоставляю, то только западной. Говоря о преимущественно духовном характере русской цивилизации, мы не собираемся утверждать, что такая цивилизация была единственной. Как мы уже говорили, у русской цивилизации было много общего с индийской, китайской и японской цивилизациями. Поиск цели развития не в стяжании материальных благ, не вне человека, а в глубине его души; в вечном стремлении человека к Богу.

Понятие духовности в русской цивилизации отличалось от понятия духовности в западной цивилизации, где оно рассматривалось преимущественно как умозрительное мудрствование, интеллектуальная деятельность. Духовность в представлениях русской цивилизации не умозрительное мудрствование, а, прежде всего, высокое нравственное чувство высшей справедливости – жить по душе достойно, вознаграждать по совести. Не следует гнаться за богатством, за наживой, преследовать материальный расчет, испытывать жадность к деньгам и вещам. Как цель жизни это считается недостойным. Главное же прожить жизнь по-доброму, по правде, достойно.

Самое большое место в народном сознании занимали представления о душе, стыде, совести, грехе, доброте, справедливости, правде. Об этом можно судить по огромному количеству пословиц и поговорок на эту тему, которые образуют своего рода кодекс народной мудрости и нравственности, служивший нашим предкам идеалом в жизни и труде. «Душа всему мера», – говорили наши предки, – «Душа всего дороже», «Душа заветное дело».

Идеальные отношения между людьми, считал русский человек, должны строиться только по душе. Он и говорил: «Душа душу знает», «Душа с душой беседует, а сердцу весть подает», «Мы с ним живем душа в душу», «Поговорим по душам».

Отсутствие стыда, совести в глазах наших предков рассматривалось как нравственное уродство, таких людей избегали. Вокруг них как бы распространялся холодок отчужденности. «Добрая совесть глаз Божий», «С совестью не разминуться», «Как ни мудри, а совесть не перемудришь».

В понимании наших предков совесть неотделима от стыда. Чувство стыда стоит как бы за спиной русского человека. Стыдно плохо работать, стыдно об-

мануть, стыдно взять лишнего, стыдно наживаться за чужой счет, стыдно нарушать заповеди. «В ком стыд, в том совесть», — твердит народная мудрость, — «Есть совесть, есть и стыд, а стыда нет — и совести нет». В народном сознании отсутствие стыда означает моральную смерть. «Убей Бог стыд, все пойдет нипочем», «Умри, коли стыда нет».

Сердцем нравственных идеалов наших предков были представления о правде и справедливости. Пословиц на эту тему такое множество, что можно говорить о настоящем культе правды и справедливости. «Не в силе Бог, а в правде», — эта мысль проходит красной нитью через народное сознание. «Правды не переспоришь», «Правда есть, так правда и будет», «Как ни хитри, а правды не перехитришь», «Все минется, одна правда останется».

Сенин: Духовность, душа — это, конечно, правильно, хорошо, но ведь ни один народ не может существовать без экономики, без эффективного производства материальных благ... Вот и сейчас мы с этим столкнулись.

Платонов: Примеры Древней Руси, дореволюционной России и современной Японии показывают, что духовность может быть высшим капиталом для развития экономики.

На Руси одним из главных экономических принципов было трудолюбие как добродетель. Вопреки сложившимся на Западе формально-догматическим трактовкам труда как проклятия Божьего отношение к труду в Древней Руси носило живой, самоутверждающий характер. Христианский индивидуализм с его установкой на личное спасение, широко господствующий в западноевропейских странах, на Руси распространения не получил, что было, по-видимому, связано с характером русского народа, жившего в условиях общины и имевшего иное понимание жизненных ценностей. Спасение на Руси мыслилось через жизнь и покаяние

на миру, через соборное соединение усилий и, наконец, через подвижничество, одной из форм которого был упорный труд. С самого начала зарождения Православия труд рассматривается как нравственное деяние, как богоугодное дело, а отнюдь не как проклятие.

«Бог труды любит», «С молитвой в устах; с работой в руках» — часто повторяет русский человек, — «Божья тварь Богу и работает», «Не спрашивай урожай, а паши и молись Богу», «Богу молись, а сам трудись», «Молись Богу, землю паши, а урожай будет». В «Поучении» Владимира Мономаха, значительно отразившем мировоззрение эпохи, трудолюбие — высшее мерило богоугодности человека.

Отношение наших предков к труду как к добродетели, как к нравственному деянию ярко выразилось в замечательном памятнике русского быта и литературы XVI века «Домострое». В этой книге создается настоящий идеал трудовой жизни русского человека — крестьянина, купца, боярина и даже князя. Все в доме — и хозяйева, и работники — должны трудиться не покладая рук. Хозяйка, даже если у нее гости, «всегда бы над рукоделием сидела сама». Хозяин должен всегда заниматься «праведным трудом» (это неоднократно подчеркивается), быть справедливым, бережливым и заботиться о своих домочадцах и работниках. Хозяйка-жена должна быть «добрая и трудолюбивая, и молчаливая». Слуги хорошие, чтобы «знали ремесло, кто кого достоин и какому ремеслу учен». Родители обязаны учить труду своих детей, «рукоделию — мать дочерей и мастерству — отцы сыновей».

Книга проповедует трудолюбие, добросовестность, бережливость, порядок и чистоту в хозяйстве. Очень тактично регулируются трудовые отношения между хозяином и работником. Все эти качества продолжали культивироваться в крестьянской среде вплоть до начала XX века.

В целом, говоря о главном, что составляло сущность русского труда в эпоху его расцвета, следует подчеркнуть, что он никогда не сводился к совокупности действий или навыков, а рассматривался как проявление духовной жизни, причем трудолюбие было характерным выражением духовности. Аналогичное отношение к труду как добродетели до сих пор существует в Японии, причем представителям Запада это явление трудно понять. Они даже называли его «трудоголизм» (в параллель к алкоголизму), не понимая, что для японца труд составляет счастье жизни. Такими же «трудоголиками» были жители Руси и большинство дореволюционных крестьян, чего не скажешь о наших современниках.

Сенин: Западные ученые часто свысока относятся к «трудоголикам», видя в них какую-то ущербность, несвободу, а из ваших публикаций следует, что это явление свойственно определению модели хозяйственного развития.

Платонов: Именно так, ибо не существует универсальной модели хозяйственного развития. Во множестве страновых проявлений хозяйственного развития и трудовой деятельности отчетливо проглядываются две, так сказать, «базовые» модели. Одна, которую можно условно назвать «индивидуалистической», — основана на жесткой конкуренции, получении прибыли как самоцели, индивидуализме в проявлении жизненных интересов («каждый сам за себя»), отлаженной иерархо-бюрократической организацией, необходимой в условиях остро конкурентной борьбы. Возникла она в густонаселенных странах в условиях крайнего дефицита экономических ресурсов. Примером может служить экономика стран Запада.

Другая, которую можно условно назвать общинной, основана на традиционных ценностях крестьянской общины, взаимопомощи, трудовой демократии,

местном самоуправлении, нестяжательстве, принципе трудолюбия как добродетели. Именно эта модель экономики сложилась в России, но была сильно расштатана уже к началу XX века.

Тем не менее, народное хозяйство России развивалось значительно быстрее экономики США и других стран, выходило на передовые рубежи техники и технологии. Крупная промышленность России создавала продукцию на уровне лучших мировых образцов. Оплата труда рабочих в промышленности была одной из самых высоких в мире.

По производству главнейших сельскохозяйственных культур Россия стояла на первом месте в мире, выращивая больше половины мирового производства ржи, около четверти — пшеницы, овса и картофеля. Россия была главным экспортером сельскохозяйственной продукции, первой «житницей Европы», на которую приходилось две пятых всего мирового экспорта крестьянской продукции. Успехи русской экономики в начале XX века можно сравнить только с японским «экономическим чудом» последних десятилетий. Секрет этого чуда в соединении элементов традиционной культуры с западной техникой и технологией. Распространенная в Японии система пожизненного найма, при котором работник всю жизнь отдавал одному предприятию, превращала его в своего рода предприятие-общину.

Сенин: Вы упомянули понятие «нестяжательство». Не представляю, как оно может быть увязано с экономическими принципами, а как же прибыль, рентабельность и другие понятия?

Платонов: Понятие «нестяжательство» состоит в преобладании моральных форм понуждения к труду, хозяйственной деятельности над материальными формами и, прежде всего, погоней за чистоганом. Количество денег, которым обладает человек, не является

выражением его ценности, значительности, а напротив, является показателем его духовной деградации. Любой большой капитал — это воровство.

Пример русских купцов-старообрядцев свидетельствует, что прибыль и принцип нестяжательства не противоречат друг другу. Ориентируясь на более высокие цели, чем получение чистогана, многие русские купцы и предприниматели получали большую прибыль, не делая из нее фетиша, как западные бизнесмены.

Суть народного понимания нестяжательства: «Лишнее не бери, карман не дерь, души не губи», «Живота (богатства) не копи, а душу не мори».

Человек не должен стремиться ни к богатству, ни к накопительству, человек должен довольствоваться малым. «Лишние деньги — лишние заботы», «Деньги — забота, мешок — тягота», «Без денег проживу, лишь бы хлеб был», «Без денег сон крепче», «Напитай, Господи, малым куском».

Русский человек твердо считает, что «от трудов своих сыт будешь, а богат не будешь», и то, что «от трудов праведных и не наживешь палат каменных». Нажива такому человеку не нужна. «Деньги, что каменя — тяжело на душу ложатся», «Деньги — прах», «Деньгами души не выкупишь». Недаром Ф. М. Достоевский писал, что русский народ оказался, может быть, единственным великим европейским народом, который устоял перед натиском золотого тельца, властью денежного мешка.

Нет, деньги для трудового человека не являются фетишем: «Лучше дать, нежели взять», «Дай Бог подать, не дай Бог просить».

Особо вопрос ставится об отношении к чужому имуществу, результатам чужого труда. Посягнуть на них — страшный грех. «Лучше по миру собирать, чем чужое брать», «Лучше попросить ради Христа, чем отнять из-за куста».

Для западноевропейского бюргера, наверно, чудовищной бессмыслицей показались бы русские народные пословицы, призывающие жалеть чужое добро. «Не береги свое, береги чужое», «Береги чужое, а свое — как знаешь». А ведь на самом деле было так — чужое берегли с большей ретивостью, чем свое. «В чудом кармане не считай», «Пожалей чужое, Бог даст свое», «Кто чужого желает, тот свое утратит»...

Сенин: Давайте все-таки остановимся и уясним отношения к собственности в русской цивилизации. Получается так, что собственность для русского человека не имела значения?

Платонов: Я этого не говорил, напротив, русский человек уважал чужую собственность и сохранял свою, но только в том случае, если она была результатом труда или досталась по заслугам.

«Работай — сыт будешь; молись — спасешься; терпи — взмилуется». Русский человек знал твердо — источник благополучия и богатства — труд. «Труд — отец богатства, земля — его мать». Собственность для русского человека — это право труда, а не капитала.

Народное сознание всегда считало, я об этом уже неоднократно говорил, что единственным справедливым источником приобретения имущественных прав может быть только труд. Поэтому земля, которая не является продуктом труда, не должна находиться в личной собственности, а только во временном пользовании, право на которое может дать только труд. Большинство русских крестьян не знали частной собственности на землю. Отсюда социалистический идеал крестьянства, враждебно относившегося к частной собственности на землю. Земля в крестьянских общинах распределяется по тем, кто ее обрабатывает, кто может приложить к ней свою руку. Отсюда и всеобщая вера русского крестьянина в черный передел, когда

вся земля будет переделана между теми, кто ее фактически обрабатывает.

Кстати, эти особенности русского человека имеют важное значение в связи с грядущей приватизацией общенародного имущества. Ведь все идет к тому, что держатели капитала, на 90% полученного нечестно, путем разных махинаций и спекуляций, станут собственниками большей части национального имущества. Как вы думаете, какое к этому будущему собственнику будет отношение со стороны народа?..

Сенин: Да, в этом есть большая проблема...

Платонов: Не просто проблема, а постоянный источник социальных конфликтов, в которых слова «предприниматель, частновладелец» станут синонимами мошенника и уголовного преступника.

Сенин: Будем надеяться, что неуправляемые процессы, развивающиеся в нашей стране, будут остановлены и позволят нам удержаться в рамках здравого смысла нашего народа.

Платонов: К сожалению, лодка нашей общественной жизни резко накренилась в одну сторону, виновниками чего являются люди, подобные Яковлеву, Шеварднадзе, Г. Попову, которые, именуя себя «демократами», ничего общего с демократией не имеют, а по сути даже начинают строить в стране тоталитарный режим, основанный на мнении «избранного» круга «демократов» и подавлении инакомыслия. Еврейские большевики безнадежно дискредитировали понятие «социализм», боюсь, что наши сегодняшние еврейские демократы безнадежно дискредитируют для России идеи демократии.

Сегодняшние идеологи типа Яковлева не стесняются клеветать на русский народ, обвинять его в отсутствии демократических традиций. Им не дано понять, что Россия имела свою самобытную модель демократии. Если на Западе основой демократии был инди-

видуализм (требования равных прав в конкурентной борьбе), то в России — коллективизм крестьянской общины (с полным равноправием всех членов внутри нее). Если на Западе говорят: мой дом — моя крепость, то русский человек мог бы сказать: моя община (общество) — моя крепость.

Претворение в жизнь прав и свобод личности на Западе шло преимущественно сверху «декретами» государства и чаще всего в интересах правящих слоев, в России же — снизу, основываясь на вековых традициях и обычаях, посягнуть на которые до определенного времени боялись и государство, и феодалы. Русская община обладала такой суммой прав (самоуправление, выборы руководителей, главное решение дел на сходке, совместное владение землей, выдвижение рекрутов на военную службу), которая и не снилась западноевропейскому обществу.

Общинная демократия в Древней Руси наиболее сопоставима с классическими образцами в Древней Греции. Например, в Афинах каждый гражданин, по достижении совершеннолетия, имел право принимать активное участие в обсуждении всех общественных дел; каждый мог быть избран для отправления любой общественной должности; суд производился всенародно. Таким образом, моментом, определяющим понятие демократии в древности, было участие каждого гражданина в управлении и решении общественных дел. Вместе с тем власть государства над личностью и собственностью граждан была весьма велика. То же самое относится к русской общине. Полное местное самоуправление в условиях сильной центральной власти. В области гражданских прав русская царская власть вообще избегала резкой ломки, считаясь с правовыми навыками и национальными традициями населения, и оставляла в действии на территории Империи кодекс Наполеона (в Царстве Польском), и Литовский статут

(в Полтавской и Черниговской губерниях), и Магдебургское право (в Прибалтийском крае), и обычное право у крестьян, и всевозможные местные законы и обычаи на Кавказе, в Сибири, в Средней Азии.

Сенин: Говоря о русской цивилизации, вы совершенно не затронули идею монархии, а ведь без нее невозможно представить Русь — Россию.

Платонов: Это я сделал намеренно, чтобы ею завершить нашу беседу. Ибо идея монархии носила для русской цивилизации объединительный характер. Она была ее стержнем, ядром. Сумму духовных понятий русской цивилизации венчала, гармонизировала и охраняла идея царской власти — почитания царя как духовного главы народа, олицетворение Отечества, национального единства. В народном сознании царь именуется не иначе как батюшка, отец. И не в административном смысле рабского подчинения, а в смысле духовного авторитета. Многие века народное сознание рассматривает царя как связующее звено между Богом и Отечеством. Лозунг «За Бога, Царя и Отечество» выражал ядро русской национальной идеи.

Сенин: Ваша мысль понятна. Устранение царя разрушило ядро русской цивилизации, и без того уже ослабленной в предшествующие столетия...

Платонов: Да, злодейское убийство Царской семьи — удар в сердце национальной идеи, сознательное уничтожение тех начал, которые были и будут всегда святы, хранятся вечно в родовом сознании и психологии народа и, быть может, закреплены в них генетически. Впрочем, корни разрушения русской цивилизации уходят далеко в историю. Еще ордынское нашествие задержало развитие русской цивилизации, в ослабленный организм поникает, по выражению Ю. Крижанича, зараза чужебесия — «бешеная любовь к чужим вещам и народам и чрезмерное доверие к чужеземцам».

В силу разных исторических обстоятельств значительная часть российского правящего слоя и интеллигенции, призванных служить развитию и совершенствованию русской цивилизации, освоению ее культурного наследия, изменила своему предназначению и стала орудием отторжения национальных ценностей, навязывания народу чужих идей и форм жизни, заимствованных преимущественно у Запада. Низкопоклонство перед Западом, отсутствие национального самосознания стали отличительной чертой значительной части российского образованного общества и правящего слоя, что отмечалось Ломоносовым и Фонвизиным, Пушкиным и Достоевским. Продолжается это и сейчас, не позволяя стране выйти из тупика.

Чужебесие стало нормой жизни, включите телевизор – по всем программам идет непрекращающееся прославление Запада и западного образа жизни. Для многих представителей сегодняшней интеллигенции Запад – образец и предмет поклонения.

Сенин: Но так ли он опасен для нас, Запад, ведь высокий уровень потребления, который он обеспечивает – совсем неплохо...?

Платонов: Извините, я вас прерву. Суть в том, что западная цивилизация имеет тупиковый характер. Логика развития западной цивилизации подталкивает человечество к трагическому исходу. Дело в том, что за кажущейся привлекательностью западного образа жизни, безудержной гонкой потребления, охватившей весь западный мир, стоит хищническое использование ресурсов, принадлежащих всему человечеству. Официальные отчеты ООН подтверждают, что страны, принадлежащие к западной цивилизации, значительно недоплачивают странам третьего мира за ресурсы, которые получают от них. Инерция развития западной цивилизации, поддержка высокого уровня потребления в условиях оскудения природных ресурсов вынуждают

западные страны оказывать на третий мир все большее и большее давление, по сути дела отбирая у него силой необходимые для своего развития ресурсы. Конфликт между западной цивилизацией и остальным миром приобретет все большую остроту. В этом конфликте западная цивилизация все чаще и чаще использует насилие и прямое военное вмешательство. От первых колониальных захватов, через боины первой и второй мировых войн, через Вьетнам, Корею, Гранаду, Панаму, а сегодня и Ирак, тянется кровавый путь западной цивилизации, стоившей человечеству многих и многих жизней. Существует прямая зависимость между гонкой потребления, которую осуществляет Запад, и количеством человеческих жизней, приносимых в жертву этой гонке. Нашей стране в расчетах деятелей западной цивилизации уготована та же участь — источника сырья и трудовых ресурсов — и все за бесценок.

Уже сегодня на Западе трубят об идеологической победе над нашей страной, говорят о преимуществах западных ценностей. Некоторые ученые объявляют даже о конце истории. Мол, ценности западной цивилизации победили во всем мире, и на этом мировая история останавливается, достигнув своего рода абсолюта. Рукоплещут этому и наши деятели типа упомянутых уже Шеварднадзе и Яковлева, сознательно или бессознательно создавая в стране тоталитарные фашистские структуры (впрочем, этим же они занимались и раньше, будучи руководителями тоталитарной структуры КПСС).

Идеализация западной цивилизации, объявление ее образцом жизни для всех других народов сводит все многообразие мира к схеме, выношенной небольшой частью человечества. Такая «победа» была бы катастрофой для человечества, поскольку остановила бы его рост, ибо уничтожила систему духовных, культурных и социальных балансов, служащих исходным моментом

взаимного творческого обогащения и развития различных человеческих общностей, стран, наций и национальностей. Тоталитарная фашистская структура глобализма, созданная на обломках мировых цивилизаций, как раковая опухоль, уничтожит человечество.

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ПУТЬ К СЕБЕ

Интервью журналу «Встреча» (июль 1992 г.)

— Олег Анатольевич, Вы много занимаетесь проблемой национального самосознания, национальной самобытности. Не будем сейчас углубляться в многообразные оттенки этой темы. Остановимся на русской идее. Похоже, она обрела сейчас особую остроту: журналы «Знамя», «Новый мир», «Наш современник» и другие издания постоянно ведут разговор об этом. В чем дело? Почему именно сейчас проявляется такой интерес к русской идее, к русскому вопросу?

— Русский вопрос существовал всегда, хотим мы того или нет. От того, как он решается, зависят судьбы не только России, но и всего мира. Сегодня этот вопрос приобретает особую остроту. Получилось так, что у себя на родине русские оказались самой ущемленной нацией, подвергнувшейся в последние десятилетия страшному геноциду. Они и сейчас продолжают быть изгоями на своей земле. Да еще и виноватыми во всем. Как это ни странно, но именно сейчас русское национальное самосознание подвергается разрушению, находится под сильнейшим давлением. Атака идет буквально по всем «фронтам». Подвергаются сомнению неповторимость, культурная самостоятельность русской нации, ее созидательная потенция.

— В чем, по-вашему, эта неповторимость?

— Русский народ, как и любой другой, создал свою систему духовно-нравственных координат, как мы сейчас говорим. Эта система — каркас огромного мира, по своей глубине и сложности не имеющего себе равных. Я бы назвал его русской цивилизацией, и в этом не будет преувеличения.

– *Русская цивилизация? Существует ли такое понятие? Или это все же некое условное обозначение?*

– Существует, хотя не получило еще широкого распространения. Само же понятие цивилизация – в сочетании с национальными или региональными особенностями используется достаточно широко, в частности, английский историк Тойнби насчитывает двадцатка цивилизаций, которые, по его мнению, существовали на нашей земле. Но их оценку он ведет по западноевропейской шкале координат. В его схеме, по сути дела, не остается места для русской цивилизации, которую он скопом относит к восточно-христианской, хотя основы ее сложились еще задолго до принятия христианства. А когда внимательно изучаешь русскую жизнь, по крайней мере, за последние тысячелетия, то видишь, что у нас сложилась самобытная цивилизация, имеющая свои критерии прогресса, свое понимание духовности, свою модель труда и хозяйства, свое отношение к собственности и, наконец, свою модель демократии, что сейчас очень актуально.

Именно эта самобытная русская цивилизация сохраняется в народном сознании как Святая Русь. Ее высокие духовно-нравственные ценности все больше и больше открываются для нас в православной этике, в церковном зодчестве, в русской иконописи и во множестве традиционных форм бытия, таких как соборность, трудолюбие, добродетель, нестяжательство, взаимопомощь, самоуправление общиной и артелью. Словом, в русской структуре бытия духовные мотивы жизни всегда преобладали над материальными, и целью жизни была не вещь, не потребление, а преображение души. Эта основа нашего бытия должна, так или иначе, приниматься во внимание при всех расчетах и во всех планах, которые сейчас разрабатываются в высоких кабинетах. Без понимания сущности русской цивилизации, многих ее элементов, мы не смо-

жем правильно смоделировать свое развитие. Сейчас нам доказывают, что существует некий универсальный критерий прогресса. В западном понимании это прогресс научно-технический, бесконечное наращивание выпуска товаров и вещей потребления, которое рано или поздно превращается в самоцель, общество вовлекается в гонку потребления. Русская цивилизация предлагает другой критерий: для нас важна идея преобразования жизни через преодоление греховной природы человека. Позволю себе процитировать архимандрита Иллариона Троицкого. Он писал: «Идеал православия есть не прогресс, но преобразование... Не вне тебя правда, а в тебе самом. Найди себя в себе, подними себя в себе, овладей собой и узришь правду. Не в вещах правда эта, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоём собственном труде «над собой».

— *Замечательные слова! А не кажется ли Вам, Олег Анатольевич, что обыкновенный человек, как мы говорим, — обыватель, может на это возразить: «Опять нас зовут к нищете». И действительно, неужели убожество, нищета — это удел России?*

— Это совершенно неверная посылка. Следовать путем своей цивилизации — это как раз главное условие успешного общественного, социального, экономического развития любой нации. Ведь духовный характер носила не только русская цивилизация. Были и другие, в частности, индийская, китайская, японская. Поиск целей развития — не в стяжании материальных благ, не вне человека, а в глубине его души, в стремлении к абсолюту, родило эти великие цивилизации.

— *Так что же теперь — наша цель вернуться к до-революционному состоянию? Возможно ли это вообще? Ведь известно, что нельзя дважды войти в одну и ту же реку?*

— Речь, безусловно, идет не о механическом возвращении к каким-то старым, ушедшим в прошлое фор-

мам жизни. Речь о том, чтобы учитывать различные психологические моменты, которые определяют мотивы поведения многих наших соотечественников и служат их жизненными ориентирами. Если, скажем, в душе большинства наших людей живет идея нестяжательства, о которой я еще скажу, то, безусловно, навязывание нам способов мотивации к труду, основанных только на материальном интересе, в полной мере себя никогда не оправдывает.

— *А Вы считаете, что у нас, у большинства, именно принцип нестяжательства главный? Честно говоря, видя безумные очереди и яростную борьбу за привилегии, и прочее, в это трудно поверить...*

— Вы знаете, любой народ можно поставить в условия беспредела. Но в исконно русских территориях, где жило русское население, довольно отчетливо прослеживалось такое, непонятное может быть, для западного человека, чувство. Его закрепили и донесли до нас народные пословицы: «Лишнее не бери, карман не дери, души не губи», «Богатства не копи», «Душу не мори», «Лишние деньги — лишние заботы», «Деньги и забота — мешок тягота», «Без денег сон крепче», «Напитай, Господи, малым вкусом».

Русский человек твердо знал, что «от трудов своих сыт будешь, а богат не будешь». И также то, что «от трудов праведных не наживешь палат каменных». Нажива для такого человека не главное. «Деньги, что каменя — тяжело на душу ложатся». «Деньги — прах», «Деньгами души не выкупишь». И совершенно не зря, конечно, Федор Михайлович Достоевский считал, что русский народ оказался, может быть, единственным европейским великим народом, который устоял перед натиском золотого тельца, властью денежного мешка. Кстати, писатель выразил и свое отношение к богатству, сказав, что деньги — самый легкий способ поставить ничтожество в первый ряд.

Нет, совершенно определенно: деньги для русского трудового человека никогда не были фетишем.

Собственность для русского человека — это право труда, а не капитала. Народное сознание всегда считало, что единственным справедливым источником приобретения имущественных прав может быть только труд.

— *Невольню вспоминаю высказывание академика Абалкина, который обвинил наш народ российский в том, что он не умеет работать. Как наши радикалы падки на фальсификации, как плохо знают собственную историю...*

— Да, это продолжение взглядов, традиций леворадикальной интеллигенции. Кстати, такого же мнения придерживался В.И. Ленин, многие деятели 1920-х, 1930-х годов. Этот живучий предрассудок продолжает существовать. А между тем трудолюбие как добродетель было частью общей системы нравственности русского человека. Отказ от многих ценностей произошел у нас оттого, что человек был поставлен в условия, не позволявшие проявить себя именно так, как это было в течение многих столетий и даже тысячелетий.

Отсюда и процесс, который я называю отчуждением труда: человек не чувствовал себя органично в той трудовой среде, в которую его вовлекали. Этот процесс продолжается и сегодня. Рассматривая проблему труда, необходимо помнить о самобытной модели хозяйствования в России. В отличие от Запада, где стимулом производства служит, прежде всего, конкуренция и индивидуализм, русская модель хозяйства базировалась на традиционных ценностях крестьянской общины, трудовой демократии, на артельных формах труда. Добросовестный труд стимулировался преимущественно моральными мотивами, а не только материальным интересом. Напомню, эта модель давала очень хорошие результаты. В начале XX века

экономика России, ее хозяйство развивались значительно быстрее, чем в США и других странах. Россия выходила на передовые рубежи техники и технологии, крупная промышленность создавала продукцию на уровне лучших мировых образцов. Оплата труда в промышленности была одной из самых высоких в мире, я уж не говорю о том, что не было проблемы валюты — русский рубль в начале XX века был одной из самых твердых и стабильных валют в мире. По производству главнейших культур Россия стояла на первом месте, выращивая больше половины мирового производства ржи, около четверти пшеницы, овса и картофеля, была главным экспортером сельскохозяйственной продукции, самой мощной житницей Европы.

— Да, об этом сейчас много говорят и пишут. Но как это согласуется с утверждениями о том, что русское сознание — глубоко рабское, что демократизм чужд русскому народу?

— Все это фальшь, прежде всего, миф. Один из тех многочисленных мифов, которые возникли в оценке России и ее цивилизации. У России была своя самобытная модель демократии. Она как раз основывалась на той общине, о которой мы говорили, на русской идее соборности. Полное равноправие было у всех членов общины, внутри нее. Если, скажем, англичанин мог сказать, характеризуя свою модель демократии: «Мой дом — моя крепость», то русский человек выразился бы иначе: «Моя община — моя крепость». Реализация прав и свобод личности на Западе шла преимущественно декретами государства, чаще всего в интересах богатых и сильных. В России же — снизу, основываясь на вековых традициях и обычаях, посягнуть на которые до определенного времени боялись и государство, и феодалы...

— Так откуда же этот миф о рабской натуре?

– Во-первых, от стремления оценить нашу цивилизацию по западноевропейской шкале ценностей, в основе которой – личные индивидуальные права. В России, повторю, демократия носила коллективный характер.

– *Это, наверное, и есть соборность?*

– Да, другими словами это можно назвать соборностью, хотя понятие соборности шире, сложнее.

Общинная демократия в России сопоставима с демократией, скажем, Древней Греции. На это обращал внимание еще Радищев. В Афинах каждый гражданин по достижении совершеннолетия имел право принимать активное участие в обсуждении всех общественных дел, каждый мог быть избран на любую общественную должность, суд производился всенародный. И вместе с тем в Древней Греции была очень велика власть государства над личностью и собственностью граждан. Так же, как у нас в России.

А.Н. Радищев писал: «Кто бы мог помыслить, что в России совершается то, чего искали в древности наилучшие законодатели, о чем новейшие и не помышляют». – И делал из этого анализа вывод о необходимости хранить крестьянскую общину как совершенный демократичный институт.

У нас много мифов в области понимания и демократии, и власти. Русская власть избегала резкой социально-экономической ломки, считаясь с правилами, навыками, традициями населения тех территорий, которые входили в ее состав. Я не устаю повторять, в царстве Польском сохранялся кодекс Наполеона. Литовский статут был сохранен в Полтавской и Черниговской губерниях. Магдебургское право господствовало в прибалтийском крае. Всевозможные местные законы и обычаи на Кавказе, в Сибири и в Средней Азии не отменялись. Это крайне важно: большое государство сохраняло обычаи и традиции, которые сло-

жились на тех или иных территориях. Потому и существовавшая в мире Россия, которую леворадикальные публицисты считали тюрьмой народов, на самом деле сумела создать весьма гармоничную форму существования различных народов и народностей.

— Не здесь ли искать нам сегодня выход из национальной розни?

— Думаю, что именно на этих основах, за всеми народами должно быть сохранено право на свои национальные формы существования. Это совсем не противоречит их развитию и процветанию в составе общего федеративного государства.

— Похоже, что русские люди и здесь понесли самые ощутимые потери: у нас ведь почти разрушены самобытные национальные традиции?

— Я бы не сказал. Россия сохранила свои традиции, свои структуры, но они сейчас существуют как бы на периферии общественного сознания. И наша сегодняшняя беседа свидетельствует о том, что проблема возвращения к истокам нас мучает. В той же Литве или Грузии, где тоже все было деформировано в течение последних десятилетий, сумели, идя почти что от нуля, в какой-то степени возродить национальное самосознание, и оно, хотим мы или не хотим, будет существовать в тех формах, которые сложились в течение многих столетий. В этом-то вся и суть. И в России сейчас происходит то же самое. Я думаю, что во многом мы вернемся к структурным формам, что существовали в Российской империи в начале XX века.

Если рассматривать элементы русской цивилизации, то все они в значительной степени гармонизировались, охранялись, венчались идеей царской власти. В чем была эта идея? Царя почитали как духовного главу народа, олицетворение Отечества, национального единства. В народном сознании царь именуется в большинстве случаев «батюшкой». И в этом — ни

грамма рабского подчинения, царь-батюшка — высший духовный авторитет, связующее звено между Богом и Отечеством.

Вообще национальный стереотип не может быть разрушен. Если мы попытаемся это сделать, что, кстати, и пытаются сделать радетели западного прогресса, то мы вернемся к тому первоначальному состоянию, с которого Россия, может быть, только начиналась.

— Но сегодня как раз этот национальный стереотип и объявляется опасным. Проявление национального самосознания расценивается как агрессивное, поговаривают о русском фашизме, шовинизме...

— Все это — провокация. Продуманно спланированная. Национальный стереотип — это, прежде всего, духовно-нравственное богатство каждого народа. Другой вопрос, в какие условия он может быть поставлен и как в них себя проявит. Если нация, народ поставлены в условия выживания, то может создаться совершенно неадекватная ситуация, которая порой вынуждает совершать очень тяжелые и резкие поступки, если о них можно говорить применительно к народу. Хочу подчеркнуть, что мы не должны отказываться от мирового опыта развития. Главное — помнить, что у западной цивилизации свои пути и, кстати, свои отрицательные стороны. У нас сегодня Запад однобоко представляется образцом существования для всех народов, живущих на Земле. Но почему-то, говоря о западной демократии, обычно не любят вспоминать, чем кончались там революции. Скажем, английская буржуазная революция кончилась диктатурой Кромвеля, Великая Французская — диктатурой Наполеона. Французская революция XIX века — диктатурой Луи Бонапарта.

Создание какой-то универсальной модели — утопично, даже катастрофично. Общечеловеческие ценности в западном понимании приведут нашу страну

к индивидуализму, потребительству, к самой бесчеловечной диктатуре небольшой кучки богачей над большинством народа. На земле — это мое глубочайшее убеждение — должно сохраниться множество цивилизаций со своим путем развития, со своим пониманием демократии.

На этом пути у русской цивилизации есть важнейшая задача, общенациональная цель: не предавать себя, не отказываться от своей самобытности, от своих исторических истоков. Не отказываться от себя во имя сомнительных и чуждых идеалов, которые столь массивно навязывают нам «демократы»...

РУССКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И «ЕВРАЗИЙСТВО»

*Беседа с русским эмигрантом — журналистом
во Франкфурте (Германия) Сергеем Ивановичем Солдатовым,
сентябрь 1992 г.*

С.С. Сегодня в патриотическом движении идет напряженная работа по выработке русской идеологии, которая была бы с одной стороны связана с духовными корнями русского народа, а с другой — отвечала бы современным реальностям. Возникает множество, на мой взгляд, искусственных теорий, совершенно одиозный характер приобрела пропаганда так называемого евразийства. Самыми горячими поклонниками этой теории являются авторы русофобской «Независимой газеты» или «патриоты» типа С. Станкевича.

О.П. Обиднее всего, что это «евразийство» разделяют некоторые люди, которых считают настоящими патриотами.

С.С. Наверное, здесь больше наивности, чем убежденности. Спрашиваешь у таких «евразийцев», почему они верят в него? Объединяющая идея, — говорят, — ни один народ не обижен, который в России живет.

О.П. А на самом деле «евразийство» обижает и, более того, унижает русский народ, составляющий более 80% населения России.

Я долго занимался изучением масонства и должен заметить, что идеология евразийства во многом близка масонской. Главное — это стремление принизить значение русского народа во имя неких универсальных принципов.

Для «евразийцев» Россия — это континент, территориальное понятие, соединение по геополитическому признаку. Духовный смысл русской цивилизации, ее ценности полностью выхолащиваются, заменя-

ясь рассуждениями о взаимовыгоде союза народов, о каких-то мистических закономерностях континентов Европы и Азии, о соединении азиатских и европейских начал. Эта теория ненаучна хотя бы потому, что смешивает несоединимые элементы разных цивилизаций, пытаясь создать из них какую-то среднюю цивилизацию, которая должна устроить всех. Как и ортодоксальные большевики, «евразийцы» ищут в России, прежде всего, государственное начало, не понимая, что оно само по себе есть следствие более глубоких закономерностей национальной жизни. Евразийство дезориентирует патриотическое движение, сужает патриотизм до требования державности, создавая иллюзию, что она может осуществляться вне других начал русской жизни или даже вне этих начал опираться на европеизм или ислам.

Сегодня евразийство по своей духовной сути является современной модификацией либерального космополитизма и большевистского интернационализма, новой оболочкой мондиалистского мышления, намеренно выхолащивающей национальное ядро русской цивилизации.

Евразийство унижает русский народ, рассматривая его как какое-то пассивное женское начало, статиста в игре мировых сил. Совершенно неправилен евразийский образ России как какой-то организм о двух головах, глядящих в разные стороны — на Восток и на Запад — и якобы воспринимающий оттуда свою культуру, на самом деле Россия смотрит не по сторонам, а вглубь себя, питая свое развитие из внутренних источников. Россия — не мифическая «евразия», а особая цивилизация, ядро которой составляет русский народ. Бессознательное чувство принадлежности к русской цивилизации, национальное сознание как чувство пола создает одну из главных предпосылок полноценной жизни. Человек, оторвавшийся от своей цивили-

зации, лишенный национального сознания, ущербен и слаб, он превращается в игрушку внешних сил, глубина, полнота окружающей жизни недоступна ему.

С.С. В нашей жизни, конечно, важнее всего воспринимать «шкалу духовных ценностей» цивилизации как компас для практического выбора тех или иных вариантов. Совершенно очевидно, что, отказываясь учитывать духовные ценности русской цивилизации, скажем, при разработке наших экономических и социальных планов, мы тем самым обрекаем их на неуспех, подводим под них мину замедленного действия. Все жизненные реакции, симпатии и антипатии, трудовая мотивация, способность к эффективному труду определяются национальными стереотипами и психологией и зависят от возможностей создания привычных условий существования.

Возьмем, к примеру, Японию. Эта страна, опираясь на народные традиции и обычаи, сумела так воспользоваться ценностями своей цивилизации, что в своем экономическом развитии опередила все страны мира, а к 2000 году она перегонит США. Близки к феномену Японии феномены Южной Кореи, Гонконга, Тайваня.

О.П. Да, история всех стран с полной очевидностью показывает, что возможности их успешного духовного и экономического развития требуют точного следования ее цивилизационным моделям, создания особой науки применительно к каждой цивилизации. Во многих странах эта наука разработана с исчерпывающей полнотой, но не в России. Начиная с Петра, самобытная модель русской цивилизации пристегивалась как дополнение к западноевропейской модели, а все, что не вписывалось в последнюю, объявлялось реакционным и отсталым. А ведь внимательный взгляд на русскую жизнь, по крайней мере, за последнее тысячелетие свидетельствует о том, что в нашей стране

сложилась самобытная цивилизация, самые высшие духовные достижения которой воплотились в понятие Святая Русь.

С.С. Значит ли это, что понятие Святая Русь равнозначно понятию русская цивилизация?

О.П. Нет. Русская цивилизация принадлежит к числу древнейших цивилизаций мира, ее базовые ценности сложились задолго до принятия христианства. Поэтому не вполне корректно ее отождествлять с понятием Святая Русь. Да! Период после принятия христианства поднял русскую цивилизацию на качественно новую духовную высоту, но он несколько не изменил ее внутренней сущности, явившись органичным продолжением древнейших, глубинных закономерностей.

Русская цивилизация как духовный культурно-исторический тип зародилась почти за тысячу лет до Рождества Христова. Ее контуры вырисовываются в духовных представлениях чернолесской культуры Среднего Поднестровья X–VIII веков до нашей эры. Как отмечает академик Рыбаков, уже тогда земледельческие племена восточной половины славянства создали союз для обороны от кочевых киммерийцев, научились ковать железное оружие и строить могучие крепости. Древние русские люди этих племен называли себя сколотами. В VII веке до нашей эры склотский племенной союз вошел как автономная единица в обширную федерацию, условно называвшуюся Скифией.

Существует целый ряд свидетельств древних историков, географов, философов о жизни земледельческих склотских племен Скифии. В частности, Страбон отмечает характерные черты склотов: добротолюбие (любезность), справедливость и простота. Уже тогда прослеживается поклонение добрым началам жизни, демократический уклад быта, нестяжательство и презрение к богатству. Многие источники особо

подчеркивают приверженность сколотских племен к своим традициям и обычаям.

Нашествие многочисленных сарматских племен в III веке до нашей эры приостановило процесс формирования и созревания русской цивилизации. Земледельческие племена были вытеснены в глухую лесную зону, где многое приходилось начинать сначала. Зарубинецкая и выросшая из нее черняховская культура, просуществовавшая до IV–V веков нашей эры, были регрессом по сравнению со сколотским периодом, но, тем не менее, они сумели сохранить главные духовные черты, которые в новых условиях середины первого тысячелетия позволили окончательно сформировать культурно-исторический тип русской цивилизации, союзы племен, а позднее и единое Государство. Весь последующий период развития русской цивилизации можно характеризовать как процесс ее естественного расширения до естественных границ. Процесс расширения русской цивилизации осуществлялся преимущественно духовным могуществом, а отнюдь не военной силой. Русская духовная мощь организовывала вокруг себя другие народы, подавляя противников и соперников силой добра и справедливости. Например, финно-угорские, а позднее многие сибирские народы были вовлечены в русскую цивилизацию добровольно, без крови и насилия.

С.С. Но корректно ли говорить о русской цивилизации и о русском народе, когда тот этнос, который создан в рамках единой цивилизации, существует как три разных народа, три разных государства (в том числе Украина и Белоруссия).

О.П. Создание «государств» Украина и Белоруссия носит искусственный и временный характер, так как не отвечает коренным духовным, историческим и экономическим интересам жителей этих территорий.

Говоря о русском народе, я, как это было принято до 1917 года, отношу к нему все его географические части, в том числе украинцев и белорусов. Еще в XIX веке ни у кого не возникало сомнения в принадлежности их к русской нации. Официальная статистика считала их русскими и подразделяла их на великороссов и белорусов по чисто географическому, а не национальному признаку. Подобно Сибири или Уралу, Украина и Белоруссия составляли единую географию русского народа, целостный братский организм. Некоторые языковые, этнографические различия Украины и Белоруссии объяснялись особенностями их исторического развития в условиях многовековой польско-литовской оккупации. Провозглашение русского народа Украины особым народом — результат подрывной работы австро-германских спецслужб (а позднее и вообще западных спецслужб) с целью расчленения и ослабления единого братского организма России. Возвращенные иностранными спецслужбами, «самостийники» являются злейшими врагами Украины и Белоруссии, предателями русского народа. За самостийниками всех мастей стоит Запад. Россия — главное препятствие на пути мирового господства Запада.

В стремлении Запада победить все человечество — больше утопии, чем настоящей силы. Чем сильнее его потоуги, тем увереннее сопротивление. Можно разрушить государства, опрокинуть десятки режимов, но нельзя уничтожить множественность человеческих цивилизаций, генерирующих через народное создание воспроизводство традиционных форм жизни. И в этом залог нашего оптимизма.

И НАШИ ПРЕДКИ БЫЛИ ТРУДОГОЛИКАМИ

*Интервью газете «Подмосковные известия»
(опубликовано 21.08.1992 г.)*

К сожалению, в последнее время мы стали забывать, что труд — это не набор трудовых функций, а часть национальной культуры, национального сознания, посредством которой народ утверждает себя как историческую общность. И не случайно русские мыслители подметили, что труд носит духовный характер. А всякую духовность отличают только ей присущие национальные черты. Понятие духовности на Руси связывалось с жизнью и покаянием на миру. Спасение души возможно не иначе, как через соборное соединение усилий, подвижничество, одной из особенностей которого был упорный труд. Рассуждение о труде как проклятии Божиим для абсолютного большинства наших предков оставалось мертвой фразой, произносимой с амвона. Ибо с самого зарождения Православия труд рассматривается как деяние нравственное, дело богоугодное, но не как проклятие. В «Поучении» Владимира Мономаха труд назван высшим мерилом богоугодности человека. И человек в труде выступает действующим лицом священной истории. Отсюда и исконное стремление наших предков выполнять работу как можно лучше. О труде мы можем судить по забытому «Домострою». В этой мудрой книге собраны идеи «практической» духовности.

— Неужели эта традиция канула в Лету?

— В том-то и дело, что не канула, а получила развитие, но не у нас и не на Западе, а в Японии. Американцы называют японцев трудоголиками, не понимая их национальные трудовые ценности. Такими же трудоголиками были и наши предки. Феномен «японского

чуда» как раз и основан на соединении национальной культуры труда с западной техникой и технологией.

Надо сказать, что лучшие традиции «Домостроя» долгое время сохранялись в монастырях российских (до самого начала XX века).

Понятие труда как добродетели впитывалось в сознание с детства повсюду: в семье, в общине, в церкви. Характерно, что фабрика и завод при Петре I считались преемниками древнерусского монастыря. Им даже, по оценке историка Ключевского, придается значение нравственно-исправительных учреждений.

– *А как относились к нерадивым?*

– Неумелость в труде высмеивали, расценивали как нравственный порок. Недаром говорится: «Ленивому всегда праздник», «Ест руками, а работает брюхом»... Если судить по количеству народных пословиц, то к лодырю и лентяю у русского крестьянина было больше неприязни и даже ненависти, чем к своим господам.

– *Сменялись столетия, но Русь продолжала сохранять сложившиеся в глубокой древности традиционные формы общественной жизни, словно боялась сбиться с проторенного предками пути.*

– Представьте, что в начале XX века в России можно было встретить социальные структуры, существовавшие пятьсот и более лет назад.

Каждая волость имела свой выборный крестьянский суд, строила церкви, школы.

С ростом населения волость дробилась на множество самоуправляющихся общин. Они направляли в волостное управление своих выборных, участвовали в определении «волостной политики».

Все в сельском обществе решал сход во главе со старостой, десятским и сотским. По его слову определяли начало и окончание сельхозработ, штрафы за нарушение общинных запретов, мелкие преступления, собирали деньги на общие расходы, судили, рядили семей-

ные споры. Ничто не могло быть скрыто от мира, потому что «мир всех старше». И в волостном суде, и на сельском сходе главным наказанием было, конечно, общественное презрение сельчан.

И еще одна забытая особенность чисто русского быта — помочи — совместный неоплачиваемый труд крестьян. Помочами строились церкви, мирские мельницы, школы, магазины, склады, амбары, ремонтировались дороги, заготавливались дрова для сельских больниц, вдов, сирот.

Можно спорить о том, когда возникла община, но совершенно ясно одно — она не была навязана сверху, как коллективизация, и потому именно являлась настоящей общественной формой, которая создавала условия для свободы и самостоятельного развития каждого крестьянина (в городах подобную роль играли самоуправяемые объединения, дружины, черные сотни...).

— *И где все же наши предки предпочитали работать охотнее всего?*

— В артелях. Именно артель издревле удивительным образом позволяла сочетать склонность русского человека к самостоятельному и даже обособленному труду в коллективе. Здесь были все равны, как правило, хорошо знали друг друга и боялись подвести, платили по умению и искусности.

— *Каких работников нанимали чаще?*

— Исследователи считают, что в «течение долгого времени лучшая часть населения и рабочих на фабриках и заводах состояла из старообрядцев». Яркий пример — фабрики Пучковых в Лефортове, со всех сторон окруженные поселками преимущественно старообрядцев. Один из попечителей старообрядческого московского Рогожского кладбища Кузнецов наладил производство фарфора, завоевавшего мировую известность. В Богородском, Бронницком, Егорьевском и

Покровском уездах по течению реки Гуслицы на стыке Московской, Рязанской, Владимирской губерний собирались артелями целые старообрядческие регионы, сохранявшие трудовые идеалы Древней Руси.

— В книге «Русский труд» Вы утверждаете, что свободный характер труда преобладал в России до 1917 года. А как же крепостное право?

— Неясно, почему крепостное состояние (труд принудительный) объявлено чуть ли не характерной чертой развития именно русского общества. Через крепостничество прошли все народы Европы, а в США до 60-х годов XIX века существовало рабовладение.

В России крепостничество утвердилось гораздо позднее, чем во многих западноевропейских странах, и охватило не всех, а около половины крестьян. И форм у него было множество — от самого дикого произвола и надругательства над личностью до чисто символических видов зависимости, когда крепостные сами... имели крепостных, да еще и держали свои фабрики. Идеалом русского крестьянина всегда была самостоятельность и свободная воля. С этим нельзя было не считаться и при крепостном праве. На произвол и насилие крестьяне сразу отвечали восстаниями, разгромом усадеб, убийствами извергов-помещиков.

— Когда вожди революции в 1905–1907 годах укрылись под благословенную сень парижских кафе и мансард (читаем в «Книге воспоминаний» великого князя Александра Михайловича), наблюдая развитие событий в далекой России, тем временем и друзья, и враги революции ушли с головой в деловые комбинации. Как грибы вырастают биржи, тресты. «Казалось позором трудиться, — пишет великий князь, — чтобы зарабатывать копейки, когда открывалась полная возможность зарабатывать десятки тысяч рублей посредством покупки двухсот акций «Никополь-Мариупольского металлургического общества». Провинция быстро присоединилась к спеку-

лятивной горячке столицы, и к осени 1913 года уже вся Россия из страны праздных помещиков и недоедавших мужиков превратилась в страну, готовую к прыжку, минуя все экономические законы, в царство отечественного Уолл-стрита!»

— Верно подмечено, разрушение народного уклада жизни во имя европейской цивилизации особенно активно началось в городах. Без творческой поддержки со стороны образованного общества артельные формы «ветшали». Если, например, Дмитрий Иванович Менделеев предлагал передать российские заводы на Урале артельно-кооперативному хозяйству, то большинство российских промышленников стояли на иных, чуждых русскому мужику, позициях. И надо сказать, что развитие капиталистического предпринимательства у нас носило особо хищнический характер. Русский работник, вырванный из привычных ему общинных, артельных форм существования, терялся в чуждых ему хитросплетениях производственной жизни. Штрафы обрушивались на него со всех сторон. Так живым тысячелетним формам артельного хозяйствования, народного самоуправления, совместного владения землей правящий режим противопоставил бюрократический, чиновничий диктат.

И, конечно же, не голая большевистская пропаганда, а стремление вернуться к народным основам, традициям, идеалам, смести все наносное и чужеродное было главным импульсом надвигающейся революции. Но вместо того, чтобы вернуть народу основы бытия, большевики обратились за опытом к «выжимателю пота» Ф. Тейлору, в Америку. Американцы же в это время активно использовали у себя учебные пособия по организации труда, выпущенные Московским техническим училищем. Надежды народа на новых правителей окончательно рухнули, когда они передали власть на селе в руки бедноты и люмпен-пролетариев.

Это рассматривалось большинством крестьян как поддержка лодырей и нетрудовых элементов.

Нашим новым правителям надо иметь в виду, что русский труженик признал и почитал собственность и богатство, созданные трудом, а не капиталом. Психологически это чувство осталось и у многих современных русских людей. Именно поэтому сегодня надо быть крайне осторожным при решении проблем приватизации, ибо, как показывает обследование, 80 процентов капиталов получено воровским путем.

— *Выходит, как и воровство, бюрократию привнес в российскую жизнь режим большевиков?*

— Бюрократическая система организации труда появилась задолго до 1917 года. Российские социалисты разработали умозрительную схему будущего народного хозяйства, предусмотрев и единый хозяйственный план, и гигантское статистическое бюро. Национальный характер и особенности народной жизни в эту схему не укладывались.

В середине 70-х, работая в Центральном статистическом управлении, я «подпольно» подсчитывал число человеческих потерь в результате антинародных социально-экономических экспериментов. Выходило, что число людей, умерших не своей смертью за 1918—1955 годы, превышало 87 миллионов, из них 48 миллионов погибли в результате репрессий в местах заключения и ссылках — причем генетически лучшая часть населения.

Вся деятельность большевиков в России с 1917 года вплоть до сегодняшних дней (нынешние демократы являются естественными продолжателями дела Ленина по разрушению нашей страны) была антинародной и преступной. Первой их жертвой стал русский труд. Лишенные национального сознания, люди физически искореняют, по словам писателя Короленко, «самую трудолюбивую часть народа».

Сегодня мы подошли к опасной черте, за которой теряются главные достоинства души народа — ее трудовые качества. Пока они продолжают жить в народной психологии преимущественно как потенциал. С каждым годом тысячелетний заряд его слабеет. Чтобы остановить этот катастрофический процесс, надо вернуться к народным основам, традициям, идеалам, создать условия для возрождения народных форм хозяйствования и труда.

— Сегодня много говорят о возвращении крестьянину чувства хозяина земли...

— И мало — об отношении крестьянина к земле. А этот вопрос не менее важен. Казалось бы, чего проще — передать землю крестьянину в частную собственность. Но есть и другой путь, проверенный веками. Путь коллективного землепользования сельских обществ с выделением определенной части земли в государственное централизованное пользование. Для сдачи в долгосрочную аренду артелям, кооперативам, отдельным земледельцам, совхозам (с правом наследования). Условия коллективного землепользования предполагают выделение каждой крестьянской семье участка в личное пользование (с правом наследования) для самостоятельной обработки. Он может добровольно отказаться от своего участка, и тогда земля вернется во владение всего сельского мира. Колхозы и совхозы должны получать землю на конкурсной основе на равных правах с другими. А формы землепользования могут быть различны. Но они, равно как и промышленный потенциал городов, сработают только тогда, когда в основе их будет лежать принцип общественного самоуправления, справедливости, трудовой демократии.

Беседу вел Юрий Сазонов

ЧТО ТАКОЕ КАПИТАЛИЗМ?

*Доклад на научно-практической декабрьской конференции
в Институте мировой литературы АН СССР,
21 октября 1992 г.*

Сегодня многие ученые мужи пытаются представить капитализм как панацею от всех бед, как прямую дорогу к светлому будущему, вроде коммунизма. Это величайшее заблуждение, особенно непозволительное для православных людей. Капитализм — это антипод христианской культуры, прямой путь в ад, форма развития сатанизма, ибо деньги есть средство власти сатаны. Великий русский ученый Лосев, рассматривая капитализм наряду с социализмом, называл их одной из сторон развертывания сатанинского духа неприятия христианской культуры.

Главной целью жизни, согласно идеологии капитализма, является материальное преуспевание, нажива, стяжание денег и капитала любыми возможными средствами, и прежде всего за счет обмана и эксплуатации более слабых народов и членов общества.

С самого начала возникновения капитализма в конце средних веков ядром и главными носителями его идеологии были иудеи-талмудисты, ориентировавшиеся на создание общества, в котором, по учению Талмуда, будет господствовать еврейский народ, а все остальные народы мира станут служить ему и положат к его ногам все богатства земли.

Разложение западного христианства в конце средних веков стало исходной точкой создания капиталистической идеологии и экономических средств порабощения человечества.

Талмуд учит иудея считать имущество всех неевреев «гефкер», что означает свободную, никому не при-

надлежащую вещь. «Имущество всех неевреев имеет такое же значение, как если бы оно найдено было в пустыне: оно принадлежит первому, кто захватит его». В Талмуде есть постановление, по которому открытый грабеж и воровство запрещаются, но разрешается приобретать что угодно обманом или хитростью. Имущество неевреев все равно, что пустыня свободная. «Если еврей эксплуатирует нееврея, то в некоторых местах запрещается входить в сношения с этим лицом во избежание подрыва первому; но в др. местах это запрещение не имеет силы: всякий еврей может давать ему деньги взаймы и обирать его, ибо имущество нееврея «гефкер» (свободное), и кто им раньше овладеет, тому оно и принадлежит».

Отсюда следует, что все ресурсы и богатства неевреев должны принадлежать представителям «избранного народа». «По Талмуду, — писал С. С. Громека, — «бог предал все народы в распоряжение иудеев» (Вава-Катта, 38); «весь Израиль — дети царей; оскорбляющие иудея оскорбляют самого бога» (Сихаб, 67, 1) и «подлежат смертной казни как за оскорбление величества» (Санхедрин, 58, 2); благочестивые люди др. народов, удостоенные участия в царствовании мессии, займут роль рабов у евреев (Санхедрин, 91, 21, 1051). С этой точки зрения весьма последовательно и со зверской жестокостью, проведенной в Талмуде, вся собственность в мире принадлежит иудеям, и владеющие ею христиане являются только временными, «незаконными» владельцами, узурпаторами, у которых эта собственность будет конфискована иудеями рано или поздно. Когда иудеи возвысятся над всеми остальными народами, бог отдаст иудеям все народы на окончательное истребление».

Историк иудаизма И. Лютостанский приводит примеры из старинных изданий Талмуда, который учит иудеев, что присваивать имущество гоев угодно богу.

В частности, он излагает учение Самуэля о том, что обмануть гоя не *грех*, и поэтому учитель сам рассказывает, как он однажды в куске железа, которое продавал гою, купил кусок золота и, условившись с гоем дать ему за это мнимое железо 4 зузи (ок. 60 коп.), дал ему всего 1 зузи; Самуэль признавал совершенно неуместным стесняться перед человеком, который не умеет сосчитать деньги и отличить золото от железа. Раввин Каган купил у одного гоя 120 бочек вина вместо 100; третий раввин продал гою пальмовое дерево и дал такое распоряжение своему слуге: «Иди и укради несколько полен, так как гою не знает в точности, сколько полен принадлежит ему».

Раввин Моисей сказал: «Если гою, производя счет, сделает ошибку, то еврей, заметив это, должен говорить, что он об этом ничего не знает». Раввин Бренц говорит: «Если евреи, набегавшись в течение недели в разные места обманывать христиан, то в шабас они вместе сходятся и, хвалясь друг перед другом своими обманами, говорят: “Нужно гоям вынимать сердца из груди и убивать даже лучших между ними”, — конечно, если это удастся достигнуть». Раввин Моисей учит: «Евреи грешат, когда возвращают потерянные вещи отступникам и язычникам, равно и всем, которые шабаса не почитают». Раввин Раши говорит: «Кто гою возвращает потерянные вещи, тот гою считает равным еврею». Маймонид учит: «Грешит тот, кто возвращает потерянные вещи нееврею, потому что в таком случае он увеличивает силу безбожных». Раввин Черухет прибавляет: «Если гою держит у себя залог еврея — залог, за который еврей одолжит ему деньги — и гою потеряет этот залог, и еврей его найдет, то еврей не должен возвращать гою найденный залог, потому что обязанность возвратить потерянную вещь прекратилась с того момента, как еврей нашел этот залог. Если нашедший подумал, что надо найденную вещь возвратить гою

для славы имени Божия, то ему нужно сказать: “Если хочешь прославлять имя Божие, имей дело с тем, что тебе принадлежит”». Талмуд учит, что если евреи и Божественное величие — одно и то же, то, само собой разумеется, что евреям принадлежит весь мир. На этом основании Талмуд ясно говорит: «Если вол, принадлежащий еврею, забодает вола, принадлежащего гою, то еврей освобождается от вины или вознаграждается за убыток», потому что Священное Писание говорит: «Явился Господь Бог, и измерил землю, и отдал гою во власть израильтян. Так как дети Ноя не исполнили 7 заповедей, то Господь Бог отдал все их имущество израильтянам». Детями Ноя, по учению Талмуда и раввинов, называются все народы мира в противоположность детям Авраама. Раввин Альбо учит совместно с др. раввинами, что Бог дал евреям власть над имуществом и кровью всех народов.

Совет раввинов на основе законов Талмуда дает (точнее, продает) иудеям право меропии и хазаки. Право это, известное по кагалным документам XVIII—XIX вв., вытекало из самых древних воззрений иудаизма, рассматривавшего всех неевреев в качестве объекта экономической эксплуатации евреями.

Меропия, или мааруфия, есть право, в силу которого в эксплуатацию еврею, купившему его, поступает личность того нееврея, с которым он входит в сношения, сделки и т. п. Этим правом личность данного иноверца делается неотъемлемым, и притом исключительным, достоянием того еврея, который купил меропию на него, и уже ни один еврей в мире не имеет права ни ссужать этого христианина деньгами, ни исполнять его поручения, ни вообще входить с ним в какие-либо сношения.

Хазака есть право, в силу которого в эксплуатацию еврею, купившему его, поступает недвижимое имущество христианина. По этому праву имущество

иноверца делается неотъемлемым, и притом исключительным, достоянием того еврея, который купил на него хазаку, и уже ни один еврей в мире не имеет права ни арендовать это имущество, ни давать ссуды под него, ни вообще входить с хозяином его в какие-либо сделки относительно этого имущества. Это право непрерывного и исключительного воздействия на имущество иноверца кончается для данного еврея или отнятием его за проступки, или истечением срока хазакки. Смерть действительного хозяина имущества не прерывает хазакки.

В Талмуде существует открытое предубеждение к занятию земледелием. «Нет более плохого занятия, — говорится в этой иудейской книге, — как земледелие. Если кто имеет 100 сребренников в торговле, то он может ежедневно есть мясо и пить вино; если же кто употребляет 100 сребренников на земледелие, то он может есть лишь хлеб с солью». Предпочтительнее заниматься торговлей и ростовщичеством.

Чтобы достичь конечной цели, поставленной в Талмуде для иудеев, — стать хозяевами имущества гоев, — одним из лучших средств, по мнению раввинов, является ростовщичество. Согласно Талмуду, «бог приказал давать деньги гоям взаймы, но давать их не иначе как за проценты; следовательно, вместо оказания этим помощи, мы должны делать им вред, даже если они могут быть нам полезны». Трактат Баба Меция настаивает на необходимости давать деньги в рост и советует иудеям приучать своих детей давать деньги взаймы на проценты, «чтобы они могли с детства вкусить сладость ростовщичества и заблаговременно приучались бы им пользоваться».

Известный еврейский экономист К. Маркс, вышедший из семьи раввинов, прекрасно понимавший религию иудеев, писал: «Деньги — это ревнивый бог Израиля, пред лицом которого не должно быть ника-

кого другого бога. Деньги низводят всех богов человека с высоты и обращают их в товар. Деньги — это всеобщая, установившаяся, как нечто самостоятельное, стоимость всех вещей. Они поэтому лишили весь мир — как человеческий мир, так и природу — их собственной стоимости. Деньги — это отчужденная от человека сущность его труда и его бытия, и эта чуждая сущность повелевает человеком, и человек поклоняется ей». В еврейской религии содержится в абстрактном виде презрение к теории, искусству, истории, презрение к человеку как самоцели — это является действительной, сознательной точкой зрения денежного человека, его добродетелью. Даже отношения, связанные с продолжением рода, взаимоотношения мужчины и женщины и т. д. становятся предметом торговли! Женщина здесь — предмет купли-продажи.

«Химерическая национальность еврея есть национальность купца, вообще денежного человека».

«Какова мирская основа еврейства? — спрашивал Маркс. — Практическая потребность, своекорыстие. Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги». Суть иудаизма, по Марксу, проявляется в эгоизме еврея, т. е. в человеческой алчности. Противостоя христианству, еврей, естественно, относится к христианскому государству «как к чему-то чуждому, противопоставляя действительной национальности свою химерическую национальность, действительному закону свой иллюзорный закон, считая себя вправе обособлять от человечества, принципиально не принимая никакого участия в историческом движении, уповая на будущее, не имеющее ничего общего с будущим всего человечества, считая себя членом еврейского народа, а еврейский народ — избранным народом». Этот народ смотрит на свою религию как на «хозяйственное дело», поскольку «хозяйственное дело» есть для него религия.

Не связанные моральными ограничениями, не стесняясь обманывать, обсчитывать, обвешивать, использовать самые нечестные приемы и безжалостно эксплуатировать др. людей, иудеи ставили себя в особое экономическое положение в отношении христиан. Для настоящего христианина погоня за наживой, накопительство, ростовщичество, мошенничество и различные виды экономических махинаций противоречили религии. Поэтому при прочих равных условиях христиане проигрывали иудеям в области экономики.

Поэтому уже в средние века евреи, используя предубеждение христиан к наживе, накопительству, ростовщичество, захватили многие важнейшие позиции в торговле и промышленности Европы. Занимаясь торговлей, ростовщичеством и эксплуатируя простой народ, они накопили огромные богатства, что позволило им стать самым богатым слоем средневекового общества. Главным предметом торговли еврейских купцов была работоторговля. Рабы приобретались главным образом в славянских землях, откуда они вывозились в Испанию и страны Востока. На смежных границах германских и славянских земель, в Мейсене, Магдебурге, Праге, были образованы еврейские поселения, постоянно занимавшиеся работоторговлей. В Испании еврейские купцы организовывали охоту на андалузских девушек, продавая их в рабство в гаремы Востока. Невольничьи рынки в Крыму обслуживались, как правило, евреями. С открытием Америки и проникновением вглубь Африки именно евреи стали поставщиками черных рабов в Новый Свет.

От торговых операций евреи переходили к денежным, ссудо-залоговым и ростовщичеством, а часто совмещали это. Уже с XV в. образуются крупнейшие еврейские состояния.

Накопленный торговый капитал богатые евреи преобразовывают в финансовый. Этот капитал получил

название «паразитического», поскольку наживался не честным, а мошенническим путем. Он-то и стал главной движущей силой французской революции, о чем поведал ее историк и очевидец английский философ Э. Бэрк. Отодвинув родовую знать на задворки реальной власти, на авансцену социально-экономической жизни вышли еврейские банкиры, предприниматели, торгаши. Многие из них составили «новую знать» с титулами баронов, графов, виконтов и т. п. С Францией разделили такую же «честь» Бельгия, Голландия, Австрия. В «еврейский клуб» вступила и владычица морей Великобритания.

Судьбу Европы с начала XIX века стали определять «дома» еврейских ростовщиков, превратившихся в банкиров. Финансовую элиту Европы составили «дома» Ротшильдов. Основатель семейства Меир Ротшильд был придворным банкиром курфюрста Вильгельма I. Когда Вильгельм в 1806 бежал от французов, Ротшильд бросил накопленные курфюрстом денежные средства на расширение финансовых махинаций и спекуляций.

Вскоре Европа получила 5 некоронованных королей. Ими стали братья Ротшильды: Ансельм, Соломон, Натан-Меир, Карл и Джеймс. Ансельм повелевал из Франкфурта-на-Майне, Соломон – из Вены, Натан-Меир – из Лондона, Карл – из Неаполя, Джеймс – из Парижа. Без советов и рекомендаций этого семейства не предпринималась ни одна крупная государственная акция, не формировалось ни одно правительство.

Аккумулируя в своих «домах» огромный капитал, Ротшильды не только создали биржу, но и интернационализировали ее деятельность. Повязанные родовыми и денежными узами, финансовые «дома» подчинили своему контролю множество промышленных предприятий, страховых компаний, железных дорог.

Новым элементом, который внесли в хозяйственную жизнь еврей-талмудисты, было создание механизма контроля экономики со стороны банка, а затем биржи, находившихся в руках еврейских дельцов. Этот процесс В. Зомбарт назвал «биржевлением» народного хозяйства. Спекулятивным инструментом биржи стали ценные бумаги — векселя, акции, банкноты, облигации, которые служили орудием немислимых манипуляций со стороны еврейских финансовых спекулянтов. Стоимость реального продукта, созданного тружеником, деформируется и искажается так, чтобы с каждой единицы товара обеспечивалась прибыль банкиру или биржевику, не обязательно еврейскому, но действующему по правилам иудейских хозяйственных законов, сформулированных в Талмуде.

Контролируя потоки денежных средств с помощью банков и биржи, иудейские коммерсанты стали влиятельными посредниками международной торговли, в крупных размерах употребляя способ перевода денег посредством векселя.

«Начало современной биржевой спекуляции, — писал В. Зомбарт, — мы должны искать... в XVII в. в Амстердаме. Спекуляция акциями фондов выросла, как это можно с достаточной ясностью проследить на акциях Ост-индийской компании... Спекуляция акциями так широко распространилась и так усердно практиковалась, что общественная власть почуяла в ней зло, которое необходимо было устранить законодательным путем... среди прочих участников спекуляции евреи сыграли выдающуюся роль».

Кроме Амстердама, крупнейшие еврейские финансовые спекулянты сосредоточились в Лондоне и во Франкфурте-на-Майне. В последнем, писал тот же Зомбарт, евреи к концу XVII в. захватили занятие маклерством, а затем завоевали профессиональную фондовую торговлю.

Важным орудием капиталистической экономики стали банкноты, выпускаемые банками без соответствующего обеспечения золотом или государственными обязательствами. Начиная с XV в. банкиры сколотили целые состояния на торговле подобными банкнотами. Посредством операций с этими банкнотами разорялись представители дворянских фамилий и национальной элиты Европы. В 1421 году Сенат Венеции законодательно запретил торговлю подобными банковскими обязательствами. Однако запрет длился недолго. Еврейские богачи подкупили власти Венеции, и закон был отменен.

Обогащению еврейских банкиров способствовали спекуляции финансовыми обязательствами христианских государств. Европейские государи нередко обращались к еврейским дельцам за займами, которые возвращали с ростовщическими процентами. Постепенно еврейские банкиры прибирали к своим рукам государственные финансы многих европейских стран.

Евреи из откупщиков налогов, арендаторов предприятий и казенных имений превращаются в государственных банкиров и финансовых советников государств.

Под влиянием капиталистической экономики личное достоинство человека превращалось в меновую стоимость, товар. Вместо духовной свободы, дарованной людям Новым Заветом, капитализм нес «бессовестную свободу торговли». Как писал еврейский философ Моисей Гесс, «деньги — это отчужденное богатство человека, добытое им в торгашеской деятельности. Деньги — это количественное выражение стоимости человека, клеймо нашего закабаления, печать позора нашего пресмыкательства. Деньги — это коагулируемая (свертываемая) кровь и пот тех, кто по рыночным ценам торгует своей неотчуждаемой собственностью, своим богатством, своей жизненной

деятельностью ради накопления того, что называется капиталом. И все это напоминает ненасытность каннибала».

«Деньги — это бог нашего времени, а Ротшильд — его пророк!» — вторил Гессу еврейский поэт Генрих Гейне. Все семейство Ротшильдов, спрутом опутавшее долговыми обязательствами властные и производительные структуры Европы, представлялось поэту «подлинными революционерами». А барона М. Ротшильда он именовал «Нероном финансов», вспоминая, как римский Нерон «уничтожал» привилегии патрициев ради создания «новой демократии».

Создавая экономику на антихристианских основах Талмуда, капиталисты не только присваивали денежную власть. Через капитализм деньги становились мировой властью, средством контроля над христианскими народами. Авантюристический дух капиталистической экономики, перешагнув границы еврейства, стал разлагать самих христиан. И по меткому выражению К. Маркса, «с помощью денег евреи настолько освободили себя, насколько христиане стали евреями».

В XIX—XX вв. капитализм стал господствующей идеологией западного мира, практически полностью вытеснив христианское мировоззрение. Погоня за материальным успехом и комфортом, стяжание денег и капитала стала главным жизненным приоритетом западного человека, превратившись в настоящую гонку потребления. Развитие капитализма в рамках западного мира во 2-й половине XX в. переросло в так называемую глобализацию — установление господства капиталистических ценностей во всем мире.

У АМЕРИКИ НЕТ БУДУЩЕГО (США КАК ИМПЕРИЯ ЗЛА)

*Выступление на авторском вечере в Центральном доме
литераторов (апрель 1993 г.)*

Чаще всего простые люди становятся заложниками общественной системы, при которой им суждено явиться на свет. Но разве виноваты простые люди, что они родились, скажем, при Чингисхане или Гитлере? А ведь именно они становятся первыми жертвами чудовищных систем. Начиная этот нелицеприятный разговор об Америке, конечно, не хотелось бы обидеть многих простых американцев, итак уже по-человечески душевно обездоленных и обделенных (не в меньшей степени, чем при Гитлере или Чингисхане). Речь идет о том, что общественная система, подобная американской, вообще не имеет права на существование, как любая империя зла. Система американизма, то есть паразитического существования за счет чужих ресурсов и эксплуатации других государств, должна быть уничтожена общими усилиями человечества. Иначе ему не выжить.

Америка — это не государство и не нация. Это просто большая территория, на которой временно проживают выходцы из разных стран. Главное в том, что Америка лишена фундаментальной основы прочной государственности — национального ядра, государственного народа. То, что именуется американским народом, не является качественно органичной и самобытной определенностью, а искусственным конгломератом чужих друг другу лиц, объединенных общей страстью и потреблению и наживе и инстинктивным страхом ответственности за общие преступления перед человечеством. Такой конгломерат может суще-

ствовать консолидированно только на относительно узких отрезках времени и, как показывает история, рассыпается при первых серьезных трудностях, с которыми Америке еще не приходилось по-настоящему сталкиваться и на пороге которых она уже стоит.

Американский ГУЛАГ

Соединенные Штаты Америки образовались как гигантский ГУЛАГ, вместивший в себя десятки миллионов жертв построения Нового Света. Чтобы завладеть территорией Америки, европейские пришельцы физически истребили миллионы индейцев, добродушных, честных, не способных к лукавству и вероломству людей. Их уничтожали, как зверей, назначив премию за каждый снятый с индейца скальп. До сих пор огромное количество индейских скальпов хранится в американских музеях; их не разрешают захоронить, несмотря на просьбы потомков. Белые совершили геноцид индейцев, а оставшихся в живых согнали с земель и заперли в резервациях, обрекая на вымирание и деградацию.

Но десятки миллионов замученных индейцев — это еще не весь американский ГУЛАГ. История Америки — это история работорговли. Первые рабы в Америке были белыми, так называемыми кабальными слугами, из числа отработавших свой долг бедняков, преступников или просто похищенных работорговцами людей, чаще всего детей. Американские газеты пестрели объявлениями о продаже или обмене белых слуг или пленных индейцев. Белых рабов везли в Америку в трюмах, где царили эпидемии и болезни, многие по дороге погибали ужасной смертью. Было много случаев, когда кабальных слуг хозяева забивали до смерти, и не было законов, чтобы наказать убийц.

Еще более страшной страницей американского ГУЛАГа было рабство негров, которое сменило рабство

индейцев и кабальных слуг. С XVII по XVIII век в Америку ввезены многие миллионы негров, от трети до половины которых погибали еще по дороге. Обращались с ними как со скотом, заставляли работать 18–19 часов в сутки, подгоняя бичом надсмотрщика. На ночь запирали и спускали собак. Средняя продолжительность жизни негра-раба на плантации составляла 10 лет, а в XIX веке даже 7 лет. Американское законодательство рассматривало рабов не как людей, а как вещь, движимую собственность, принадлежащую рабовладельцу. Убийство негра не считалось преступлением для его хозяина. Рабам запрещалось учиться читать и писать, передвигаться группами без сопровождения белых. В случае попытки к бегству рабов четвертовали, отрубали руки, сжигали, вешали, и так вплоть до 1865 года, когда рабство было все же отменено.

История США — история кровавых территориальных захватов. Истребив индейцев и выселив их в резервации, американцы осуществляют ряд захватнических военных операций против Мексики. В 1836 году они добились отторжения от Мексики Техаса, в 1846–1848 годах оккупировали почти половину всей территории Мексики. В 1853 году отторгли у Мексики еще около 120 тыс. кв. км территории. В 1846 году был захвачен (формально куплен) Орегон — огромная территория на побережье Тихого океана, заселенная индейскими племенами, которых американцы уничтожили.

В 1893 году США военной силой захватили Гавайские острова, установили свое господство на Филиппинах, островах Гуам, Пуэрто-Рико, протекторат над Кубой. В 1915–1917 годах была осуществлена интервенция в Республику Гаити, Доминиканскую Республику и в Мексику. К 20-м годам XX века на все территории Латинской Америки установлен военный диктат США.

Каждая военная операция США вела к многочисленным кровавым жертвам, чаще всего осуществляемым специально, чтобы запугать народы оккупированных стран.

Совершенно неоправданной и чудовищно античеловечной была атомная бомбардировка Японии, готовой на полную капитуляцию еще до этого варварского акта. В результате бомбардировки были убиты и пострадали миллионы человек. По расчетам преступного правительства США мир должен был склониться перед диктатом Америки, располагавшей «абсолютным оружием».

Так создавался, развивался и расширялся американский ГУЛАГ. Всего за XVII—XX века в американском ГУЛАГе и от его последствий было замучено, истреблено, погибло от невыносимых условий существования не менее 70—80 миллионов человек.

Рано или поздно придет время — и народы мира взорвут фальшивую и аляповатую статую Свободы в Нью-Йорке и на ее место поставят памятник жертвам американского ГУЛАГа.

Технология ограбления

Америка, составляющая сегодня только 5 процентов населения Земли, использует 40 процентов всех мировых потребительских ресурсов. Забирая у человечества большую часть ресурсов, эта территория почти ничего не дает ему взамен и, более того, оставляет ему мертвую природу, отравленные реки и воздух. В глобальных экономических категориях созданный в США продукт реально принадлежит не Америке, а всему эксплуатируемому ею человечеству.

Каждый американец сегодня потребляет за восьмерых жителей Земли, а по сравнению со странами, не относящимися к «западной цивилизации», — даже за двенадцать человек.

Неужели кто-то может поверить, что такой сверхизобильный уровень потребления обеспечивается только за счет особого трудолюбия или высокой производительности труда?

Существует абсолютно неверное представление о том, что американцы самый трудолюбивый народ, а его богатства — результат продуктивного труда. Это справедливо по отношению только к небольшой части населения, которая действительно работает очень напряженно и эффективно. Однако она составляет меньше трети работоспособного населения страны.

По данным официальной статистики, около 40 процентов населения в возрасте от 16 лет и выше не работает. Не ходят на работу 30 процентов американцев и 50 процентов американок. Больше 10 процентов населения в трудоспособном возрасте работают неполный рабочий день. Таким образом, в целом половина населения США либо не работает вообще, либо работает мало. В США существует многомиллионный слой людей (около 5 процентов трудоспособного населения), которых можно назвать воинствующими тунеядцами. Эти люди нигде не работают, презирают всякий труд и живут на разные пособия и талоны на питание, получаемые от государства.

Среди значительной части белого населения Америки живет неистребимое предубеждение против физического труда. Выполнять его, по мнению многих американцев, считается унижительным. Проведенные социологические обследования показали, что преобладающая часть американцев предпочитает вообще не работать, чем выполнять труд, не соответствующий их социальному статусу. 50 процентов всех тяжелых, грязных и непривлекательных видов работ выполняют черные, индейцы, а также различные эмигранты, прежде всего, пуэрториканцы и мексиканцы. Средняя

продолжительность трудовой жизни (трудовой стаж) работающих американцев составляет не более 33 лет.

Реальные доходы американцев в 1980-е годы росли в два раза быстрее производительности труда. Это означало, что рост жизненного уровня населения Америки осуществлялся не только за счет роста производительности труда, а имел еще другие нетрудовые источники.

Нужно ясно понимать, что никакая самая современная техника и технология не могут увеличить количество природных ресурсов, а только ускоряют их обработку и движение в пространстве. А это значит, что Америка, потребляя 40 процентов общечеловеческих ресурсов, использует особый финансово-экономический механизм, создавав систему перекачки ресурсов, принадлежащих всему человечеству, в свою пользу. Суть этого механизма — в создании фиктивных ценностей и неравноправного по отношению к другим странам обмена товарами и услугами.

Первым инструментом перераспределения ресурсов других стран в пользу США является огромное количество необеспеченных долларов, которые американская система пустила на мировой рынок. Ценность их поддерживается только мифом «Великой Америки». Американская финансовая система — это невиданная прежде мировая афера, которая рано или поздно взорвет финансово-экономическую стабильность всего западного общества.

Реально доллар как ценность, обеспеченная экономическим и финансовым потенциалом страны, стоит значительно меньше, чем его объявленная покупательная способность. Это дает Америке возможность за необеспеченные реальными ценностями бумажки перекачивать себе огромные ресурсы, принадлежащие другим странам. Главный товар Америки, на котором она больше всего «зарабатывает» на мировом рынке,

это не техника и машины, а бумажные доллары с искусственно завышенным курсом покупательной способности.

Американская финансовая система построена так, что постоянно балансирует на краю долговой ямы. Все, начиная от подавляющей части частных американцев и кончая американским «государством», живут в долг.

80 процентов американцев покупают дома, машины, другие товары длительного пользования в кредит. Сегодня размер потребительского кредита, то есть частной задолженности американцев, составляет около 1 триллиона долларов. Еще более велика, просто колоссальна внутренняя задолженность американского государства. В начале 1990-х годов она превышала 3 триллиона долларов. Большая часть социальных программ и военных расходов финансировалась за счет внутренних займов. Общая же задолженность и государства, и частных лиц в Америке составляет 4 триллиона долларов, или 80 процентов валового национального продукта страны. Кроме того, был еще внешний заем в 559 млрд. долларов. Так за счет чего же предоставляется столь колоссальный заем? Не за счет внутренних возможностей Америки, а за счет умелого манипулирования и искусственного поддержания высокого курса доллара. Ведь на свои бумажные доллары американцы получали вполне реальные сырьевые и товарные ресурсы. Такое положение терпимо только до первой биржевой паники, когда большое количество держателей долларов осознают их реальную низкую обеспеченность и постараются быстро избавиться от них, что вызовет цепную реакцию во всем мире. Многие западноевропейские финансисты осознают эту проблему, хотя боятся в ней признаться открыто, чтобы не вызвать той самой паники, которая разрушит западную финансовую систему, основанную на долларе.

Еще одним инструментом в механизме перераспределения ресурсов других стран в пользу США и западного мира являются намеренно заниженные цены на сырье и топливо, которые США получают из развивающихся стран. Эксперты ООН неоднократно отмечали, что реальные затраты развивающихся стран на добычу сырья и топлива, включая сопутствующие экологические аспекты, значительно выше установленных на них мировых цен.

Занижение цен происходит как за счет значительной недоплаты работникам, осуществляющим добычу (зачастую в несколько раз), так и за счет игнорирования того ущерба, который наносится природе стран — поставщиков сырья. По данным международных организаций, промышленным предприятиям развивающихся стран, экспортирующим свою продукцию в западные страны, пришлось израсходовать только на меры по борьбе с загрязнением окружающей среды на многие десятки миллиардов долларов больше, если бы от них потребовалось соблюдать экологические нормы, действовавшие в США.

США проводят целенаправленную политику на снижение цен, прежде всего за счет тарифных барьеров на обработанные продукты, не позволяющих развивающимся странам экспортировать уже обработанные сырьевые товары. США вынуждают их продавать только сырье, поскольку львиная доля цены формируется на последних стадиях обработки, предприятия которой размещаются уже в США.

Еще одним из инструментов по снижению цен являются внутренние субсидии сельскому хозяйству США, особенно на производство, дорогостоящее как с экологической, так и с экономической точек зрения. Сегодня США — крупнейший в мире производитель излишков продовольственного зерна, а это оказывает

депрессивное влияние на мировой рынок продовольственных товаров вообще.

Занижение цен на сырье и топливо осуществляется пропорционально усилению экономических позиций западного мира, по мере опережающего роста темпов экономического развития. Занижение цен не только не остается на одном уровне, но постоянно углубляется. Цены на сырье, за исключением нефти, снизились в начале 1980-х годов в абсолютном выражении. К 1985 году индекс сырьевых цен ЮНКТАД был на 30 процентов ниже среднего уровня 1980 года. Эта тенденция сохраняется до сих пор, усиливая нищету и бедность в развивающихся странах, более миллиарда граждан которых сегодня голодают. Таким образом, как отмечается в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию, «бедные развивающиеся страны вынуждены субсидировать более богатых импортеров своей продукции». И, прежде всего, США.

В феномене заниженных цен на сырье и топливо из развивающихся стран есть много общего с феноменом заниженного курса рубля по отношению к доллару, являющегося результатом искусных манипуляций закулисных дельцов, выражающих интересы паразитических мондиалистских структур Запада.

Возмутительный парадокс паразитизма США и всего западного мира состоит еще и в том, что, не доплачивая развивающимся странам за сырье и топливо, они опутывают их сетью кабальных долгов, которые сегодня составляют 1,3 триллиона долларов. Во многих странах ежегодная выплата процентов и самого долга превышает общую сумму новой помощи и новых займов, полученных за это время. Долговые выплаты составляют почти 25% экспорта этих стран. Подобная участь готовится и нашей стране.

США и западные страны через свои финансово-кредитные организации осуществляют тотальный контроль над ценами, закулисно стимулируют конкуренцию и раздор между странами-должниками, вынуждая их в целях уменьшения затрат снижать плату за труд. По данным, приводимым лауреатом Нобелевской премии мира Б. Лауном, введение новой международной экономической структуры, касающееся более чем 70 стран, снизило реальную зарплату по сравнению с прежней на 30–90 процентов. Ограбление развивающихся стран США и его западными соратниками ведет к тому, что в развивающихся странах по этой причине ежегодно только от голода и болезней, связанных с ним, умирают десятки миллионов человек. Только по официальному заявлению ЮНИСЕФ, полмиллиона детей умирает каждый год вследствие долгового кризиса.

Одним из главных средств перекачки ресурсов в Америку из других стран являются транснациональные корпорации (ТНК), по финансовой мощи и масштабам деятельности являющиеся настоящими империями. ТНК почти идентичны понятию крупнейших корпораций США, имеющих филиалы во многих десятках стран мира. Экономический потенциал ТНК огромен. Они производят более половины валового национального продукта страны, их собственные финансовые ресурсы в 3–5 раз больше, чем у центральных банков и международных финансовых организаций западного мира.

Перекачка ресурсов других стран в пользу Америки осуществляется ТНК как в форме контроля над жизненно важными ресурсами стран размещения дочерних филиалов, так и в форме перелива капиталов и товаров в Америку через систему так называемых трансфертных, а на самом деле просто жульнических цен.

Уровень трансфертных цен, по которым производят расчеты между руководством корпорации, располагающейся в США, и ее филиалами в зарубежных странах, устанавливают совершенно произвольно, исходя только из интересов Америки. С помощью завышения трансфертных цен происходит скрытый перевод прибылей в американские банки из дочерних компаний зарубежных стран, в которых участвует местный национальный капитал стран. Эта очень распространенная махинация позволяет значительно сокращать распределяемую по дивидендам часть прибыли, которая по справедливости принадлежит стране, где оперирует ТНК. Заведомо завышенные цены, выплачиваемые за поставки товаров и услуг дочерней компанией другим подразделениям ТНК, позволяют обходить валютные ограничения, препятствия для репатриации прибылей, применяемые в странах с целью регулирования платежных балансов. Всего, пользуясь трансфертными (жульническими) ценами, то есть, завышая цену товаров и стоимость услуг при расчете с дочерними филиалами, американские ТНК получают дополнительную прибыль в сотни миллиардов долларов.

Еще одним источником перераспределения дохода в пользу США является экономия на издержках на рабочую силу американского капитала в зарубежных странах. Издержки на рабочую силу в таких странах, как Мексика, Бразилия, Тайвань, Южная Корея, в 9–10 раз ниже, чем в США. Это позволяет США перекачивать в свою пользу значительную часть продукта, принадлежащего работникам других стран.

«Американская мечта»

«Американская мечта» — это стремление разбогатеть любой ценой. Главное в американском общественном сознании — вещь, товар, деньги. Жизнь подчинена бесконечной гонке за все новыми и новыми

видами товаров и услуг. Гонка потребления, превращения человека в «машину, добывающую деньги», — закон американского общества.

Существует чудовищная ложь, что русские похожи на американцев. Нет более далеких друг от друга цивилизаций, чем русская и американская. Если в России цивилизация имеет преимущественно духовный характер, то в США преимущественно экономический, агрессивно-потребительский характер. Конечно, и у нас есть свои «гонщики» потребления, выразителем которых является режим Ельцина, но не они составляют лицо нации.

В Америке собирались люди, лишённые национального сознания или даже с обидой на свою родину. Приезжая сюда, они чувствовали себя квартирантами.

Система американизма втягивает в гонку потребления любой ценой десятки миллионов людей, делая их рабами порочного и ничтожного миропорядка, миропорядка, противоречащего духовной природе человека, превращающего его в примитивное и малосодержательное существо. Деграция, вырождение личности становятся парадигмой развития американского общества.

Американский ГУЛАГ, то есть десятки миллионов убитых и замученных индейцев и негров, стал фундаментом культуры американизма, в 90 процентах своих образцов ориентированной на культ богатства и стяжательства, восхищения насилием, вседозволенностью сильного и богатого, прикрываемые лицемерными рассуждениями о демократии и справедливости.

Американцы в большинстве своем народ удивительно одномерный. Все их жизненные ценности сфокусированы на добывании денег и гонке потребления. Около 60 процентов американцев вообще не читают

книг, а если и читают, то преимущественно детективы. Большинство все свободное время проводят у телевизора, где смотрят те же детективы и развлекательные передачи. В культурном смысле это, пожалуй, самый неинтересный народ в мире. Культура для них не духовная среда, а вид роскоши, которую, как им кажется, можно получить за деньги.

Можно с полной уверенностью сказать, что все значительное, созданное на территории США в области культуры, возникло вопреки системе американизма как акт противостояния ей. От Эдгара По, Марка Твена, Уолта Уитмена через Дж. Лондона, Т. Драйзера, О. Генри, С. Льюиса до Э. Хемингуэя, Д. Сэлинджера, У. Фолкнера вся настоящая литература — это протест против американизма, это ожесточенный спор с общественными ценностями Америки.

Еще в первой половине XIX века американские писатели и мыслители Р.У. Эмерсон, Торо, Н. Готори резко обличали систему американизма, превращающую человека в «машину, добывающую деньги».

Заменителем настоящей культуры в американском обществе стали кино и телебизнес, символом которого являются дегенеративные личности, подобные А. Шварценеггеру или С. Сталлоне, воплотившие всю серость, банальность и примитивность американского кино. Отсутствие живых человеческих чувств, духовное убожество и нищета американских кинолент, конечно, не компенсируется яркими трюками и красками, остросюжетной формой, будоражащими картинками насилия и секса. Фильмы, за которые сегодня в Америке дают высшие премии, — выражение регресса в общечеловеческой культуре, ибо они превращают человека в дегенеративное существо, апеллирующее примитивными понятиями, штампованным набором слов, улыбок, выражений.

Нет на земле другого такого общества, как американское, которое было бы столь несамостоятельно в проявлении своей точки зрения и в высказывании ее. Америкой правят кумиры, искусно создаваемые «закулисы». По данным социологических обследований, 80 процентов американцев не имеют собственного мнения, а повторяют точку зрения «закулисы».

На сегодняшний день Америка, пожалуй, самое тоталитарное общество на планете, и преобладающее число американцев не за страх, а на совесть придерживаются одной-единственной точки зрения на многие общественно важные предметы. Где вы найдете еще такую страну, население которой триста лет голосовало только за одну из двух партий? Выборы без выбора, чтобы возвести на высшую должность очередного ковбоя или плэйбоя с внешностью и повадками манекена, обещающего американцам еще больше денег и товаров за чужой счет. Американские президенты — это череда манекенов, характерным признаком которых является отсутствие самобытной личности, духовного начала, стереотипные улыбки, жесты, слова. Мир марионеток, автоматов, управляемых невидимой «закулисой», жалкий и недееспособный с высот истинной человеческой культуры. Стоит почитать воспоминания американских президентов, например, Никсона или Рейгана. Кроме набора банальностей и ограниченного самодовольства там ничего не найдешь, даже псевдомемуары Брежнева после этих писаний могут показаться шедевром.

Когда видишь репортажи с американских партийных съездов, то почему-то сразу же вспоминаются сцены нацистских съездов — возбужденная толпа, скандирующая и топающая, объединенная единым марионеточным чувством к марионеточному фюреру или президенту, по человеческой потенции — абсолютному нулю.

Есть два пути лишить человека всяческой свободы, сделать его винтиком в тоталитарной системе.

Первый – построить в шеренгу, заставить маршировать и скандировать нужные слова. Этот путь выбрал Гитлер.

Второй – с детства превратить человека в одномерное существо, послушный автомат. С младенчества лишить его воли к выбору, заложив в сознание общие стереотипные представления на все стороны жизни и ее цель. В этом случае его даже не надо ставить в шеренгу, он и сам пойдет, куда ему скажут внедренные в сознание кумиры. Второй путь избрала Америка.

Посмотрите на американских парней – летчиков на телеэкране, которые только что вернулись после бомбардировки жилых кварталов Ирака, убив тысячи человек. Они в хорошем настроении и добродушны, от полноты радостных чувств хлопают друг друга по плечам, как будто сыграли партию в бейсбол. Такое состояние духа и есть фашизм.

Не имея воли к человеческому выбору, нельзя говорить о демократии и свободе, как нельзя говорить о книгах с человеком, не умеющим читать. Демократия предполагает выбор, но может ли выбирать человек, который с детства воспитан на одной точке зрения? Духовный, политический и общественный выбор подменяется широким выбором товаров и услуг за счет ограбления других народов.

Против человечества

Американское могущество произрастает за счет разорения других стран. Экономическое процветание США по его губительности для судеб сотен миллионов людей в других странах может сравниться только с советской индустриализацией, во время которой за счет русского крестьянства были аккумулированы гигант-

ские средства в промышленность, которая в результате сумела достичь огромных результатов. Американская экономическая система как вампир на теле человечества: чем хуже человечеству, тем лучше ей.

На Соединенные Штаты приходится примерно треть мировых загрязнений атмосферы двуокисью углерода в результате промышленной деятельности, а если еще учесть деятельность американских транснациональных корпораций за рубежом, то общий ущерб, наносимый мировой природе этой страной, будет не менее 40% всех загрязнений, то есть примерно равен доле потребления Америки в мировом доходе.

В 1990 году Европейский парламент принял резолюцию, осуждающую США за то, что американцы в широких масштабах покупают в трущобах Гондураса и Гватемалы детей, органы которых используют для пересадки. Конечно, в этом нет ничего удивительного. Зоологический эгоизм и индивидуализм, который исповедуют многие американцы, вполне допускает любое преступление, если оно приносит благо лично тебе. Американец готов оправдать любое преступление, а американский журналист — найти ему «благородное» объяснение.

Для того чтобы утвердить и удержать свое «право» на эксплуатацию других народов, Америка регулярно прибегает к использованию крайних форм насилия, и, прежде всего, военного. Всего за несколько десятилетий после второй мировой войны США совершили столько военных преступлений против человечества, что только за них американская система заслуживает Нюрнбергского процесса, а ее администрация — участи гитлеровских преступников.

1948–1953 гг.: военные действия на Филиппинах. Решающее участие в карательных действиях против филиппинского народа. Гибель многих тысяч филиппинцев.

1950–1953 гг.: вооруженная интервенция в Корею около миллиона американских солдат. Гибель сотен тысяч корейцев.

1964–1973 гг.: участие 50 тысяч американских солдат в карательных операциях против Республики Лаос. Снова тысячи жертв.

1964 г.: кровавое подавление панамских национальных сил, требовавших возвращения Панаме прав в зоне Панамского канала.

1965–1973 гг.: война против Вьетнама. Убийство свыше полумиллиона человек. По примеру Гитлера полностью уничтожались мирные деревни, напалмом выжигались целые территории вместе со всеми обитателями.

1970 г.: агрессия против Камбоджи. Со стороны США – 32 тысячи солдат. Многочисленные жертвы среди мирных жителей.

1982–1983 гг.: террористический акт 800 американских морских пехотинцев против Ливана. Снова многочисленные жертвы.

1983 г.: военная интервенция в Гренаду около 2 тысяч морских пехотинцев. Погублены сотни жизней.

1986 г.: вероломное нападение на Ливию. Бомбардировки Триполи и Бенгази. Многочисленные жертвы.

1989 г.: вооруженная интервенция в Панаму. Погибли тысячи панамцев.

1991 г.: широкомасштабная военная акция против Ирака, задействовано 450 тысяч военнослужащих и многие тысячи единиц современной техники. Убито не менее 150 тысяч мирных жителей. Намеренные бомбардировки мирных объектов с целью запугать население Ирака.

1992–1993 гг.: оккупация Сомали. Вооруженное насилие над мирным населением, убийства гражданских лиц.

Но это только открытые агрессии. А сколько десятилетий США вели необъявленную войну против Сальвадора, Гватемалы, Кубы, Никарагуа, вкладывая огромные средства для поддержания марионеточных проамериканских режимов или инспирированных Америкой повстанцев, выступавших против законных правительств, не признававших американское господство в этом регионе. Гондурас был превращен США в военный плацдарм борьбы против Сальвадора и Никарагуа.

Общий итог жертв американской военщины и терроризма только за 1948–1993 годы составляет более миллиона человек, не считая раненых и обездоленных. После разрушения СССР Америка уже не имеет никаких серьезных ограничений на пути к мировому господству, происходит катастрофический крен в сторону создания силовых террористических структур, раковой опухолью охвативших весь мир. Пример тому — ситуация на Балканах. И самое ужасное, что частью таких силовых структур становится Организация Объединенных Наций.

Против России

Счет народов России к Америке очень велик, и рано или поздно он будет предъявлен. Конечно, самым первым серьезным актом США против России является история с Аляской, территорией, освоенной трудом русских людей. США в этой истории повели себя как настоящий хищник. Воспользовавшись временным ослаблением России в Крымской войне, США просто вынудили Россию продать Аляску за бесценок. Продажа была осуществлена за спиной русского народа и жителей Аляски и по сути дела носила незаконный характер, так как даже самодержавный государь не имеет права торговать территориями своей страны, которую он должен сохранять в целостности.

США заняли вероломную позицию по отношению к России в русско-японской войне. Находясь в тесном контакте с японским правительством, США всячески способствовали ослаблению России в этом военном конфликте. И когда Япония после короткого победного периода истощила свои силы и уже не была способна к дальнейшей борьбе, американская дипломатия сделала все, чтобы Россия пошла на заключение невыгодного для нее мира с Японией.

В годы смуты (1905–1907 гг.) США стали главным центром финансирования подрывных антирусских движений в России. Американские банкиры — Яков Шифф и ему подобные русофобы перевели не без ведома правительства США огромные по тем временам суммы (десятки миллионов долларов) на «революцию» в России. За американские деньги (которые шли главным образом на оружие) были убиты тысячи представителей государственного аппарата и патриотов России.

После 1917 года в Россию слетелось множество хищников из США, чтобы клевать истерзанную страну. Многие из них сколотили на нашей беде гигантские состояния. Например, А. Хаммер, может быть, впервые в мировой практике в таких гигантских масштабах организовавший вывоз из России культурных ценностей целыми эшелонами. На тайной скупке картин, икон, антиквариата нажились многие американские мелоны и дюпоны.

Весьма двусмысленную позицию американское правительство заняло во второй мировой войне. В то время как Россия истекала кровью, помощь США в борьбе против общего врага сводилась к поставкам продовольствия и военных материалов. Сейчас, когда известны многие документы той поры, стало ясно, что позиция Америки состояла в том, чтобы вымотать не только Германию, но и Россию. В течение трех

лет США не торопились с открытием второго фронта и вместе с тем поспешили нанести первыми удар по Японии, втянув Россию в ненужную ей войну с этой страной. Известно также, что в 1944 году США пытались заключить сепаратный мир с фашистской Германией против России.

В конце 1940-х годов США и их союзники развязали так называемую «холодную войну» против России. Война велась силами ЦРУ и государственного пропагандистского аппарата. Ежегодно расходовались десятки миллиардов долларов на финансовую поддержку всех антирусских сил как внутри России, так и в других странах. Специально инспирировались националистические движения народов СССР. По данным председателя КГБ СССР В. Крючкова, в 1960–1970-е годы американские спецслужбы осуществили вербовку целого ряда советских партийных и государственных чиновников, занявших позднее видные посты в партии и государстве. На средства ЦРУ создается целый ряд псевдообщественных фондов и организаций, типа института Крибла, осуществлявших разработки программ по дестабилизации положения в России, а также выпускается масса подрывной антирусской литературы, как, например, опусы радикального русофоба А. Янова.

Кто был настоящим инициатором так называемой перестройки в СССР, историкам предстоит еще разобраться. Однако уже сегодня совершенно ясно, что американские спецслужбы и созданные ими «общественные организации» выпестовали костяк руководителей перестройки, таких, как А. Яковлев, Шеварднадзе, Афанасьев, Мурашов, Г. Попов, Старовойтова и иже с ними. Были выделены огромные средства на поддержку развития так называемого «демократического движения» (присылались техника, деньги, инструкции).

Пришедшие к власти «демократы» стали выразителями «национальных интересов Америки» в России. В частности, официально установленный ими курс рубля и доллара позволяет перекачивать ресурсы нашей страны в пользу Запада фактически за бесценок. Тысячи агентов ЦРУ хозяйничают в нашей стране с благословения проамериканского режима Ельцина, занимаясь охотой за нашими научными открытиями, собирая информацию военного характера для ослабления российской обороны.

Пропагандистские средства проамериканского режима Ельцина делают все возможное для насаждения в нашей стране американских стандартов жизни. Америка предлагается как своего рода точка отсчета. Но никто из «демократов» не отдает себе отчета в то, что американские стандарты для нас заведомо недостижимы. Но не потому, что мы не можем хорошо работать и создавать высокую технику, а потому, что высокий американский стандарт по крайней мере наполовину основывается на неоплаченном труде населения других стран. Если для Америки перекрыть «шланги» поступления неоплаченного труда, американские стандарты превратятся в ничто.

Погоня за американскими стандартами заведомо утопична, она может только подорвать страну. Для нас правильнее придерживаться своих внутренних критериев и вместе с тем в союзе с другими странами перекрыть «шланги» американского паразитизма.

Что нужно сегодняшней паразитической Америке от России? Сделать нашу страну резервуаром сырья и топлива, получая гигантские прибыли за счет недоплаты и преимуществ реализации конечного продукта. Втянуть нас в долговую кабалу по примеру отношений США с развивающимися странами. Seriously прорабатываются проекты перехода большей части Сибири под контроль США.

Мы уже сегодня несем невосполнимый моральный ущерб от внедрения в сознание многих жителей России грязной жвачки американской массовой культуры.

Но самое главное в том, что попытки ельцинского режима связать судьбу России с Америкой губительны для нас. Америка находится накануне краха, она потеряла сдерживающие центры, союз с ней сегодня не менее опасен, чем союз с фашистской Германией в 1939 году.

Линии разлома

В течение ближайших десятилетий США прекратят свое существование как целостная территория и консолидированное население. Если это будет пущено на самотек, то разрушение Америки может быть трагично для человечества. Поэтому человеческое сообщество должно начать встречное движение и осуществлять регулирование этого катастрофического процесса по всем линиям будущего разлома США: национальной, расовой, финансовой, экономической, экологической и международной. Как любой общественно-политический феномен, процесс развала США носит многовариантный вероятностный характер, а значит, может быть прогнозируем и регулируем по нескольким сценариям. Вопрос лишь в характере, комбинации и эффективности инструментов регулирования, которые мы выберем. Регулирование будет осуществляться через воздействие на слабые точки империи зла.

Государства и народы мира должны всеми возможными путями создавать инфраструктуру сопротивления Соединенным Штатам, прежде всего посредством устройства специальных центров, работающих на их разрушение, осуществляющих разработку долгосрочной стратегии этого процесса и проведение непрерывной и массовой пропаганды через средства

массовой информации. Необходимо постоянно, на наглядных примерах показывать преступный и паразитический характер Америки, нищету ее жизненных ценностей, духовно-нравственное убожество большей части американцев.

Национальный разлом. Отчерчивая линию национального разлома, прежде всего, следует всемерно поддерживать и инициировать силы национального и регионального сопротивления на отдельных территориях США, особенно в индейских резервациях, на Аляске и Гавайях, а также в таких регионах, как Техас, Нью-Мексико, Флорида и другие южные штаты, ориентируя эти силы на создание суверенных независимых образований.

Практическая работа должна вестись путем создания, обучения, финансирования групп сопротивления из числа местных жителей, воспитания лидеров освободительных движений на национальных и оккупированных Америкой территориях. В частности, на Аляске необходимо формирование политического движения за ее освобождение от американской оккупации и придание ей статуса самостоятельного государства, дружественного России. Настало время для создания на территории Америки ряда национальных индейских республик, обладающих суверенными правами. Эти республики должны иметь границы гораздо шире нынешних индейских резерваций и включать в себя земли, незаконно захваченные белыми.

Правомерно и справедливо создание и поддержка повстанческих движений из мексиканцев за возвращение в состав Мексики ее северных территорий, незаконно захваченных США.

Тяжелое материальное и моральное положение угнетенных национальных меньшинств Америки должно быть объектом постоянного внимания со стороны мирового сообщества вплоть до создания особо-

го Меморандума об угнетенных народах США, а также применения к США экономических, политических и прочих санкций.

Расовый разлом состоит в непреодолимом антагонизме между белыми и потомками черных рабов, до сих пор подвергающихся расовой дискриминации, проявляемой во всех областях жизни и, прежде всего, в культуре и оплате труда.

Необходимо оказывать содействие негритянским движениям в их борьбе за справедливость, а также за создание негритянских самоуправлений в местах численного преобладания негритянского населения, например, в Нью-Йорке, имея в виду в дальнейшем их поэтапную суверенизацию в пределах соответствующих штатов.

Финансовый разлом неизбежен и неминуем в силу названных выше особенностей денежной и ценовой политики Америки. Скорей всего он произойдет стихийно, но может быть и регулируемым. Для этого необходимо, во-первых, способствовать разрушению фиктивной стоимости доллара посредством организации «бегства» от него путем выброса на рынок крупными партиями в «трудный» момент и последующего отказа от операций с ним, создания биржевой паники с характерной цепной реакцией. Во-вторых, стремиться к реформе мировых цен на сырье и топливо путем включения в них налогов на предполагаемую прибыль в конечном продукте, а также налогов на восстановление окружающей среды в пользу стран-экспортеров. В-третьих, установить всеобъемлющий финансовый контроль над операциями транснациональных корпораций, законодательно обязав их во внутренних расчетах использовать мировые цены, в том числе и по стоимости рабочей силы с учетом ее качества.

Экономический разлом вызван усиливающимся несоответствием между гонкой потребления и ресурс-

ными возможностями человечества. Американская экономика, как машина, пущенная с горы без тормозов, не может остановиться, так как не имеет механизма самоограничения. Возможности экстенсивного развития исчерпаны. Самые современные технологии в целом отстают от процесса оскудения ресурсов в результате гонки потребления. Поэтому, чтобы кормить молоха своей потребительской экономики, США придется еще больше отбирать у других, что в нынешних условиях затруднительно.

Многие десятилетия ориентируясь преимущественно на экономическое ограбление других государств, манипулируя с мировыми ценами и фиктивной стоимостью доллара, США неуклонно теряли позиции лидера в высоких технологиях. Если в начале 1970-х годов на США приходилось 30 процентов мирового экспорта продукции высоких технологий, то в 1980-х годах эта доля упала до 21 процента, а к концу 1990-х годов будет составлять не более 5–10 процентов. Роль лидера в высоких технологиях переходит к Японии и ряду других национальных государств Азии.

Из-за острого несоответствия своих экономических возможностей и постоянно возрастающих потребительских требований уже во второй половине 1990-х годов США войдут в полосу затяжного экономического кризиса.

Экологический разлом сродни экономическому. Он вызван резким нарушением баланса между естественными возможностями природы и давлением на нее потребительской экономики США. Мировое сообщество должно обложить США особым налогом, равным ущербу, который наносят они природе планеты Земля.

Международный разлом является следствием агрессивно-потребительской политики США по отношению к другим странам, многие жители которых

понимают паразитический характер Америки. Между США и абсолютным большинством других стран происходит углубление противоречий, снять которые Америка не в состоянии в силу своего внутреннего устройства.

Америка идет к своему закономерному концу, и, прежде всего, это выражается в крушении традиционных американских ценностей.

Социологический опрос, проведенный в США Институтом Харриса, показал, что только 17 процентов американцев готовы стремиться к достижению более высокого уровня жизни, тогда как 70 процентов предпочли, чтобы их научили, как лучше устроить жизнь, имея в своем распоряжении лишь базовые товары и услуги. Только 22 процента опрошенных высказались за создание более эффективных технических систем, а большинство (66%) предпочли бы создание более гуманного образа жизни. Все это еще раз подтверждает, что самая антигуманная система не может разрушить полностью человеческое в человеке. Чингисхан и Гитлер с их антигуманными системами были обречены, потому что противоречили природе человека. Именно поэтому фатально обречена и Америка, именно поэтому у нее нет будущего.

«Я СВИДЕТЕЛЬСТВУЮ»

Выступление на круглом столе в Союзе писателей России, посвященном событиям октября 1993 г. (Опубликовано в газете «Литературная Россия», 20.12.1993 г.)

3 октября я пришел в район Дома Советов около часа дня. Поразило огромное количество милиции и военных, по моим примерным подсчетам, не менее 30—50 тысяч. Одних только машин в окрестностях стояло с тысячу. Несколько раз я пытался поговорить с работниками милиции, предъявляя им свои документы и прося их предъявить свои. Ни один из них документы не показал. От большей части милицейских офицеров сильно пахло водкой. Некоторые вели себя вызывающе.

Около 3 часов подошел к Смоленской площади. Садовое кольцо перегораживали сомкнутые ряды автобусов и тяжелых грузовиков. Здесь также были сосредоточены большие силы милиции и ОМОНа, но его руководство, как я понял уже через несколько минут, не предприняло попыток остановить здесь демонстрацию, а, напротив, как бы специально заманивало людей в ловушку. Я лично слышал, как по милицейской рации неоднократно раздавался приказ: «Снимайте посты, отходите в переулки». И милиция и ОМОН в основном организованно снимали оцепление и уходили.

Здесь я присоединился к демонстрантам и вместе с ними беспрепятственно, не встретив ни одного милиционера, дошел до здания мэрии. Какие-то личности пытались «курочить» не успевшие уехать милицейские машины, но их действия сразу же пресекались демонстрантами, в абсолютном большинстве своем настроенными мирно и желавшими только справедливости и восстановления законного правопорядка в стране.

Около 15-30 от здания мэрии началась стрельба из автоматов, заставляя демонстрантов ложиться на асфальт или отходить на противоположную сторону проспекта. Здесь были первые жертвы со стороны народа.

Отогнав от мэрии людей, со стороны которых не было ни одного выстрела, милиция и ОМОН открыли проход к Дому Советов, организованно сняв оцепление и отведя его, судя по всему, на заранее подготовленные позиции.

Колонны демонстрантов беспрепятственно подошли к Дому Советов, где начался митинг, на котором преобладали ликующие нотки победы. Призыв Руцкого идти на захват мэрии и Останкино был поддержан большинством присутствующих, уверенных, что власть в стране уже поменялась.

Примерно в 16-30 тысячи безоружных людей двинулись к мэрии, скандируя в сторону милиции и ОМОНа: «Переходите к нам!». И некоторые действительно переходили. Со слезами на глазах демонстранты братались с солдатами. Запомнились взволнованные слова одного из них: «Пусть будет проклята эта власть, превратившая мою семью в нищих».

В ответ на попытки провокаторов бить стекла в мэрии демонстранты кричали: «Немедленно прекратите, это же наше!». Как и в предыдущих случаях, и милиция, и ОМОН организованно отошли. «Взяв» мэрию, демонстранты с ликованием вернулись к Дому Советов, где продолжился митинг.

Около шести часов на площади стали выкликать молодежь «брать Останкино». Обыкновенные люди из толпы, ничем не вооруженные, садились в машины. В одной из них подъехал и я. По дороге направляющиеся к телецентру говорили: «Когда нас соберется много, они сами откроют нам двери». Колонна машин

беспрепятственно прошла по всей Москве. Не было сделано ни одной попытки ее остановить.

Возле Останкино толпились люди, не более 1500 человек, среди них корреспонденты. Много зевак. Около 19-00 тяжелый грузовик протаранил входную дверь в телецентр. Оттуда раздались выстрелы (был тяжело ранен молодой безоружный парень), а затем грохнул взрыв, осветивший вход. Из здания телецентра трассирующими пулями били по безоружной толпе. Люди легли на асфальт, стали отползать. Падали убитые и раненые. Слышу женский крик: «Что делают подонки — народ расстреливают!». Попытки малочисленной группы вооруженных чем попало (очень слабо организованной) подавить огневые точки, стрелявшие по безоружным людям, оказались безуспешными.

Возвращаясь их Останкино, где в десятом часу не прекращались выстрелы, я долго шел по Москве, удивляясь полному отсутствию милиции.

Все виденное убеждало меня: события 3 октября являлись спланированной акцией. По чьему-то единому приказу милиция и ОМОН «играли в поддавки» с демонстрантами, и, во-вторых, они первыми не побоялись пролить кровь безоружных людей, начать кровавые беспорядки.

4 октября, днем, придя в редакцию «Литературной России», я был остановлен у входа в здание группой молодых людей, которые заявили мне, что расположенные здесь газеты закрыты и выходить больше не будут. Я ответил, что хочу пройти в здание и убедиться в этом сам. У меня попросили документы. Я — в ответ попросил их. Но ни один из этой компании (было их человек 10) не осмелился предъявить свое удостоверение. Меня обозвали «provokатором» и ушли за своим начальником. Тут один из «охранников» все же вытащил свое — студенческое — удостоверение и показал его мне. Я предъявил билет члена Союза писателей.

Наконец пришли четверо и повели меня к начальнику, сначала на пятый этаж. В кабинете главного редактора «Литературной России» я увидел беспорядок, на столе хлеб, открытые банки, бутылки с иностранными этикетками. Несколько человек смотрели телевизор, двое копались в редакционных бумагах.

Начальника здесь не было, и мы спустились на четвертый этаж. В кабинете главного редактора газеты «День» А. Проханова было что-то вроде штаба, сидели человек 12, закусывали. На столе — тушенка, кильки, те же импортные бутылки. Здесь у меня еще раз проверили документы, заглянув при этом в какой-то список: не значусь ли я в нем.

Вели себя по-хозяйски: не обращая на меня внимания, рылись в бумагах — несколько по внешнему виду евреев, несколько, судя по их лексике, арбатских лавочников, один молдаванин, один работник контрольного управления мэрии (который, мне показалось, здесь всем и заправлял). Все отрекомендовались «демократическими офицерами».

— А не стыдно ли вам, господа «офицеры», врывать-ся в чужой кабинет, рыться здесь, пить, закусывать? — спросил я.

— Нет, теперь все это наше и здесь будут выходить наши газеты. Коммунистов и фашистов разгоним. «Белый дом» должен быть разрушен до основания, чтобы остались только развалины, мы их будем показывать, как музей, ну, как дом Павлова в Волгограде!

— А не смущает ли вас, что погибнут тысячи людей?

— Нет, этих не жалко, мы будем строить новую Россию.

Особо агрессивно был настроен молдаванин, возмущавшийся тем, что «фашистский» Верховный Совет поддерживал Приднестровскую республику: «Если

бы не поддержка из России, мы бы давно с ней разобрались!»

— Но даже если вы сейчас удержитесь у власти, — заметил я, — ведь ясно, что она носит незаконный характер, и все указы нынешней администрации санкционированы только военной силой. Пройдет время, и любой недовольный совершенно справедливо оспорит все решения этой власти, и все снова повторится.

— Любая власть держится на силе, мы боремся против коммунистов, уверены в своей правоте, многие нас поддержат.

— Значит снова, как в 17-м, власть грубой силы?

В ответ молчание. Выводят меня из здания в сопровождении двух «демократов». Чувствую затылком тяжелое дыхание ненависти.

ЕВРЕЙСКИЕ ПОГРОМЫ В РОССИИ: ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ

*Выступление на научно-практической конференции
«Россия после октября 1993» в Союзе писателей России,
декабрь 1993 г.*

Два месяца назад на наших глазах произошло убийство более 1500 защитников Белого дома. Это был настоящий русский погром, совершенный иудомасонской кликой Ельцина—Гайдара, погром сознательный, организованный и жестокий. Именно сейчас в контролируемых еврейскими банкирами средствах массовой информации усиленно раздуваются слухи о якобы готовившихся русскими патриотами еврейских погромах. Таким образом, был использован один из самых распространенных мифов сионистской пропаганды, преследовавший цель, с одной стороны — запугать простых евреев «зверствами русского народа», а с другой — очернить русских патриотов, ставших жертвами сионистских заговорщиков.

В чем же состоит правда о еврейских погромах?

Вплоть до конца XIX в., как и в других странах мира, конфликты христианского населения с евреями были довольно регулярны, однако носили не национальный, а экономический и религиозный характер. Русские крестьяне, бывало, наказывали зарвавшихся иудеев-талмудистов за безудержную эксплуатацию, алчность и поругание христианских Святынь.

Совсем другой характер эти конфликты приобрели в конце XIX века в связи с развитием сионистского движения. Попытки сионистов организовать переезд евреев в Палестину провалились. Евреи не хотели покидать обжитые места ради переселения на мифическую «землю обетованную». Требовался внешний тол-

чок, который мог бы напугать евреев и заставить их двинуться в Палестину.

Таким толчком стали спровоцированные и организованные сионистами конфликты евреев с русским населением.

Вместо стихийных столкновений на экономической и религиозной почве в ряде крупных городов России (Кишиневе, Гомеле, Ченстохове) возникают конфликты чисто политические, хорошо организованные еврейской стороной. Сионистские организаторы подталкивают евреев на «крайне враждебные и вызывающие отношения к христианам». Например, в Гомеле сионисты и связанные с ними бундовцы организовали «отряды самообороны», якобы против погромов, а на самом деле для убийств русских людей. Вооруженные револьверами еврейские громилы, насчитывавшие около 200 человек, устраивали провокации против христиан, что показали события в Гомеле осенью 1903 года. Как отмечал свидетель этих событий, русский общественный деятель П. Крушеван, «ожесточение евреев (управляемых сионистами) против русских до того велико, что еврейская масса, не отдавая себе отчета, не задумываясь над всем, чем рискует, дает волю чувству стихийной ненависти, накипевшей веками».

Еврейские беспорядки, отмечал Крушеван, являлись «не обычным нарушением государственного порядка, а прямо-таки войной против русского народа. Последнее особенно ярко подтверждается и тем, что среди иудеев началось всеобщее вооружение...

О том, что такое положение представляет опасность в государственном отношении, что оно ни в коем случае терпимо быть не может, распространяться нечего, особенно если принять во внимание, что Ченстохов, Кишинев или Гомель не исключение, что есть сотни и таких же, и более крупных городов в черте еврейской оседлости, где обезумевшие евреи или пытались вы-

звать, или собираются вызвать государственный беспорядок...

И потому, раз имеются все данные, подтверждающие, что эти столкновения не случайны, что, кроме того, евреи систематически вооружаются, что движение их является организованным восстанием и против правительства, и против России; к ним, пока они именуются русскими подданными, надо относиться не только как к политическим преступникам, но и как к изменникам, применяя закон по военному времени».

Как сообщали в сентябре 1903 года: «Последние три года еврейские агитаторы излюбили Бессарабию, и в особенности Кишинев, и своими подпольными прокламациями усиленно подготавливали трудящийся мирный, отчасти ленивый народ к неповиновению властям, к забастовкам — одним словом, к дебошу и убийству. Еврейские вожаки рассчитывали, что на Пасху должно было произойти то, чего они желали. Когда же дело дошло до осуществления, евреи увидели, что простой народ понял, куда они его ведут. На первый день Пасхи православную женщину с ребенком на руках еврей толкнул с качели, женщина и ребенок упали и закричали. И вот люди, подготовленные евреями, тогда же немного проучили нахала еврея. Мальчишки стали бить стекла в еврейских домах, а «интеллигентные», именующие себя «социал-демократами» евреи стали бить стекла в домах христианских, надеясь вызвать общий разгром и общую смуту. Заметив, однако, что христиане не идут за ними и не разбивают стекла в домах христианских и даже стали из-за этого драться с евреями, последние струсили и попрятались в свои дома, а в окнах выставили откуда-то добытые иконы. Тем бы дело и кончилось, если бы евреи за ночь не надумали «проучить изменников» и «наказать» их. На второй день Пасхи с раннего утра все евреи высыпали на улицы и площади города, предварительно воору-

жившись револьверами, кольями, ломami, ножами и серной кислотой, и стали массами нападать на небольшие группы христиан, шедших к ранней обедне.

Это и было началом, послужившим толчком для трагедии. Евреи стреляли в русских, евреи били кольями по чему попало, наносили раны ножами и обливали лица серной кислотой — и все это проделывали над мирными и невооруженными обывателями Кишинева. Около Георгиевской церкви они до полусмерти избивали старика Берегова, на Винной площади поймали подростка, и если бы не городской и сторож, укрывший его в сторожку, то мальчугана убили бы. Там же евреи пробивали рамы и двери в магазинах Плешанова, Гриценко и других христианских лавках и домах. Так продолжалось буйство евреев по всему городу. Если бы не полиция и войска, вовремя поспевшие, то евреи убили бы сотни христиан и тысячи искалечили бы. Но все же результат еврейских нападений не обошелся без человеческих жертв. Были убиты 2 христианина и свыше 100 ранены. К 2 часам дня в земской больнице было 2 трупа и 59 тяжело раненных христиан и ни одного еврея, а 2 трупа христиан доставлены прямо на кладбище, один с распоротым животом и выброшенными внутренностями. Многие менее тяжело раненные христиане поразбежались по своим домам и рассказали о зверствах евреев. Молва, как молния, облетела город. Народ заволновался, и только тогда началась расправа с евреями за убитых и искалеченных христиан. В каких-нибудь 2—3 часа озлобленные люди убили 38 евреев и разгромили по всему городу сотни лавочек и жилищ. Били и ломали все, что попадалось под руку. Громили шли партиями в 5—6 человек во всех частях города, т. ч. полиции и войскам не было ни возможности, ни времени прекратить беспорядки, тем более, что все произошло стихийно, неожиданно. Сдержать людей, рассыпавшихся группами по все-

му городу, было невозможно. Слава Богу, что войска не стреляли, да и стрелять было не в кого. «Громилы» работали по всему городу небольшими группами, но зато вся та улица, где происходил «погром», буквально была запружена людьми, стоявшими сплошной стеной, не двигаясь с места. Евреи разбежались: многие бежали и уезжали за город. К вечеру все стихло; но полиция и войска за это время успели наполнить все участки, тюрьму и казарму одними христианами. Ни один еврей не был арестован даже за убийство. Из христиан никто не сопротивлялся, все послушно шли в тюрьму и в участки; на их лицах отражались покорность и недоумение».

«По полученным дополнительно сведениям, во время прекращения беспорядков в г. Гомеле 1 сентября местные жители евреи, вооруженные ножами, кинжалами, кистенями и револьверами, оказывали сопротивление не допуская их до свалки с христианами войскам, причем стреляли в нижних чинов из домов и из-за заборов. Фельдфебель 6-й роты Абхазского пехотного полка ранен ножом в шею евреем в то время, когда хотел задержать стрелявшую в него в упор еврейку, успевшую скрыться. Всего во время свалки, а равно при подавлении беспорядков войсками убито 4 христианина и 4 еврея, ранено 7 христиан и 8 евреев, из коих один умер. По настоящее время число приведенных в известность разгромленных домов и лавок достигает 200. Арестовано 68 лиц, принимавших участие в буйстве. Случаев грабежа имущества не было. Спокойствие в городе охраняется войсками. По отзывам войсковых начальников и лиц судебного ведомства, действия полиции при подавлении беспорядков представлялись безупречными, и только благодаря распорядительности полицмейстера беспорядки ограничились сравнительно незначительным районом и не распространились на весь город. Причина

беспорядков, по общему убеждению благонамеренной части населения, — крайне враждебное и вызывающее отношение к христианам со стороны местных евреев» («Правительственный вестник»).

«29 августа по случаю праздника торговля началась поздно; приехавших крестьян было порядочно; около 5 часов дня на базаре крестьянин-лесник из имения кн. Паскевича покупал селедки; купив две штуки, расплатился и начал пересматривать остальные в бочке селедки, желая еще купить; еврейка, продававшая селедки, сказала ему: “Что ты там смотришь, ведь не купишь!” — на что лесник отвечал: «Захочу, так все и куплю» — и, сторговавшись с еврейкой за селедки и заплативши деньги, хотел забрать бочонок; присутствовавшие здесь же евреи нашли, что селедки проданы дешево и начали отнимать у него бочонок, а еврейка плюнула ему в лицо; лесник дал ей пощечину, муж торговли ударил лесника, а лесник ответил ударом. Находившийся поблизости городской хотел арестовать лесника и еврея и доставить в участок для составления протокола, чему евреи воспротивились и стали бить лесника, другие же евреи тоже приняли в этом деятельное участие; видевшие все это русские заступились за лесника, и началась драка; вслед за сим евреи заперли лавки и, вооружившись чем попало — палками, камнями, разным железным материалом, как-то: болтами, ломami, гирями, кистенями, — начали избивать русских, начался форменный погром русских евреями. Озверевшая толпа евреев избивала всех русских, кто только попался на глаза; стоявших на площади крестьян с возами евреи начали бить так, что те, бросая свои покупки и прочие вещи, уезжали домой, спасая свою жизнь; при этом один из мастеровых, посланный хозяином на базар, получил удар кинжалом в шею около позвоночного столба, и когда его доставили в больницу, то он немедленно умер. Много было тяжело и легко ра-

ненных, но из них только 7 человек были в больнице на перевязке и тотчас же уехали домой, и еще больше, не обращаясь в больницу за помощью, поехали назад по домам, лишь бы спасти свою жизнь. Все это началось в 5 часов вечера; через полчаса все евреи заперли свои лавки. Когда полицмейстер прибыл на место свалки с городскими, то евреи носились по улицам ураганом группами по 50 и более человек с камнями и оружием, а также бомбардировали и пожарную команду, куда скрылись русские. Разогнав толпу евреев с базара, помощник пристава опять возвратился на базар, где они опять начали собираться, полицмейстер же с другими чинами полиции находились на прилегающих вблизи улицах, т. к. они все более и более собирались, многие из еврейских купцов и приказчиков подстрекали толпу на побоище, что “это не Кишинев, и они покажут, что это такое”. Около базара же опять собралась толпа человек в 300 и более, вооружившаяся, и начала наступать на помощника пристава и городских, осыпая их камнями, а также и из дворов домов; при этом ими даже были произведены выстрелы из револьверов в полицейских чинов, после чего городские стреляли вверх, на воздух, вследствие чего толпа отступила; наконец, вызваны были солдаты и все успокоились. Бросавшие камнями из дворов были арестованы. Суббота, т. е. 30 августа, прошла тихо. Евреи ходили с самодвольными физиономиями, ироническими улыбками и говорили, что “это не Кишинев, их здесь больше, они все вооружены и они покажут себя”».

«В воскресенье после 12 часов дня распространился слух, что на окраинах собираются рабочие с целью устроить погром. Евреи начали ходатайствовать о назначении патрулей и об усилении наблюдений со стороны полиции за их безопасностью. Меры все были приняты, но после 12 часов дня в понедельник, т. е. 31 августа, когда было время обеда для рабочих мастер-

ских Либаво-Роменской и Полесских железных дорог, евреи где-то на окраине побили русских; узнав об этом, рабочие там же, т. е. на окраине, разгромили несколько домов, после чего евреи, узнав об этом, стали туда стекаться, вооружаясь чем попало, и по дороге чуть не разбили оружейный магазин — еврейский же, требуя выдачи оружия и патронов, но были вовремя задержаны полицией. Все евреи были чем-нибудь вооружены, т. ч. арестовывать их пришлось с помощью солдат.

После этого с 6 часов вечера начался разгром на окраинах, т. к. солдаты были сосредоточены в центре города. Разгромлено 140 еврейских домов, не считая имущества. На базаре разбито несколько небольших лавчонок да сараев с арбузами, а также ночью на пристани лавки и заезжий дом. У задерживаемых евреев находили у каждого какое-нибудь оружие до револьверов включительно. Во вторник они уезжали целыми семьями; 3 сентября приехал в Гомель губернатор» («Варшавский дневник»).

Газета «Восход» приводит речь могилевского губернатора перед евреями:

«Я приехал исключительно ради вас. Мне очень жаль несчастных жертв — невинных, т. к. пострадали именно невинные и бедные. Откуда могло произойти такое озлобление одной группы населения против другой, исповедующей другую религию? В России веротерпимость полная. Это лучше всех знают сами евреи, исповедующие иудейскую веру. Причины этих последних явлений надо искать глубже. Я знаю Могилевскую губернию 25 лет. Тогда евреи были благонадежны, не участвовали ни в каких политических движениях, и тогда не было помину о погромах. Погромы, бывшие в 80-х годах, совсем другого характера; они являлись результатом еврейского гнета, под которым находилось христианское население; но теперь совсем другое. Теперь евреи стали руководителями, зачинщи-

ками во всех антиправительственных движениях. Весь этот Бунд и социал-демократия — все евреи. Правда, находятся между ними и лица других исповеданий, но они являются как подстрекаемые, подстрекателями же являются евреи. В гимназии евреи развращают молодежь, в университете сходка — евреи. Вообще евреи теперь нахальны, непокорны, потеряли всякое уважение к власти. Посмотрите, господа, нижний полицейский чин не имеет теперь никакого значения, его не признают. Всегда и всюду евреи выражают полное неуважение, нетерпимость к христианам... Вы пропагандируете среди нецивилизованного населения непокорность, борьбу с правительством, но масса русская этого не хочет и обращается против вас самих. Вот до чего вы довели. Помилуйте, когда это слыхано было, чтобы евреи вооружались, стреляли в войска, которые вас же защищали? Ведь эдак не нам вас, а нам от вас приходится защищаться. Мне жаль, душевно жаль пострадавших невинных жертв. Но, господа, вы сами виноваты, и вы несете на себе нравственную ответственность перед вашими единовѣрцами за все происшедшее».

«Беспорядки, как известно, возникли из-за мелкой ссоры еврейки-торговки с лесником. Этот пустой повод вызвал яркое проявление еврейской сплоченности и наглости.

Лесника мгновенно окружили десяток евреев и жестоко били его; все присутствовавшие на базаре христиане, в числе 80—90 человек, явились на выручку леснику, но толпа евреев возрастала сотнями, причем в ход было пущено различное оружие: кинжалы, стилеты, ножи (кошерные) и даже револьверы; свалка закончилась чрезвычайно неблагоприятно для христиан; в особенности гнусно вели себя расходившиеся с оружием в руках подростки, один из которых ни за что проколол стилетом старика нищего, торговца метелками из перьев.

Среди публики, уговаривавшей обе стороны прекратить бой, оказался помощник начальника железнодорожных мастерских, инженер К., которого в числе остальных христиан страшно избили. Ввиду того, что русских на площади было ничтожное количество, победоносное для евреев побоище закончилось сравнительно быстро и подоспевшие чины полиции остановили бой.

30 и 31 августа были праздники, 1 сентября рабочие узнали о несчастье с их любимым инженером К. и решили идти в город отомстить евреям.

С 12-часовым гудком они двинулись (через либавское полотно), с первых же шагов начав разгром еврейских квартир; кричали, чтобы христиане выставляли на окнах иконы; ни насилий над евреями, ни грабежа совершенно не производили, но уничтожали различные предметы имущества, били окна, зеркала; разгром успели учинить в нескольких окраинных улицах.

Осведомленные немедленно о происходящем огромные толпы вооруженных евреев направились навстречу рабочим, решив не дать себя отнюдь в обиду; из отобранного впоследствии у евреев оружия оказалось множество новейшей конструкции револьверов (Нагана), бьющих на 400 шагов, и между прочим 80 экз. кистеней; на эластичной спиральной пружине прикреплен свинцовый шар (несколько футов), другим же концом при помощи ременной петли кистень надевается на руку, и, таким образом, при действии он бьет как бы вдогонку, нанося при удаче смертельные удары; фабрика этих кистеней открыта в Гомеле же.

Евреи и тут бы одержали верх, но 13 августа по совершенно случайно измененному расписанию возвратился Абхазский пехотный полк с маневров в город; это было огромное счастье для жителей, иначе бедствие приняло бы грандиозные размеры. Евреи проявляли небывалую смелость. Появившихся на месте

погрома солдат встретили камнями и стрельбою из револьверов; расшвыряли и железнодорожные рабочие, которых 6-я рота полка быстро изолировала от рвавшихся в бой евреев. Тщетно полиция и офицеры уговаривали обе стороны прекратить безобразия и расходиться. Над ухом ротного командира прожужжала пуля; с балкона ближайшего дома раздалась пальба. Вдруг проходит говор, что убит один офицер; озлобленные рабочие и на евреев, и на солдат, мешающих им, еще более возбужденные евреи начали сильнее натискивать на роту. Исхода не было: дали залп под ноги евреям и в другую сторону, под толпу русских. Буйствующие начали быстро рассеиваться, и в узких улицах участников начали забирать под арест. В дом, с балкона которого стреляли, был послан патруль из трех солдат и унтер-офицера; последнего встретила с револьвером в руках дама, выстрелившая дважды, но промахнувшаяся. Унтер-офицер ударил ее прикладом, но сам свалился под двумя ударами по шее каким-то режущим орудием; за дверью сбоку оказался еврей; солдаты забрали его» («Виленский вестник»).

«25 и 26 сентября особым присутствием виленской судебной палаты здесь рассмотрено было дело по обвинению 11 евреев по 271-й и 315-й ст. уложения о наказаниях, т. е. о сопротивлении властям и оказании препятствий к задержанию преступных лиц. Дело это еще с самого возникновения наделало много шума, и сущность его передавалась в различных вариациях. Дело разбиралось при закрытых дверях: в зал суда были допущены представители администрации и родственники обвиняемых. Защищали подсудимых: петербургские поверенные прис. пов. Переверзев и пом. пр. пов. Гинзберг, московский прис. пов. Стааль, киевские — Шишко, Шейнман и Слуцкий и минский пом. прис. пов. Ентыс.

По обвинительному акту и по известным нам данным дело заключается в следующем: в ночь на 5 апреля текущего года пристав г. Пинска произвел обыск у четырех местных евреев по подозрению их в политической неблагонадежности и, задержав их, отправил в полицейский участок. На другой день громадная толпа евреев окружила полицейский участок, где содержались арестованные приставом 4 человека, и произвела разгром. В участке тогда находилось двое городских, и толпа, нахлынув в участок, освободила арестованных лиц, но им пришлось бороться с остервенелой еврейской толпой, забросавшей их камнями, палками и железом. Со стороны толпы по адресу городских последовали даже выстрелы. Произошла свалка, во время которой с обеих сторон последовало несколько выстрелов, причем находившаяся в толпе Шейндля Корж была ранена двумя пулями. Между тем преступники, содержащиеся в участке, скрылись. Толпа разбежалась, причем городские никого не арестовали. Возникло следствие о разгроме полицейского участка и о воспрепятствовании полиции арестовать преступных лиц. По этому делу арестовано было 23 человека. Собрать и установить веские улики удалось лишь по отношению к 11 лицам, которые и были преданы суду по обвинению по 271-й и 315-й статьям уложения о наказаниях, а остальные были переданы в распоряжение жандармской власти.

После 2-дневного разбирательства суд вынес следующую резолюцию: мещ. Мокшу Шермана, Сендера Кушнера и Шейндлю Корж лишить всех прав и преимуществ и заключить первых двух в исправительные арестантские отделения на 1,5 года, а последнюю — в тюрьму на 1 год. Арона Гухмана, Овсея Пегуна и Янкеля Гольдберга — к 8-месячному заключению, остальные пять... оправданы» («Санкт-Петербургские ведомости»).

В Кишиневе в том же сентябре 1903 года иудейские провокаторы из «отрядов самообороны», нисколько не заботясь о безопасности простых евреев, организовали нападение на русских людей и новые кровавые беспорядки. Так, один из этих громил, некто Пинхус Дашевский, пытался застрелить из револьвера русского писателя П. Крушевана. К счастью, рана оказалась неопасной, а преступник был схвачен русскими людьми и наказан по суду.

Из судебного следствия о кишиневских беспорядках 1903 года выяснилось, что в Кишиневе до возникновения погрома иудейские фанатики глумились над обычаем Вербного воскресенья, камнями разбивали Святые иконы. Подобные действия имели целью подорвать в народе уважение к святости его веры, ослабить религиозное чувство. Иудеи систематически при всяком удобном случае старались поколебать авторитет духовенства, внимательно следя за жизнью священнослужителей, распространяя самую грязную клевету, лишь бы унижить их в глазах народа. Яркий пример этого представляла клеветническая кампания иудеев против св. Иоанна Кронштадского.

Несмотря на страшный урок кишиневских еврейских беспорядков, громилы из сионистских «отрядов самообороны» продолжали вести себя крайне вызывающе, пытались спровоцировать новый погром.

Особо широкий размах сионистские провокации против русского населения приобрели в 1905–1907 годах. Зверские убийства русских людей, преимущественно из-за угла, в спину, приобрели массовый характер. Особенно бесчинствовали сионистские «отряды самообороны». Под видом «защиты от погромов» сионистские бандиты расправлялись с представителями русской власти — полицейскими, солдатами, офицерами и просто русскими патриотами.

В Москве, Киеве, Одессе и других русских городах озверевшие сионисты стреляли в спину солдатам и казакам, убивали в подворотне городских. Особенно иудейские «отряды самообороны» бесчинствовали в октябре 1905 года.

Как описывали очевидцы, «еврейская “самооборона” продолжала ранить и убивать русских людей... “Молодые евреи” поддерживали предательскую стрельбу, в особенности с чердаков и крыш, нередко по чинам полиции, войсковым отрядам и патриотическим процессиям. Стреляли даже по городовому, который вез ребенка в больницу...

“Русь в мешке, — кричали сыны Иуды, — надо его только покрепче завязать!”».

Как и в Одессе, наряду с целыми еврейскими шайками, о чем мы уже знаем, не отставали и отдельные евреи.

Именуя себя «Царским охотником», а в действительности будучи только членом Императорского общества охоты в Киеве и лишь в этом качестве получив разрешение иметь оружие, Григорий Бродский злодейски убил двух русских.

В свою очередь, его братья, «панычи Миша и Юзя», подстрелили находившегося в пехотной цепи солдата, тяжело, в пах, а пристава Дворцового участка Челюскина не менее тяжело — в голову.

Со своей стороны еврей, сын доктора Вишнепольского, на Подоле из-за ставен окна квартиры своего отца, охотился на казаков и полицейских чинов вплоть до того, пока сам не был ранен основательно <...>

Застигнув, например, городского или околоточного, шайка евреев и евреек принималась истязать его. Еврейки прокалывали ему руки и ноги булавками от шляп, «молодые же евреи» ударами ножей или кинжалов точили из жертвы кровь, а то и собственную шашкою городского рубили ему пальцы. Одного из

околоточных заставляли есть землю, другому выкололи глаза. Вообще проделывали невероятные зверства. Многих полицейских чинов еврей-«освободители» расстреливали обыкновенно в спину, т. е. сзади.

В заключение истерзанных и окровавленных чинов полиции «шаббесгой»-студенты тащили в университет — на еще более свирепые мучения и «казнь».

Сопровождаемый такими двумя вооруженными студентами городской Ревенко был лишен надежды на спасение еще и тем, что ему обвязали голову какую-то зловонной тряпкою. Вдруг, на его счастье, повстречался пехотный караул. Сквозь незамеченную «освободителями» щелку тряпки Ревенке блеснуло сверкание штыков. Выбросив одного палача-студента из пролетки и обливаясь кровью, городской кинулся к солдатам и был спасен...

Не такова была участь другого городского — Губия. Долго пытала его шайка евреев и, наконец, отрубили ему на руке пальцы (которые затем и были найдены на лестнице одного из домов). На следующий день городской умер от истязаний».

Потом иудейские бандиты выпустили в Париже под маркой Западного центрального комитета самообороны «Поалла-Цион» сборник воспоминаний, где хвалились своими «подвигами» в борьбе с беззащитными и безоружными русскими людьми, бахвалились, сколько они их «положили».

«Я сам, — писал один из иудейских погромщиков, действовавших в Одессе, — уже ночью присоединился к отряду, шедшему на Дальницкую. Экспедиция была неудачна... нарезались мы на солдат... Стреляли мы (по ним) больше из форса...

Если попадался человек с награбленным (т.е. любой нееврей, несший какие-то вещи) — его брали за шиворот и вели в университет (где был центр «отрядов самообороны»). Когда начались массовые убийства...

тогда грабителей (!?) пристреливали на месте. Да и что врать? Не до гуманности уже было нам тогда: сами озверели и нельзя иначе — не ангелы!..

На углу Тираспольской и Нежинской повстречали мы патриотическую манифестацию. Гогот, орут: «Да здравствует Царь с Царицей!» Тут и войска, и городовые, и вольные люди, босячье с флагами (иудейские бандиты собрались было стрелять, но побоялись солдат — «пришлось отступить».)

Просыпаюсь и, не отдав себе отчета, выбегаю на улицу.. а тут уже работали теплые ребята из местных жителей, в том числе несколько мясников (ритуальных резников) с Большой Арнаутской и пр. И была тут задана хулиганам (т. е. русским людям) такая трепка, какой они в Одессе еще, кажется, не получали. Кроме раненых, их было тут найдено, говорят, потом три десятка трупов...

Под вечер... забрался в какую-то синагогу и там переночевал».

А вот воспоминания еще одного иудейского погромщика: «Мечемся мы по улице с револьверами, с палками, с секачками, с топорами, — мечемся и нервничаем. Что-то будет? Когда-то к нам придут? Вдруг слышим, что на Чумке погром. Бросилась часть наших туда, через переулки. Ан там хулиганства чуть не целая сотня, и первые же в нас стрелять начали. Мы дали по ним залп, а затем — рукопашную. Разлетелись они, а с десяток их осталось на месте».

«Пришли мы назад, и стали мы обыскивать проходящих неевреев. Идет человек в полушубке с узелком в красном платочке; стали мы развязывать узелок и нашли в нем револьвер, как у городских. Кто? Откуда? Не отвечает ни слова, только к стене прижался и глазами поводит во все стороны... Никогда не забуду я выражения этих глаз!.. Вдруг подлетел один человек и говорит: “Да ведь это городской... У нас на посту сто-

ит... Ведь там стоишь? Да? “Ничего не отвечает; сам красный такой, толстый. “А, провокатор! Переоделся, наших губить пришел!” Я выстрелил в него, ранил в живот, но не убил, и стали добивать его палками, секачками. Я засунул его в какую-то дверь: жалко было и гадко смотреть, как его добивали! За дверью он скончался».

За 1905—1907 годы от рук сионистских провокаторов и «отрядов самообороны» погибли тысячи русских патриотов, пострадали и некоторые простые евреи, ставшие заложниками преступной деятельности сионистов. Гибель нескольких евреев, втянутых сионистами в борьбу против русской власти и Русского Народа, представлялась антирусской печатью как еврейский погром, факты же убийств сионистами тысяч русских патриотов намеренно замалчивались. Еврейской печатью был создан миф о массовых еврейских погромах. Миф этот распространяется сионистами до сих пор.

ВОЙНА МИРОВ

*Беседа с корреспондентом газеты «Подмосковные известия»
Ю. Сазоновым (опубликовано 26.11.1993 г.)*

— Олег Анатольевич, Ваша книга о русской цивилизации не увидела еще свет, а о ней уже говорят и историки, и экономисты. Признавайтесь, Вы сделали открытие, подбросили миру еще одну сенсацию?

— Ошибаетесь, на сенсацию я не работаю. А с идеей меня опередил выдающийся русский ученый Н. Данилевский. Правда, он говорил не о русской, а о славянской цивилизации. Но понятия, которые он в нее вкладывал, позволяют говорить, скорее всего, именно о русской цивилизации.

Великое открытие русского ученого о многообразии и самобытности цивилизаций на нашей Земле не получило должной оценки его современников. Данилевского критиковали, не понимали, высмеивали и замалчивали. Но что можно было ожидать от несведущих, оторвавшихся от жизни, своих корней оппонентов? Критик Н. Данилевского В. Соловьев писал свои сочинения о Софии, не зная ни древнерусской литературы, ни русской иконописи. Даже историк Ключевский утверждал, что древнерусская мысль не выходила за пределы «церковно-нравственной казуистики». А церковный историк Голубинский, труды которого и поныне изучают в духовных семинариях, был абсолютно уверен что «Древняя Русь вплоть до самого петровского переворота не имела не то что образованности, но даже и книжности...». Всем казалось, что человеческое общество развивается везде одинаково, по восходящей, от низших форм к высшим. После Греции и Рима эстафету мирового развития принимала

на себя, по убеждению просвещенного общества, не Россия, а Западная Европа.

Что касается «русской цивилизации», то к ней я шел не через сенсацию, а через историю труда наших предков. Она много лет занимает меня как ученого, историка и экономиста, в сравнении с трудовыми процессами в западных странах и, в частности, США. Вначале я держался традиционных концепций, в которых выражалось довольно снисходительное отношение к нашим предкам. Но чем глубже изучал организацию труда в артели, крестьянской общине, тем больше казалось, что идет отслоение всего лишнего, как на старой иконе, когда с нее счищают более поздние изображения. Сначала я исследовал особенности русского труда, а затем подошел к вопросам изучения русской цивилизации. Ибо понятие труда и совокупность приемов человеческой деятельности, связанных с ней, являются, по сути дела, основой любой цивилизации.

Становилось очевидным, что главное отличие нашей цивилизации от западной в разном миропонимании сути человеческой жизни и общественного развития. Цивилизация в России носила преимущественно духовный характер, отвергала западноевропейскую «жадность к вещам» и понятие развития как постоянного наращивания массы товара и услуг. Русское миропонимание противопоставляло этому гораздо более важное — идею совершенствования души, преобразования жизни через преодоление греховной природы человека. Два этих прямо противоположных начала делали встречу Востока и Запада трагической.

— *В книгах «Русский труд», «Воспоминание о народном хозяйстве», в некоторых статьях Вы видите причину наших бед в отказе от своего пути и переходе на западные рельсы, которые нам не подходят?*

— Сегодня в мире продолжается борьба двух цивилизаций. Русской, преимущественно духовной, во

многим сходной с другими зародившимися на Востоке, индийской, японской, китайской, арабской, — и западной, основанной на гонке потребления и хищническом расходовании ресурсов, принадлежащих всему человечеству. Противопоставление двух цивилизаций стало определяющей особенностью нашей эпохи. Даже «холодная война» между «коммунизмом» и «капитализмом» в основе своей носила характер борьбы цивилизаций. Ведь многие коммунистические идеи были извращением идеи русской цивилизации.

Каким бы могучим и непобедимым ни чувствовал себя Запад, а любое изменение мирового порядка, скажем, введение справедливых цен на топливо и сырье, неизбежно обернется для него катастрофическими потрясениями.

Как ни странно, Америка в основном живет в долг (он составляет колоссальную сумму), и вся ее определенная финансовая стабильность основывается на имидже «Великая Америка», которая якобы обладает огромными ресурсами. На самом деле если бы сейчас у Америки попросили все ее долги, внутренние кредиты, займы, то они бы составили весь ее годовой национальный доход. Денежный ком растет, и, начиная с правления Рейгана, приобретает какие-то фантастические размеры.

У Америки нет выбора — вперед и только вперед. Такая тенденция требует вовлечения все новых и новых экономических и природных ресурсов. Это как некий механизм без тормозов, спущенный с горы. Он обязательно должен столкнуться или упасть в пропасть.

Нетрудно предвидеть, что лишенная всяческих ограничений гонка потребления западных стран приведет к истощению мировых ресурсов и гибели всего человечества. Западная цивилизация, как бы красиво о ней ни рассказывали, и по сей день несет в себе фашизм. Потому что ей по природе своей свойствен

культ индивидуализма, материального стяжательства и презрения к другим народам. Вот почему война миров продолжается.

— *Опасность этого, хочется верить, осознают выдающиеся умы и у нас, и у них, за морем. Хотя уже сегодня на Западе некоторые ученые и объявляют о конце истории, дескать, их, западные, ценности победили во всем мире.*

— Но что бы там ни говорили, а шанс на выживание дает духовная цивилизация. Примите это как аксиому.

— *Итак, любой народ может существовать как народ только в силу принадлежности родной цивилизации. Отказавшись от нее, он превращается в мертвеца? Верно?*

— Без опыта прошлого, наших корней при разработке грандиозных экономических программ мы обрекаем себя на неуспех, подводим под них мину замедленного действия...

Возьмем, к примеру, Японию. Эта страна, опираясь на народные традиции и обычаи, свои, а не чуждые ей духовные ценности, сумела так воспользоваться преимуществами своей цивилизации, что опередила все страны мира. К 2000 году она перегонит США. Близки к японскому феномену Южная Корея, Гонконг, Тайвань.

— *А что Вы, Олег Анатольевич, относите к духовным ценностям русского народа?*

— Русская цивилизация — не умозрительные мудрования о духовности, не интеллектуализация какая-то, не стяжание голых знаний, а путь духовно-нравственного совершенствования, добротолубия. Путь добрых дел, которые служили главным мерилom общественной ценности в старые и древние времена. Миру важно было не то, насколько богат человек, а что доброго он в жизни сделал.

Труд являлся главной добродетелью, своего рода подвижничеством, частью духовной жизни, а не собственно совокупностью трудовых функций. Если западный человек говорит, что свобода есть деньги, то русский как раз боялся их. Для него свобода — независимость от денег. На этом зиждилось преобразование русской души.

— *Все, что Вы говорите, так далеко от современного человека, что похоже на сказку.*

— И в том нет ничего удивительного, потому что со временем русская цивилизация ужасно деформировалась. В результате общественных катаклизмов. Особенно за последние 70 с лишним лет. И надо честно сказать, что сегодня мы живем уже на ее руинах, переход систематического разрушения национальных основ, антирусской политики не прекратился до сих пор. Только за 1918—1955 годы общее число умерших не своей смертью от массовых репрессий, голода, эпидемий, войн, по моим подсчетам, составило более 87 миллионов (в том числе 70 из них — русских, включая белорусов, малороссов). По самым заниженным подсчетам, у нас превращены в руины 25—30 тысяч церквей, около 500 монастырей. Не менее 50 тысяч представляющих большую архитектурную ценность городских зданий и около двух тысяч усадеб. Погибли десятки тысяч произведений живописи, фресок, росписей, сотни тысяч предметов прикладного искусства, не менее 20 миллионов икон, что, по мировым меркам, равно культурным ценностям большого европейского государства.

Образно говоря, если оживить все, что убито, погублено, изгнано, уничтожено, поломано и разрушено, то рядом с существующей страной можно было бы создать другую Россию с городами и селами, лесами и реками, заводами, кораблями, храмами и усадьбами.

— *Вы пишете, что именно общинная система экономики, основанная на трудовой демократии, местном самоуправлении, нестяжательстве, трудолюбии как добродетели, сделали Россию первой «житницей Европы». В ней народное хозяйство развивалось значительно быстрее экономики США и других стран. На передовые рубежи выходили техника и технологии. Оплата труда российских рабочих была одной из самых высоких в мире. Итак, что же позволило большевикам взять власть в 1917 году?*

— На сей счет существует немало версий, самых разных. Забывается лишь о том, что России в начале XX века, как и сегодня, требовались реформы. Основы русской цивилизации не получили достойного развития. И это, на мой взгляд, позволило большевикам взять контроль над ситуацией. Их пленение оказалось пострашней католических миссионеров, которые пытались воспользоваться ослаблением Руси после ордынского ига. Затем — предательство князей, соблазненных заморским укладом жизни. Крепостное право, которое считалось чуть ли не признаком русской отсталости. Но оно-то своими корнями уходит на Запад, ибо у нас до самого XVII века его не знали.

Жестокость вообще была не свойственная русским людям. Вопрос о недопустимости смертной казни был поднят впервые именно в России, еще князем Владимиром Святым, который считал ее грехом перед Богом.

— *Большевики жестокостью своей безнадежно дискредитировали понятие «социализм»...*

— Боюсь, что и сегодняшние демократы безнадежно дискредитировали для России идеи демократии. Именно русская интеллигенция перевернула понятия добра и зла, с ее легкой руки босяки стали героями, а настоящие труженики — «реакционным элементом». Вот почему сегодня говорят, что революционером

в России мог быть только человек с уголовными наклонностями, ибо он шел против самого святого для русского человека. Низкопоклонство перед Западом, потеря национального самосознания становились отличительной чертой российского образованного общества и во времена Ломоносова, и Пушкина, и Достоевского. И теперь, к сожалению.

– *Неужели могла так просто пасть такая высоко-развитая, упрочившаяся на огромном пространстве цивилизация, в которой люди по Богу жили, добрыми были?*

– Да, Запад не сумел создать такого мощного государства, как Россия, объединенного на духовном начале. Он не достиг соборности и вынужден был использовать прежде всего насилие. Но закономерность истории такова, что в мире, как правило, побеждает не высокая духовность, а тот, кто нагло, ловко диктует свои условия другим. При столкновении с западной другие цивилизации становятся зависимыми, подвергаются деформации. Разве сдались бы, скажем, китайская, индийская, арабская цивилизации со своими огромными духовными силами, если бы их значение не умаляли так называемые высокоразвитые страны?

– *Но Запад стремится не просто экономически завоевать соседей, но и душу пленить, навязать свои духовные ценности...*

– Русская цивилизация разрушена не в результате слабости, а вследствие перерождения и национального вырождения ее образованного правящего слоя – интеллигенции, дворянства, лишенных национального сознания под воздействием западного просвещения.

– *Но ведь нам-то все время толкуют о другом: только западная цивилизация несет в себе подлинную демократию.*

– Это происходило из века в век. Западная демократия основывается на принципе индивидуализма:

мой дом — моя крепость. Вот его надо хранить. А все, что за его пределами, меня мало волнует. Чувство русской демократии основывалось на коллективизме крестьянской общины. Все люди были абсолютно равны. Сход имел право смещать старост, был не просто органом самоуправления, но и, как бы мы сказали сегодня, социальной защиты, никому не давал умереть с голоду, не оставлял больных, а артели, в которых работали наши предки, не имели аналогов во всем мире.

Русская демократия и составляющая одну из ее основ — трудовая демократия — были формой самоуправления и производственных, и административных единиц.

— Но в России же правил царь, самодержец. Как же его неограниченная воля сочеталась с демократией?

— Принцип монархизма завершал систему ценностей русской цивилизации. Царь создавал, регулировал, гармонизировал все взаимоотношения, которые складывались в обществе. Но при этом никогда не вмешивался во взаимоотношения в отдельной общине. Это считалось неэтичным. Поэтому, если говорить строго, в русской цивилизации неразрывно присутствовали прошлое, настоящее и будущее одновременно.

— Возможно ли сегодня возрождение русской цивилизации?

— Если бы вы спросили меня об этом вначале перестройки или хотя бы до расстрела парламента, то я бы ответил вам строками моей книги, что мы живы и готовы к возрождению, что русский путь, говоря словами Г. Флоровского, открыт, хотя и труден. Но сейчас для меня это самый трудный вопрос. Очень не хочется быть пессимистом. Теперь такое время, что пессимистом быть можно. Я верующий человек. Но не верю в социальное чудо. И хотя лично знаю Гайдара по Институту мировой экономики, не могу сказать, что он работает на возрождение России.

Если совсем недавно противостояние властей можно было устранить мирным путем и была надежда, что все переменится к лучшему, то сейчас такой надежды у меня нет. Тем более после того, как я сам стал свидетелем октябрьских событий 1993 года вместе с зарубежными корреспондентами и в Белом доме, и в Останкино. Первые выстрелы на Краснопресненской набережной раздались со стороны президента — это так, холостыми стреляли по головам демонстрантов — и это тоже так. При мне в Останкино открыли огонь по безоружной толпе. Из танков громили парламент. Что может быть большим позором для власти, армии? Даже большевики при разгоне Учредительного собрания не пошли на такое. Наш беспредел вышел на новый виток.

— *Дайте время. Состоится суд. Он расставит все на свои места...*

— Для нынешних правителей дорога к правовому государству закрыта, ибо там их ждет суровый народный суд. А этого они постараются не допустить.

— *У Вас приходилось читать, что Россию спасет монархия.*

— Народная монархия. Когда монарх пользовался абсолютным доверием народа. Но это уже пройденный этап истории. Для этой России уже все разрушено. В нынешних условиях монархия невозможна. Ибо деформировано народное сознание, которое лежало в ее основе. Правильно было бы сейчас, на переходный период, отказаться от президентов, от любых попыток одного человека монополизировать и централизовать вокруг себя абсолютную власть. После сталинских экспериментов нашу страну все время будет тянуть к тоталитаризму. Так как потеряны нравственные ориентиры русского государства.

Самое страшное в том, что нарушена преемственность власти, второй раз после большевиков. В буду-

шем это чревато серьезными последствиями. Найдется немало горячих голов в нашей истории, которые рано или поздно скажут, что положение о Федеральном собрании создано в результате государственного переворота под контролем силовых структур.

— Но народ проявил себя в провинции очень пассивно, не выразил настоящего отношения к тому, что произошло.

— Не хочу никаких точек ставить. События развиваются, они выше представлений одного человека. Сейчас во многом можно ошибиться. По-моему, мы даже не на вулкане живем, а на Чернобыле каком-то, который в любую минуту может накрыть всех. С головой.

Определенно могу сказать только одно — нас ждут большие испытания...

Беседу вел Юрий Сазонов

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

*Доклад на вечере реабилитации Г.Е. Распутина
в Московском доме ученых (21 января 1994 г.).*

Вечер вели профессор Малюгин и священник Дмитрий Дудко

Дорогие коллеги, друзья, единомышленники! Сегодня у нас знаменательный день. Мы начинаем процесс реабилитации великого подвижника русского Православия Григория Ефимовича Распутина, подло оклеветанного врагами России.

Заняться историей жизни Григория Ефимовича Распутина подтолкнуло меня многолетнее изучение личности последнего русского царя и его семьи. Чем ближе я знакомился с документами, дневниками, перепиской этой семьи, тем большее недоумение у меня вызывало внушаемое нам десятилетиями стандартное представление о Распутине как об исчадии ада, человеке абсолютно аморальном и корыстном.

Этот страшный образ не вписывался в обстановку высшей духовности, нравственности, семейного лада и согласия, в которых жила семья последнего русского царя. С октября 1905 года, когда Царская семья познакомилась с Распутиным, вплоть до своей трагической кончины царь, царица и их дети по-настоящему любили Григория и верили в него, как в Божьего человека. На убитых царице и царских детях были надеты медальоны с его изображением. Однажды, уже в заточении в Тобольске, царь попросил доктора Деревенко незаметно от стражи вынести шкатулку, в которой находится, как он выразился, «самое ценное для них». Рискуя жизнью, доктор Деревенко выполнил просьбу царя. Передавая шкатулку государю, доктор спросил (думая, что там лучшие драгоценности) о ее содержимом. «Здесь самое ценное для нас — письма Григория», — ответил царь.

До последней минуты Царская чета верила в молитвы Григория Распутина. Из Тобольска они писали Анне Вырубовой, что Россия страдает за его убийство. Никто не мог поколебать их доверие, хотя все враждебные газетные статьи им приносились и все старались им доказать, что он дурной человек. Не следует думать, что царь и царица были наивными, обманутыми людьми. По своему положению они неоднократно устраивали негласные проверки достоверности полученной информации (об этом мы еще будем говорить) и каждый раз убеждались, что все рассказы о безнравственной жизни Григория — клевета.

Вначале мне казалось, что раз о Распутине написано так много, то все о нем известно. Действительно, преимущественно в 1920-е годы вышло большое количество книг, брошюр, статей. Но когда я стал их читать внимательно, стремясь найти первоисточники того или иного факта, то попадал в какой-то заколдованный круг. Бо льшая часть публикаций использовала одни и те же скабрзные примеры, считая их за достоверное доказательство, не утруждая себя ссылкой на конкретные источники. Тогда я решил проверить эти публикации по архивным данным — изучил личный фонд Распутина и другие материалы, относящиеся к нему.

И любопытная картина открылась предо мной. Оказывается, историческая наука историей жизни Распутина никогда серьезно не занималась. Нет ни одной статьи, я уже не говорю о книге, где бы жизнь Распутина рассматривалась последовательно исторически, опираясь на критический анализ источников. Все существующие ныне сочинения и статьи о Распутине являются пересказом в разной комбинации одних и тех же исторических легенд и анекдотов в духе революционных обличений, большая часть которых является откровенным вымыслом и фальсификацией вроде поддельных дневников Вырубовой.

По сути дела был создан миф о Распутине, миф, имеющий целью очернить, опоганить и дискредитировать Россию, ее крестьянское духовное народное начало, которое, как мы увидим дальше, в определенном смысле олицетворял собой и Распутин.

Создание мифа носило отчетливый антирусский характер и шло в русле либерального и революционного движений, для которых любые, самые грязные, подлые и кровавые методы считались приемлемыми.

Впрочем, понимание русской общественностью этой цели мифотворцев мы видим еще при жизни Распутина. В газетной полемике тех лет одни рассматривали Распутина в русле народной традиции странничества и старчества, другие рисовали его страшным развратником, хлыстом, пьяницей. Причем справедливо отмечалось, что «на печатные столбцы проникали главным образом лишь одни отрицательные мнения о Распутине, как правило, без приведения каких-либо конкретных фактов, в бешеном и все нарастающем потоке тонули незамеченными попытки сказать правду о нем». Либеральная и леворадикальная печать сделала все, чтобы возбудить в отношении к Распутину самую непримиримую ненависть в обществе.

«Думаем, что мы не будем далеки от истины, — писала в 1914 году газета «Московские ведомости», — если скажем, что Распутин — «газетная легенда» и Распутин — настоящий человек из плоти и крови мало что имеют общего между собой. Распутина создала наша печать, его репутацию раздули и взмылили до того, что издали она могла казаться чем-то необычайным. Распутин стал каким-то гигантским призраком, набрасывающим на все свою тень».

Этот подлый антирусский миф продолжает поддерживаться до сих пор, ибо живы и процветают те силы (точнее, их прямые наследники), которые в свое время

создавали этот миф и заинтересованы в его сохранении.

Миф о Распутине нужно рассматривать как специально созданное препятствие (хотя далеко не единственное) на пути понимания наших духовных, государственных и национальных ценностей. И создан он именно для того, чтобы препятствовать возвращению к этим ценностям. Чтобы, посмотрев на мифологизированного Распутина, люди в ужасе отшатывались от своего прошлого, стараясь забыть его и не возвращаться.

Сегодня пришло время убрать эти преграды. И сделать это можно только внимательным, объективным изучением подлинных фактов и документов, тщательным анализом и сопоставлением различных источников, придерживаясь строгой исторической последовательности событий. Только так можно размотать тот трагический, детективный клубок, которым была жизнь Григория Распутина.

[Далее в выступлении приводятся факты, изложенные Платоновым в докладе о Г.Е. Распутине на Комиссии по канонизации святых Русской Церкви 19 апреля 1994 г.]

После убийства Григория Распутина и большевистские деятели, и их противники из противоположного лагеря с равным пылом клеймили Распутина, не утруждая себя доказательствами его вины. И тем и другим миф о Распутине был нужен по политическим и идеологическим причинам. Для большевиков он был символом «разложения» царской России, ее «убожества и разврата», от которого они спасли ее. Когда речь заходила о последнем русском царе, они показывали на Распутина в подтверждение правильности своей кровавой политики, которая, по их словам, только одна могла вывести страну из «кошмара распутинщины и разложения».

Для политических оппонентов большевиков Распутин был козлом отпущения, виновником их падения. Свою политическую несостоятельность, оторванность от народа, неправильную линию поведения и грубейшие ошибки перед революцией с последовавшим за ней крахом они пытались объяснить влиянием темных сил, во главе которых стоял Распутин.

Милюковы, родзянки, коковцовы, шульгины, десятки и сотни других обанкротившихся политиков так и ушли в могилу с мыслью о том, что влияние Распутина имело губительные последствия для всего государства и что они стали «жертвой этого проходимца». В этом сказалась фатальная особенность российской интеллигенции, лишенной национального сознания, живущей по западной шкале координат, — искать виновников где угодно, но не в своей среде. Перекладывая ответственность за свои ошибки на «отсталый» народ и его «реакционных» представителей, эти политические деятели всеми силами до конца дней своих повторяли стандартные обвинения, постоянно раздувая миф о Распутине.

И Временное правительство, и большевики содействуют развитию бульварной распутиниады. Создается она по старым рецептам, опираясь все на те же фальшивки, сфабрикованные аферистами и проходимцами: Белецким, Хвостовым, Труфановым, Дувидзоном.

При большевиках, в 1920-е годы, создается целый пласт литературы, посвященной Распутину, от традиционной илиодоровщины до выдуманных воспоминаний Джанумовой и Тэффи, основанных на литературной обработке сплетен и фантазий. Советские писатели и историки с энтузиазмом принимают социальный заказ на фальсификацию сочинений о Распутине. Писатель Алексей Толстой и историк Щеголев фабрикуют гнуснейшие по своему содержанию «дневники Вы-

рубовой». Одним из центров такой работы становится журнал «Голос минувшего».

Выходят и различные научнообразные книжонки. Образцом ее становится опубликованная издательством «Былое» книга масона Н.Н. Евреинова под многообещающим названием «Тайна Распутина». Однако на самом деле она является довольно скучным, плохо написанным пасквилем. Автор совершенно не владеет материалом, путается в фактах, ошибается в датах, но зато с истинно революционным пафосом обличает царя, царицу, рассказывает о ее связи с Распутиным, а потом и о его связи с царскими дочерьми. Все эти гнусные, пошлые фантазии он соединяет с научнообразными рассуждениями о гипнотизме, фрейдизме и хлыстовстве. Основной иллюстративный материал взят из фальшивки Илиодора «Святой черт».

Верхом осознанной фальсификации личности Распутина стали труды современных советских историков. Позволю себе процитировать фрагменты из статьи «Распутин» в последнем издании Большой Советской Энциклопедии, над которым работали самые авторитетные советские специалисты. Автор К.Ф. Шацилло: «Распутин (Новых) Григорий Ефимович (1864 или 1865, с. Покровское, ныне Тюменской области, — 17.12.1916, Петроград)... Родился в семье крестьянина Е. Новых. В конце XIX века примкнул к секте хлыстов. Под маской религиозного фанатика вел разгульную жизнь; получил прозвище Распутин, ставшее затем его фамилией...». В этом состоит советская концепция личности Распутина.

Однажды писатель Сервантес сказал, что лживых историков следует казнить, как фальшивомонетчиков. Конечно, ему в его время было легче решить эту проблему с помощью палача. А кто же освободит нас от создателей и распространителей лжи и клеветы досоветской, советской и постсоветской распутинады?

После выступления О. Платонова слово взял священник Д. Дудко, который сказал:

– Даже историку-специалисту бывает трудно выделить истину из того нагромождения лжи и клеветы, подлогов и озлобленных насмешек, которые в начале XX века принимались за правду современниками и как правда передавались потомкам. Чтобы вскрыть суть этого политического явления, недостаточно знание одних только фактов и логических рассуждений, хотя они, безусловно, необходимы. Для полного понимания требуется вскрыть психологические причины того, почему в России в течение двух десятилетий нагнеталось подобие массового психоза. Главным стремлением антиправительственных кругов было желание сокрушить самодержавие, свергнуть православного царя, ради чего и пускались в ход любые средства. Следуя евангельскому завету узнавать дерево по плодам, мы можем теперь наблюдать плоды деятельности того времени: развал страны, семьи, нравственных устоев – с одной стороны, с другой – святость и мудрость, уже неземная. Вот по этим плодам, по этим итогам и надо судить, кто был прав в трагическом противостоянии предреволюционных лет.

В наше время многие люди вздыхают о России, «которую мы потеряли», и сокрушаются о том, что получили взамен. Конечно, в запоздалом прозрении не следует впадать в противоположную крайность и изображать прошлое исключительно в розовых тонах. Да, в России были недостатки, но это не мешало убеждению, что наши предки нормально жили, развивались, творили, а самое главное – хранили веру православную, которая указывала им истинный путь. Почти все это мы утратили и очень об этом жалеем. В искреннем, непритворном покаянии мы делаем невероятные попытки восстановить истину, вновь стать достойными хранителями православных святынь.

Долгое время последний русский царь носил ярлык «кровавого», хотя его обвинители не скрывали, что пролили крови гораздо больше — в том числе и кровь самого императора, его супруги и ни в чем не повинных детей. Мы твердо уверены что царь наш был святой человек, и, хотя клевета в его адрес звучит и поныне, все тише становятся ее звуки и все меньше она находит сторонников. Ныне уже нет необходимости, как несколько лет назад, защищать честь того, чье достоинство проявилось и на вершинах власти и — еще ярче — после низвержения, в ссылке, перед лицом мучителей. Иное дело — личность Распутина, до сих пор опутанная нитями лжи, клеветы и сомнительной полуправды. Любое слово в защиту Г. Е. Распутина-Нового встречает насмешливый гвалт. «Вы что, ополумели? — спросят вас. — Это же был хлыст, распутник, пьяница... Даже сама фамилия говорит о нем весьма красноречиво!» «Откуда вы это знаете?» — попытайтесь спросить у них и получите ответ: «Да это же общеизвестно!»

А между тем, об этом не все известно. Создать облик исторической личности на основе сплетен и криво толков довольно легко, но такой прием антинаучен и по-человечески непорядочен. Заурядный пьяница и распутник не оставил бы столь заметного следа в русской истории. Он не вызвал бы на себя бешеный огонь клеветы и ненависти со стороны врагов самодержавия, поскольку им такой Распутин был бы выгоден.

В действительности Григорий Ефимович Распутин-Новый был необыкновенный человек, народный праведник. Возможно, кто-нибудь из читателей скептически улыбнется. Ну что ж, на это можно ответить: хорошо смеется последний! Тем, кто идет в первых рядах на пути к истине, всегда трудно. На них обрушивается шквал недоверия, даже презрения, к ним относятся как к ничтожным дилетантам, но их мужество надо

приветствовать. Автор данной книги привел много убедительных фактов, против которых невозможно возразить. Хотя, конечно, найдутся оппоненты с собственными мнимыми или ложно истолкованными фактами, которые вписываются в привычные стандарты. «Что написано пером — не вырубишь топором», — добавляют они при этом. В ответ мы можем спросить: а каким пером? Если сатанинским, то написанному верить никак нельзя. И Олег Платонов этому не поверил. Он искренне и непредвзято шел к истине. Помоги ему Бог! Кто читал его книгу о Распутине, знает, с каким увлечением они читаются, хотя порою могут закрадываться и сомнения: слишком непохожа концепция автора на то, что мы знали и слышали о Распутине прежде. Что ж, недаром мы живем в век скептицизма, следуя принципу: все подвергать сомнению. Он хорош для искренних искателей истины — ведь и Олег Анатольевич Платонов начал свои исследования с сомнений в истинности сложившегося стереотипа о Распутине. Отрицательно и бесперспективно лишь сомнение ради сомнения. Оно сродни гордыне и напоминает наш недавний массовый атеизм, когда насмехались над Богом, не признавая Его существования и этим противореча самим себе. В результате получалась глупость, безумие: невольное утверждение через отрицание. Всякий раз, когда у нас появляется сомнение, дух злобы пытается направить его в выгодную для себя сторону. Обычно люди сомневаются в лучшем, наиболее жизненно важном. Не сомневаются только во второстепенных вещах, что опутывают нас, мешая увидеть лес за деревьями. Но мы должны посмотреть вдаль. Вот тут нам на помощь придет наша вера.

Лжецы, разрушители, пассивные скептики редко бывают способны просто, по-детски верить. Верить тому, кто всей душой болел за Россию, страдал о ней, кто разделял горькую участь со своим народом, кто

умел проявить сострадание и к императору, и к самому последнему из его подданных. Не случайно Августейшее семейство было так вежливо и благоговейно к Распутину. Сердце сердцу весть подает: своим чутким праведным сердцем они в Распутине чувствовали праведника и обращались к нему, как к праведнику. И он помогал им молитвою там, где были бессильны опытные врачи. Я имею в виду лечение Наследника. Теперь это пытаются объяснить другими причинами, благо появилось много мнимых целителей. Но уже известно немало случаев, когда их целительство, не подкрепленное христианской верою, приносило только вред.

Распутин стоял за Православие, был сам глубоко православным и к этому призывал всех. Меня особенно поразило то, как он, будучи расстрелянным и брошенным в воду, держал пальцы сложенными в крестное знамение. Крест, как известно, означает победу над бесами. В лице Распутина я вижу весь русский народ — поверженный и расстрелянный, но сохранивший свою веру, даже погибая. И сим он побеждает!

Второе, что меня поразило в Распутине, — это его религиозные записки. Так может писать только опытный в духовной жизни человек.

Спаси Вас Господь, Олег Анатольевич, что Вы не побоялись чужого людского мнения и смело раскрываете правду о царе и о Распутине, тем самым раскрывая правду и обо всем Русском Народе. Отбросим свой скептицизм и будем с доверием читать книгу Олега Платонова. Спаси его Христос.

ЗАПАДНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ БЕРЕМЕННА ФАШИЗМОМ

*Выступление на вечере газеты «Аль-Кодс»
(апрель 1994 г. Опубликовано в газете «Аль-Кодс»,
№ 15(36), май 1994 г.).*

Вокруг нефти

Осенью 1990 года, во время американско-израильской провокации против Ирака, я был в командировке в швейцарском городе Лозанне, расположившемся почти на стыке трех стран — Франции, Германии и Италии. Телевизор в номере принимал программы всех этих стран, а также американскую Си-Эн-Эн. Главное слово, чаще всего звучавшее тогда в передачах, — нефть, нефть, нефть!!! Западных людей совершенно не волновала несчастная судьба миллионов арабов, подвергавшихся сионистскому геноциду на Ближнем Востоке, интересовала их только проблема контроля над богатейшими запасами нефти.

Развитые страны Запада почти половину нефти и треть минерального сырья получают из стран третьего мира. Главное — нефть, составляющая в западноевропейских странах и США свыше 60 процентов топливно-энергетического баланса. Сегодня западные страны используют $\frac{4}{5}$ всех нефтепродуктов мира, а большая часть их поступает именно с Ближнего Востока. Если только перекрыть вентили нефтяных трубопроводов, то экономика западных стран потерпит жесточайший крах.

Как следует из доклада Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию, со стороны западного мира по отношению к ресурсам развивающихся стран сложился колониальный подход. Запад-

ные страны рассматривают эти ресурсы (в частности, ближневосточную нефть), как что-то принадлежащее им по праву «цивилизации». По данным комиссии ООН, обмен между западными странами и третьим миром носит неэквивалентный характер, так как страны третьего мира не получают от Запада возмещения всех издержек, связанных с огромными энергетическими затратами на добычу выкачиваемых из них природных богатств, а также серьезных убытков от загрязнения окружающей среды. По ориентировочным оценкам, Запад не доплачивает развивающимся странам по крайней мере 40–50 % реальной стоимости используемого ими сырья и топлива. Если поделить «навар» Запада от неэквивалентной торговли со странами третьего мира, то только за счет этого (без учета высокой эффективности труда) его жизненный уровень повысится в 2–3 раза по сравнению с жителями развивающихся стран. Как здесь не вспомнить первых западных «цивилизаторов», менявших золото и драгоценности туземцев на железные ножи и маленькие зеркала! Кроме того, Запад переносит в страны третьего мира производства, развитие которых требует большого количества малокавалифицированного труда, тем самым консервируя их экономическую отсталость. Но это еще не все. Кто бывал в западноевропейских странах, конечно, обращал внимание, что значительную часть грязных, непривлекательных и непрестижных работ выполняют рабочих из стран третьего мира. Вот вы выходите из поезда, перрон подметает араб или негр, они же убирают мусор на улицах. Вы садитесь в такси, вас везет в гостиницу турок. Встречает и тащит вещи негр или малаец, они же орудут на кухне. В магазинах много продавцов с желтой кожей. Все они для Запада — люди второго сорта с очень ограниченными правами.

Гонка потребления как основа западной цивилизации

Анализируя процессы, складывающиеся в отношениях между странами Запада и третьего мира, убеждаемся, что для западной системы подобное использование ресурсов развивающихся стран является не случайностью, а устойчивой формой существования, которая вытекает из общих основ «западной цивилизации», сложившихся еще в XV–XVI веках. В странах Западной Европы, а позднее и США формируется модель общественного и хозяйственного развития, основанного на жесткой конкуренции, индивидуализме («каждый сам за себя»). Эта система провозглашает примат материального над духовным, стяжание материальных благ и чувственных удовольствий. Эта модель резко отличается от жизненных форм других мировых цивилизаций — например, индийской, китайской, арабской, русской, — в которых приоритет существования отдавался духовным формам бытия. В западной цивилизации происходит возвеличивание богатых и сильных людей, для которых все остальное человечество и природа становились средством достижения материальных благ и удовольствий. Огромные богатства жизни суживаются до примитивно технико-организационных основ материального благополучия, комфорта, вещизма, а духовная культура становится средством стяжания благ. Такое отношение к миру выдвигает целью жизни — потребление, показателем прогресса становится количество потребляемых товаров и услуг, показателем успеха — возрастающая гонка потребления, выражающаяся во все большем количестве товаров и услуг, в расширении их ассортимента.

К XVI веку в Европе выкристаллизовались две противоположные жизненные идеологии, одна из которых, западная, развивалась в русле агрессивного потребительства, переросшего к XX веку в настоя-

шую гонку потребления. Прямой толчок развитию и становлению западной потребительской цивилизации дали ограбление колоний и неравноправный обмен с ними.

Западная цивилизация как самобытный тип рождается с эпохи колониальных открытий, когда вооруженные до зубов европейцы, открывали новые земли, вырезали целые народы, делали миллионы людей своими рабами, а в Европу шли корабли, нагруженные товарами, захваченными в колониях бесплатно или за бесценок.

Первые «подвиги» западной цивилизации — это физическое уничтожение испанскими завоевателями государств майя и инков, обладавших высокой духовной культурой (гораздо выше испанской); это развитие работорговли и обезлюдение целых регионов Африканского континента, гибель десятков миллионов африканцев в результате экспедиций по добыче негров и их транспортировки в Америку и Европу; это истребление индейских племен в Америке; это порабощение народов в Индии и других странах Азии. В результате этих акций европейцам стала принадлежать собственность и сами жизни десятков, а позднее и сотен миллионов людей на захваченных территориях, уровень цивилизации которых был нередко выше западной. В среднем на каждого европейца приходилось несколько убитых и порабощенных коренных жителей колоний. Так осуществлялось первоначальное накопление западной цивилизации. Ограбление других стран и неравноправный обмен с ними стали парадигмой развития западной цивилизации.

В начале XX века гонка потребления приобретает все больший и больший размах, втянув в свою сферу все человечество, правда, разделив его на две части: ту, которая пользуется благами западной цивилизации, и ту, которая обеспечивает нужды западной цивилиза-

ции в ресурсах. В 1914 году она толкает человечество в мировую войну, ибо большинство участвовавших в ней стран ставило своей целью захват колониальных владений (или передел их). Гонка потребления становится внутренней пружиной развития общества. Низы с детства воспитываются на культе материального благополучия, которое измеряется уровнем потребления. Все виды искусства, массовой культуры, кино, музыка «воспевают» потребительство и наслаждение жизнью. Верха стремятся к созданию все более изощренных, расточительных видов потребления. Они же не прочь поддержать достаточно высокий уровень потребления и низов, но не из любви к ближнему, а потому, что видят в этом возможность социального мира для своих стран. Но и для верхов, и для низов в условиях естественной ограниченности ресурсов высокий уровень потребления обеспечивается далеко не только за счет эффективного труда, но в значительной степени за счет все возрастающей эксплуатации ресурсов стран третьего мира. В уже упоминаемом нами докладе комиссии ООН приводятся данные о том, что только за послевоенный период доля ресурсов, ввозимых на Запад из стран третьего мира на основе неэквивалентного обмена, увеличилась в два раза.

Любая попытка перекрыть краны поступления этих ресурсов вызывает на Западе страшный гнев и ненависть к тем, кто пытается «ограничить ход западной цивилизации». Недополучение ресурсов вызывает на Западе такое же агрессивное чувство, как «ломка» у наркомана, который перестал получать наркотики и способен на все, чтобы их достать. Именно это чувство заставляет американских президентов заявлять, что Ближний Восток с его нефтью входит в сферу жизненных интересов США. Происходит превращение большей части мира в сферу жизненных интересов западной цивилизации, установление там своего

контроля полное пренебрежение национальными суверенитетами, прямой подкуп правящей верхушки отдельных стран, а в некоторых случаях — установление прозападных антинародных режимов и даже незаконное создание новых прозападных государств. Яркий пример последнего — возникновение террористического государства Израиль. Оно было создано в качестве жандарма западных стран на Ближнем Востоке для контроля над этим регионом вопреки воле и интересам арабских народов, путем политических махинаций Англии и США. Образование этого государства привело к массовой гибели арабского населения, изгнанию со своей территории около миллиона арабов. С позиции общечеловеческой справедливости для нынешних арабов создание государства Израиль равнозначно, например, воссозданию на сегодняшней территории Америки, путем изгнания оттуда современных американцев, государства индейцев апачей или государства инков, или государства майя. Но что ни сделает Запад для обеспечения своих жизненных интересов?!

Гонка потребления перерождает общественное сознание. Мысли и идеи о потреблении товаров и услуг как некой оси жизни пронизывают общественное сознание населения западных стран, делая из них заложников порочной, эгоистической системы, в которой все подчинено созданию возрастающих объемов потребительских благ. Эгоистическое сознание растет, как раковая опухоль. Наступает момент, когда многие из западных людей и не мыслят иной возможности развития. На опыт других цивилизаций (например, индийской, китайской, русской), имеющих преимущественно духовно-нравственные основы развития, они смотрят в лучшем случае с этнографическим интересом, а чаще всего с чувством превосходства. Западные люди, ставшие заложниками потребительской

цивилизации, легко подгоняют свои взгляды под ту концепцию, которая им выгодна. Подумайте, почему большая часть людей западного мира в свое время одобрили агрессию США и массовые убийства, совершаемые американской военщиной во Вьетнаме, Корее, Панаме, Гренаде, Ираке, Сомали? Да потому, что она привыкла видеть в этих странах свои жизненные интересы!

Фашизм как высший этап развития

Идеология, делающая весь мир средством обеспечения жизненных интересов западной цивилизации, идеология потребительской агрессивности является самой страшной опасностью для мировой цивилизации вообще, ибо она превращает человека в компьютеризированное животное, способное на любое преступление.

Гонка потребления, ставшая нормой жизни западной цивилизации, ведет к хищническому расточительству природных ресурсов, принадлежащих всему человечеству. В силу своей конструкции Запад не способен на разумное самоограничение, которое присуще другим цивилизациям (например – индийской и китайской) и очень агрессивен в удовлетворении своих интересов.

Трудно сказать, кто первый выдумал миф о западной демократии. На самом деле это понятие – гигантская дымовая завеса, за которой скрывается самое тоталитарное, алчное и эгоистическое из обществ, когда-либо существовавших на Земле.

С самого начала западная цивилизация подразумевает существование равных прав лишь для узкого круга людей – только для знатных и богатых. Даже передовые (в западноевропейском смысле) мыслители, идеи которых легли в основу западноевропейского права, например, Вольтер, считали, что «в этом несчастном

мире необходимо, чтобы люди, жившие в обществе, делились на два класса: угнетателей и угнетенных». Обосновывая это разделение, Вольтер заявляет, что обычно угнетенные, задавленные постоянным трудом, не имеют возможности осознать положение, в котором они находятся. А когда начинают понимать его, поднимают войну против угнетателей, но эти войны рано или поздно заканчиваются полным порабощением, так как власть принадлежит тем, кто имеет деньги. «Деньги — полный хозяин государства». В этом суть западноевропейской «демократии». На фоне этого лозунга все остальные рассуждения о политической свободе, веротерпимости — простое дуновение ветра. Бедным не следует давать политических прав. Те, кто не владеет ни землей, ни домом, не должны иметь права голоса «...точно так же, как приказчику, состоящему на жаловании у купцов, не дано права руководить их торговлей». Идеи Великой Французской революции, которыми так восхищаются нынешние леворадикалы как точкой отсчета западной демократии в первой конституции, разделили граждан на активных (имеющих права) и пассивных (не имеющих их). Причем к последним была отнесена большая часть населения страны. «Великая американская конституция», которая ставится нам в пример как образец, позволяла почти сто лет существовать рабовладению.

Сегодня западная цивилизация с ее «демократическими» институтами объявляется нам верхом совершенства, которому следует поклоняться. Забывается только то, что «демократические» институты Запада, как и прежде, формируются, исходя из интересов богатых и влиятельных людей. Кто выдвигает и способствует выбору губернаторов, конгрессменов и президентов в западных странах? Тот, кто имеет большие средства. «Но ведь голосует народ», — скажут нам. Чтобы выбрать и проголосовать «за», необходимо иметь

информацию о кандидатах. А когда подавляющая часть средств массовой информации находится в руках узкой кучки богатых и власть имущих — выбор, как правило, предрешен. Тоталитаризм богатого — вот суть политической системы западного мира.

Западная цивилизация всегда любит кичиться своими «демократическими» революциями, но почему-то не любит вспоминать, чем они кончались. Английская буржуазная революция — диктатурой Кромвеля, Великая Французская — диктатурой Наполеона, Французская революция XIX века — диктатурой Луи-Наполеона.

Не любит она вспоминать и гитлеровскую Германию, муссолиниевскую Италию, франкистскую Испанию, создавших «образцовые» тоталитарные режимы со всеми атрибутами подавления личности, концлагерями и застенками. Почему хваленые западные демократии так легко превращались в тоталитарные государства? — вразумительного ответа на этот вопрос западные люди давать не хотят. Не даны также ответы о корнях французского бонапартизма (и прежде всего французского фюрера — Наполеона), расцвета рабовладения в «демократических» Соединенных Штатах XIX века, государственного терроризма Великобритании в Индии до ее освобождения, Израиля (сионизм — одна из форм фашизма) на оккупированных им арабских территориях (давить танками женщин и детей, зверски убивать тысячи мирных жителей), США во Вьетнаме (физическое уничтожение населения целых деревень), в Панаме, Гренаде, а сегодня — в Ираке и Сомали.

Фашизм — это доведенное до пределов логическое развитие ценностей западной цивилизации с культом потребительства, индивидуализма и конкуренции — обеспечением благополучия за счет других стран и народов. Именно поэтому западная демократия носит

сугубо условный, договорный характер: пока она мне выгодна как средство получения прибыли, я ее принимаю, а если есть возможность пожить за счет других стран и народов, я забываю о ней. Насажение западной цивилизации в Америке привело к гибели 80% коренного населения этого континента, а массовые убийства африканских рабов в США?!

Где была германская демократия, когда Гитлер начал свою экспансию на Востоке? Да она сразу же улетучилась, когда поманили наживой, безнаказанным захватом чужих земель, чужого имущества. Свободные граждане демократической веймарской республики под разухабистые солдатские песни рванули на Восток, заселенный «неполноценными народами». Методически хватали все, что плохо лежит — генералы вывозили в фатерлянд добро целыми составами, офицеры — вагонами, солдаты — старательно паковали в посылки украинское сало, украденные из городских домов и крестьянских изб полотно, ткани, посуду, одежду и обувь уничтоженных представителей «неполноценных» народов.

Фашизм — культ индивидуализма, материального стяжательства, презрения к другим народам — показал, что может сделать организованное государство ради благополучия за счет других народов. Имущественное ограбление и массовые убийства русских, поляков, евреев и других народов становятся стержнем государственной политики.

Нередко говорят о том, что, мол, фашизм в Европе просуществовал недолго. Но ведь он погиб не естественным путем, а потерпев военное поражение, сломав зубы о Россию. Нетрудно представить, какой была бы Европа, если бы Гитлер не полез на Россию и соблюдал договор о ненападении. Новый германский порядок, авторитарные режимы установились бы неизбежно во Франции и Италии, в Бельгии и Голлан-

дии, Польше и Румынии, Венгрии и Чехии, а рано или поздно и в Великобритании. Новый германский порядок был им очень близок, европейское сообщество могло обратиться в стадо, руководимое мудрыми, непогрешимыми фюрерами. Европейский рационализм и педантизм превращался в методическое средство ограбления и уничтожения неугодных народов. Если Сталин переселял народы, то Гитлер, Муссолини уничтожали их физически, предварительно отобрав и методично рассортировав по кучкам их имущество. Эта же методичность прослеживается у современных наследников Гитлера и Муссолини.

Самой яркой иллюстрацией западной «демократии» сегодняшнего дня является террористическое государство Израиль, строящее свое благополучие на страданиях миллионов арабов, установившее фашистскую диктатуру на оккупированных арабских территориях, регулярно убивающее сотни, тысячи арабов с молчаливого согласия западного мира.

Варварское нападение США и западных стран на Ирак получило почти безоговорочное одобрение американцев. А ведь в результате его погибли, по меньшей мере, 150 тыс. человек гражданского населения Ирака, главным образом при бомбардировках иракских городов. Поддержку общественного мнения Запада получила и преступная акция президента Клинтона — бомбардировка Багдада с целью еще раз запугать иракский народ, унеся много человеческих жизней. С той же методической последовательностью, как и предшественник из Германии конца 1930-х — начала 40-х годов, президенты Буш и Клинтон навязывают свою волю целому региону мира, отдаленному от Америки на тысячи километров, но объявленному ими «зоной неизменных интересов США». По приемам и методам ведения политики, по масштабам силового давления, по степени желания навязать свою волю другим наро-

дам любой ценой президент Клинтон сейчас является ближайшим духовным наследником Гитлера. Нужно понять, что наш технотронный век создает новые тоталитарные фашистские структуры. Традиционный фашизм сегодня малоэффективен, да и излишен в условиях современных информационных процессов, создавших огромную концентрацию власти в руках тех, кто их контролирует, штампуя общественное сознание, организуя его в штурмовые отряды воинствующей серости.

Новые фашистские структуры одеваются в тогу демократии, но их фашистскую суть выдают стремления паразитировать за счет других народов, подкрепляя свою волю военной силой. Заявления американских президентов о «жизненных интересах США на Ближнем Востоке» удивительно похожи на заявления главарей Третьего Рейха о «борьбе за жизненные пространства на востоке».

Против диктатуры серости

Итак, западная цивилизация продолжает рождать фашизм и воинствующую серость. Но до сих пор эта способность сдерживалась существованием мощного государства на Востоке, невосприимчивого к потребительской агрессивной идеологии Запада. Разрушение СССР привело к усилению экспансионистских фашистских тенденций западного мира. Кажущаяся возможность «безнаказанно» хозяйничать на чужих территориях служит толчком к организации новых фашистских структур, возникновению диктатуры серости и биологического однообразия жизни.

Впрочем, уже сегодня на Западе трубят идеологическую победу над нашей страной, говорят о преимуществах западных ценностей. Некоторые ученые объявляют даже о конце истории. Мол, ценности западной цивилизации победили во всем мире, и на этом миро-

вая история останавливается, достигнув своего рода абсолюта.

Идеализация западной цивилизации, объявление ее образом жизни для всех других народов сводят все многообразие мира к схеме, выношенной небольшой частью человечества. Такая «победа» была бы катастрофой для человечества, поскольку остановила бы его рост, ибо уничтожила систему духовных, культурных и социальных балансов, служащих исходным моментом взаимного творческого обогащения и развития различных человеческих общностей, стран, наций и национальностей. Всеобщая победа западных ценностей в силу внутренней логики развития западной цивилизации неизбежно приведет к глобальному фашизму. Вынашиваемая мировой закулисой идея мирового правительства по логике западной цивилизации есть создание всеобщего тоталитарного фашистского режима, нещадно эксплуатирующего и даже уничтожающего «неполноценные народы».

Сегодня и в нашей стране есть немало выразителей интересов и даже прямых агентов западной цивилизации. Они предлагают нам войти в нее, предав забвению духовное и культурное наследие предков, отказавшись от более чем трехтысячелетнего опыта русской цивилизации. Эти западные демократы готовят расчленение нашей страны — «вхождение в западный мир по частям», ибо проглотить ее одним куском не удастся. Они готовят планы глобальной распродажи России — ее земель, фабрик и заводов. Последние три года внешняя политика России повторяет контуры политики США, развивается в ее фарватере. Особенно это относится к событиям на Ближнем Востоке и взаимоотношениям с нашими бывшими союзниками. Чрезмерное сближение с Западом ведет нашу страну к катастрофе. В силу экономических преимуществ своего положения Запад довольно легко овладевает всеми

командными высотами России, превращая ее в гигантский резервуар топлива, сырья, человеческих ресурсов, и все это по предельно низким ценам. Включение в «западную цивилизацию» ведет к резкому падению жизненного уровня населения, создавая вместе с тем небольшую кучку очень богатых дельцов, обслуживающих ограбление России Западом. Как и многие другие страны, Россия становится заложницей Запада.

До так называемой перестройки западный мир эксплуатировал Россию за счет заниженных мировых цен на сырье, и прежде всего на нефть. Солидарная позиция западных стран, их контроль над мировыми рынками делали нашу страну беззащитной перед экономическим диктатом Запада. Позиция России резко ухудшилась в конце 1980-х годов. Кроме заниженных цен на сырье, орудием эксплуатации нашей страны стал неравноправный курс рубля к западным валютам, являющийся результатом манипуляций закулисных дельцов, выражающих интересы паразитических мондиалистских структур Запада. Сегодняшний курс рубля к западным валютам занижает покупательную способность рубля во много раз. За счет этого происходит отток экономических ресурсов из страны фактически за бесценок. Но даже те крохи, которые платят за русские ресурсы, оседают в западных банках и пропадают для России. Получается то, о чем говорил в свое время русский мыслитель М.О. Меншиков: «Русский народ беднеет не потому, что работает мало, о потому, что работает много и сверх сил, но большая часть его усилий идет в пользу Запада». Такой экономический порядок губителен для России и должен быть разрушен. Для разрушения порочного мирового порядка логика русской цивилизации подсказывает следующее решение.

Во-первых, в силу катастрофической ситуации сегодня требуется установление жесткого контроля над

внешней торговлей России, и прежде всего введение государственной монополии на нее.

Во-вторых, установление справедливого соотношения рубля к западным валютам, исходя из расчетов их реальной покупательной способности. Запрет на операции с валютой внутри России. Установление монополии рубля как единственного платежного средства. Осуществление государственной политики третирувания доллара и других западных валют, которая позволит подорвать экономические позиции западного мира.

В-третьих, Россия вместе с другими странами, не принадлежащими к западному миру, должна стремиться к реформе мировых цен на сырье и топливо путем включения в них налогов на предполагаемую прибыль в конечном продукте, а также налогов на восстановление окружающей среды в пользу стран-экспортеров.

В-четвертых, Россия должна стремиться к созданию международной организации для установления всеобъемлющего финансового контроля над операциями транснациональных корпораций путем международных договоров, законодательно обязав их во внутренних расчетах использовать мировые цены, в том числе и по стоимости рабочей силы с учетом ее качества.

Российские политические деятели должны понять, что западные экономические стандарты не могут служить ориентирами для развития России, ибо заведомо не достижимы. Но не потому, что мы не можем хорошо работать и создавать высокую технику, а потому, что высокие западные стандарты в значительной степени обеспечиваются неоплаченным трудом населения других стран. Такой путь несовместим с русской цивилизацией и противоречит экономической модели России.

Нарушен мировой геополитический баланс, в результате чего американский президент становится

властелином мира. В этих условиях чувство самосохранения должно удерживать нас от сближения с Западом. Принимая и развивая научно-техническое сотрудничество с ним, необходимо политически ориентироваться на союз со странами третьего мира, настойчиво стремясь к ограничению гегемонии США и их западных сателлитов.

Сведение общечеловеческих ценностей к западному их пониманию бросает мир на рельсы индивидуализма и паразитического потребительства, ведет к самой бесчеловечной диктатуре небольшой части над большинством человечества. На земле должно сохраняться множество цивилизаций со своим пониманием смысла жизни, развития и демократии, но западная цивилизация в этих условиях имеет тупиковый характер. Мир не может быть одномерным. В сохранении плодотворного многообразия, во взаимообогащении — источник развития и процветания мировой цивилизации, в которой нет места монстру, рождающему фашизм.

ДОКЛАД О Г. Е. РАСПУТИНЕ

*на Комиссии по канонизации святых Русской Церкви
(19 апреля 1994 года)*

Высокопреосвященнейшие митрополиты, святые отцы, члены Комиссии по канонизации святых Русской Церкви! Прежде всего, я хочу поблагодарить митрополита Иоанна и митрополита Ювеналия, предоставивших мне возможность выступить с докладом о жизни и деятельности Григория Ефимовича Распутина. Исследованием его личности я занимаюсь с конца 80-х годов. Вначале мне казалось, что о Распутине все уже известно и мне как исследователю нечего добавить. Однако проверка ранее известных сведений по архивным источникам показала, что большая часть этих сведений фальсифицирована и не соответствует действительности. Несколько лет я изучал все известные факты о жизни Г. Е. Распутина, и вот что мне удалось установить.

Григорий Ефимович Распутин, крестьянин села Покровского Тобольской губернии. Много лет, не бросая занятий крестьянским трудом, странствовал по православным монастырям и святым местам, неизменно возвращаясь домой на посевную и уборку урожая. Во время одного из странствий в 1906 году познакомился с Царской семьей и стал для нее близким человеком. Сближение Николая II и царицы с Распутиным носило глубоко духовный характер, в нем они видели старца, продолжающего традиции Святой Руси, умудренного духовным опытом, способного дать добрый совет. И вместе с тем они видели в нем настоящего русского крестьянина — представителя самого многочисленного сословия России, с развитым чувством здравого смысла, народного понимания полезности,

своей крестьянской интуицией твердо знавшего, что хорошо, а что плохо, где свои, а где чужие.

«Я люблю народ, крестьян. Вот Распутин, действительно, из народа», — говорила царица, а царь считал, что Григорий — «хороший, простой, религиозный русский человек. В минуты сомнения и душевной тревоги я люблю с ним беседовать, и после такой беседы мне всегда на душе делается легко и спокойно». Эту мысль он неоднократно повторяет в переписке и беседах.

Царь с царицей уважительно называли Распутина «наш Друг» или «Григорий», а Распутин их — «Папой и Мамой», вкладывая в это понятие «отец и мать народа». Беседовали друг с другом только на «ты».

В жизни Царской семьи, по мнению Вырубовой, Распутин играл такую же роль, как святой Иоанн Кронштадтский. «Они так же верили ему, как о. Иоанну Кронштадтскому, страшно ему верили, и когда у них горе было, когда, например, наследник был болен, обращались к нему с просьбой помолиться».

До последней минуты Царская чета верила в молитвы Григория Распутина. Из Тобольска они писали Анне Вырубовой, что Россия страдает за его убийство. Никто не мог поколебать их доверие, хотя им приносили враждебные газетные статьи и все старались им доказать, что он дурной человек. Не следует думать, что царь и царица были наивными людьми. По обязанности своего положения они неоднократно устраивали негласные проверки достоверности полученной информации и каждый раз убеждались, что это клевета. Более того, Царская семья знала, с каким глубоким уважением к Распутину относились многие почтенные люди.

Известный исследователь русских религиозных движений В. Д. Бонч-Бруевич считал Григория Распутина одной из самых ярких личностей своей эпохи. Передавая свои впечатления от встреч с Распутиным,

ученый, в частности, рассказывал: «Много мне приходилось видеть восторженных людей из народной среды, — ищущих чего-то, мечущихся, “взыскующих града”, куда-то стремящихся, что-то строящих и разрушающих, но Г. Е. Распутин какой-то другой, на них непохожий. Не имея никакой политической точки зрения, он что-то стремится сделать. Для кого?..— Для народушка жить нужно, о нем помыслить... — любит говорить он».

Святой Иоанн Кронштадтский верил в Григория Распутина, считая его выдающимся странником и молитвенником, т. е. человеком, чья молитва *Богу* всегда угодна.

Множество людей приходило к Распутину с просьбой помолиться за их дела, присылали телеграммы и письма. В архивах сохранилось немало телеграмм, содержащих эту просьбу. Но больше всего ценился прямой контакт с ним. Непредвзятые источники свидетельствуют, что в личной встрече он просто очаровывал людей своей особой уверенностью, умением поставить себя, доброжелательностью и просто добротой. Многие старики из его родного села Покровского в Тюменской области говорили, что главное в нем — доброта: «Он был добрый и хороший человек, зло о людях не говорил». Это подтверждают показания министра внутренних дел Протопопова: «...зло не говорил про людей, это мне нравилось...», а также впечатления других людей, встречавшихся с ним. Граф С. Ю. Витте сказал о Распутине: «Поистине, нет ничего более талантливого, чем талантливый русский мужик, какой это своеобразный, какой самобытный тип! Распутин абсолютно честный и добрый человек, всегда желающий творить добро...»

Примерно с 1910 года против Распутина в печати начинается организованная кампания клеветы. Его обвиняют в конокрадстве, принадлежности к секте

хлыстов, распутстве, пьянстве. Несмотря на то, что ни одно из этих обвинений при расследовании не подтвердилось, клевета в печати не прекращалась. Опубликованные в наше время документы свидетельствуют, что кампания клеветы против Распутина была организована масонами с целью дискредитации царя.

Все нападки, клевета, ложь, которые обрушились на Распутина, на самом деле предназначались не ему, а царю, символизирующему собой Родину и Русское государство. Нащупав самое тонкое, самое нежное, самое интимное место в жизни Царской семьи, враги царя и России стали с методической старательностью и изощренностью бить по нему, как в свое время они били по о. Иоанну Кронштадтскому, находившемуся в дружеских отношениях с Александром III.

«Зачем это понадобилось? — спрашивали «Московские ведомости» и отвечали: — Он нужен был лишь для того, чтобы скомпрометировать, обесславить, замарать наше время и нашу жизнь. Его именем хотели заклеить Россию...» Как справедливо отмечал царский врач Е. С. Боткин: «Если бы не было Распутина, противники Царской семьи и подготовители революции создали бы его своими разговорами из Вырубовой, не будь Вырубовой — из меня, из кого хочешь».

Убийство Распутина также было организовано масонами во главе с одним из их вождей В. А. Маклаковым с целью деморализовать царя и царицу. Перед самой революцией в декабре 1916 года старец был предательски завлечен в дом масона Ф. Юсупова и зверски убит. После захвата власти масонским временным правительством тело Распутина подверглось ритуальному осквернению, а затем по приказу А. Ф. Керенского сожжено.

Мировоззрение Григория Распутина полностью укладывается в традиционные представления русского народа, воплощенные в понятия «Святая Русь». Глав-

ное в нем понимание любви как ядра мироздания, как выражение Самого Бога. — «Где любовь, тут и Бог. Бог — Любовь». «Любовь — это такая златница, — пишет Распутин, — что ей никто не может цены описать. Она дороже всего, созданного Самим Господом, чего бы ни было на свете, но только мало ее понимают. Хотя и понимают любовь, но не как златницу чистую. Кто понимает сию златницу любви, то это человек такой премудрый, что самого Соломона научит. Многие — мы все беседуем о любви». «Если любишь, то никого не убьешь — все заповеди покорны любви, в ней великая премудрость больше, чем в Соломоне».

Любовь — величайшая ценность, но дается она только опытным людям через страдания и испытания. Любовь «пребывает наипаче у опытных людей, а сама по себе она не придет к тому человеку, который человек в покое и живется ему хорошо... У избранников Божиих есть совершенная любовь, можно сходить послушать, будут сказывать не из книги, а из опыта, поэтому любовь не даром достают. Тут-то и мешает враг, всячески старается, как бы человек не захватил любовь, а это ему, врагу, самая есть загвоздка. Ведь любовь — это своего рода миллионщик духовной жизни — даже сметы нет. Вообще любовь живет в изгнанниках, которые пережили все, всяческое, а жалость у не всех есть.

О любви даже трудно беседовать, нужно с опытным, а кто на опыте не бывал, тот перевернет ее всячески. Вообще, где есть избранные в духовных беседах, те более понимают любовь и беседуют по Новому Завету и живут единогласно, единым духом. Вот в них есть искренняя любовь, и они молятся день и ночь вместе друг за друга. Вот у них-то и пребывает несметная златница любви. Вот, братья, поберегитесь врагов, и сестры, подумайте о любви златницы чистой».

Любовь, в представлении Григория, должна быть активной и конкретной, любить надо не вообще, а

конкретного человека, который находится рядом с тобой, и вообще каждого человека, с которым ты встречаешься. Когда Распутин прекратил носить на теле настоящие вериги, он, по его выражению, — «нашел вериги любви». «Любил без разбора: увижу странников из храма и от любви питаю, чем Бог пошлет, у них немножко научился, понял, кто идущий за Господом».

В общем, «Любовь — большая цифра, — утверждает Григорий. — Пророчества прекратятся и знания умолкнут, а любовь никогда».

Важной частью духовных взглядов Григория Распутина является стремление жить по совести, как велит Священное Писание и жития святых. «Нужно себя везде и всюду проверять и исследовать». Каждый свой поступок соизмерять с совестью. Такой взгляд также соответствует духовным ценностям Святой Руси. «Как ни мудри, а совесть не перемудришь», «Совесть с молоточком: и постукивает и подслушивает» — это народные пословицы. А Распутин говорил так: «Совесть — волна, но какие бы ни были на море волны, они утихнут, а совесть только от доброго дела погаснет».

Чтобы достигнуть спасения, нужно «только унижение и любовь — в том радость заключается». В душевной простоте огромное богатство и залог спасения. «Всегда нужно себя в одежде унижать и считать себя низким, но не на словах, а духом действительно. Бриллианты — тоже Божии создания и золото — украшение Царицы Небесной, бисер чтимый, но только нужно суметь его сохранить. Мы одеваемся в жемчуг — делаемся выше городов, поднимаем дух, и рождается порок гордости и непокорности ко всему... Не нужно добиваться почета и учения, а следить и искать Господа, и все ученые послушают глагол твоих или изречения твоего».

Григорий рассказывает, как много ему приходилось бывать у архиереев, которые его хотели испытать в

вере и посрамить простого малограмотного крестьянина. «Придешь с сокрушенной душой и смиренным сердцем — их учение остается ничтожным, и случают простые с лова твои, потому что ты придешь не с простым духом, а от милости Божией. Ты одно изречешь слово, а они нарисуют тебе целую картину. Они, хотя и хотят испытать и ищут что-нибудь, но ты как не с простыми словами, т. е. в страхе — вот тут-то у них замирают уста, и они противоречить не могут».

Душевная простота должна соединяться еще с одной важнейшей духовной ценностью Святой Руси — нестяжательством, отсутствием корысти, стремления к приобретательству. «Если не будешь искать корысти нигде и стремиться как бы утешить, призовешь Господа душевно, — учит Григорий, — то и бесы вострепещут от тебя, и больные выздоровеют, только бы все делать не от гнусной корысти. А будешь искать каких-нибудь случаев для брюха, для славы, для сребролюбия, то не получишь ни здесь, ни там, т. е. ни небесного, ни земного... Если будешь себе приобретать, то не украсишь ни храм, ни себя, и будешь живой мертвец, как в Евангелии говорится».

Житейской, бытовой, хозяйственной основой Святой Руси, придававшей ей общественную устойчивость, служило отношение к труду как к добродетели. Труд для русского человека не сводился к совокупности действий или навыков, а рассматривался как проявление духовной жизни, нравственное деяние, богоугодное дело, причем трудолюбие было характерным выражением духовности. То, чему учит Григорий, полностью соответствует этим представлениям, причем особенно он возвеличивает крестьянский труд (сам до конца своей жизни не переставал трудиться в своем хозяйстве, хотя имел все возможности этого не делать). «Сам Самодержец Царь крестьянином живет, питается от его рук трудящихся, и все птицы крестья-

нином пользуются, даже мышь — и та им питается, Всякое дыхание да хвалит Господа, и молитвы все за крестьянина... Велик, велик есть крестьянин перед Господом, он никаких балов не понимает, он в театре редко бывает, он только помнит: Сам Господь подать нес и нам велел — Божий трудовик! У него вместо органов коса в руках; вместо увеселений — соха у сердца: вместо пышной одежды какой-нибудь твердый армячок; вместо тройки — усталая лошадка. Он едет и вспоминает от души ко Господу: «Донеси меня с этой долины в свое прибежище или до города». Вот тут-то на нем Христос! А сам пешочком со слезами. Он здесь со Христом, а там уже давно на нем пребывает рай, т. е. он заготовил Житницу Божию».

Систему духовных ценностей Святой Руси венчала и гармонизировала идея царской власти. Образ Царя олицетворял собой Родину, Отечество. «*На родине*, — пишет Григорий, — надо любить родину и в ней поставленного Батюшку Царя — Помазанника Божия».

Истинное народовластие, по мнению Распутина, заключается в идее царской власти. Царь — наиболее совершенное выражение народного разума, народной совести, народной воли.

Подводя итог проведенных мною исследований о жизни и взглядах Г. Е. Распутина, я с полной уверенностью могу заявить, что он был настоящим подвижником Русского Православия, истинным молитвенником, опытным странником. Мне известно, что его личность обсуждают на Комиссии по канонизации святых Русской Церкви в связи с предстоящей канонизацией Царственных мучеников. Я уверен, что общение Царской семьи с Г. Е. Распутиным характеризует ее с самой лучшей, духовной стороны. Более того, я убежден, что настанет время и на Вашей Комиссии будет поставлен вопрос о канонизации самого Григория Ефимовича Распутина.

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ЗАГОВОР ПРОТИВ РОССИИ?

*Интервью корреспонденту газеты «Подмосковные известия»
(Опубликовано 7.10.1994 г. Перепечатано
в газете «Аль—Кодс», октябрь 1994 г.)*

— *Олег Анатольевич, в последнее время в России, особенно в годы перестройки, возрос интерес к масонству, его влиянию на общественную и политическую жизнь страны. Мне известно, что Вы не один год работали с масонскими архивами, вывезенными из Западной Европы в СССР после войны, и, по-видимому, у Вас сложилось определенное представление, что это за организация и как к ней следует относиться российским гражданам.*

— Да, после рассекречивания масонских архивов в 1992 году (которые сейчас по указанию нынешнего руководства спешно вывозятся на Запад, а там снова за-секречиваются) исследователи получили возможность увидеть настоящее лицо подпольных конспираторов.

Масонство — тайное преступное сообщество, ставящее перед собой цель достижения мирового господства на началах иудаистического учения об избранном народе.

В этой связи уместно привести слова митрополита Антония (Храповицкого), отразившего позицию Русской Православной Церкви: «Одним из самых вредных и поистине сатанинских лжеучений в истории человечества является масонство... (которое) есть тайная интернациональная мировая революционная организация борьбы с Богом, с христианством, с Церковью, с национальной государственностью».

Человек, состоящий в масонской ложе, не только не может быть допущен к святому причастию, но и должен быть отлучен от Святой Церкви. Поэтому от-

ношение к масонству православного русского человека должно исходить из этого.

— *Но ведь совсем недавно у нас преобладала другая точка зрения. Считалось, что масонство — это некая благотворительная организация, а ее члены только занимаются тем, «что самосовершенствуются и стремятся улучшить мир»...*

— «Улучшить» мир масоны хотят по такой же схеме, как и Гитлер, — создать «рай для избранных», поработив остальных. Согласно их же документам предусматривается полный контроль над миром.

С этой целью, в частности, масонами была создана Лига Наций, руководство которой было исключительно масонским, и которое сделало все, чтобы подтолкнуть фашистскую Германию на войну против СССР.

Разговоры о благотворительности и самосовершенствовании — дымовая завеса, за которой масоны скрывают свои тайные планы и реальные преступные деяния.

Эта дымовая завеса создавалась целой армией масонских публицистов и «историков», выполнявших определенный заказ своих начальников. Ярким примером современной масонской апологетики являются публикации членов масонских лож Т. Бакуниной и Н. Берберовой, в книгах которых совершенно беззастенчиво извращается историческая правда, а государственные (да и уголовные) преступники представляются как порядочные люди и даже герои. Более того, с целью создания положительного образа масонства, к нему причисляются выдающиеся русские люди, никогда не имевшие к нему никакого отношения.

— *А как же расценить сведения о принадлежности к масонству Петра Первого, Пушкина, Суворова, Кутузова и целого ряда других выдающихся деятелей России?*

— Я специально изучил этот вопрос подробно. Принадлежность этих людей к преступному сообществу —

масонский миф, ибо нет документов, подтверждающих это. В общем, они либо в масонстве вообще не состояли, либо состояли непродолжительный срок и никакого участия в масонской деятельности не принимали. Совершенно безосновательно, в целях повышения престижа своей организации «вольные каменщики» приписывали к себе Петра Первого и многих из его соратников, поэтов Державина и Жуковского и даже Николая Второго.

Не подтверждается фактами и участие в масонских ложах великих русских полководцев Суворова и Кутузова. Легенда об их принадлежности к масонству — яркий пример обмана, на который шли «вольные каменщики», чтобы возвеличить себя и скрыть свою преступную сущность.

Случайный эпизодический характер носила причастность к масонским ложам Пушкина, Карамзина и Грибоедова, хотя «вольные каменщики» до сих пор в рекламных целях приводят их как пример своих «образцовых братьев».

Пушкин был записан в ложу одним из своих приятелей в середине 1821 года, а в конце этого же года ложа распалась, так и не начав работать. Он в ней ни разу не побывал. Конечно, масоны и позднее всячески старались привлечь великого поэта в свои ряды, но их попытки остались безуспешными — ему был глубоко противен характер масонского подполья, дух интриг.

По этой же причине сторонился масонства (хотя незначительное время и состоял в низшей степени в одной из лож) Грибоедов. Никакой реальной масонской работы он не вел. Более того, в «Горе от ума» Грибоедов, по сути дела, высмеивает «вольных каменщиков» и их собрания, стремившиеся определить политику. («У нас есть общество, и тайные собрания. По четвергам. Секретнейший союз».)

В юные годы короткое время состоял в одной из лож Карамзин, который быстро понял антирусскую сущность масонства и вышел из нее. В зрелом возрасте русскому историку масоны предлагали вновь вступить в ложу, суля высокие масонские степени и поддержку, но он отказался. В отместку за это масоны развернули против Карамзина травлю.

Вообще отношение русских людей к масонству было резко отрицательным с самого начала. Недаром синонимом мошенника, проходимца, непорядочного человека уже с XVIII века стало слово «фармазон», то есть масон.

Все истинно русские люди сторонились масонских лож в том же XVIII веке. Насмешливо или с презрением относились к этим подпольщикам Потемкин, братья Орловы, Державин. Крайне враждебно высказывался о масонстве знаменитый русский полководец Румянцев-Задунайский.

Резко отрицательно относился к масонству Ломоносов, видя в нем опасную для русской культуры болезнь. Кстати, многие его противники и недоброжелатели по Академии наук (в частности, Теплов) состояли в масонских ложах. Выступая против иноземного засилья, Ломоносов призывал готовить «национальных, достойных людей в науках».

Другой великий русский ученый и просветитель Болотов, когда ему предложили вступить в масонскую ложу и прельщали разными выгодами тайного «братства», ответил: «Прошу покорно меня от того уволить. Все, что вы ни говорите в похвалу вашему обществу, мне уже давным-давно известно, и вы не первые, а меня уже многие и многие старались преклонить ко вступлению в масонский орден и в другие секты и общества... (не вступать в них) обязует нас... наш христианский закон, думаю, что нам и тех должностей и обязанностей довольно, какими он нас к исполне-

нию обязует, и что нет никакой нужды обязывать себя какими-либо другими должностями, а нам дай Бог, чтоб и те только исполнить, которыми обязует нас христианская вера».

– Как известно, масонство пришло в Россию с Запада. Существует обширная литература о «вольных каменщиках» в Англии, Франции, Германии, США, и в ней в целом дается положительная оценка деятельности масонских лож.

– Это все «из той же оперы». На Западе о масонстве пишут либо хорошо, либо ничего, в таких же тонах, как недавно у нас писали о КПСС. И это вполне закономерно. Масонство в западном мире играет такую же роль, какую еще несколько лет назад в СССР выполняла коммунистическая партия. Глобальный, всеохватывающий аппарат политического и идеологического контроля и влияния пронизывает все общество, снизу доверху расставляя своих «комиссаров» и тайных соглядатаев на жизненно важные точки общественного механизма.

Подавляющее большинство современных политических деятелей Запада либо являются членами масонских лож, либо безоговорочно принимают правила игры мировой закулисы. В США, например, принадлежность к масонскому ордену стала политической традицией президентов, начиная с первого. Масонами, в частности, являются Рейган, Клинтон (впрочем, они этого не скрывают).

Оглядываясь на новейшую историю мирового масонства и выявляя направления его влияния на Россию, поражаемся стремительному росту рядов подпольного «братства». Только за первую треть двадцатого века число членов масонских лож возросло в два с лишним раза, увеличившись с 2 до почти 4,5 млн. человек, а к 1990 году превысило 10 млн.

Более трех четвертей мирового прироста масонства приходится на Соединенные Штаты. Англия, Германия и Франция, хотя и являются крупнейшими масонскими странами, но далеко отстают от Америки, на территории которой сегодня проживают почти восемь миллионов масонов.

Однако эта статистика включает только собственно членов масонских лож, главных мировых орденов и не учитывает членов нерегулярных масонских образований, а также многочисленные категории лиц, состоящие в разных масонских клубах, и других организаций «белого» масонства. По нашим оценкам, на одного члена масонских лож приходится не меньше двух членов, состоявших в разных организациях «белого» масонства. Таким образом, правомерно говорить о численности мирового масонства примерно в 30 млн. человек, из которых 75–80 процентов следует отнести к Соединенным Штатам (то есть около 24 млн.). В общем же сегодня в США масонов больше, чем в СССР было членов КПСС.

Масонский орден является крупнейшей всемирной секретной организацией, обладающей сегодня имуществом и совокупным бюджетом на многие миллиарды долларов. Каждая ложа имеет свой бюджет и свое имущество. Доходы масонских лож складываются из самых разных источников, среди которых взносы членов и пожертвования отдельных лиц составляют не всегда главную статью, многие «братские» организации получают огромные прибыли от управления масонским имуществом и ценными бумагами. Располагая секретными данными 1930-х годов, можно на примере международных масонских организаций и национальных лож Франции проследить мутные источники финансовых поступлений и денежных перераспределений. Здесь значатся крупнейшие западные (прежде всего швейцарские и французские) банки, международные

сионистские организации, Общество израиелитов в Вене. Американский еврейский конгресс, Центральный еврейский информационный центр в Амстердаме и множество других организаций, деятельность которых прикрывалась грифом «секретно». Из этих документов совершенно очевидна связь масонского и сионистского движений.

Для установления «нового мирового порядка» масонские власти формируют нечто вроде «тайного мирового правительства», которое в разные времена существовало в разных обликах, но всегда под контролем иудаистских лидеров. В XVIII–XX веках оно постоянно мигрировало из Англии в Германию Ротшильдов, оттуда – во Францию, переместившись в XX веке в США. Сегодня рабочими организациями этого «правительства» являются Руководящий Орган всемирной еврейской масонской ложи «Бнай Брит», Совет по международным отношениям, Трехсторонняя комиссия, Бильдербергский клуб, Всемирный банк.

– *А в чем состоят особенности российского масонства и его отличие от западного?*

– В отличие от западного масонства, преимущественно игравшего роль закулисного политического и идеологического лобби, русское масонство имело свои характерные особенности. Сохраняя все черты закулисного лобби, русское масонство в силу своей зависимости от зарубежных масонских орденов было средоточием лиц, лишенных национального сознания, а нередко просто откровенно антирусской ориентации.

Для многих из них масонство было формой русофобии – ненависти к русскому народу, его традициям, обычаям и идеалам, попрания национальных интересов России. В масонстве русская интеллигенция отчуждалась от русского народа, уходила от него в под-

полье, выдумывая там разные проекты и комбинации «обустройства» России на западный лад.

Главное, конечно, состояло в том, что русское масонство, начиная с XVIII века, всегда было только филиальным отделением масонских орденов Западной Европы, тщательно исполнявшим все инструкции их руководителей. Даже в те короткие моменты, когда оно получало автономию, внутренняя жизнь русского масонства полностью контролировалась зарубежными центрами. Об этом уже неопровержимо свидетельствуют переписка российских масонов со своими руководителями из-за рубежа, а также отчеты о проводимой работе. Из-за рубежа русским масонам поступают инструкции и циркулярные письма, из которых видно, какую позицию следует занимать российским «братьям».

Авторитет зарубежных масонских начальников был у российских масонов очень высок, чаще всего гораздо выше, чем авторитет законной русской власти. Сколько раз за свою историю российские масоны вступали с зарубежными «собратьями» в тайный сговор с целью проводить линию, которая на их языке называлась «большая масонская правда»!

Российских масонских «братьев» совершенно не смущало, что они по своей сути являлись агентами зарубежных правительств и, выполняя установки зарубежных центров, подрывали национальные интересы России.

История масонства в России — это история заговора против России. Архивные данные свидетельствуют, что практически нет ни одного важного для России события, в котором масонские ордены не сыграли особую, всегда отрицательную для нее роль. Масонство было главной формой незримой духовной оккупации России, формой реализации антирусских импульсов Запада.

По отношению к России деятельность масонских орденов носила в чистом виде заговорщический характер, ибо предполагала тайные действия, не соответствовавшие национальным интересам России, способствовала ее ослаблению, поражению в войнах, разрушению национальных идеалов, традиций и обычаев.

По сути дела, «работа» масонских орденов велась параллельно подрывной деятельности зарубежных спецслужб, а часто и переплеталась с ними. Известно множество случаев, когда члены масонских лож и агенты иностранных разведок выступали в одном лице. Кстати говоря, зарубежные спецслужбы всегда рассматривали масонов как резерв для подбора кадров в борьбе против России.

А если уж говорить об участии масонов в преступлениях против России, то их в архивах предостаточно. Приведу только несколько наиболее характерных примеров.

В результате масонской интриги Россия была лишена плодов своей победы над Германией во время Семилетней войны. Масоны из руководства Русской армии вступили в преступный сговор с прусским королем Фридрихом, бывшим одновременно гроссмейстером мирового масонства. Восточная Пруссия, которая по результатам войны должна была войти в состав России, осталась за Германией.

Масонские конспираторы являлись главными действующими лицами в переворотах, приведших к убийству Петра III и Павла I.

Декабристский путч 1825 года, приведший к трагическим последствиям для России, был чисто масонским: более 90 процентов декабристов и 100 процентов руководителей состояли в масонских ложах.

Начиная с 1905 года, масонские ложи России готовили убийство русского царя. На этот счет сохранилось свидетельство масона князя Бебутова.

Попыток убить царя предпринималось много, только в 1915–1916 годах было разработано несколько вариантов.

Наконец, сценарий Февральской революции 1917 года и свержения царя был написан при решающем участии масонов. Именно поэтому Временное правительство было составлено практически полностью из масонов и возглавлялось ими. В масонском архиве хранятся документы, из которых ясно, как масоны готовились к захвату власти. Составленные списки лиц, рекомендованных для занятия государственных должностей, «годных для новой администрации», стали руководством к действию при формировании не только Временного правительства, но и ключевых постов на всех ступенях государственного аппарата и местных органов самоуправления. Захватив власть, масонские конспираторы приложили все силы для уничтожения кадров русских органов управления и патриотических организаций, тем самым подготовив большевистскую диктатуру.

— *А какое значение для масонов имели обрядовая сторона и система различных степеней?*

— По сути дела, масонский обряд был дымовой завесой для непосвященных. Своего рода попыткой представить, что за внешне красивым и сложным обрядом следуют выдающиеся дела. На самом деле на этой внешней театральной красивости и заканчивалось все положительное (если это можно так назвать), что было в масонстве, привлекая простаков.

— *И, наконец, последний вопрос, который, как я понимаю, сегодня волнует многих наших читателей — роль масонства в сегодняшней России?*

— Масонство активно участвовало во многих ключевых событиях нашей страны во время так называемой перестройки. Так, в 1989 году в Москву на закрытую встречу с Горбачевым приезжали члены Трехсторон-

ней комиссии во главе с Д. Рокфеллером и Г. Киссинджером (руководителем «Бнай Брит»).

Сегодня уже не слишком скрывают свое участие в масонских ложах соратники Горбачева — А. Яковлев и Э. Шеварднадзе, состоящие в масонской организации «Магистериум». Командором Мальтийского Ордена стал Б. Ельцин.

В организации «белого» масонства — клубе «Ротари» — состоят мэры Москвы и Санкт-Петербурга Лужков и Собчак, а также подавляющее большинство деятелей так называемого демократического движения. Но это — тема особого разговора.

Беседу вел Юрий Сазонов

СВЯТАЯ РУСЬ – РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

*Доклад на авторском вечере в Русском Доме св. Владимира
в Сан-Франциско, 11 июня 1995 г.*

Святая Русь – особое благодатное свойство русского народа, сделавшее его оплотом христианской веры во всем мире. Жертвенное служение идеалам добра и справедливости, стяжание Духа Святого, устремленность к безгрешности и совершенству сделали русских новым Богом избранным народом. Осознание Русским Народом своего особого духовного предназначения прослеживается в «Повести временных лет» (XI в.). Причем богоизбранность понимается не как противостояние др. народам, а как особая миссия борьбы с мировым злом, миссия добротолубия.

Святая Русь, – писал А. С. Хомяков, – создана самим христианством. Таково сознание Нестора, таково сознание св. Илариона и др. Церковь создала единство Русской земли и дала прочность случайности Олегава дела.

Духовные ценности Святой Руси раскрываются перед нами в возвышенной православной этике и добротолубии, русской иконе, церковном зодчестве, трудолюбии как добродетели, нестяжательстве, взаимопомощи и самоуправлении русской общины и артели – в общем, в той структуре бытия, где духовные мотивы жизни преобладали над материальными, где целью жизни была не вещь, не потребление, а совершенствование, преображение души!

Русское Православие, воплощавшее ценности Святой Руси, было не только религиозной системой, но и состоянием души – духовно-нравственным движением к Богу, включающим все стороны жизни русского человека – государственную, общественную и лич-

ную. Русское Православие развивалось вместе с национальным сознанием и национальным духом русского человека. По мере возвышения национального духа возвышалось Православие, и, наоборот, разложение национального сознания вело к вырождению Православия.

К Богу русский человек испытывал особое национальное чувство. «Русский Бог велик, — говорил он. — Велик Бог русский и милосерд до нас», «Жив Бог, жива душа моя», «Жить — Богу служить», «Человек ходит — Бог водит», «Нужен путь — Бог правит», «Бог пути кажет», «Человек гадает, а Бог совершает», «Без Бога не до порога», «С Бога начинай и Господом кончай», «Утром Бог и вечером Бог, а в полдень да в полночь никто же кроме Него», «С верой нигде не пропадешь», «Вера спасает», «Вера животворит», «Вера и гору с места сдвинет».

Это, конечно, не означало безоглядного упования на Бога. Нужно не только молиться, но и действовать. Только тогда молитва будет действенной: «На Бога надейся, а сам не плошай!», «Богу молись, а в делах не плошись!», «Богу молись, а добра ума держись!», «Богу молись, а к берегу гребись!»

Переменить веру Православную, считал русский человек, — смертный грех: «Менять веру — менять и совесть».

Каждое дело надо начинать с молитвы: «Не торопись, сперва Богу помолись», «Любое дело — благословясь не грех», «Дело спорится — углам помолись», «Что бы ни пришло, все молись», «Кто перекрестясь работает, тому Божия помощь», «С молитвой в устах, с работой в руках».

Однако и молиться надо, очистив себя от всякой скверны и греховных помыслов: «Лихо думаешь — Богу не молись».

В выборе веры сказался национальный характер народа. Красота богослужения, конечно, не главное, что определило выбор. Главное в том, что Православие отвечало характеру народа и позволяло ему сохранять свои народные традиции, обычаи и идеалы. В отличие от католичества, Православие не навязывало русскому народу чуждый язык богослужения (мертвую латынь), не пыталось поставить над Русской землей деспотическую власть римских пап. Рим никогда не отвечал нашему духу и нашему характеру, — писал И. А. Ильин. — Его самоуверенная, властная и жестокая воля всегда отталкивала русскую совесть и русское сердце.

Святая Русь не противопоставляла власть светскую и духовную, а действовала по принципу: Богу — Богово, а кесарю — кесарево. Однако и «греческое вероисповедание мы, не искажая, восприняли настолько своеобразно, что о его “греческости” можно говорить лишь в условном, историческом смысле» (И. А. Ильин). Главное состояло в том, что новоиспеченные русские христиане внесли в новую веру глубокие нравственные начала, рожденные еще в дохристианский период, и прежде всего мысль о приоритете добра в жизни, о неизбежности победы добра в борьбе со злом. На Руси Православное христианство стало добротолубием, вобрав в себя все прежние народные взгляды на добро и зло и оптимистическую веру в добро.

Крещение Руси соединило два родственных мироощущения. Так, русские внесли в Православие жизнеутверждающий оптимизм победы добра и усилили его нравственные начала, придав им более конкретный характер практического добротолубия. Этим русское Православие отличалось от византийского, которое абсолютизировало проблему зла, его неотвратимости, преодолеть которое можно только через строгий аскетизм и мистические искания. Безусловно, Русская Православная Церковь освоила мистический и аске-

тический опыт Востока, особенно исихазм, но, как показывает история, в довольно узких пределах национальных традиций и обычаев. Широкой массе русского народа был чужд мистицизм в смысле «личной встречи с Богом». Путь к Богу русского народа шел не просто через бездейтельную молитву или молитвенный экстаз, хотя это тоже было, а через живое дело добротолубия и труд, совершаемый с молитвой. Развивался на Руси и религиозный аскетизм, хотя масштабы его распространения были не столь велики. Исследователи, ищущие в русском Православии характерные особенности Восточной Церкви — аскетизм и мистицизм, — совершают серьезную ошибку, накладывая типовую схему Востока на самобытный организм Святой Руси, в котором преобладали совсем другие черты.

Аскетизм, уход от мира как средство борьбы с мировым злом в русском народном сознании допускается только для немногих монашествующих, которые пользуются огромным авторитетом. Вместе с тем отгородиться от мира высокими стенами — это еще не значит победить зло. Гораздо важнее бороться с ним повседневно в быту. Эта борьба не менее важна, чем аскетическое служение, а для большинства русских людей единственно приемлема. Первые русские христиане искали в Православии подтверждения тех духовных ценностей, которыми они жили прежде.

В отличие от Византии русское Православие смотрит на мир оптимистично. В нем нет мрачных тонов и чувства безнадежности, которыми пронизана Византийская Церковь. Русская иконопись, отражавшая мироощущение русского человека, — это жизнеутверждающий взгляд на мир, выразившийся «в высветлении палитры, обретшей необычайную яркость и жизнерадостность, в неуклонном росте значения линии, особенно столь ценимого русскими иконописцами силуэтного очерка» (В. Н. Лазарев).

Национальный характер русского Православия служит единению нации и национальному самосознанию, а значит, способствует строительству национального государства. Еще в «Повести временных лет» приводится мысль о славянском (русском) единстве и единении Руси.

Национальный характер русского Православия проявляется в создании целого ряда национальных иконографических типов: Покров, Собор Богоматери, «О тебе радуется» и др., — отсутствующих в других христианских Церквях. В иконе «Покров» выражается идея покровительства Пресвятой Богородицы над русским народом.

Национальные русские святые — подвижники русского Православия — все без исключения патриоты Русской Земли, для них всегда предпочтительнее скорее погибнуть, чем вступить в сговор с врагами Отечества.

В «Слове о Законе и Благодати» (XI в.) первый русский митрополит Иларион излагает духовно-нравственную суть русского Православия. Писанный закон веры без благодати мало что значит. Закон дан на «приуготовление» благодати, но он не сама благодать: закон утверждает, но не просвещает. Благодать же живит ум, а ум познает истину». Благодать у Илариона понимается не в чисто литургическом смысле, а как духовно-нравственная категория победы добра в душе человека и вытеснение зла. Закон, по мнению Илариона, разобщает народы, т. к. выделяет среди них один народ. Благодать дана всем народам, она объединяет их в одно целое, тождественное истине, дает оправдание земному существованию человека. Говоря о христианах, имея в виду, конечно, прежде всего Русский Народ, Иларион пишет: «Иудеи в законе ищут свое оправдание, христиане на благодати основывают свое спасение; и если иудейство оправдывается те-

нию и законом, то христиане истиной и благодатью не оправдываются. Иудеи веселятся о земном, христиане же пекутся о небесном. И, кроме того, оправдание иудейское скупое и завистливо, оно не простирается на другие народы, но остается в одной Иудее; напротив, христианское спасение щедро и благодно растекается на все земли.

Итак, Святая Русь не формальное следование закону и оправдание им, а постоянное стремление к добру, к высшему благу. Суть развития человеческой истории — во всеобщей победе благодати, добра, в отрицании прежнего формального закона, погруженного в суету земных страстей и плодящего зло.

Русский человек иначе осмысливает и само христианское благочестие: благочестивым считали не того, кто проводит время только в постах и молитвах, но того, кто добродетелен в жизни. «Слово о мытарствах» (XII в.) перечисляет нравственные преступления: ложь, клевету, зависть, гнев, гордость, насилие, воровство, блуд, скупость, немилосердие. Русский человек считал, что для спасения недостаточно одного аскетического следования заповедям Христа — необходимо, чтобы деяния человека были полезны всем, общественно значимы; лишь перед теми откроются «врата небесные», кто сознательно творит добрые дела, приносит благо ближним, ибо само неведение добра «злое есть согрешение».

По Нестору, русская история — это борьба добра со злом, вечных добрых начал человеческой души с бесовским соблазном сил зла. В этой борьбе у русского народа пробудилось национальное самосознание, проявилась его природа, «сверхвременной идеал и сверхвременное существо народа» (Л. П. Карсавин).

В «Повести временных лет» земная жизнь рассматривается как противостояние добра и зла, причем не только как борьба посланников Бога и слуг сатаны, но

как противостояние добрых и злых людей. Последние опаснее бесов, «беси бо Бога боятся», а злой человек ни Бога не боится, ни человека. Именно посредством их множится мировое зло. Борьба за добро, любовь к добру, добротолубие существовали как своего рода культ в дохристианский период, после Крещения Руси они получают дополнительное обоснование и высшее освящение, но вступают порой и в противоречие с христианской догматикой. Так, Иаков Мних (XI в.) восхвалял добро, считая, что святость достигается не чудотворением, а добрыми делами. Критерий истинной христианской жизни и святости — добрые дела.

С самого начала принятия христианства Святая Русь, идеология русского народа-Богоносца, столкнулась с иудаизмом, идеологией народа-богоубийцы. Примерно с конца I тысячелетия от Р. Х. начинается качественная сдвигка мировой истории — созданная Спасителем христианская цивилизация, подточенная тайными иудейскими обществами и сектами, подвергается эрозии. Христианская идеология в западноевропейских странах постепенно отравляется иудейскими воззрениями на мир. И на месте христианской цивилизации Запада в течение XI—XVIII веков сначала почти незаметно, как страшная раковая опухоль, развивается иудейско-масонская цивилизация, отрицающая духовные ценности Нового Завета, подменяя их иудейским поклонением золотому тельцу, культом насилия, порока, плотского наслаждения жизнью.

На многие века западное христианство превратилось в ширму, за которой велось строительство иудейско-масонской цивилизации. На первых порах, пожалуй, самой красивой частью этой ширмы был так называемый Ренессанс, который при покровительстве римских пап и кардиналов под псевдохристианской оболочкой фактически отверг духовные ценности Нового Завета, провозгласив эпоху плотского

наслаждения жизнью, а главное, возрождение порочных языческих (дохристианских) традиций Древней Греции и Рима. Иудейская пропаганда объявляет всю эпоху подъема христианской духовной цивилизации периодом упадка и мракобесия, а так называемый Ренессанс — временем возрождения «лучших традиций древности», подразумевая под этим, по-видимому, неслыханный разврат и содомитство позднего античного общества, преуспевание которого основывалось на жестокой эксплуатации рабов со всего мира.

Кризис Западной церкви и христианских монархий в Европе, начавшийся с момента отпадения Рима от Православия, перерос к середине II тысячелетия во всеобщую катастрофу западно-христианской цивилизации. С этого момента, по справедливому замечанию великого русского философа А. Ф. Лосева, осуществляется развертывание и оформление сатанинского духа, ступенями которого были капитализм и социализм, победоносное шествие еврейских революций по Европе.

В самом деле, с момента складывания капитализма и колониальных захватов мир вошел в полосу деградации и одичания. Стремительное развитие научно-технического прогресса сильно способствовало этому, превращая человека в раба возрастающих материальных потребностей. Мир становился все более одномерным. Духовная доминанта человечества, ранее определяемая христианской цивилизацией и ценностями Нового Завета, перемещалась на периферию общественного сознания, а на авансцену истории выходили бездушие, эгоизм и ограниченность человека, живущего только потребительскими интересами.

Святая Русь не приняла антихристианских идей западноевропейского Возрождения и так называемого «гуманизма», ориентированных на жадное стяжание материальных благ и плотских утех.

Она отвергла западноевропейское понятие развития как преимущественно научно-технического, материального прогресса, постоянного наращивания массы товаров и услуг, обладания все большим количеством вещей, перерастающего в настоящую гонку потребления, «жадность к вещам». Этому понятию русское миропонимание противопоставляло идею совершенствования души, преображения жизни через преодоление греховной природы человека.

Для русского человека вера была главным элементом бытия, а для западного человека — «надстройкой» над материальным базисом. Священномученик архиепископ Иларион (Троицкий) писал: Идеал православия есть не прогресс, но преображение... Новый завет не знает прогресса в европейском смысле этого слова, в смысле движения вперед в одной и той же плоскости. Новый завет говорит о преображении естества и о движении вследствие этого не вперед, а вверх, к небу, к Богу». Единственный путь преображения — в искоренении греха в самом себе: «Не вне тебя правда, а в тебе самом, найди себя в себе, овладей собой, и узришь правду. Не в вещах правда эта, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоём собственном труде над собою.

После падения Рима и захвата иноверцами Константинополя духовный центр христианской цивилизации переместился в Россию. Мистическое значение «Удерживающего» перешло к христианскому царству Святой Руси, воплощаясь в Русской Православной Монархии. Как писал великому князю Московскому старец Псковского Елеазаровского монастыря Филофей, «Церковь Древнего Рима пала вследствие принятия Аполлинариевой ереси. Двери Церкви Второго Рима — Константинополя — рассекли агаряне. Сия же Соборная и Апостольская Церковь Нового Рима, дер-

жавного твоего Царства, своею Христианскою верою во всех концах Вселенной, во всей поднебесной паче солнца светится. И да знает твоя держава, благочестивый царь, что все царства православно-христианской веры сошлись в одном твоём царстве, един ты во всей поднебесной христианский Царь». В XVI—XVIII веках. духовные ценности Святой Руси приобрели значение официальной государственной идеологии. Отторжение ценностей Святой Руси, начавшееся с Петра I, деформировало общественное сознание, вызывало кровавые катаклизмы, создавая все новых и новых мучеников за ее идеи. Эти мученики были всегда — от святителя Филиппа до оптинских старцев, от Аввакума до славянофилов. Но после большевистского переворота мученичество стало неотъемлемой духовной принадлежностью коренных русских людей. Планово и организованно уничтожались русские священники и национальная интеллигенция, лучшие представители крестьянства. Идеалы Святой Руси закреплялись кровью мучеников — Русь становилась Святой вдвойне.

СТАЛИН В ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИИ

Выступление на Рождественских чтениях в январе 1996 года

Начну с главного. Сталин — один из величайших деятелей мировой истории — смело может быть поставлен в один ряд с Александром Македонским, Карлом Великим и Наполеоном. Он был одним из тех, кто создавали великие сверхдержавы, тяжесть служения которым была не под силу наследникам. Место Сталина в русской истории трагично и противоречиво. С одной стороны, ему нет прощения за соучастие в чудовищных злодеяниях еврейских большевиков (до середины 1930-х годов), с другой — ему принадлежит величайшая заслуга уничтожения большей части этих самых еврейских большевиков, мечтавших построить в России царство «избранного народа» на основах Талмуда. После чисток Сталина еврейский большевизм из самой влиятельной силы, которой он был при Ленине-Бланке, превратился в подпольную организацию, поднявшую голову при Хрущеве и совершившую антирусский переворот в 1991–1993 годы. Сталин спас русский народ от окончательного порабощения, помог ему воспрянуть, организовать и победить в самой чудовищной войне, которая когда-либо велась Западом против России. Сталин как вождь народа-победителя в Великой Отечественной войне и создатель русской сверхдержавы был устранен врагами и не смог до конца выполнить свою миссию.

Жизнь Сталина имеет два взаимоисключающих этапа. На первом этапе — конце XIX века — 1-й половине 1930-х годов — Сталин — активный пособник преступной деятельности Ленина и так называемой ленинской гвардии — еврейских большевиков, уни-

чтоживших миллионы русских людей, на втором этапе — со 2-й половины 1930-х годов — русский государственный деятель, усилиями которого, по сути дела, была осуществлена национальная революция, свергнувшая власть еврейских большевиков, в значительной степени (но далеко не полностью) возродившая былое значение русского народа.

Превращение (хотя и неполное и несовершенное) «Савла в Павла» — Сталина как одного из руководителей антирусского движения в Сталина как национального вождя русского народа — происходило не сразу, процесс этот, начавшийся еще в конце 1920-х годов, растягивается на все 30-е годы, приобретя итоговое завершение лишь во время Великой Отечественной войны. Могучая русская цивилизация духовно подчиняет себе большевистского вождя, освятив его деятельность положительным содержанием. Гений Сталина состоял в том, что он сумел коммунизм из орудия разрушения России превратить в инструмент русской национальной политики, укрепления и развития русского государства.

Можно предположить, что фундамент русской государственной идеологии, пробудившейся у Сталина в 1930—1940-е годы, был заложен у него во время обучения в духовном училище и православной семинарии. Сталин, единственный из крупных большевистских вождей, имел духовно-религиозное (хотя и не законченное) образование. Как справедливо отметил русский духовный писатель о. Димитрий Дудко: «Если с Божеской точки посмотреть на Сталина, то это в самом деле был особый человек, Богом данный, Богом хранимый... Сталин сохранил Россию, показал, что она значит для всего мира. Сталин с внешней стороны атеист, но на самом деле он верующий человек. Не случайно в Русской Православной Церкви ему пропели, когда он умер, даже «Вечную память», так случайно не

могло произойти в самое безбожное время. Не случайно он и учился и в Духовной Семинарии, хотя и потерял там веру, но чтоб по-настоящему ее приобрести. А мы этого не понимаем... Но самое главное все-таки, что Сталин по-отечески заботился о России». Сталин самоучкой освоил большое количество схоластической марксистской литературы, а в более зрелые годы не переставал читать труды по истории, философии и некоторым естественным наукам. Будучи еще юношей, «романтиком революции», он как никто другой знал настоящую суть революционной работы и, по-видимому, в зрелые годы возненавидел ее.

В квартире Сталина в Кремле и на его дачах были большие библиотеки, содержавшие преимущественно литературу по истории, философии, экономике. Книги постоянно использовались, Сталин читал и делал пометки на полях. Люди, которым довелось видеть написанные его рукой письма, статьи и постановления, высоко оценивали его интеллектуальные возможности. Правка Сталина на текстах многих документов была точна и позволяла видеть в нем тонкого политического деятеля, хорошего стилиста, отлично владевшего русским языком. Пометки Сталина на страницах сотен книг его библиотеки свидетельствовали о широте его знаний, о том, что он читал не только труды марксистов, но и произведения многих зарубежных ученых. С большим презрением Сталин относился к атеистической литературе. В одной из своих записок 1920-х годов он называет ее «антирелигиозной макулатурой».

Сталин любил старинные русские песни и нередко их пел. В отличие от еврейских большевиков генсек ВКП (б) не выносил, когда в кино показывали сексуальные сцены. Это его коробило и возмущало.

Еще в 1-й половине 1920-х годов Сталин мало чем отличался от других большевистских руководителей,

разве что вел незаметный и более скромный образ жизни. Однако уже после смерти Ленина усилившаяся борьба за власть в стране вынудила его блокироваться с Каменевым и Зиновьевым против Троцкого, затем — с Бухариным и Рыковым против Каменева и Зиновьева, а позднее прийти к выводу, что единственным путем укрепления государства являются национальные начала (в том смысле, как это понимал Сталин, — государственный патриотизм, национальная гордость великороссов, использование положительных исторических примеров).

Зверства гражданской войны, геноцид 1920-х годов, в том числе и собственную вину за участие в этих чудовищных антирусских актах, Сталин списывал на «врагов народа». А ведь и в самом деле, большая часть репрессированных в 1937 году и позднее были врагами русского народа.

Уничтожая большевистскую гвардию, Сталин не только разделялся с соперниками в борьбе за власть, но и в какой-то степени искупал свою вину перед русским народом, для которого казнь революционных погромщиков была актом исторического возмездия.

Сталин эффективно боролся со многими проявлениями антирусского национализма, который агрессивно проявлял себя по отношению к русскому народу под видом культурных автономий и разных национальных учреждений, представители которых открыто стремились принизить значение русского народа. Особо это касалось еврейского национализма, приобретшего в СССР совершенно нетерпимый характер.

За 1930–1940-е годы под руководством Сталина было уничтожено не менее 800 тысяч еврейских большевиков, цвет иудейской антирусской организации, рассчитывавших превратить Россию в еврейское государство. Были уничтожены почти все иудейские вож-

ди, а шансы оставшихся на власть в России сведены к минимуму.

В годы Великой Отечественной войны Сталин, несмотря на невероятные трудности, сумел сплотить вокруг себя лучших русских военачальников и, опираясь на русский патриотизм, уничтожить сильного врага, обладавшего на первом этапе войны значительным превосходством в численности войск и вооружении.

На праздновании по поводу победы России в войне над Германией Сталин поднял тост за русский народ, назвав его определяющей и решающей силой Великой Победы.

После войны, понимая, что стабильность Русскому государству может создать только русский народ, Сталин проводит последовательную политику преимущественной поддержки русских кадров не только в центре, но и в союзных республиках. Русские кадры составляли костяк всей системы управления СССР. Самые малейшие проявления местечкового национализма жестоко пресекались.

Многие духовно-нравственные основы русского народа становятся идеологическим ядром государственности и открыто провозглашаются в органах партийной печати. На повестку дня встал жизненно важный для русского государства вопрос о трансформации правящей в СССР коммунистической партии в национально-российскую или даже национально-русскую партию. Есть основание утверждать, что на какое-то время Сталин сделал партию национально объединяющей силой, чувство патриотизма приобрело высокое гражданское звучание и стало мощным орудием укрепления государства. Причем патриотизм носил безусловно великорусский характер, чему способствовал прежде всего сам Сталин, который в 1947 писал, что «у нас все еще не хватает достоинства, патриотизма, понимания той роли, которую играет Рос-

сия». Как рассказывал В. М. Молотов, Сталин говорил: будет Россия, будет и Советский Союз, и всем будет хорошо. Интерес Сталина к вопросам языкознания был связан с тем, что он считал, что, когда во всем мире победит советская власть, главным языком на Земном шаре, языком межнационального общения станет русский язык.

По сути дела, Сталиным предпринимается попытка из советской власти, основанной на диктатуре коммунистической партии, создать советскую национальную систему, от которой был один шаг к полному возрождению национального русского государства.

На этом пути Сталин делает ряд решительных шагов к очищению госаппарата от космополитических элементов, привлечению в него честных, работающих и бескорыстных русских людей, развитию чувства русского патриотизма, проведению традиционной русской внешней политики.

Однако эта политика Сталина не устраивала иудейские и космополитические силы большевистской партии. Против Сталина и его ближайших сподвижников (Жданова, Кузнецова, Вознесенского и других) был организован заговор, в результате которого сначала были ликвидированы самые верные ему люди («Ленинградское дело»), а затем, по сведениям ближайшего окружения (Молотов, Каганович, сын Сталина Василий), тайно умерщвлен и он сам.

ФОНД ГОРБАЧЕВА СОЗДАЕТ ЦЕРКОВЬ АНТИХРИСТА

*Выступление в Международном славянском центре,
ноябрь 1996 г. (Опубликовано в газете
«Русский вестник», 1997, № 2–4)*

В июне 1997 года в Сан-Франциско (США) будет обнародован Устав церкви антихриста — Организации Объединенных Религий, имеющей целью объединить все вероисповедания в одну общую церковь мирового архитектора вселенной, управляемую сатанинскими силами мирового правительства. Идея эта разрабатывалась масонами более двухсот лет. В ее основе лежали масонские представления об установлении нового мирового порядка, единой «глобальной цивилизации», мирового правительства и общей церкви мирового архитектора вселенной, фактически предполагающей уничтожение мировых религий. Впервые эту идею масоны пытались претворить в жизнь во время Великой французской революции, создав так называемую церковь разума, верховным жрецом которой был масон Робеспьер. В России подобные проекты готовились осуществить декабристы-масоны. В 1991 году один из авторитетных руководителей масонства, лидер сатанинского движения «Новая эпоха» Элис Бейли заявила, что «Вселенская церковь» — союз оккультизма, масонства и христианства — «появится к концу этого века».

Разработчиками конкретного проекта создания Организации Объединенных Религий стали епископ Епископальной американской церкви В. Свинг (руководитель), фонд М. Горбачева и представители католической церкви, связанные с мировыми экуменическими организациями. Подготовка проекта осуществля-

лась в глубокой тайне и только 25 июня 1995 года стала достоянием гласности во время экуменической службы в соборе епископальной церкви в Сан-Франциско. Служба проводилась в связи с празднованием 50-летней годовщины подписания Устава Объединенных Наций. Среди присутствующих были представители многих религий, а также такие политические и общественные деятели, как британская принцесса Маргарет, английский архиепископ Десмонд Туту из Южной Африки, польский президент Лех Валенса, Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали. Создатели Организации Объединенных Религий начали с пантеистской церемонии, в ходе которой дети со всего мира смешали воду из более чем тридцати так называемых «священных источников» в «великой чаше единства» под аккомпанемент интернационального детского хора. Были смешаны воды Ганга, Амазонки, Красного моря, Иордана, Лурда. Епископ Свинг произносил нараспев: «Поскольку эти священные воды нашли смешение здесь, так может город, что создан нациями мира, сблизить религии мира».

Годом раньше этот собор, где было принято решение о создании церкви антихриста — Организации Объединенных Религий, стал местом еще более чудовищного сатанинского ритуала — так называемой «энвайроменталистски ориентированной планетарной мессы» бывшего католического монаха. М. Фокса, некоей адаптации «восторженной» англиканской мессы, на которой он присутствовал в Англии. Газета «Даллас морнинг ньюс» охарактеризовала богохульную службу как смесь христианского ритуала, оккультизма, теософии, поклонения Земле, творческому духовному началу и «всенощный «бред», славящий Господа и мать-природу». Один из ее участников сказал, что это была «абсолютная дикость».

«Беснования» — это танцевальные события или сборища хиппи, важное место в которых отводится громовой музыке в стиле техно, лазерам, стробоскопам, плотной дымовой завесе, и, обычно, психоделическим наркотикам. Епископ Свинг собственной персоной принимал участие в танцах и, будучи спрошен о «поп-культурном подходе» к службе, отвечал: «Да пусть их беснуются, ради Бога».

Подготовка проекта в фонде Горбачева

Руководитель проекта создания *Церкви антихриста* епископ американской епископальной церкви В. Свинг принадлежит к числу видных деятелей мировой закулисы, которая на своих секретных совещаниях тщательно проработала этот вопрос. Объявляя во время экуменической службы в епископальном соборе об Организации Объединенных Религий, Свинг получил «зеленый свет» от многих персон, включая Десмонда Туту, далай-ламу и исламского руководителя Верховного суда Пакистана. Весной 1995 года он совершил, по его собственным словам, «паломничество» к религиозным лидерам мира с целью заручиться их поддержкой. Он побывал у иорданского короля Хусейна, в Риме, Канберре, Каире, Иерусалиме и других городах. С придыханием он сообщил о полном энтузиазма ответе матери Терезы (которая, впрочем, позднее была предупреждена о его деятельности и обратилась с просьбой отозвать свою поддержку).

Разработка и рабочие обсуждения проекта Организации Объединенных Религий осуществлялись в американской резиденции фонда Горбачева, располагающейся в Сан-Франциско, на территории бывшей военной базы США Президио. Именно здесь в сентябре 1995 года собрался первый Всемирный форум фонда Горбачева, на которой было заявлено, что его главной целью является положить начало пятилетнему про-

цессу изложения «фундаментальных приоритетов, ценностей и действий, необходимых для руководства человечеством на пути развития первой глобальной цивилизации». Разрушитель великой страны Горбачев выступил с идеей «глобального мозгового треста» — элитного предводительства — для обеспечения руководства человечеством.

На форуме были представлены президенты на членство в мозговом центре, в том числе такие видные фигуры мировой закулисы, как Джеймс Бейкер, премьер-министр Турции Тансу Чиллер, Джордж Буш, Маргарет Тэтчер, Брайан Марруни, Вацлав Гавел, Джордж Шульц, Руперт Мэрдок, Билл Гейтс, Роберт Мюллер, Мэтью Фокс, Карл Саган, Ширли Маклейн, Тэд Тернер. Последний, как руководитель мировой компании Си-Эн-Эн, выступил со специальным обращением, пообещав присутствующим широкую информационную поддержку. Видное место среди присутствовавших на форуме составляли представители язычества и сатанизма (в том числе настоящие ведьмы).

Главной темой форума был поиск эффективных путей контроля над народонаселением путем регулирования его с помощью религиозных организаций. Смысл многих выступлений был таков — излишек мирового населения угрожает благосостоянию «золотого миллиарда человечества» и поэтому оно должно быть «сокращено».

Христианству ставилась в вину «дилемма народонаселения». В резюме форума отмечалось: «Существует единое мнение (среди участников), что религиозные институты должны принять на себя ответственность за взрыв народонаселения. Мы должны гораздо более отчетливо высказываться по проблеме сексуальности, контрацепции, абортов, так как экологический кризис есть кризис народонаселения. Сократите число

живущих на 90%, и некому будет наносить серьезный вред экологии».

Фактически за «религиозными» поисками деятелей мировой закулисы проглядывались эгоистические интересы западного мира.

Вскоре после проведения первого Всемирного форума фонд Горбачева совместно с другими заинтересованными организациями мировой закулисы проводит межконфессиональную встречу в Сан-Франциско. Тема ее: «Мировые религии и намечающаяся глобальная цивилизация». Заявленные цели: 1) изучение пунктов сопротивления концепции Организации Объединенных Религий; 2) формирование процесса, ведущего к конференции в связи с обнародованием Устава Организации Объединенных Религий в июне 1997 года; 3) разработка схемы представления видения мира Организацией Объединенных Религий на втором Всемирном форуме фонда Горбачева 2–6 октября 1996 года.

Главная мысль, которая проводилась на втором Всемирном форуме, – «контроль над мировыми религиями – контроль над человечеством». Органы мирового правительства через управление Организацией Объединенных Религий получают возможность самого глобального и эффективного контроля над человечеством.

Вместо национальной религиозной этики на втором Всемирном форуме выдвигаются идеи глобальной этики – некий набор «основных ценностей, разделяемых мировыми религиями. «Этика» эта демонстративно противопоставляется девяти заповедям блаженства, данным Иисусом Христом. Как заявил бывший помощник Генсека ООН масон Р. Мюллер: «Каждое поколение должно решить, что правильно и что ложно. Нам нужна наука (не религия), чтобы определить, что хорошо и что плохо. Нам нужна «этика во време-

ни»: то, что правильно сегодня, может быть неправильно завтра». Мюллер «рекомендует каждой нации учредить комиссию по этике для контроля каждого этического аспекта».

В тесном сотрудничестве с фондом Горбачева по созданию Организации Объединенных Религий находилась образованная католическими епископами Всемирная конференция религий и мира. Эта организация планировала устройство Международного центра по разрешению конфликтов и религиозных проблем (при финансовой поддержке фонда Рокфеллера). Деятели Всемирной конференции отвергали национальное гражданство и выступали за планетарное гражданство и всемирное правительство.

Инструмент контроля над человечеством

Фонд Горбачева и другие разработчики Организации Объединенных Религий проектировали ее по образцу ООН, с Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и Генеральным секретарем. Эта организация мыслится им «постоянно действующим центром, где мировые религии занимаются ежедневными молениями, обсуждениями и деятельностью во благо всего живого на Земле». Религии будут ежедневно разделять с мирянами свои священные книги, музыку, молитвы и мудрость. Организация Объединенных Религий, считает епископ Свинг, воссияет над человечеством ярче, чем свет Христов. Она, провозглашает Свинг, будет распространять «свет мировых духовных традиций (включая язычество и оккультизм) в мире, крайне нуждающемся в свете». В числе мондиалистских структур, наряду с Мировым банком, при Организации Объединенных Религий будет создан свой банк — Банк моральных ценностей для инвестиции гуманитарных проектов.

Штаб-квартира единой мировой церкви расположится в Соединенных Штатах, в городе Сан-Франциско, в местечке Президио, в том же самом месте, где сейчас находится американская резиденция фонда Горбачева. В дальнейшем предполагается строительство огромного высотного здания, включающего «зал выступлений», «зал слушаний», «зал действий», «зал собраний» и «парк мировых религий для лучшего понимания других вероисповеданий».

Помимо «раздачи духовности» Организация Объединенных Религий представляется ее создателями органом по разрешению мировых религиозных конфликтов. Для этого предполагается создание команд «миротворцев» из духовных лиц и политиков высокого ранга, в частности из числа присутствовавших на первом Всемирном форуме фонда Горбачева. Орган этот фактически может рекомендовать применение международных санкций против религий, которые откажутся сотрудничать с церковью антихриста.

Таким образом, Организация Объединенных Религий будет осуществлять глобальный контроль над всеми религиями мира, вынуждая их принимать решения, выработанные мировой закулисой в интересах избранного меньшинства.

Крайне важно подчеркнуть, что создание Организации Объединенных Религий стало возможно только после разрушения СССР – главной силы, стоявшей на пути создания нового мирового порядка. Этому способствовали также заключение тайных альянсов католичества с масонством (1983 г.) и иудаизмом (1995 г.). После заключения этих альянсов католичество перестало быть силой, враждебной иудо-масонской цивилизации, и превратилось в ее союзника, а римский первосвященник Иоанн Павел II стал первым масонским папой.

Борьба против Православия

По своей сути Организация Объединенных Религий направлена, прежде всего, против Православия, единственной христианской религии, сумевшей в значительной степени сохранить чистоту заповедей Христовых и активно противостоящей духовному разложению, которое несет иудейско-масонская цивилизация западного мира.

Недаром при обсуждении «пунктов сопротивления концепции Организации Объединенных Религий» обсуждалась «реакционная роль» Православной Церкви на примере событий в Югославии.

«Жесткие религиозные системы» фундаменталистского толка, — заявлял уже упомянутый масон Р. Мюллер, — играют роль запала в глобальных конфликтах». «Мир будет невозможен», — говорил он, — без укрощения фундаментализма посредством Объединенных Религий, которые исповедуют верность только глобальной духовности и здоровью этой планеты».

Мировая закулиса предлагает объединять людей всех религий на принципах масонского единомыслия, а всех, кто не разделяет его — изолировать. Епископ Свинг, например, открыто провозгласил, что «Организация Объединенных Религий явится символом того, что люди веры разделяют глубокую убежденность во взаимосвязи всего сущего, и к этому единству следует стремиться». В этих словах слышится скрытая угроза, что тем, кто не поддерживают единомыслия мировой церкви, придется отвечать перед мировой религиозной властью за создание ситуации разобщенности и конфликтов. Идеологи масонства утверждают, что «фундаменталисты» и «убежденные религии» вызывают разделение и войны. Известная шарлатанка, основательница секты «дианетики» масонка Б. Хаббард заявила даже, что рассматривает их как факторы, сдер-

живающие прогресс мирового порядка и эволюцию Вселенной к божественности, что возможно только в условиях мира». Хаббард фактически угрожает фундаменталистам (и, прежде всего, православным) вымиранием.

Глубоко закономерно, что проект создания Организации Объединенных Религий был подготовлен именно фондом Горбачева. Имя этого отщепенца, разрушившего великую страну, предавшего свой народ, стало в России вечным символом Иуды-изменника. Кому, как не ему, мировая закулиса могла поручить задачу формирования организации, главная цель которой — заставить народы мира отказаться от своих религий, предать веру отцов, заменив ее некими универсальными принципами мирового архитектора Вселенной?

Мистический смысл разрушительной миссии Горбачева в России получает новое всемирное продолжение.

ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ МАСОНСТВА

*Выступление на презентации книги «Тайная история масонства» в Московском доме ученых, 15 января 1997 г.
(Опубликовано в газете «Русский вестник», 1997, № 2—4)*

С идеологической точки зрения масонство — это антихристианская идеология тайных организаций, именующих себя масонскими ложами, объединенных в несколько соперничающих между собой орденов (тамплиеры, мартинисты, розенкрейцеры, Великий Восток и другие). Корни масонской идеологии уходят в глубокую древность, основываясь на идеях тайных сект талмудического иудаизма. Талмуд учит, что евреи высшие существа, им принадлежит будущее, сам «бог» «дает им право» господствовать над человечеством. Все остальные народы являются неполноценными. Понятие «мораль» неприменимо к неевреям, которых можно безжалостно эксплуатировать, обманывать, грабить и убивать. Все, кто не признает «право» евреев господствовать над миром, должны быть уничтожены.

Подобно иудаизму масонство основывается на учении об «избранном народе», «имеющем право» на мировое господство. Масонство включает в себя не только иудеев, но все масоны по своей сути являются духовными иудеями. Члены масонских лож считают себя участниками строительства храма Соломона. Каждый вступающий символически преобразовывается в иудея, наружным показателем чего является символический процесс обрезания, производящийся над ним. Каждый вступающий должен символически «умереть», отрешиться от всех человеческих качеств, какие он имел до вступления в вольные каменщики. Над ним производится церемония погребения, а затем

в пышной и торжественной форме его вновь пробуждают («воскрешают») к новой жизни, где царствует закон Хирама — иудея, строителя храма Соломона. Далее, при посвящении в более высокие степени, пьют еврейскую кровь, хранящуюся для этой цели в вине. Этот ритуал крови выполняется не символически, а действительно — посвящаемый в высшую степень должен на самом деле выпить из сосуда с вином кровь «братьев» одной и той же (высокой) степени, как живых, так и давно умерших. Этот ритуал преследует установление братства с евреями по крови.

Подобно талмудическому иудаизму, масонство ставит своей целью уничтожение христианской Церкви и христианской государственности. На языке масонов это называется революцией.

В 1903 году Конвент Великого Востока Франции обратился к своим членам с заявлением об абсолютной несовместимости христианства и масонства. «Напомним, — говорилось в этом заявлении, — что христианство и масонство абсолютно непримиримы друг с другом, — настолько, что примкнуть к одному означает порвать с другим. В таком случае у масона долг один: надо смело сойти на арену и сражаться. Триумф Галилеянина длился двадцать веков. Иллюзия продолжалась слишком долго». Эти решения масонского Конвента 1903 года подтверждались и другими конвентами.

«Треугольник — взамен креста; Ложа — взамен Церкви», — провозглашалось в 1922 году во французском масонском журнале «Символизм».

Как писал в 1930-х годах русский исследователь иудаизма и масонства В. М. Мокшанский, «к антихристианским идеям приучают масонов постепенно и осторожно; сперва начинающим масонам говорят: “Масонство — не Церковь, не религия, и, чтобы быть действительно веротерпимым, оно должно избегать

упоминания имени Христа”. Затем указывают, что “масонство шире любой Церкви, так как оно сводит все религии в единую, общую религию”. Следующим этапом является обожествление человека: “Мы больше не можем признавать Бога как цель жизни; мы создали идеал, которым является не Бог, но человек”» (Конвент Великого Востока 1913). Обработанный таким образом масон, потерявший своего Бога и сам обожествленный, представляет собой уже готовый материал для участия в активной борьбе с Церковью и христианством. В книге масона Клавеля указывается и степень, которую приобретает такой брат в масонстве: “Рыцарь Солнца (28-я степень) имеет задачей установление натуральной религии (то есть иудаизма) на развалинах существующих ныне христианских религий”».

«Масонство, — утверждалось в одном из руководящих документов мирового масонства, — не признает ни монарха, ни священнослужителей, ни Бога... Масонство — это непрерываемая революция в действии, не что иное, как непрерываемая конспирация, направленная против политического и религиозного деспотизма... Для нас, облеченных высшей властью, человек сам по себе является одновременно Богом, первосвященником и монархом... Вот высшая тайна, ключ нашей науки, вершина посвящения. Таким образом, масонство является совершенным синтезом всего, что человечески, и значит — Богом, первосвященником и монархом человечества... Вот чем объясняется его универсальность, его живучесть и его могущество. Что же касается нас, великих начальников, мы представляем собой священный батальон величественного патриарха, который, в свою очередь, является богом, первосвященником и монархом масонства».

Революция, писал известный масон Папюс, «суть применения конституции масонских лож к обществу».

Масонство сосредоточивает усилия всех революционных умов для свержения христианского миропорядка и ликвидации священников и монархов. «Настоящий масон не может быть монархистом». «Носители государственной власти — враги масонства, так как государственная власть — более страшный тиран, нежели Церковь».

По заявлению масона Лемми, «необходимо, чтобы лица, составляющие правительство, были бы нашими братьями-масонами или были бы лишены власти».

Первые русские масонские ложи возникли как филиалы масонских орденов Западной Европы, с самого начала отражая политические интересы последних. Главный постулат новоиспеченных российских масонов — мнение о духовной и культурной неполноценности России, ее темноте и невежестве, которые необходимо рассеять путем масонского просвещения. Опорой масонского проникновения в Россию стала часть правящего класса и образованного общества, оторвавшаяся от народа, не знавшая и даже презиравшая его национальные основы, традиции и идеалы. Это предопределило антирусский, антинациональный характер развития масонства в России.

С масонства начинается сознательное повреждение русского образованного общества и правящего слоя. Оторвавшись от отеческих корней, они ищут «ключи к тайнам природы» в западных ценностях бытия. Эти люди, ориентированные на Запад, несчастны в своей беспочвенности. Стремление найти истину для себя в чужой жизни приводит к болезненному духовному раздвоению.

Новообращенным российским масонам внушались мысли о бесспорном преимуществе западной культуры и общественной жизни по сравнению с русской «темнотой» и «невежеством». Духовная сторона масонства заключалась в вытеснении из сознания образованного

сложения России национальной духовной традиции и внедрения в него чуждых ценностей западной цивилизации. Именно масонские ложи дали первые примеры противостояния дворянства и интеллигенции государственному строю России, от них идет начало революционного антирусского движения, направленного на разрушение национальных основ.

В масонских ложах вынашивались планы уничтожения Русской Православной Церкви, расчленения России, убийства ее царей и государственных деятелей. Масоны были главными организаторами убийства Павла I, декабристского восстания, участвовали в заговорах против Александра II, Александра III, Николая II. Главную роль масонские ложи сыграли в февральской революции и свержении русского государственного порядка.

Как враждебная христианству идеология, масонство впитало в себя практически все антихристианские учения и доктрины от каббалы, гностицизма, восточных мистических культов, манихейства, поклонения сатане до современных «окультистских наук», теософии, «живой этики» и т. п., и поэтому представляет огромную опасность для современной Православной России.

Масонство, как антихристианская идеология, осуждено Русской Церковью. Русские святые и подвижники, в частности, святой Серафим Саровский, священномученик митрополит Владимир (Богоявленский), подвергали масонство анафеме. В 1932 году Священный Собор архиереев Русской Православной Церкви Заграницей определил:

1. Осудить масонство как учение и организацию, враждебную христианству и революционную, направленную к разрушению основ национальной государственности.

2. Осудить также и все сродные с масонством учения и организации: теософию, антропософию, «Христианское знание» и ИМКА.

3. Поручить Епархиальным Первосвященникам и начальникам миссий преподавать подведомому им духовенству указания, необходимые для борьбы с указанными вредными учениями и организациями и для предупреждения православной русской паствы от увлечения ими или от участия в их вредной деятельности. Сделать это через посредство духовной проповеди, внебогослужебных бесед, печати, преподавания Закона Божия в учебных заведениях, и особенно через исповедь.

4. Вменить в обязанность пастырям Церкви испрашивать приступающих к исповеди — не состоят ли они в масонских организациях и не разделяют ли этих учений, и если окажется, что состоят или разделяют, то разъяснять таковым, что участие в указанных организациях несовместимо со званием христианина — члена Христовой Церкви, что таковые должны или решительно отказаться от масонства и сродных с ним учений, или, при дальнейшей нераскаянности будут отлучены от Святой Церкви.

Масонство — самая мифологизированная организация. Причем мифы о ней создаются самими масонами, чтобы замаскировать подпольную (зачастую преступную) деятельность, которой они занимаются. Главный мир о филантропии масонов и их непричастность к политической деятельности. На самом деле масоны никакого отношения к филантропии не имеют, а являются самой политизированной секретной организацией. Масонство своего рода тайный политический профсоюз, объединяющий нечистых на руку политиков, стремящихся к власти и удержанию ее любой ценой.

С точки зрения социальной масонство – это форма организации общества на элитарных началах. Согласно масонской доктрине существует некое избранное меньшинство, посвященное в тайну, которая ставит своей целью установить абсолютное господство над меньшинством.

ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ

*Доклад в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле,
США, февраль 1997 г.*

Еврейский вопрос — одно из главнейших противоречий русской духовной истории, выражение духовного конфликта между православным мировоззрением и идеологией евреев-талмудистов. Каждая из сторон конфликта вкладывала в него свое значение. Православные христиане считали это противоречие не национальным, а религиозным, вероучительным. Напротив, евреи-талмудисты вкладывали в него расовый смысл, идеи национального превосходства над христианами и вытекающего отсюда, по их мнению, особого права господства над русскими-«гоями», равными, по учению Талмуда, скотам.

Первое столкновение русских людей с иудаизмом произошло в VIII веке в степях юго-восточной части европейской России, где в это время находилось могучее государство Хазарский каганат, объединявший под своей властью тюркские и кочевые племена. В годы расцвета Хазарского каганата его территория простиралась от Черного до Каспийского моря. Хазары не принадлежали к еврейскому племени, а были народом тюркско-монгольской ветви. Примерно до VII века они мало чем выделялись среди прочих тюркско-монгольских народов. Значительные изменения произошли после того, как его высший класс перешел в иудейство. В «Еврейской энциклопедии» пишется о том, как хазарский каган «вместе со своими вельможами и большей частью до тех пор языческого народа перешли в иудейскую веру, вероятно около 679 г. нашей эры». По другим источникам, около 740 года хазары

ры приняли измененный иудаизм, а примерно в 800-м — раввинский.

Под водительством иудеев Хазарский каганат превратился в военно-разбойничье и торгово-паразитическое государство, занимавшееся сбором грабительских даней, посреднической торговлей, сбором пошлин с купцов (больше напоминающим современный рэкет). Торговля в Хазарии находилась исключительно в руках иудеев, главным источником дохода которых была торговля рабами из славянских земель.

По свидетельству Ибрагима Ибн Якуба, евреи вывозили из славянских стран не только воск, меха и лошадей, но главным образом славян-военнопленных для продажи в рабство, а также юношей, девушек и детей для разврата и гаремов. Практиковалась торговля кастрированными славянскими юношами и детьми. Для кастрации евреи оборудовали в Каффе (Феодосии) специальные заведения. Организованная иудеями массовая торговля рабами-славянами привела к тому, что в языках самых больших народов мира того времени (английском, французском и немецком) слово «славянин» стало синонимом слова «раб».

На некоторое время хазарские иудеи подчинили себе племена восточных славян, заставляя их платить дань. В русском фольклоре, например в былинах, сохранилась память о Козарине и Жидовине, о борьбе с «царем иудейским и силой жидовскою».

Однако иудейско-хазарское иго на Руси было недолгим. На стыке VIII — IX веков князь Аскольд и Дир освободили от хазарской дани полян. В 884 году князь Олег добился того же для родимичей. Но самый сокрушительный удар Хазарскому каганату нанес князь Святослав. Как сообщают древние арабские источники, «не осталось... почти ничего от болгар, бургасов и хазар, так как напали на них русы и захватили все

их области». В 965—969 годах русскими воинами была разгромлена иудейская столица Итиль, уничтожены все центры разбойничьего паразитического государства вдоль Волги. Падение иудейской Хазарии стало важной точкой отсчета в создании мощного Русского государства, будущего духовного центра Христианской цивилизации.

Простой народ бывшей Хазарии, не принадлежавший к иудаизму, перешел под покровительство России, тогда как иудейские верхи и торгово-ростовщический класс, связавший себя верой «избранного племени», покинули эти земли и, по мнению ряда еврейских историков, переселились на западные земли России (позднее захваченные Польшей). Эти переселенцы составили ветвь так называемых восточных иудеев — *ашкенази*. Понятие это применительно к хазарским иудеям впервые встречается в переписке иудейского министра кордовского султана Абд эль-Рахмана с хазарским каганом Иосифом (960 г.). Таким образом, тюркско-монгольские ашкенази не имели этнического родства с евреями — выходцами из Палестины, называемыми *сефардами*.

Русские люди, принявшие Православие через два десятилетия после падения иудейско-хазарского каганата, с ужасом наблюдали за опасными процессами, протекавшими в Западной Европе, их тревожило состояние Западного христианства, постепенно сдававшего свои духовные позиции. Отпадение католической Церкви от Православия лишило ее жизненной силы, и она только внешне продолжала оставаться религиозной организацией, превратившись в политическое орудие борьбы за власть и жизненные блага. Весь неправославный мир захлестнула волна иудейских ересей и сект, сатанизма и колдовства, антихристианских реформаторских движений.

Резко отрицательное отношение русских людей к иудаизму и иудейским сектам на Руси носило чисто религиозный характер. Среди православных людей враждебное отношение иудеев к Христианству объяснялось богоборческой ненавистью сатаны, дьявола к Иисусу Христу, Сыну Божию, разрушившему Своей крестной жертвой его державу и власть над душами людей. Русские люди не могли принять человеконенавистнический и высокомерный тон Талмуда, а также стремление иудеев поставить себя выше других народов. Русским людям претил также и торгашеский дух еврейских общин, появившихся на Руси еще в конце первого тысячелетия. Как сообщает летописец Нестор, князь Владимир Святой после беседы с раввинами «иудейски обычаи, всячески поплевав, отверже».

Коренное отличие православного мировоззрения от идеологии Талмуда впервые сформулировал митрополит Иларион в своем «Слове о Законе и Благодати».

«...Иудеи в Законе ищут свое оправдание, христиане на Благодати основывают свое спасение; и если иудейство оправдывается законом, то христиане Истиной и Благодатью не оправдываются.

Иудеи веселятся о земном, христиане же пекутся о небесном. И, кроме того, оправдание иудейское скупое и завистливо, оно не простирается на другие народы, но остается в одной Иудее; напротив, христианское спасение щедро и благостно, растекается на все земли».

Таким образом, русская духовная мысль не принимает формальное следование Закону и оправдание им, а рассматривает истину как постоянное стремление к добру, к высшему благу. Суть духовной философии нарождающейся Святой Руси — во всеобщей победе Благодати, добра, отрицании ветхого формального Зако-

на и ветхого человека, погруженного в суету страстей, плодящего зло, живущего по иудейскому принципу: «Бери от жизни все, не дай себе засохнуть».

Попытки раввинов склонить русских князей на принятие иудаизма были безуспешны и вызывали у них только протест. Так, Владимир Мономах, рассердившись на приставаания раввинов и совращение ими христиан в иудейство, собрал князей на совет и у Выдобогча после совещания с князьями установил такой закон: «Ныне из всея Русския сего времени жидов на Руси нет, а когда который приедет, народ земли всех жидов выслать и впредь их не впускать; а если тайно войдут — вольно их грабить и убивать. И послали по всем градам о том грамоты, по которым везде их немедленно выслали. С грабит и побивает».

В течение XI и XII веков в Киеве происходят неоднократные столкновения русских людей с иудейскими купцами и ростовщиками, наживавшимися на простом народе. Весной 1113 года в Киеве разразилось народное восстание, во время которого были разгромлены дома евреев-ростовщиков, взимавших огромные проценты, а также занимавшихся скупкой и перепродажей по спекулятивным ценам товаров широкого потребления.

Как сообщает русская летопись (Воскресенский список), при Святополке Окаянном евреи имели в Киеве великую свободу и власть, через что многие купцы и ремесленники вконец разорились. После смерти Святополка II «Кияне разграбиша двор Путятин, тысячьскаго, и идоша на жиды и разграбиша». После этого восстания Владимир Мономах ввел Устав, который резко ограничивал сумму процента, выплачиваемого по кредиту (не более 20 процентов в год), тем самым подорвав паразитические позиции иудейских купцов и ростовщиков.

Тем не менее, некоторые иудейские купцы продолжали тайно заниматься ростовщичеством, что закончилось поджогом еврейского квартала в Киеве (1124).

После высылки иудеев Владимиром Мономахом их активность на Руси на некоторое время затихла. Однако во второй половине XII века в Киеве появляются, по-видимому, представители тайного еврейского правительствa — Вениамин Тудельский (около 1170 г.) и раввин Петахия (около 1180 г.), которые странствовали якобы с целью описания рассеянных по всему свету еврейских общин. На самом же деле их миссия состояла в том, чтобы объединить все еврейские общины вокруг единого иудейского центра.

В середине XII века с началом упадка Киева еврейское купечество постепенно перекочевывает на северо-восток, в Ростово-Суздальскую землю. Во Владимире и Ростове Великом «немилосердное ростовщичество» вновь вызывает острые конфликты русских с иудеями. Тем не менее, некоторые из последних проникают в ближайшее окружение крупных бояр и даже самого великого князя и начинают пользоваться там определенным влиянием во вред русским людям. Роль иудеев во Владимиро-Суздальской земле определяется до известной степени участием иудеев Анбала и Офрема Моизовича в убийстве святого князя Андрея Боголюбского.

Убийство русского князя описывается в летописи, приводимой Карамзиным. В дружину князя были допущены новообращенные христиане из болгар и евреев. Они-то и организовали это убийство. В числе заговорщиков находился доверенный князя кавказский еврей-ключник Анбал, сыгравший в этом преступлении главную роль. Предательски и жестоко убив князя, убийцы надругались и над трупом, выбросив его даже без прикрытия в огород. Далее летопись пове-

ствует: «И нача плакать над князем Кузьмище (верный слуга князя): «Господине мой. Како еси не очютился (не отгадал) скверных ворогов своих? Или како не помыслил победита их, иногда побежая полки поганых болгар?» И так плакася; и приде Анбал-ключник... тот бо ключ держаще от всего дома княжеского и надо всем ему волю дал бяше. И рече, возрев нан (на Анбала) Кузьмище: «Анбал – вороже, сверзи ковер или что-либо подослати или чем прикрыта господина нашего». И рече Анбал: «Иди прочь! Мы хотим выверзти псом». И рече Кузьмище: «О еретиче! Помнишь ли, жидовине, которых портех пришел бяше? Ты ныне в оксамите стоишь, а князь лежит наг; но молю тя: сверзи ми что-либо». И сверже ковер и корзно, и обвинил несе в церковь». Молва о коварном убийстве евреями любимого народом князя быстро распространилась по всей Руси, подняв волну ненависти к этим пришельцам.

Новая страница участия иудеев в истории русского народа открывается с началом татаро-монгольского ига. Здесь иудеи часто выступают в роли сборщиков ордынской дани, которую они выколачивали из русского населения «с присущей им жестокостью». По свидетельству еврейского историка Греца, при нашествии татар евреи под предлогом доставки монголам отравленных съестных припасов передавали им в закупоренных бочках оружие.

Во время татарщины число иудеев на Руси заметно увеличилось. Они охотно селились в западнорусских землях – на стыке Православного мира и разлагающегося христианского Запада.

Противостояние иудаизму в народном сознании нашло отражение в русских былинах. Известный исследователь масонства Н. Ф. Степанов (Свитков, в монашестве Александр) комментирует один из вариантов распространенной былины:

«Под славным городом под Киевом
На тех на степях на Цыцарских
Стояла застава богатырская.
На заставе атаманом был Илья Муромец,
Податаман был Добрыня Никитич млад;
Есаул Алеша, поповский сын...»

Богатыри, пишет Степанов, охраняя Русскую землю, стоят на сторожевых заставах в степях Цыцарских. Они вступают в борьбу с великаном, именуемым Жидовин, похвалявшимся своей силой. После трудной битвы русские богатыри побеждают Жидовина.

Православная Церковь всегда стремилась спасти главную человеческую ценность — душу, предназначенную Самим Богом для жизни вечной. Поэтому преступления против души, против Церкви (спасительницы этой души для Царствия Небесного) карались очень сурово. Церковные и светские власти Древней Руси стремились не допустить общения русских людей с иудеями и иноверцами.

В Уставе князя Ярослава (XI век) половая связь русских женщин с евреями («жидами») рассматривалась как уголовное преступление, за которое полагалось очень строгое наказание — штраф в 50 гривен (ст. 19). Сожительство же русских мужчин с еврейками («жидовками») каралось не только штрафом, но и отлучением от Церкви (ст. 51).

В XII–XIII веках русским людям запрещалось общение с иноверцами, и, прежде всего, с иудеями. Не допускалось также общение с лицами, отлученными от Церкви, т. е. совершившими преступление против Веры. Нарушение этого запрета каралось также отлучением от Церкви.

Разложение Западной церкви и подспудное наступление иудаизма воспринимались на Руси XIV–XVI веков как знаки предсказанного в Библии явления антихри-

ста. Русская держава, полнокровно осознавшая себя Третьим Римом — духовным центром Христианского мира, последовательно и убежденно боролась за чистоту Православной веры и против ее главных противников — иудеев и еретиков. Преподобный Феодосий, игумен Печерский, в своем «Поучении о казнях Божиих» учил, что нужно жить мирно «не токмо с други, но и со враги, но со своими враги, а не с Божиими. Свои же нам врази суть: аще кому кто или сына, или брата заклал бо пред очима, все тому простити и отдати. А Божии суть врази: жидове, еретицы, держаще кривую веру, и прящейся по чужой вере».

Превращение России в духовный центр христианской цивилизации по времени почти совпало с установлением тайного иудейского талмудического центра на западнорусских землях, оккупированных тогда Польшей и Литвой. Хотя въезд иудеев в Россию был перекрыт временной границей, их постепенное тайное наступление против оплота Христианского мира осуществлялось неуклонно через появление разных иудейских еретических движений.

Самым значительным иудейским еретическим движением в Древней Руси была «ересь жидовствующих», распространившаяся в последней трети XV — начале XVI века. Жидовствующие пытались насаждать в Русской Церкви элементы иудаизма, вынашивая планы установления политического контроля над царем Иваном III и Первоиерархом Русской Церкви. Потребовалось более 30 лет, прежде чем «ересь жидовствующих» была разоблачена и осуждена.

После подавления заговора жидовствующих русские цари ясно осознали, какую опасность для России несет иудаизм. Иудеи были признаны элементом, враждебным народу и государству, доступ им в Россию запрещался под страхом высылки (со штрафом) и конфискации имущества. Начиная с момента осво-

бождения от ордынского ига вплоть до XX века, русская власть стремится не допустить иудеев в страну или ограничить их деятельность. В 1525 году московский посол при Ватикане на вопрос, как относится к евреям Великий князь Московский Василий III, ответил: «В Москве евреев не выносят, потому что они очень плохие люди. Недавно учили турок, как выплавлять медные пушки». Павел Иовий, посетивший Россию в княжение Василия III, свидетельствует, что в его время русские ненавидели иудеев, содрогались даже при одном имени их и не пускали в свои пределы, как людей презренных и вредных. Причем запреты носили чисто религиозный характер. К иудеям относились как к врагам веры Христовой, поэтому запреты имели идейный, а не этнический смысл. Если иудей принимал христианство, он становился полноправным, духовно свободным членом православного общества и не подвергался каким-либо ограничениям.

Запрет на въезд иудеев в Россию был подтвержден и Иваном Грозным. «Жидам ездити в Россию, — говорил он, — с торгами не пригоже для того, что от них многие лиха делаются, что отварные зелья (яды. — *О. П.*) привозили в Россию и христиан от Христианства отводили». Как сообщает Псковская летопись, при взятии Полоцка в 1563 году Иван Грозный приказал всем евреям креститься, а тех, кто отказался, утопил в Двине.

Число иудеев в России увеличивается в Смутное время. В грамоте об избрании на царство династии Романовых говорилось о том, что Лжедмитрий I привел с собой не только многих «злых еретиков, колвинцев, новокшенцев, ариян, люторей и римлян», но также и «богоубийц-жидов». Официальные документы свидетельствовали, что Лжедмитрий II был «родом жидовин». Для русского человека такое свидетельство являлось самым уничтожающим. Самозванец еврей, «жид богоубийца», претендующий на русский Престол, при-

ведший с собой кучу соплеменников, вызвал всеобщую ненависть. Впрочем, иудейское происхождение Лжедмитрия II не отрицают и еврейские источники. Так, например, Х. Рывкин писал: «Легенда о том, что второй самозванец был евреем из казаков, имела свое оправдание, ибо среди казаков в то время действительно было немало евреев».

В XVII веке проникновение иудеев в Россию осуществлялось гораздо быстрее, чем прежде. Много иудеев осело в России после заключения мира 1667 года. Как пишет еврейский историк Ю. Гессен, эти евреи «постепенно растворились в окружающем населении, приняв христианство. Некоторые из пленных явились родоначальниками русских дворянских фамилий».

Правда, после заключения договора с поляками в 1678 году отношение к евреям стало более суровым. По договору, в частности, предусматривалось, что евреи в отличие от прочих польско-литовских торговых людей не могут приезжать в Москву. Однако в последние десятилетия XVII века в Левобережной Малороссии, вернувшейся после польской оккупации в состав России, образовалось оседлое еврейское население — потомки хазарских иудеев, занимавшиеся на этих землях кормчеством, арендой помещичьих усадеб и безжалостной эксплуатацией русских крестьян. В середине XVII века русское население под руководством Б. Хмельницкого жестоко наказало своих обидчиков. Во многих населенных пунктах иудеи были либо уничтожены, либо бежали. Как пишет архидиакон Павел Алепский, «что касается породы жидов, то их вконец истребили. Красивые дома, лавки и постоянные дворы, им принадлежащие, теперь сделались логовищем для диких зверей, ибо Богдан Хмельницкий (да будет долга его жизнь!) завладел этими многочисленными городами... и теперь эта страна занята чисто православными казаками».

Позднее западнорусские земли снова переходят под оккупацию поляков, немедленно пригласивших себе на помощь евреев. Снова расцветают кормчество и безжалостная эксплуатация русских крестьян. Но через несколько лет русские люди встают против оккупантов и эксплуататоров. Восставшие казаки и крестьяне жгут панские усадьбы, еврейские корчмы; некоторые города, населенные евреями, подвергаются разгрому.

Царствование Алексея Михайловича, проходившее под знаком возвышения России как духовного центра христианства, не обошлось без конфликтов русских людей с иудеями. За это Алексей Михайлович неоднократно изгонял евреев из Москвы и других городов. В Могилеве в 1654 году он даже приказал не только выселить евреев, но и конфисковать все «жидовские дворы». Алексей Михайлович высказался за смертную казнь «путем сожжения огнем» или «отсекновением главы» за соращение евреями православных в иудейскую, «басурманскую» веру.

Последовательную, твердую и принципиальную позицию в отношении иудеев занимал царь Петр I. Привлекая в страну множество иностранцев, он полностью запретил въезд в Россию евреев, видя в них людей порочных и вредных в общегражданском и политическом смысле. «Я хочу видеть у себя, — говорил он, — лучше народ магометанской и языческой веры, нежели жидов: они плуты и обманщики. Я искореняю зло, а не распложая его. Не будет для них в России ни жилища, ни торговли, сколько о сем ни стараются и как ближних ко мне ни подкупают».

На попытку амстердамского бургомистра Витсена вступить за голландских промышленников и мастеровых из иудеев и добиться царского разрешения на их въезд в Петербург Петр I отвечал: «Друг мой, ты знаешь жидов и образ мыслей моих подданных, и я также знаю и тех и других. Не время еще дозволить жидам

приезжать и жить в моем государстве. Скажи им моим именем, что я благодарю их за предложение и сожалею, что они желают селиться в России, ибо хотя они почитаются за весьма искусных обманывать весь свет, однако же, я думаю, у моих русаков они не много выторгуют».

Петр I постоянно выражался об иудеях с порицанием. Это, в частности, отмечает в 19-м томе своей истории С. М. Соловьев («Государь не любил и не терпел иудеев»). Эмиссары «избранного» народа пытались воздействовать на русского царя через еврейских выкрестов в его окружении, в частности через П. П. Шафирова (впоследствии этот иудей попал под суд за растрату крупных государственных сумм). С Шафировым в родстве был Авраам Веселовский, изменивший России и бежавший в Швейцарию с поста царского представителя в Вене. В окружении Петра I были еще два иудея, исполнявшие обязанности шутов, — Лакоста и Педрилло.

Наследница Петра I Екатерина I продолжала линию на недопущение евреев в Россию. В ее царствование в 1727 году был издан Указ Верховного тайного совета, отнимавший у крупного международного афериста Боруха Лейбы откупа в Смоленском уезде, полученные им в результате обмана и подкупа должностных лиц. Этот иудей добился разрешения собирать за государство таможенные и кабацкие сборы. Иудейский аферист стал класть в свой карман доходы, принадлежавшие государству. Борух и другие связанные с ним иудеи были немедленно высланы за границу. Откуп же предписывалось отдать другим лицам, «кроме жидов».

В этом же году был издан и другой Указ (от 26 апреля), в котором предписывалось: «Жидов как мужеска, так и женска пола, которые обретаются на Украине и в других городах, — тех всех выслать вон из России за рубеж немедленно и впредь их ни под каким образом в

Россию не впускать и того предостерегать во всех местах накрепко». Высылаемым иудеям запрещалось вывозить с собой добытые мошенничеством золотые и серебряные монеты, а вместо драгоценных металлов позволялось заплатить им медью.

Непродолжительное царствование Петра II характеризовалось значительными послаблениями иудеям в ущерб интересам русского народа. Иудеям разрешили въезд в Малороссию. Значительное число евреев сумели проникнуть в центральные города России, организовав там целый ряд торгово-финансовых афер.

При Анне Иоанновне позиция правительства по отношению к иудеям ужесточилась. Хотя временщик государыни Бирон пытался заниматься махинациями с иудеями, сама царица по отношению к ним была настроена здравомысляще. В ее царствование открылись возмутительные преступления иудеев против русских людей, которые потрясли все общество. Виновником этих потрясений стал еврейский финансовый аферист Борух Лейба, в правление Екатерины I изгнанный из России, но вскоре посредством подкупа чиновников вернувшийся назад.

Дело Боруха Лейбы началось еще в 1722 году. Двое русских людей написали письмо в Святейший Синод, в котором сообщали, что при потворстве смоленского губернатора иудеи чинят в простом народе смуты и прельщения, «выхваляя свою веру», и порицая Православие, и стремясь обратить православных «в жидовство». При этом иудеи заставляли русских людей чествовать «жидовские субботы», относились пренебрежительно к христианским праздникам, принуждая своих наемников работать и в эти дни. Борух Лейба построил в дворцовом селе Зверовичи синагогу близ церкви Николая Чудотворца и когда священник того села стал «басурманской вере укоризны чинить», то «обнаглевший жид бил его смертно», и «голову испроломил, и, оковав,

держал в железах». «От жидовского мучения» священник заболел и умер.

Священный Синод, разобравшись в этом деле, приказал: 1) построенную Борухом синагогу, «противную христианской вере», разорить до основания, а обретающиеся в ней «книги прелестного (соблазняющего на преступление. — *О. П.*) содержания» собрать и сжечь «без остатку»; 2) о вице-губернаторе князе Гагарине и о жиде Борухе доложить в Сенате, чтобы он наказал преступного иудея и «учинил ко изгнанию из оной смоленской провинции всех тамо обретающихся жидов за границы российские», а также чтобы «кабацкие и прочие сборы от жидов отняты и российским благочестивым жителям вручены были».

В ходе следствия, проведенного Синодом под наблюдением смоленского архиерея Филофея, выяснились и другие преступления Боруха против Православной веры. Открылось участие Боруха в ритуальных изуверствах. Так, например, супруги Борух накануне Богоявления Господня подвесили за «переводный брус» служившую у них деревенскую девушку Матрену Емельянову и, держа ее в таком положении «с вечера до утреннего звона» с завешенной головой, «булавками, иглами испушали из нее руду (кровь. — *О. П.*)» и освободили ее только тогда, когда на крик ее пришел мещанин Никифор Петров и своим появлением избавил ее от смерти. Следствие также установило факты бесчеловечной эксплуатации Борухом своих служащих, продажи им всякой мертвечины и мяса издохших коров вместо здоровой пищи.

Расследование продолжалось почти 16 лет (оно тормозилось взятками, которые Борух давал судейским чиновникам). Однако по мере продолжения следствия выявлялись все более чудовищные и возмутительные факты.

Оказалось, что Борух совращал в «жидовскую веру» русских людей и приказывал им совершать обрезание. В частности, он убедил сделать это отставного капитан-лейтенанта флота Александра Возницына (по этому случаю привлекался и зять Боруха Шмерль). Возницына и, по-видимому, других, не установленных следствием русских людей иудейские «миссионеры» возили в Польшу для «лучшего познания жидовского закона», окружали раввинами «для увещаний и наставлений», и эти наставления быстро сказались. Следствие установило, что Возницын начал «поносить имя Христа и Его учение».

За эти преступления Борух в 1738 году был сожжен, согласно Уложению царя Алексея Михайловича, вместе с жертвой совращения Возницыным. В решении Сената по этому делу говорилось: «Обоих виновников казнить смертью, сжечь, чтобы другие, смотря на то, невежды и богопротивники от Христианского закона отступить не могли, таковые прелестники, как и оный жид Борух, из Христианского закона прельщать и в свои законы превращать не дерзали».

Еще более последовательной в отношении иудеев была дочь Петра Великого Елизавета. В ее царствование издаются три Указа по еврейскому вопросу — все они касались систематического удаления евреев за пределы государства. Как отмечал А. П. Пятковский, «в этом пункте Императрица вполне разделяла взгляд своего отца и, хотя прикрывала его религиозными соображениями, но... здесь нетрудно было усмотреть чисто государственную и национальную цель: охранить коренное оседлое население от безграничной экономической эксплуатации и нравственного развращения со стороны пришлого кочевого племени». В первом же именном Указе Сенату от 2 декабря 1740 года Императрица предписывала поголовное изгнание евреев, незаконно водворившихся в России «под разными видами, яко то: торговыми и содер-

жанием корчем и шинков», вопреки повелению Императрицы Екатерины I от 26 апреля 1727 года. «А понеже, — продолжала в своем Указе дочь Петра Великого, — наше всемилостивейшее матернее намерение есть от всех чаемых нашим верноподданным и всей нашей империи случиться могущих худых следствий крайне охранять и отвращать; того для и сего в забвении оставить мы не хотя, всемилостивейше повелеваем: из всей нашей империи, как из великороссийских, так и из малороссийских городов, сел и деревень всех мужеска и женска пола жидов, какого бы кто звания и достоинства ни был, с объявления сего нашего Высочайшего Указа, со всем их именем немедленно выслать за границу и впредь оных ни под каким видом в нашу империю ни для чего не впускать... При выпуске же их чрез наши границы... предостерегать и смотреть накрепко, чтобы они из России за рубеж никаких золотых червонных и никакой же российской серебряной монеты и ефимков отнюдь не вывозили. А ежели у кого из них такие золотые и серебряные монеты найдутся, оные у них отбирая, платить российскими медными деньгами... которые могут они в нашей же империи отдать и куда кому надобно векселя взять».

2 декабря 1742 года Елизавета издает еще один Указ Сенату: «Жида в нашей империи под разными видами жительство свое продолжают, отчего не иного какого плода, но токмо яко от таковых имени Христа Спасителя ненавистников нашим верноподданным крайнего вреда ожидать должно. Ввиду сего повелеваем: всех жидов мужского и женского пола, какого бы кто звания и достоинства ни был, с объявлением Указа со всем их именем немедленно выслать за границу и впредь оных ни под каким видом в нашу империю ни для чего не впускать, разве кто из них захочет быть в Христианской вере греческого исповедания, то, таковых крестя, жить им позволить, только из государства

уже не выпускать». Указ этот вызвал возражения у некоторых сенаторов, которые пытались убедить Императрицу в «неудобстве этой меры для торговли».

В ответ на возражения, высказанные в специальном докладе, Елизавета написала свою резолюцию: «От врагов Христовых не желаю интересной прибыли». Изгнание иудеев производилось очень активно. По иностранным источникам, за пределы России выселили 30 тыс. евреев.

Ненависть иудеев к русской царице носила религиозно-ритуальный характер, что проявилось после ее кончины. В кенигсбергской синагоге раввин изменил обычный молитвенный ритуал и выбрал псалом, исполненный не только порицаний, но даже проклятий по адресу почившей царицы. Неприличие такого пения отметил современник – инспектор кенигсбергской синагоги и профессор в местном университете Кипкэ, хотя он и сам не мог питать особенно нежных чувств к Елизавете Петровне после изгнания ею иудеев из недавно занятого русскими войсками Берлина.

Позицию Елизаветы в отношении иудеев в ее царствование разделяли самые просвещенные люди. Известный российский поэт и мыслитель князь Антиох Кантемир, например, писал: «По мудрости Государей российских Великая Россия доселе есть единственное государство европейское, от страшной жидовской язвы избавленное. Но зело тайно иудеи, притворно в христианство пришедшие, в Россию ныне проникают и по телу ее расплзаются. Особливо нороят и хошут сии лейбы и пейсохи вползти ко Двору в лейб-медикусы, пролезть в академию де Сиянс (Академия наук. – *О. П.*), к пружинам и ключам державной махины подобраться. Посему за кознями и происками жидовскими зорко следить надобно».

В самом начале царствования Екатерины II делается попытка отменить прежние ограничения на про-

живание иудеев в России. Предложение это было подготовлено группой сенаторов, по всей видимости, подкупленных иудеями. Вот как рассказывает об этом случае в третьем лице сама Екатерина II: «На пятый или на шестой день по вступлении на Престол Екатерины II она прибыла в Сенат... Так как все дела в Сенате производятся по журналу, за исключением дел крайне спешных, как нарочно, оказалось, что в это заседание проект разрешения евреям приезда в Россию находился первым в списке. Покамест записывали решение по предыдущему делу, Екатерина, будучи в затруднении, ввиду обстоятельств дать свое согласие этому предположению, признанному единогласно полезным, была выведена из этого положения сенатором князем И. В. Одоевским, который встал и сказал ей: «Не угодно ли Вашему Величеству — прежде чем решиться — посмотреть то, что Императрица Елизавета собственноручно начертала на полях подобного предложения?» Екатерина приказала принести себе доклады и нашла, что Елизавета по набожности написала на полях: «От врагов Христовых не желаю прибыли»...

Не прошло еще недели, как Екатерина II вступила на Престол (считает нужным Императрица объяснить свое дальнейшее поведение в Сенате. — *О. П.*); она возведена была на него, чтобы защищать Православную веру; она имела дело с набожным народом, с духовенством, которому не возвратили еще его имений и которое нуждалось в необходимом благодаря этой дурно направленной мере; умы были в сильном возбуждении, как это всегда бывает после столь важного события. Начать царствование таким проектом не могло быть средством успокоения; признать его (проект. — *О. П.*) вредным было невозможно (?). Екатерина просто повернулась к генерал-прокурору, когда он после отобрания голосов подошел принять ее решение, и сказала ему:

«Я желаю, чтобы это дело было отложено до другого времени».

Разрешение иудеям селиться в центральных губерниях России Екатерина II так и не дала. Более того, 12 октября 1762 года последовал именной Указ о разрешении селиться в России на пустопорожных землях всем желающим иностранцам, «окроме жидов», а 4 декабря того же года — Указ, разрешивший вернуться в Россию всем русским подданным, «кроме жидов».

Через 10 лет после восшествия на Престол в переписке с известным французским философско-космополитом Д. Дидро, считавшим иудеев «гонимым племенем», Екатерина II так объяснила положение евреев в России: «Евреи были изгнаны из России Императрицею Елизаветою в начале ее царствования. В 1762 году была речь о возвращении их, но, так как предложение об этом было сделано невпопад, дело осталось в том же положении; в 1764 году евреи были приписаны к купечеству и сделались жителями Новороссии за Днепром. Вся Белоруссия кишит ими; трое или четверо их находится уже давно в Петербурге; у меня был духовник (вероятно, протоиерей Панфилов, по догадке П. И. Бартенева), у которого они квартировали. Их терпят вопреки закону, делают вид, что и не знают, что они живут в столице. Впрочем, впуск их в Россию мог бы принести большой вред нашим мелким торговцам, так как эти люди все притягивают к себе, и могло бы стать, что при их возвращении было бы больше жалоб, чем пользы».

Екатерина II не могла одобрить антигосударственную направленность иудаизма, превращавшего евреев через талмудистско-кагальную систему в «государство в государстве». «Я желаю, — писала она, — чтобы грань инородья исчезла и древние области России были русскими не одним именем, но душою и сердцем.

Единство языка и законов рождает единство чувств и понятий».

Новый этап отношений русской цивилизации с иудейским миром начинается в период возвращения в состав России западнорусских земель, оккупированных Польшей. Продажные и растленные польские короли и шляхта использовали иудеев на этих землях как агентов оккупационного режима. В свою очередь, иудейские правители, пользуясь случаем, превратили эти исторические русские территории в центры иудаизма, плотно заселенные евреями.

Уже при первом разделе Польши, в 1772 году, гражданами России стали свыше 100 тыс. иудеев. При последующих разделах Польши, в 1793 и 1795 годах, а также с присоединением Новороссии число иудеев в России, по меньшей мере, удвоилось. Как писала встревоженная Екатерина II, «то, что казалось детской игрой, становится серьезнейшим делом. Русское государство столкнулось с самыми многочисленными еврейскими массами, бывшими в Европе».

Чтобы остановить поток иудеев, уже было хлынувший в центральные губернии России, Екатерина II установила «черту оседлости», т. е. определенную территорию, за пределы которой иудеи не имели права выезжать. В «черте оседлости» иудеи не могли жить в селах (этой мерой царица хотела спасти русских крестьян от еврейской эксплуатации), а также в Киеве, Севастополе и Ялте (чтобы ограничить распространение посредническо-паразитической торговли и ростовщичества). Решением Екатерины II было запрещено отдавать винокурение и продажу вина на откуп иудеям. В 1795 году царица отменила право пропинации помещиков северо-западных губерний — по собственной воле передавать винокурение и продажу вина в руки евреев.

Это же решение было подтверждено через два года. Могилевскому наместническому правлению во исполнение Высочайшей воли повелено было снова: «Дабы никто, не имеющий право винокурения, как-то евреи, не производил оного ни под каким видом; да и из всего благородного общества (помещиков. — *О. П.*) никто не отважился бы во вред другим, самому себе, а паче крестьян дозволять под именем своим и на своих винницах курить (вино) евреям; ибо они по своему званию купечества должны обращаться к дозволительной торговле; записавшиеся же в мещанство должны жить в городах, где они приписаны, и упражняться в ремеслах... через что и придут в лучшее состояние города, а крестьяне избавятся от людей, к пьянству соблазняющих и только что их разоряющих».

О взаимоотношениях русских людей и иудеев хорошо свидетельствует записка могилевского губернатора генерал-поручика М. Каховского, много лет прослужившего в Северо-Западном крае и хорошо изучившего жизнь местного населения.

«Евреи, — пишет он, — народ хотя и трезвый, но ленивый, обманчивый, сонливый, суеверный, к нечистоте приобвыклый, в домостроительстве неискusstный; все они — пришельцы и умножаются в тех местах, где правление слабое и не наблюдающее правосудия; живут обманом и трудами крестьянскими... В городах живущие люди именуется мещанами и пользуются правом равно с христианами; им дана вольность всякие продавать напитки; где хотя кабаков не имеется, то, езда по деревням, шинкуют — одним словом, им все способы к пропитанию и к изнищению крестьян доставлены. Корчмы городские наиболее в их содержании, но как они — народ, чистоту не наблюдающие и ленивый, то как их жилище, так и все, что у себя ни имеют, все — в нечистоте и неустройстве; а наконец, и улицы их нечистотою и грязью завалены. С про-

езжающих берут как за постоя, так и за продажные припасы втрое; напитки дороги, а цельных у них нигде достать не можно: мешают в вино разные травы, дабы тем скорее в беспамятство привести покупающих у них крестьян. Приведя в такое состояние, все деньги у них оберут, а сверх того и долгу напишут, сколько похочут — что после с крестьянина, конечно, и сыщут как деньгами, так и хлебом <...>

Во всех местечках, — продолжает Каховский, — как владельческих, так и коронных, имеют евреи своих старшин, ими самими между собою избранных, выбирают к тому достаточных, а не меньше того в Талмуде искусных и во всем проворных. Кагал составляют шесть жидов; они же имеют своих наместников, которые во время отлучки первых или болезни место их заступают, и те шесть жидов называются кагальными... Оный (кагал) налагает всякие подати на своих подсудимых; содержит сбор для своих нищих и для избежания законного наказания чрез дачу денег, если весь кагал или один из них позван будет в суд по делу криминальному. Таких немало происшествий, что разными способами тех, которые на них в злодействе и смертоубийстве доказуют, и если им в том неудача, что чрез судей не сыщут вовсе уничтожения того дела или по крайней мере продолжения (замедления) оногo, то как доносителя, так и виновного отравливают. Кагал имеет власть судить евреев, а обиженный (его) судом не может взять апелляции в суд Христианский, если другая сторона в том несогласна; в противном случае такие подвергаются проклятию, которое у них называется хейримом (херемом). Тот же кагал властен сажать евреев за преступление в железы и телесно наказывать <...>

Они (евреи) почти все торгуют разными товарами, но тысячный из них или весьма редкий, чтоб хорошим торговал и чтоб на собственные деньги купил или променял на собственный товар... а берет таковой или у жителей на

кредит, или с аренды выбирает от крестьян и через то приводит их в изнеможение. Их торг (основан) весь на обмане и на обходе здешних обывателей; народ несправедливый, обманчивый, с ворами и разбойниками имеет сообщение; из них всякий на все в состоянии покушение сделает, лишь бы только деньги в их руки достались. С их сообщества в здешнем крае умножились преступления; они подлых людей умышленно подговаривают промышленять воровством, которые по совету их и входят в таковые дела; напоследок же, когда пойманы бывают, следственно и наказываются — наставники таких откупаются. От них фальшь в монете: хорошую вывозят за границу и продают, а за фальшивую в здешних местах покупают товары; нередко и сами деньги переделывают... Обманов еврейских такое множество, что их всех описать трудно, а короче сказать только так: что евреин, то новый вид обмана, ибо сколь ни случилось их дел разбирать, то при всяком деле новые виды обмана показывались. Они в судах обманывать должны тем более, что у них редко случаются дела (автор записки имеет в виду дела, возникающие в правительственных судах, обыкновенно обходимых евреями, а не в их племенных судилищах, или бет-динах); иные (жиды) большею частью позываны бывают в суд за неотдачу в срок долгов (конечно, долгов христианам). Если же им долги заплатить, то вовсе без пропитания останутся, ибо, кроме чужих денег или товаров, ничего не имеют. А как только последует просьба об отдаче долгов заимодавцам (христианам), то они всеми оборотами, которые только выдумать могут, судьям затруднение наводят и их выпрошенными у других или дорогою ценою купленными вещами забегают и, усмотря способность, судей подкупить стараются; а, подкупя судей, разные свои долги, совсем вымышленные, в суде представляют, чтобы этим способом если не решение дела удержать, то хоть по оному исполнению промедлить. Если же по суду

в отдаче долгов обвинены бывают, то они свои пожитки отдают под сохранение родственникам своим с таким умыслом, чтобы кредитору (христианину) ничего не досталось и секвестру бы подпасть не могло <...>

Крестьян же и помещиков жида в крайнее разорение приводят, и можно сказать так, что помещики были приказчиками, крестьяне — невольными работниками, а евреи — их господами. Они обыкновенно берут аренду; всеми корчмами, напитками и мельницами зеведуют; в контрактах арендных домогаются тягчайших кондициев и платят большие деньги с таким договором, чтобы крестьянин покупал у своего арендатора, что только он имеет продажное, как-то: соль, рыбу, косы, вино, деготь и иные вещи. Напротив того, крестьянину не вольно продавать никому из своих продуктов, кроме арендаря, как-то: пеньку, медь, хлеб и птицы; также крестьянин и на мельницу другую, кроме арендаторской, не властен ехать, а если на чужой мельнице смелет, то большому штрафу крестьянин себя подвергает. Если же крестьянин, не доложась арендарю, что бы ни на есть на сторону продаст — такого (жид) вконец разорит, который после и суда сыскать не может. Одним словом, крестьяне вовсе связаны, так что они без дозволения жидов ничего не властны, кроме их арендаря, как купить, так и продать. При таковой крестьянской неволе, а жидовской над ними власти арендари как своим товаром, так и крестьянским по своей воле цену полагают и устанавливают собственной мерой: свои товары продают крестьянам высокой ценой, а у них покупают самой низкой. Итак, жида за свои товары получают вдвое, через что крестьяне лишены и всех выгод, которыми могли б воспользоваться. А, сверх того, жида крестьянам дают на кредит свои товары ценой высокой, а из той цены берут процент хлебом или деньгами. Например, в нынешнем неурожайном году (записка составлена в 1773 г. — *О. П.*) взял крестьянин

у жида на рубль соли и принужден за то, что жид будет ждать до осени — не более как месяца четыре или пять, дать ему проценту: два четверика конопель, овса то же число или какого похочет хлеба, что и будет стоить 70 копеек (семьдесят копеек на рубль в течение пяти месяцев!), не считая подарку курей, яиц и прочего домашнего. Итак, чем беднее крестьянин, тем больший процент, для того что бедный крестьянин, чтобы ему в долг верили, то какой бы процент (жид) ни наложил, дать принужден с тем самым — крестьяне помещикам одну часть, а жидам две — а временем и более — из своего имения выделить должны. Сами же крестьяне со своими семействами довольствуются от трудов четвертой частью, а жидов, не получая от них платы, обувают и одевают. Итак, выше ясно изображено, как евреи со своими многочисленными семействами без трудов, а одним обманом в сих местах проживание имеют: чрез установление высокой цены своим товарам, а низкой — крестьянским продуктам, берут необыкновенные проценты с крестьян, а с тех процентов — опять новые проценты, что все и уделяет достаточное жидам пропитание, одеяние и дочерям их знатное приданое».

Враждебное отношение иудеев к христианам было главной причиной напряженных отношений русских людей к евреям. На иудеев русские смотрели, прежде всего, как на врагов веры.

Причем для многих русских, в большинстве своем ранее не знавших и не видевших евреев, встречи с ними вызывали чувство шока. «Отвратительные черты еврейства, — писал современник, — рассматривались русскими людьми как Божие наказание». «Я в первый раз (в 1777 г. — *О. П.*), — писал он, — увидел племя еврейское, и в душе моей вырабатывалась его история с какими-то особыми чувствованиями... Я представлял себе Авраама, Исаака, Иакова, Ревекку... Я всматривался в новые для меня лица и одеяния, желал по ним

вникнуть в глубину древности, дабы найти, не осталось ли в них чего-либо такого, чем удовлетворятся любопытство и само любомудрие; однако ж ничего другого не достиг, кроме того, что они приметно похожи на своих предков, которые обокрали у египтян серебро и золото... Увы! Народ, возлюбленный Вечному — так вещала мне задумчивость моя, — ты почти ведь непосредственно говаривал с Богом и без чудес ничего не начинал и не делал. Наказание египтян за утеснение тебя, разделение моря до перехода твоего, столп огненный ночью и облачный днем, остановление солнца, падение стен Иерихонских, манна с неба, вода из камня и пр. суть твоя слава и доказательство, что ты был народ излюбленный Богу; но ты теперь — как говорит один писатель — занимаешься на ярмарках обрезыванием червонцев и, потерявши собственную землю и Царствие Божие, обитаешь спокойно на иждивении языка (народа. — *О. П.*), имеющего и то и другое».

В XVIII веке на территории России — в Подолии, Волыни и Малороссии — широкое распространение получает одна из самых изуверских антихристианских сект в иудаизме — так называемый хасидизм. Основатель его, Израиль Бешт, учил евреев, чтобы они никогда не забывали о своей роли в мире как «избранного» народа, которому уготована особая судьба — властвовать над всем человечеством. Хасидские «законоучители» — цадики провозглашались в этой секте божиими избранниками, носителями чудодейственной силы, посредниками между богом и обыкновенным человеком. Чтобы слиться с божеством (на самом деле с сатаной), хасиды устраивали тайные кровавые ритуалы, убивая христиан, используя их кровь для проведения изуверских «богослужений». Хасиды постоянно демонстрировали свою смертельную ненависть к христианам. Именно среди этой секты, по сведениям монаха Неофита (бывшего раввина), в XVIII веке чаще всего

практиковались ритуальные убийства христианских младенцев.

Серьезное изучение иудейского религиозного и общественного быта в России началось при императоре Павле I. Он поручил Г. Р. Державину провести специальное исследование и по итогам подготовить записку. Державин выполнил поручение императора. В своей записке он впервые познакомил русские власти со многими еврейскими тайнами, знание которых впоследствии было значительно расширено и углублено в «Книге кагала» Я. Брафмана.

Прежде всего, Державин отметил зловещую роль кагалов — органов иудейского самоуправления на основе изуверских законов Талмуда, которых «благоустроено политическое тело терпеть не должно», как государство в государстве. Державин вскрыл, что иудеи, считавшиеся угнетенными, устроили в черте своей оседлости настоящее тайное израильское царство, разделенное на кагальные округа с кагальными управлениями, облеченными деспотической властью над евреями и бесчеловечно эксплуатирующими христиан и их имущество на основе законов Талмуда.

Причем русские законы считались необязательными для евреев, по образцу Синедриона в каждой еврейской общине должны быть административное управление с деспотической властью и суд. В еврейских общинах в России были устроены кагалы (административные управления) и бет-дины — еврейские суды. Эти власти имели в своем распоряжении целый ряд дисциплинарных и тяжелых наказаний, чтобы принудить евреев им повиноваться и исполнять правила Талмуда, обряды и национальные обычаи. Например, кагал мог подвергать виновных исключению из местной еврейской общины (шамта, или нидуй) и исключению из всего Израиля (херем),

если исключенный шамтою не покорится в продолжение 30 дней. Бет-дин имел власть наказывать плетью не подлежащего наказанию плетью, убивать — не подлежащего смертной казни не с целью нарушения закона, а «для поддержания его согласно требованию времени». Хотя еще до разорения Иерусалима Титом римляне отняли у Синедриона право приговаривать евреев к смертной казни, но им пользовались заменившие Синедрион кагалные власти в западнорусских землях. С возвращением их в Россию и с подчинением находившихся в них евреев действию русских законов кагалы не могли подвергать их каким бы то ни было наказаниям; тем не менее, они продолжали негласно судить и наказывать евреев, не боясь даже подвергать смертной казни предателем и отступником от веры через тайных преследователей. По распоряжению кагала трупы умерших евреев, не исполнявших приказаний кагала и бет-дина и вообще еврейских правил, подвергались позорным поруганиям еврескими погребальными союзами.

Не менее деспотические и безнравственные отношения кагалных властей были установлены иудейскими законами по отношению к правам евреев по имуществу, и особенно к личности и имуществу неевреев. Так, в силу правил «Хезкат-Ишуб» местный кагал имел право все, что входит в район данной территории, подчинить своей власти; опираясь на них, он считал себя хозяином всех имуществ, как еврейских, так и христианских, лежащих в его районе, а потому воспрещал или разрешал жительство иногородним евреям в управляемой им общине; скреплял сделки о купле и продаже между евреями; продавал евреям право эксплуатации личности нееврея (меромия) и право эксплуатации имущества нееврея (хазак), которую Державин назвал «коварным замыслом и родом самой вернейшей монополии».

Державин также раскрыл понятие «херем» — проклятие, которое выносит кагал всем, кто не подчинится законам Талмуда. Это, по справедливой оценке русского поэта, «непроницаемый святотатственный покров самых ужасных злодеяний».

В своей записке Державин «первый начертил стройную, цельную программу для решения еврейского вопроса в русском государственном духе, имея в виду объединение на общей почве всех русских подданных».

Павел I, ознакомившись с запиской, согласился со многими ее положениями и наградил автора. Однако трагическая смерть царя разрушила возможность решения еврейского вопроса в духе, благоприятном для русского народа. Новый император — Александр I, находившийся под влиянием масонского окружения, занял либеральную позицию. В 1802 году он создает Особый комитет о благоустройстве евреев, душой которого был масон Сперанский, тесно связанный с иудейским миром через известного откупщика Переца, которого он считал приятелем и у которого жил. Членом этого Комитета также стал Г. Р. Державин. Как генерал-губернатор, он подготовил записку «Об отвращении в Белоруссии недостатка хлебного, обузданием корыстных промыслов евреев, о их преобразовании и о прочем». Новая записка Державина, по мнению специалистов, представляла собой в «высшей степени замечательный документ, не только как работа честного, проникательного государственного человека, но и как верное изложение всех существенных сторон еврейского быта, препятствующего слиянию этого племени с прочим населением». В отчете официальной комиссии по еврейскому вопросу, действовавшей в 1870-х годах при Министерстве внутренних дел, отмечалось, что в начале царствования Александра I правительство «стояло уже на почве бытового изучения еврейства, и начинавшаяся подготовка уже тогда разоблачала такие стороны

общественных учреждений этой народности, которые едва ли могут быть терпимы при каком бы то ни было государственном устройстве; но сколько раз после того ни принимались в высших административных сферах за реформу, всякий раз какой-то магический тормоз задерживал окончание дела». Этот же «магический тормоз» остановил предложенную Державиным реформу еврейства, по которой предполагалось уничтожить кагалы во всех губерниях, населенных евреями, отменить все кагалные сборы, ограничить наплыв евреев известным процентным отношением к христианскому населению, а остальной массе отвести земли в Астраханской и Новороссийской губерниях, назначив к переселению самых беднейших; наконец, позволить евреям, которые не захотят подчиниться этим ограничениям, свободно уходить за границу. Однако эти меры не были утверждены правительством.

Записка Державина и образование Комитета вызвали большую тревогу в еврейском мире. Из опубликованных кагалных документов Минского еврейского общества выясняется, что кагалы и «предводители городов» собирались в чрезвычайные собрания через каждые три дня и решили послать в Петербург депутацию с целью просить Александра I не делать никаких нововведений в еврейском быту. А так как это дело «требовало много расходов», то все еврейское население обложено было на этот случай весьма значительными сборами, отказ от которых влек за собой «отлучение от народа» (херем). Из частной записки, доставленной Державину одним белорусским помещиком, стало известно, что евреи наложили и на генерал-прокурора свой херем, соединенный с проклятием по всем кагалам, «яко на гонителя». Кроме того, они собрали «на подарки» по этому делу огромную по тем временам сумму в миллион рублей и послали в Петербург, прося «приложить старание о смене его, Державина, с долж-

ности, а ежели того не можно, то хотя посягнуть на его жизнь» (Державин Г. Р. Записки. М., 1860).

Положение о евреях, выработанное в 1804 году и практически не учитывавшее предложения Державина, продолжало развивать обособленность еврейских общин на русской почве, т. е. укреплять кагалы с их самостоятельностью, фискальной, судебной, полицейской и воспитательной. Впрочем, мысль о выселения евреев из Западного края продолжала занимать правительство и по выходе положения 1804 года. Следствием этого было устройство в Новороссийском крае (с 1808 г.) еврейских колоний, в которых правительство тщетно надеялось «перевоспитать» евреев и, приучив их к производительному земледельческому труду, изменить этим путем весь строй их жизни. Тем не менее, и в этих образцовых колониях кагально-раввинское управление сохранило свое прежнее значение, и новые поселения обособливались от христианских обществ, не собираясь сливаться с ними ни в национальном, ни в культурном смысле. Правительство не только не противодействовало обособленности евреев, но даже учредило для так называемых израильских христиан (т. е. переходящих в Православие талмудистов) Особый комитет, просуществовавший с 1817-го по 1833 год.

Эксплуатация евреями русского крестьянства, отмечал А. П. Пятковский, велась не в одиночку, а «всею кагальною силою, при зверской талмудической дисциплине, регулирующей до последних мелочей все взаимные отношения евреев в деле эксплуатации чуждой им территории и иноплеменных пародов». Стремление к легкой наживе и к высокому проценту с оборотного капитала, шейлоковская неумолимость взысканий, умение ловко вовлекать должников в крайнюю нужду, искусство соблюдать формальную сторону закона и прикрывать самые позорные сделки флагом благонамеренности, — пишет тот же автор, — все это приемы

солидарных между собой личностей из еврейской среды, обессиливавшие всегда и везде экономическую производительность туземных жителей».

В конце своего царствования Александр I изменяет политику в отношении евреев. Данные, поступавшие к нему, свидетельствовали о многочисленных связях тайных обществ (в том числе будущих декабристов) с иудеями. В 1823 году был Высочайше утвержден «Особый комитет для лучшего устройства евреев». Причина и цель его учреждения определялись в следующих словах положения Комитета министров: «Комитет, усматривая, сколь важный вред происходит от водворения евреев в селениях как в Белоруссии, так и в других присоединенных от Польши губерниях, признает, что к отвращению зла, ими причиняемого, одни частные распоряжения не могут быть достаточны, и для того... полагает составить из членов Комитета министров Особый комитет, который бы занялся подробным соображением о всех вообще евреях, в России находящихся и, рассмотрев изданные доселе постановления об них, изложил мнение свое, на каком основании удобнее и полезнее было бы учредить пребывание их в государстве, какие обязанности должны они нести в отношении к правительству — словом, чтобы комитет начертал вообще все, что может принадлежать к лучшему устройству гражданского положения сего народа».

В 1821—1823 годах последовали Указы со строжайшим предписанием местной власти лишить евреев права содержать кабаки в селах и деревнях и выселить их отсюда в города Черниговской, Полтавской, Могилевской и Витебской губерний. В Указе, относящемся к двум последним губерниям, было, между прочим, сказано, что «главной причиной расстройств крестьян белорусских признано пребывание евреев в селениях и продажа вина, ими в оных производимая; что евреи не только не обращались ни к каким занятиям или трудам, кои

Положением 1804 года им для собственной их пользы предоставлены, по, напротив, усиливаясь водворяться в селениях, число их еще больше умножилось в оных к сугубому разорению хлебопашцев». Высказанные в документе упреки евреям, что они не обратились к производительному труду и не оправдали надежды правительства, были повторены и в Указе 1824 года о запрещении иностранным евреям постоянного жительства в России ввиду занятия ими контрабандой и размножения евреев в пограничных, западных губерниях. Относительно русских евреев в Указе говорится следующее:

«Укоризны, кои всегда и везде делаемы евреями в образе отправления их промыслов и в способах их обогащения, без сомнения, были первой причиной мер правительства к пресечению переселения их во внутренние губернии. Меры, которые принимало правительство к извлечению из сего племени пользы для государства составлением для управления оною особого положения и изысканием средств к переводению евреев из селений, не могли иметь доселе желаемого успеха... Евреи всячески уклоняются от уплаты податей и рекрутской повинности, утаивая при ревизии и переписи действительную свою численность». Контрабандный промысел, в котором обвинялись иностранные евреи, проживавшие в России, был очень распространен и между русскими евреями в западных губерниях, потому в 1825 году состоялось Высочайшее повеление о высылке на 50 верст от границы евреев, не имеющих недвижимой собственности. Еще ранее этих законов 1820-х годов, показавших резкую перемену в прежнем либеральном взгляде императора Александра I на евреев, была сделана попытка способствовать разрешению еврейского вопроса радикальной мерой: в 1817 году состоялось Высочайшее повеление об учреждении Комитета для облегчения перехода евреев в христианство и

покровительства евреям-христианам с предоставлением им земли и других льгот.

Николай I, столкнувшийся во время заговора декабристов с преступной конспирацией тайных обществ, стоявших за кулисами декабристского путча (по конституции, составленной декабристом-масоном Пестелем, в России учреждался «великий еврейский Синедрион», а всем евреям даровалось полное равноправие) изменил политику в отношении иудеев. Прежний либеральный подход сменяется усилением практики административных ограничений. В 1826 году утверждается наказание, «определенное евреям за совращение ими двух в Литве служанок-католичек в еврейскую веру (первой — 18 лет, второй — 16) и предписывается строгое наблюдение, чтобы христиане отнюдь не были в услужении у евреев». Виновных было повелено наказать: «Меера Бениаминовича 10 ударами кнутом, подраввинов: Ошера — 15 и Нефталиовича — 10 ударами и потом сослать в каторжную работу; жену Нефталиовича вместе с мужем сослать туда же в работу без наказания, а еврея Ицку наказать 50 ударами плетьюми и прочих других; а о прописанном случае и об определенном виновникам за совращение по оному наказании — к предупреждению впредь совершения подобных преступлений противу государственных постановлений — опубликовать в тех губерниях, где Высочайше утвержденным 9 декабря 1804 года Положением о евреях дозволено им пребывание, а именно: литовских, белорусских, малороссийских — Киевской, Минской, Волынской, Подольской, Астраханской, Кавказской, Херсонской и Таврической, равно и Белостокской области, и о том в губернские правления послать Указы с тем, чтобы об оном равномерно было объявлено и в еврейских кагалах. Причем строго подтвердить правлениям, дабы местные полиции... строго наблюдали, чтобы люди

христианских вероисповеданий отнюдь не были в услугах у евреев».

Иудеи постепенно подводятся под административный контроль и полицейскую опеку, но кагальное управление продолжает служить посредником в сношениях правительства с еврейским обществом. Управление это даже расширяет круг своих действий, еще более прибирая к рукам не только плебеев-амигаресов, но и изменников-морейнэ (еврейских аристократов). Так, например, в 1827 году при подчинении евреев общей рекрутской повинности выбор и поставка рекрутов предоставлены были самим обществам, которые для исполнения своих распоряжений по этому предмету могли избирать поверенных; на практике же такими поверенными сделались кагальные руководители, которые получили право сдавать на военную службу каждого члена своего общества, провинившегося перед кагалом. В 1835 году появляется новое Положение о евреях, в котором кагальная обособленность усиливается. В этом документе кагалы называются «ведомством», к которому и приписано «сословие евреев», им в обязанность и вменяется как исполнение всех предписаний начальства, относящихся к этому иудейскому сословию, так и сбор и расходование кагальных сумм, которые обязаны платить евреи. Должность раввина, исполняемая по договору с кагалом, охватывает очень широкий круг деятельности: он наблюдает за чистотой обрядов богослужения, вразумляет евреев в истинном смысле их закона, направляет их «к соблюдению нравственных обязанностей» (т. е. безнравственных требований Талмуда) и к «повиновению общим государственным законам, установленным властями». Раввины, по новому «Положению», стали вести особые метрические книги о евреях, что опять-таки привело на практике ко множеству разных злоупотреблений в виде пропуска ревизских душ и неверного обозначения лет и имен. Хотя в «Положении» оговарива-

лось, что своей властью над соплеменниками раввин может пользоваться только при помощи «убеждений и увещаний», что он не имеет права наказывать подлежащих его увещанию евреев «пенями, проклятиями и извержением из общества (херемом)», по эти оговорки так и остались пустыми словами.

Вслед за «Положением» 1835 года о евреях вышло дополнявшее его постановление о коробочном сборе, который, согласно закону, представлял «существующий издавна в еврейских обществах сбор па предмет пособия и облегчения тем обществам средств в уплате их долгов, в безнедоимочном и исправном отбывании податей и повинностей, в водворении и поддержании в обществах внутреннего порядка и благоустройства и в делах благотворения, общественного образования и призрения». Коробочный сбор разделялся на общий и частный. Общему сбору подвергались: 1) убой скота, 2) резание птиц на еврейский манер и 3) продажа так называемого кошерного мяса; частному — производство евреями торговли, доход от их домов и лавок, содержание ими шинков и трактиров. Все это еще более усилило изолированность еврейских обществ и укрепило власть кагалов. Непродуманное администрирование еврейских обществ при Николае I только способствовало их консолидации, поддержанию кагалных авторитетов и сосредоточению в их руках значительных денежных средств.

Эта близорукая политика продолжалась до 1844 года. В этом году вышло новое Высочайше утвержденное положение, согласно которому кагалы были уничтожены везде, кроме Риги и Курляндской губернии, а евреи подчинены по местам их жительства городским и уездным управлениям на общем основании. Вместо кагального управления создали коллегия еврейских старшин. Коробочные сборы передали в городские думы и ратуши. Вместе с тем обязанности по коробоч-

ному сбору возложили на еврейских сборщиков податей.

Однако настоящей реформы кагалной системы не получилось. Как впоследствии отмечала Государственная комиссия, действовавшая в 1870-х годах, «несмотря на уничтожение кагалов, у евреев остается много средств для национального обособления. Даже в законодательных актах, последовавших за 1844 г., не видно особой настойчивости к устранению этой обособленности... В 1845 г. восстановлен существовавший особый сбор с шабашных свечей на содержание собственно еврейских училищ; учреждена при Министерстве внутренних дел «раввинская комиссия» для разрешения мнений и вопросов, относящихся к правилам еврейской веры. В 1852 г. евреям предоставлено иметь свои особые цехи; они несут государственные подати и повинности отдельно от христиан, для чего составляют из себя собрания, центром которых становятся синагоги; коробочный сбор, которым отчасти обеспечивается поступление казенных податей с еврейских обществ, остается в руках еврейских выборных; третейский суд (бет-дин) продолжает действовать на талмудической почве. Уничтожено собственно название кагалов, но значение коллегии старшин едва ли не остается прежним».

Русская общественность выступает против попыток раввинов под видом управления еврейских старшин возродить кагал и использовать коробочный сбор для финансирования подпольной работы еврейских обществ. Ф. М. Достоевский, хорошо изучивший еврейский вопрос, писал в то время: «Жид и его кагал — все равно что заговор против русских».

Государственная политика на охранение интересов русского народа от паразитических иудейских элементов, хотя и непоследовательно и не вполне удачно проводимая Николаем I, при Александре II снова

сменилась на либеральную. Александр II старательно упразднял все ограничения, наложенные предшествующими государями на развитие паразитических слоев общества. «Евреям, — писал Н. Н. Голицын, — было дано слишком много, и все законодательство о них подлежит новому пересмотру... Вопиющие факты легальных и нелегальных еврейских грабежей, бесстыдной деморализации народа и всяческого надувательства не оставлены без внимания правительством».

Такое положение тем более удивляло, что в 1870 году достоянием русского правительства и общественности стало исследование Я. Брафмана «Книга кагала». В этой книге автор, крещеный еврей, хорошо знавший внутреннюю жизнь иудейской общины, утверждал, что вредные стороны быта и деятельности евреев не зависят от ограничений их прав, а происходят от источника их быта и нравственности — Талмуда. Брафман гораздо полнее и документированнее, чем даже Державин, показал аморальный и преступный характер талмудических установлений, таких, как хазака, меропия, херем, бет-дин и т. п. «Книга кагала» произвела переворот в понимании еврейской проблемы и подтолкнула многих русских мыслителей и ученых на глубокие исследования еврейского вопроса.

Эти исследования позволили, например, И. С. Аксакову сделать такой вывод: «Одно из самых привилегированных племен в России — это, несомненно, евреи в наших западнорусских губерниях». Евреи, по мнению Аксакова, обладали практически теми же правами, что и иные группы населения. Но в дополнение к ним евреи имели кагальное самоуправление, которое фактически было государством в государстве. Эти особые права превращали православных людей в западнорусских губерниях в объект эксплуатации ка-

галов. Поэтому, считал Аксаков, либеральным интеллигентам следовало бы бороться не за «равноправие евреев», а за улучшение положения русских. «Можно предположить, что никогда никто из этих ревнивых заступников за еврейство и не заглядывал в наши южные и западные губернии, потому что даже поверхностное знакомство с краем не может не вызвать добросовестного человека на серьезное размышление о способах избавления от тирании еврейского могущественного кагала, о создании сносных не для евреев, а для русских социальных и экономических условий существования».

«Неправое стяжание, — отмечал Аксаков, — вот что вызывает гнев русского народа на евреев, а не племенная и религиозная вражда». Русский крестьянин в западнорусских землях видит в еврее жестокого эксплуататора. «Шинкарь, корчмарь, арендатор, подрядчик — везде, всюду крестьянин встретит еврея: ни купить, ни продать, ни нанять, ни наняться, ни достать денег, ничего не может сделать без посредства жидов, — жидов, знающих свою власть и силу, поддерживаемых кагалом (ибо все евреи тесно стоят друг за друга и подчиняются между собой строгой дисциплине) и потому дерзких и нахальных». Аксаков приводит следующие цифры по губерниям России: Витебская — 77% кабатчиков — евреи, Черниговская — 78, Минская — 95, Виленская — 98, Гродненская — 98%.

В царствование Александра II иудеи получили большие права, которые сильно ущемляли интересы русского народа. Им были разрешены многие хозяйственные операции: по производству торговли, ремесел, по приобретению недвижимой собственности, по учреждению банкирских контор, по занятию мест на государственной службе — и не только евреям — гражданам России, но и приезжим из-за границы иностранным подданным, банкирам и главам торговых

домов. Еврейские купцы 1-й гильдии, пробывшие в этой гильдии не менее пяти лет, получали разрешение приписываться к российскому купечеству вместе с членами своих семейств. Все евреи получили право приезжать «на время» во внутренние города России. Евреи, имевшие дипломы ученых степеней, «допускались на государственную службу по всем ведомствам» (в большинстве случаев эти дипломы использовались как прикрытие для торгово-посреднических махинаций). В 1865 году черта оседлости окончательно становится фикцией, ибо новый закон позволяет «евреям-механикам, винокурам, пивоварам и вообще мастерам и ремесленникам проживать повсеместно в империи». Большие города наводнились огромным количеством иудеев, которые под прикрытием «мастерства и ремесла» занимались торговыми и финансовыми махинациями и ростовщичеством.

Уступки Александра II иудеям, сделанные под влиянием его масонского окружения, и, прежде всего, министра внутренних дел, главы петербургской масонской ложи графа С. С. Ланского, вызвали возмущенные протесты в русском обществе. Многие пытаются убедить царя, что он делает роковую ошибку. В организованной Александром II Комиссии по устройству быта евреев идет оживленная дискуссия. Наиболее здравомыслящие русские люди объясняли государю необходимость пересмотра законодательства о евреях в пользу русского народа. Князь А. М. Дондуков-Корсаков, генерал-губернатор Юго-Западного края, в котором иудеи особенно скандально себя проявили, обращался к царю с такими словами: «Евреи, будучи космополитами, населяя всевозможные страны и государства, нигде искренне не подчиняются государственному закону, а живут своей отдельной жизнью, признавая только свои, еврейские законы, обнимающие всю их жизнь и устанавливающие малейшие под-

робности всей их деятельности, как гражданской, так и религиозной. Если с этой стороны взглянуть на еврейство, на его исключительность, то нельзя не признать, что как еврейство вообще, так и отдельные его общества имеют важное политическое значение. Да и можно ли сомневаться в этом значении, когда очевидно — особенно у нас, в России, — ежедневно увеличивается торговое и финансовое преобладание евреев в ущерб всему русскому населению. Нельзя не признать вредным скопление богатства и силы в такой среде, которая не разделяет интересов всего государства, не живет его общей жизнью, а всецело принадлежит только себе — только одному еврейству».

На Комиссии по устройству быта евреев обсуждалась также записка В. Я. Фукса и В. В. Григорьева «По вопросу об отношении правительства к внешним проявлениям религиозной жизни евреев». Талмудистское миросозерцание, говорилось в записке, делает из евреев, по выражению Департамента законов Государственного Совета, «религиозно-политическую касту». Евреи не признают себя и не могут быть признаваемы гражданами обитаемых ими стран, но, не будучи подданными иноземного государства, не могут быть признаваемыми и иностранцами. Они — государство в государстве, а поэтому не только все прошедшее, но и интерес настоящего времени побуждает их не к слиянию с гражданами страны, но лишь к приобретению предоставленных этим гражданам преимуществ с полным, однако, сохранением всего внутреннего — национального и религиозно-политического — самоуправления, этого могучего орудия той дисциплины, которая связывает и направляет силы евреев к главной внешней цели их настоящего рассеяния между иноплеменниками — к вещественной эксплуатации.

Неудачное реформирование кагальной системы при Николае I и ошибочный либеральный подход

Александра II только усугубили остроту еврейского вопроса. Современники свидетельствуют, что негласная власть кагала над евреями еще более усилилась, возросли и поборы с них.

«Каждый еврей, — писал в 1970-х годах В. Я. Фукс, — подавлен произвольными и бесконтрольными сборами, установленными кагалами, — сборами, почти всегда имеющими религиозный характер. Таким образом, наши евреи, уклоняясь от податей государственных, в действительности несут гораздо больше денежных (кагальных) повинностей, нежели христиане». Фактически через 30 лет после отмены кагала ранее установленные неписанные тайные еврейские нормы позволяли кагальным руководителям обирать своих соплеменников во благо Израиля.

Уже упомянутый мной киевский генерал-губернатор князь А. М. Дондуков-Корсаков предостерегал правительство от передачи коробочного сбора в ведение только еврейского кагала. «Коробочный сбор, — писал князь, — существующий вне правительственного контроля, сохранит все те же неудобства, ту же тяжесть, те же злоупотребления и даже будет служить причиной большей обособленности евреев, если он перейдет из ведения правительства в распоряжение самих обществ... Зная евреев, можно с уверенностью сказать, что они ни в каком случае не откажутся от коробочного сбора, что они желают только освободить его от правительственного надзора и от употребления на уплату недоимок; что они непременно усилят этот сбор, будут употреблять его на свои еврейские надобности... и даже для разных вредных целей, как ходатайства по общим еврейским делам и т. п. Но самое главное — то, что коробочный сбор в руках еврейских обществ послужит еще большим могущественным средством обособления евреев от сограждан других исповеданий. Против этого евреи возражают, что пра-

вительству и жителям других исповеданий нет дела до того, упразднят ли евреи совершенно коробочный сбор или оставят его для своих надобностей; что это частное, домашнее дело самих евреев... При всей кажущейся справедливости такого возражения, невозможно, однако, с ним согласиться. Еврейство, иудаизм не есть только религиозное верование — оно есть особое законодательство, которое сопровождает еврея во всей его жизни, касается его семейных, имущественных и общественных прав и обязанностей; оно не налагает на своих последователей никаких нравственных обязанностей; оно освобождает евреев от повиновения общим государственным законам... Ни один еврей добровольно, по нравственному убеждению в необходимости исполнить долг гражданский, не заплатит ни подати, ни пошлины, налагаемой общими законами, если он может под каким-либо предлогом не заплатить... Еврей, уличенный в проступке и преступлении, не видит в наказании заслуженной кары и подвергается этому наказанию только как неизбежному несчастью, которое надо стараться отворотить или смягчить всеми средствами, хотя бы и незаконными. При таком отношении евреев к обществу, среди которого они живут, и к государству, коего покровительством пользуются, невозможно предоставить им право заводить свои финансы, устанавливать сборы и пользоваться своими обильными денежными средствами для целей, несогласных с видами правительства, а может быть, даже и совершенно враждебных общегосударственным и правительственным интересам».

Лучшие умы русского народа с тревогой наблюдали за усилением иудейского влияния в общественно-политической жизни страны. Д. И. Менделеев в книге «К познанию России» (1907), проанализировав статистику расселения евреев в Российской империи, приходит к неутешительным выводам. «Таблицы, — писал

русский ученый, — показывают большое скопление евреев в Литовско-Белорусском крае, где они составляют около 14%. Численно и относительно почти столько же евреев в Польском крае, а затем около 8,5% в Малороссийском крае и около 7% в Южно-Русском крае. Во всех остальных краях России евреев меньше, а всего евреев в России 5,06 млн., т. е. они составляют менее 4% общего числа всех жителей России.

Известно, что ни в одной стране нет такого абсолютного количества и такого процента евреев. Лишенные своего отечества, они расселились во всем мире, преимущественно же по берегам Средиземного моря и в Европе, хотя и азиатские страны не лишены евреев. Уживаются они у нас, как известно, благодаря своей юркости и склонности к торговле. Всем известно, что нигде народ не любит евреев, хотя народец этот обладает многими способностями и свою «пользу» странам приносит, конечно, не своими кагальными или масонскими приемами и политиканством, а своим торговым посредничеством и ростовщичеством».

Дискуссия русских людей с иудеями приобрела в это время острый характер. Генерал М. И. Драгомиров писал в 1905 году: «Я первый высоко ставлю волю вашу (т. е. евреев. — *О. П.*) и ум, но этики вашей поставить не могу даже и невысоко: она, скажу прямо, чело-веконенавистническая. И не за преследование вас вы ненавидите другие народы, как в том стараетесь лживо всех убедить, а, наоборот, вас преследуют за ненавистничество к другим, которое есть по вашему закону не только не грех, а заслуга перед Иеговой. Одним словом, здесь, как и в других случаях, вы подтасовываете, выставляя причину за следствие и наоборот. И разъяснять это необходимо не для того, чтобы возбуждать к вам ненависть, которой по вашей же милости накопело и так довольно, но просто из принципа самозащиты. Уж если судьба свела нас с вами, то без взаим-

ных сношений обойтись нельзя, но быть настороже всегда необходимо».

«Вам удастся закупить интеллигенцию, — продолжал Драгомиров в другом месте той же статьи, — закупить правительство, кого льстивыми речами, кого нытьем о вашем якобы страшном угнетении... кого чем, и в конце концов, разумеется, надуть; но инстинкта масс вы не надуете. Долго они терпят от вашей эксплуатации, но терпение наконец лопаается, а затем... затем вы знаете, что происходит».

Как и уже цитированные мной европейские мыслители, выдающиеся деятели русской культуры дают такие же нелицеприятные оценки иудейству:

«Вечная мысль о залоге, точно червь, обвивает душу жида» (Н. В. Гоголь).

«Мне иногда в голову приходила фантазия: ну что, если бы не евреев было три миллиона, а евреев восемьдесят миллионов... Во что бы обратились русские, как бы евреи третировали их... Дали бы сравняться с собою в правах? Позволили бы молиться свободно? — Не обратили бы прямо в рабов? Хуже того — не содрали бы кожу совсем... Не выбили бы их дотла, до окончательного истребления, как делали с чужими народностями в старину, в древнюю свою историю» (Ф. М. Достоевский). «Нравственные интересы края и народа существуют для них (евреев) только по отношению к себе. Столкнулся ли иудей с человеком нравственным, которого нельзя никак искушить на худое, — он пользуется, насколько может, тем отношением, в какое с ним поставлен; он даже может побудить его на какое-нибудь доброе дело, но имеет в виду только то, что ему перепадет из этого доброго дела. Но, если перед ним субъект безнравственный, он также станет потворствовать его дурным побуждениям, чтобы воспользоваться ими.

Жившие в южных и западных губерниях знают, как часто иудеи развивают у поселян склонность к пьянству, охотно дают ему в долг водки, чтоб потом запутать, разорить, чтобы все достояние пьяницы перешло в их шинки; как побуждают поселян на воровство и принимают краденые вещи; как услуживают разврату и соблазняют женщин; как умеют извинить всевозможные страсти, чтоб довести человека до положения, выгодного для себя, хотя бы окончательно разрушительного для него» (Н. И. Костомаров).

«В качестве ростовщиков, арендаторов имений, откупщиков разных сборов евреи немало способствовали обеднению и угнетению русского крестьянства» (Д. И. Иловайский).

«Приходит крестьянин к жиду, просит рубль серебром в долг на год и дает в заклад полушубок. Жид берет полушубок и говорит, что процентов на рубль в год будет тоже рубль. Мужик соглашается и взял рубль. Но только что он хотел уйти, как жид говорит ему: «Послушай, тебе ведь все равно, когда платить проценты, теперь или через год».

Мужик соглашается с этим и говорит: «Все равно». — «Так отдай теперь и уж не беспокойся целый год». Мужик и с этим согласился и отдал рубль, чтобы уж совсем не беспокоиться о процентах. Отдав рубль, он приходит домой и без денег, и без полушубка, и в долгу» (Г. И. Успенский).

В 1980-х годах распространялось письмо известного русского писателя В. В. Крестовского, адресованное редактору «Русского Вестника» Н. А. Любимову. В нем содержалось то, что в это время волновало многих мыслящих людей России. Привожу это письмо полностью:

«Мысль моя, коли хотите, может быть выражена двумя словами: «Жид идет!» Понятно ли?.. И дей-

ствительно, куда не киньте взгляд, повсюду вы видите, как все и вся постепенно наполняется наплывом жидовства. И это не у нас только — это и в Европе, и даже в Америке, которая наконец тоже начинает кряхтеть от жидовства. Это явление общее для всего «цивилизованного» мира индоевропейской расы, обусловливаемое одряблением ее; одрябление же есть последствие того, что раса вообще разменяла себя на мелочи; так, например, идея христианской религии заменилась более дешевой, но зато более удобной идеей «цивилизации», вместо христианской любви мы выставили гуманность и т. д. Везде и подо все мы подложили более удобные принципы, лстящие нашей распущенности. Мы одряблели, распустились, обращаемся в какую-то размазню, а жид стоит крепко; и крепок он, во-первых, силой своей веры и, во-вторых, физиологической силой крови. Но жид сам по себе не обновит человечества, в нем нет для этого созидательных элементов; он дал уже человечеству все, что мог дать, и ныне среди Христианского мира играет только роль разлагающего вещества; он экономически может покорить себе мир, но не обратить его в себя, не заставит быть его жидовским, ибо в жидовстве для этого нет ни малейшего нравственного фонда; и жидовство, уловляющее в свои сети Христианский мир, будет со временем, в свою очередь раздавлено теми элементами, которым суждено внести в жизнь человечества обновляющие начала. Откуда придут эти элементы — быть может, из Китая, из Маньчжурии, с вершин Гиндукуша, — это, конечно, пока еще Бог весть. По исторической логике, казалось бы, так должно быть, ибо мир нашей цивилизации, видимо, начинает разлагаться, как разлагался мир Западной Римской империи. Чем больше внешнего блеска, тем сильнее внутренняя гниль. Никакое перевоспитание не заста-

вит распушенное общество вернуться строгим началам христианским: для такого перерождения нет в нем ни внутренних сил, ни характера; ему удобнее жить среди всего того, что льстит его инстинктам меркантилизма, комфорта, эгоизма; идеал потерян — и потому это общество есть законная добыча жидовства. Оно на наших глазах покоряет мир. Биржа, парламент, пресса, адвокатура — все это переполнено в Европе представителями жидовства, все это в жидовских руках. У нас начинается то же самое; и мы поплатимся за это горше Европы. Там, в Европе, жид является в образе политического деятеля, банкира, журналиста, заводчика, коммерсанта; у нас же он по преимуществу ростовщик и кабатчик, т. е. сила, действующая непосредственно на производительный класс крестьянства, ремесленников и т. п. Нам жид опаснее потому, что он начинает опутывать и глушить собой производительные силы нашего народа. Возьмите вы даже самые наши уголовные процессы последнего времени из наиболее выдающихся. Мать Митрофания, например, простирает свою деятельность даже до высших сфер, а кто во всей ее деятельности служит невидимой пружиной? Жид Трахтенберг. Гулак-Артемовская успешно проводит свои дела, а кто держит в своих руках невидимые нити ее деятельности? Братья Хаймовичи. Жиды, наконец, появляются в значительном числе среди наших нигилистов. Явление знаменательное, но вполне понятное: жид — космополит по преимуществу и для него нет тех больных вопросов, вроде национальной и государственной чести, достоинства, патриотизма и пр., которые существуют для русского, немца, англичанина, француза. Жид — везде жид и везде норовит в мутной воде ловить рыбу, будет ли эта мутная вода называться биржей, прессой, продовольствием армии, парламентом или революцией. Остановить торжественное шествие жида невозможно; для этого,

повторяю, в обществе «европейской цивилизации» нет надлежащих сил; ствол, обратившийся в труху, не создаст свежих отпрысков; он — «жертва, обреченная жидовству», потому что сам всем складом своей новейшей жизни, допустил развиться этому паразиту на своем теле. Жид идет на легальном основании, и потому не остается ничего, как только признать факт его шествия: жид идет!

Вот, как мне кажется, все, что остается одряблевшему Христианскому миру, утратившему не только веру, но и само чутье о ее необходимости для разумного и нравственного продолжения своей жизни».

Та опасность, о которой в XIX веке предупреждал русское общество писатель В. В. Крестовский в статье «Жид идет!», в XX веке более остро показана в статье М. О. Меньшикова «Еврейское нашествие». Привожу ее с некоторыми сокращениями:

«В Государственной Думе затевается хуже, чем государственная измена, — затевается национальное предательство — разрешение целому иностранному народу сделать нашествие на Россию, занять не военным, а коммерческим и юридическим насилием нашу территорию, наши богатства, наши промыслы и торговлю, наши свободные профессии и, наконец, всякую власть в обществе. Под скромным именем «еврейского равноправия» отстаивающие его русские идиоты в самом деле обрекают Россию на все ужасы завоевания, хотя бы и бескровного. Подчеркиваю слово «ужасы»: вы, невежды в еврейском вопросе, вы, политические идиоты, посмотрите же воочию, что делается уже в захваченных евреями христианских странах. Посмотрите, в каком состоянии находится народ тех славянских стран, которые опаршивлены еврейским населением, хотя бы стран давно конституционных. Поглядите, как изнывает русское племя — такое же, как и мы, — в австрийской Галиции. Поглядите,

в каком унижении и нищете русское племя той части России, которая когда-то была захвачена Польшей и отдана на съедение паразитному народу. Ведь то же самое, а не что иное вы готовите и для Великой России, единственной страны в Христианстве, еще не вполне доступной для жидовства...

Вы подготавливаете нашествие... десяти миллионов азиатского, крайне опасного, крайне преступного народа, составлявшего в течение четырех тысяч лет гнойную язву на теле всякой страны, где этот паразит селился!..

Евреи одолевают русских, но одолевают не энергией и талантами, а фальсификацией этих качеств.

В социальной борьбе происходит то же самое, что на рынке. Попробуйте выдать чистый высокопробный товар в местности, захваченной евреями: на другой же день в еврейских лавочках явится с виду совершенно ваш же товар, только на треть дешевле, и вы будете разорены. Публика не в силах разобраться в фальсификации — она не догадывается, что пьет поддельное вино, сфабрикованное из дешевых ягод и спирта; публика может хворать и даже умирать отравленной, но все-таки она идет на приманку — идет к жидам, а христианин купец со своим высокопробным (и поэтому дорогостоящим) товаром гибнет. Во все свободные профессии, во все области интеллигентного труда евреи вносят ту же сокрушительную силу подлога, подделки, обмана, симуляции и фальсификации, причем все они — в кагальном заговоре против христиан, все составляют тайную могущественную конспирацию, поддерживая все низкие ухищрения друг друга системой стачки. Это сущая клевета, будто русские уступают евреям потому, что евреи будто бы даровитее и трудоспособнее русских. Это — наглейшая клевета, опровергаемая на каждом шагу. Ни в одной области евреи не дают первостепенных талантов; как народ азиатский и желтокожий, евреи органически не способны подняться до

гениальности, но они вытесняют все средние таланты не слишком трудной подделкой под них. Не одна русская буржуазия уступает еврейской — то же самое мы видим всюду на Западе, где только евреи водворяются в значительном числе. Не одной России угрожает еврейский феодализм. Во французской палате об этом феодализме недавно провозгласил Жорес, которого нельзя упрекнуть в националистическом шовинизме. Во Франции не восемь миллионов жидов, как у нас, а всего пока около 100 тысяч, но эта великая страна агонизирует, чувствуя, что насквозь проедена еврейством и что приходится или совсем изгнать их, как в прошлые века, или погибнуть в социальной чахотке. Характерная история с евреем Бернштейном в Париже на этих днях показывает, до чего унижена благородная страна в своем гостеприимстве и в какой острой степени начинает чувствовать свою ошибку...

Подобно чуме и холере, которые суть не что иное, как нашествие низших организмов в царство высших, в жизни народов отмечено страшное бедствие внешних вторжений. Зайдите в храмы, прислушайтесь, о чем ежедневно молит двухтысячелетняя Церковь: об избавлении от глада, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплеменных и междоусобной брани. Последние поколения позабыли многое трагическое в своей истории, но устами Церкви говорит многовековой опыт. Если опасно бурное нашествие соседей, вроде потопа, то еще опаснее мирные нашествия — невидимые, как зараза. С бурными вторжениями народ борется всем инстинктом самосохранения. Напор вызывает отпор, и чаще всего война оканчивается — счастливая или несчастная — уходом врага. В худшем случае побежденный платит контрибуцию и остается хозяином у себя дома. Не то внедрения мирные, вроде еврейского: тут инстинкт самосохранения очень долго дремлет, обманутый тишиною. Невидимый враг не внушает

страха, пока не овладевает всеми центральными позициями. В этом случае враг, подобно чахотке или малярии, гнездится в глубочайших тканях народного тела и воспаляет кровь больного. Мирное нашествие остается — вот в чем ужас пораженного им народа. Из всех племен старого материка мы, славяне, кажется, самые несчастные в отношении нашествий. Мы поселились как бы в проходной комнате между Европой и Азией, как раз на пути великих переселений. Почти вся наша история есть сплошная драма людей, живущих на большой дороге: то с одной стороны ждешь грабителей, то с другой. Еще до татарского ига мы пережили на исторической памяти ряд нашествий с севера, с юга, с запада и востока: остготы, варяги, печенеги, хазары, половцы, литва, тевтоны — кто только не трепал нашей завязывавшейся и множество раз раздираемой государственной культуры! Затем татары, крымцы, поляки, шведы — нашим предкам приходилось отбиваться на все четыре стороны света. Не прошло ведь еще ста лет со времени колоссального вторжения Наполеона с силами двадцати народов! По закону истории, «что было, то и будет»: нам и в будущем со всех сторон угрожают нашествия — и со стороны восходящего солнца, и со стороны заходящего. Тем, казалось бы, необходимее держать в памяти вечный завет единства нашего и внутренней цельности. Но именно для того, чтобы расстроить железное строение расы, чтобы сокрушить внутреннее сопротивление, русские идиоты и предатели устраивают предварительно мирное нашествие иноплеменных, проникновение к нам в огромном числе чужих, неперевариваемых, неусвоаемых элементов, которые превратили бы наше великое племя из чистого в нечистое, прибавили бы в металл песку и сделали бы его хрупким. Россия велика, завоевать ее трудно, однако она уже бывала завоевана — и целиком, и частями. Не забудем, что Западная

Россия всего полтора столетия лет, как вышла из польского плена, а Червоная Русь еще до сих пор под австрийским ярмом. Не забудем, что все славянские державы, кроме России, погибли от внешних нашествий, которым предшествовали во многих случаях внутренние. Не забудем, что единственная великая (кроме России) славянская держава — Польша погибла от внешних нашествий, подготовленных еврейским мирным вторжением. Урок ужасающего значения, до сих пор плохо нами усвоенный. Бездарные польские короли сами назвали в Польшу паразитное племя, сами вклинили между христианскими подданными этот антихристианский, глубоко враждебный христианской совести народ. Мудрено ли, что в течение нескольких поколений польские жидаи развратили рыцарскую знать, вытеснили собою сердцевину нации — третье сословие и налегли, точно могильной плитой, на простонародье. Развращенная, расслабленная Польша была охвачена тем воспалением, которое всюду вносят с собою паразиты. Куда бы евреи ни проникали, они со времен фараонов и персидских царей всюду возбуждают внутренний раздор, раздражение сословий, стремление к бунту и распадению. То же случилось с Польшей, то же идет и в России, на глазах наших. Евреи раскололи польскую нацию на несколько непримиримых лагерей и подготовили тысячелетнее славянское царство к упадку. Нет ни малейшего сомнения, что тот же губительный процесс идет и с еврейским нашествием на Россию.

«Жидаи, погубят Россию!» — горестно пророчествовал Достоевский, но Бог наказал нас, русских, глухотой и каким-то странным ослеплением. Не слышим подкрадывающейся гибели и не видим ее!

Исподтишка, таинственно, из-под полы колена Гессена и Винавера просунуло в Гос. Думу проект о снятии черты еврейской оседлости. Рассчитывают за-

стать и законодательство наше, и общество врасплох. И что вы думаете? Весьма возможно, что предательский закон проведут и собственными руками подпишут смертный приговор России! Все это возможно потому, что элементарными ошибками полна наша история. Не одна Москва сгорела от грошовой свечки — вся великая страна, подобно слону, поскользнувшемуся над пропастью, в состоянии погибнуть от минутной оплошности, если сложатся для этого роковые условия. Говорят: а почему же в других странах снята черта оседлости? Почему на Западе евреям дано равноправие? На что я отвечу: там потому это сделано, что евреев сравнительно очень мало. Будь у нас 60 тысяч евреев, как в Англии, или 100 тысяч, как во Франции, может быть, и у нас не было бы еврейского вопроса, хотя уже 100 тысяч евреев достаточно, чтобы внести в такую архикультурную страну, как Франция, самое плачевное разложение. Там, где евреев сравнительно много, как в Австрии и Германии, все мыслящее общество уже сознает гибельную ошибку допущенного равноправия, и там начинается упорная борьба с еврейским нашествием. Антисемитизм — явление новое в либеральной Европе, но обещает могучий рост. Мы собираемся дать евреям равноправие как раз в то время, как на Западе ставится вопрос об отнятии этого равноправия. Вот почему — сказать кстати — евреи так лихорадочно хлопочут о том, чтобы им была открыта Великороссия: они чувствуют, что недалек момент, когда их погонят из всех культурных стран, как это не раз бывало в их истории, и они готовят себе убежище в тех странах, которые ими еще не вполне отравлены. Не только в Европе, но даже в Америке в течение всего нескольких десятилетий евреи сумели приобрести отвращение к себе, а местами и ненависть...

Пора проснуться народу русскому: он накануне великого несчастья, может быть, самого страшного в

своей истории! Не какая-нибудь шайка авантюристов — на Россию движется целое многомиллионное племя, самое авантюристское, какое известно в истории, самое преступное, самое тлетворное из всех! Даже нескольких десятков тысяч евреев, пропущенных по ту сторону черты оседлости, было достаточно, чтобы смутить дух народный, подорвать великую веру, опоганить совесть, ту историческую совесть, какой Россия строилась. Теперь хотят снять ограждающую плотину совсем и залить когда-то Святую Русь наводнением враждебных, ненавидящих чужеземцев!»

Предсказания Меншикова сбылись очень скоро. Русский народ не проснулся. Еврейство стало одной из самых активных сил по разрушению русской цивилизации. С понятием «русский царь» оно не связывало никаких чувств, кроме ненависти. И не случайно, что именно евреи были главными организаторами и исполнителями злодейского убийства Царской семьи. Евреи составляли около половины так называемых революционеров и подавляющую часть руководителей разных подрывных антирусских организаций.

Среди других противников исторической России евреи были меньше всего «закомплексованы». Если для русских интеллигентов, лишенных национального сознания, существовали генетические границы добра и зла, то для многих евреев таких границ по отношению к России и ее народу практически не было. Россия для них была то же самое, что для испанцев империя инков или для англичан — Африка — отсталая страна, населенная темным народом, которую необходимо было подчинить себе.

Коммунистическая утопия, сторонниками претворения которой были многие евреи, ближе и яснее всего воспринималась еврейским национальным сознанием, склонным к таким утопиям «ожидания чуда». Большая часть евреев совершенно искренне

вкладывала в претворение этой утопии все национальные склонности и способности, а когда убедилась в ее неосуществимости, стала объяснять это отсталостью русского народа. В этом смысле вполне закономерна эволюция, которую проделали российские евреи в XX веке. В начале его они были самыми главными активными большевиками, безжалостно осуществлявшими погром исторической России, в конце — с такой же яростью громили СССР. И для тех и для других Россия была только средством осуществления национальных еврейских чаяний любой ценой.

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И РАЗРУШЕНИЕ СССР

*Выступление в Русском доме св. Владимира
в Сан-Франциско (США) 22 марта 1997 г.*

Смысл происходящего сегодня в нашей стране можно охарактеризовать двумя словами — государственная измена. Великая держава стала жертвой предательства ее правящего слоя, обменявшего национальные интересы страны на собственные шкурные выгоды, перешедшего фактически на службу врагов Отечества. Предательство стало детонатором катастрофических событий не только в нашей стране, но и во всем мире.

Анализируя главные причины, сделавшие возможным разрушение СССР по планам, выработанным мировой закулисой, прежде всего, следует отметить печальную реальность — ядро советского общества, русский народ — потерял многие свои качества, которые позволяли ему в течение столетий духовно и державно господствовать в государстве.

В результате исторических катаклизмов XX века погибли самые лучшие и самые активные представители русского народа. Оставшаяся более слабая его часть уже не выдерживала гигантского напряжения духовного и державного служения, у многих ощущались усталость и апатия.

После гибели Сталина русский народ не имел вождей, способных повести его к национальному возрождению, а те, кто стоял у власти, были далеки от выражения интересов строительства Русского государства.

Остановив проводимую Сталиным национальную русскую реформу советского общества, коммунистические правители обрекали его на медленное умирание. Происшедшее вследствие этого торможение

в развитии главной творческой и связующей силы СССР — русского народа — привело к его ослаблению, а значит, и дестабилизации политического и экономического положения в стране. Кроме того, если Сталин пытался превратить партию в инструмент русской национальной политики, то его недостойные наследники снова, как в правление еврейских большевиков, сделали из нее чужеродный России космополитический механизм, не способный дать творческий импульс развитию общества. Потеряв способность к развитию, партия и советский аппарат стали разлагаться, постепенно преобразуясь во враждебное России космополитическое стадо безнравственных людей, тесно связанных с интеллигенцией малого народа и живущих потребительскими интересами Запада. Многие из этого стада еще задолго до так называемой перестройки были готовы покинуть страну и служить ее врагам.

Внутренне разложение значительной части правящего слоя СССР по времени совпало с усилением агрессивной антирусской политики американской администрации. Как позднее признавался известный американский политолог-русофоб Р. Пайпс, в начале 1980-х годов «администрация Рейгана сформулировала и осуществила систематическую стратегию подрыва Советского Союза, и именно эта стратегия привела к распаду СССР».

Распад СССР произошел по линиям искусственно созданных советской властью границ. Расчленение территории Великой России на союзные и автономные республики преследовало задачи ослабить русский народ, лишить его организующей воли к сопотвлению.

В отпавших от Великой России территориях Малороссии и Белороссии абсолютное большинство населения стояло за возвращение в Русское государство воссоединенных трех частей единого Русского народа.

Однако этому естественному процессу препятствовали США и их союзники, а также связанные с ними амбициозные и продажные украинские и белорусские политики. ЦРУ и Госдепартамент США проводят целеустремленную подрывную политику против единства Русского народа, взяв на свое содержание целый ряд антирусских организаций и отдельных политиков.

На малороссийских землях самыми главными организациями, сотрудничавшими с ЦРУ, были РУХ, Украинская республиканская партия и так называемая Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона (УНА — УНСО). Члены этих партий и групп устраивали провокации против русских людей, демонстративно уничтожали русские флаги, стреляли в спину русским патриотам, посылали своих боевиков на помощь чеченским бандитам. В рядах этих партий объединялись люди чаще всего малограмотные, с психическими отклонениями, уголовным прошлым. Американские хозяева культивировали среди них идеалы германо-фашистских пособников вроде Петлюры и Бандеры, и, прежде всего, зоологическую русофобию.

Украинские националистические партии при поддержке западных спецслужб препятствуют распространению и сохранению русского языка, ведут оголтелую агитацию против русской культуры, изымают из школ и библиотек русские книги, переименовываются улицы и площади, названные в честь деятелей русской культуры.

В учебных заведениях Украины по указанию сверху произошла резкая переориентация на украинский язык. Власти закрывают русские школы, сводят к минимуму изучение русского языка. Антирусские провокации особенно распространились в Киеве, центральных и западных областях этой отпавшей от России территории.

В отличие от Малороссии в Белоруссии антирусским силам был дан серьезный отпор. Самая крупная антирусская организация в Белоруссии, так называемый «Народный фронт», полностью дискредитировала себя связью с ЦРУ и практически не пользуется поддержкой среди белорусов. Более того, в 1996 году «Народный фронт» был уличен в пособничестве ЦРУ при подготовке заговора против президента А.Г. Лукашенко, а его руководитель З. Поздняк бежал в США. В этом заговоре, кроме членов «Народного фронта», участвовали активисты УНА – УНСО.

Белоруссия и ее президент А.Г. Лукашенко стали главной силой грядущего воссоединения трех братских ветвей единого Русского народа. Мужественная позиция А.Г. Лукашенко позволила переломить процессы распада, дать новый импульс к движению за восстановление славянского единства. Подписанное 2 апреля 1996 года в Москве Соглашение между Белоруссией и Россией стало первым реальным шагом на пути к объединению русских народов. «Я хочу, – говорил Лукашенко, – чтобы русский человек, россиянин, занял на планете Земля достойное место – опоры, оплота славянской цивилизации. Я не хочу, чтобы русские нищали, вымирали. Я хочу, чтобы они были сильными и богатыми. Тогда и нам, особой ветви славянства, Белой Руси, будет лучше. Тогда и другая ветвь – Малая Русь – потянется к Руси Великой. И мы снова станем монолитом».

Против Соглашения между Белоруссией и Россией ополчились все антирусские силы. Еврейская финансовая олигархия и купленные ею средства массовой информации, и, прежде всего, ОРТ и НТВ, обрушили на Белоруссию и ее выдающегося президента горы лжи и клеветы. ЦРУ, опираясь на своих агентов в Минске, планировало государственный переворот и свержение белорусского президента, организовав множество про-

вокационных демонстраций, американская администрация в лице У. Кристофера угрожала Белоруссии санкциями. Непозволительное давление на Лукашенко пытались оказывать послы Германии, Англии, Италии, а также председатель Европейского Совета масон Л. Фишер. Тем не менее, Белоруссия сумела преодолеть вражеский «накат», вызвав своей мужественной позицией глубокое уважение во всем славянском мире.

Сильное движение за воссоединение с Россией развивалось в Крыму. На этой русской территории три четверти населения поддерживало воссоединение с Россией. Это, в частности, показали результаты президентских выборов в Крыму в 1994 году. 73% избирателей проголосовало за Ю.А. Мешкова, заявившего в своей программе, что Крым может процветать только в том случае, если воссоединится с Россией. Против Мешкова выступал спикер крымского парламента, еврейский политик антирусского толка, связанный с украинскими националистами, Н. Багров. В канун второго тура президентских выборов в Крыму он развернул пропагандистскую кампанию против предложения Ю.А. Мешкова о проведении населением Крыма референдума по вопросу о воссоединении с Россией. Победа Движения за воссоединение Крыма с Россией вызвала панику среди украинских националистов и их заокеанских дирижеров. Против законно избранного президента Крыма американские и украинские спецслужбы проводят ряд преступных провокаций. Однако все ухищрения противников воссоединения были напрасными. Абсолютное большинство жителей Крыма сознательно сделало свой выбор, заявив о своей воле быть вместе с Россией.

Сильное объединительное движение за возвращение в состав России наблюдается и в Северном Казахстане, исторических землях Русского народа. На этих территориях создается ряд русских казачьих земля-

честв и общественных объединений – «Русская община», «Лад», «Единство» и др.

Казахские власти, и, в первую очередь, президент Назарбаев, проводят активную антирусскую политику, препятствуя возрождению традиций и форм самоуправления русских людей, и, прежде всего, русского казачества. В госаппарате идет активное насаждение казахского языка (даже там, где казахи никогда не жили); ведется вытеснение с руководящих постов представителей русской национальности; населенным пунктам, основанным русскими людьми, даются казахские названия; разрушаются памятники культуры Русского народа. Отвергнуто предложение российской общественности об открытии в Казахстане Русского университета.

Назарбаев за спиной у России подписал с президентом Клинтоном Хартию демократического партнерства, в которой гарантом безопасности Казахстана объявлялись США.

В конце 1993 года по указанию Назарбаева запрещена деятельность наиболее влиятельной русской организации – «Русской общины». Местные органы власти, подстрекаемые администрацией казахского президента, предъявляют разного рода фальсифицируемые обвинения руководителям и активистам русских общин, препятствуют их работе. Запрещаются землячества казаков, разгоняются их сходы. Казахские милиционеры совместно с криминальными группами совершают бандитские набеги на русские селения, грабят, насилуют и убивают русских людей. Весной 1994 года казахские власти бросили в тюрьму, а затем засудили по фальсифицированным обвинениям председателя «Русской общины» Б.Ф. Супрунюка.

В Казахстане, как и в других территориальных образованиях Средней Азии – Узбекистане, Туркменистане, Таджикистане, Киргизии, – все большее значе-

ние приобретает исламский фактор, которому враги России пытаются придать антирусский характер. Исламизация жизни на этих территориях, получившая поддержку на государственном уровне, помимо ее отрицательного психологического воздействия на русских, сопровождается открытыми угрозами в их адрес, дискриминацией при рассмотрении жалоб в местных органах власти, многочисленными фактами физического и морального оскорбления достоинства. В Таджикистане исламские фундаменталисты совершают грабежи и нападения на русские поселения, убивают русских людей. На всех среднеазиатских территориях имеют место многочисленные факты ущемления имущественных прав русских, ограничения их при приеме в вузы, закрытия русских школ и классов.

Некоторые исламские фундаменталисты даже ставят своей задачей исламизировать Россию. Лидером этого бредового антирусского движения является азербайджанец Г. Джемаль, еще с 1980-х годов связанный с таджикским мусульманским подпольем которое, как и многие другие националистические организации советской Средней Азии, финансировалось ЦРУ. Несмотря на резкие антизападные выпады, за многими идеологами исламского фундаментализма скрываются американские покровители. Строителей «Всемирного исламского государства», как и «вольных каменщиков» храма Соломона из США, в отношении России объединяют общие цели – стремление уничтожить Православие и не допустить возрождения русской монархической государственности. Первый шагом к построению «светлого будущего» – «Всемирного исламского государства» – мыслится создание так называемого «Великого Турана». Идея эта была подброшена жившим в СССР татарским националистом специалистами из ЦРУ как один из вариантов расшатывания и расчленения великой России. От со-

ветских татар эта «идея» перекочевала в Турцию, где с помощью сотрудничавших с натовскими службами кемалистов приобрела организационные формы. В Стамбуле были выпущены даже карты, в которых исконно русские территории — Причерноморье, Крым, Новороссия, Кавказ — закрашены одним цветом с Турцией, от которой к тому же идут силовые линии на Татарию и Башкирию. При поддержке НАТО и МВФ Турция ведет подготовку к захвату Крыма. Международный валютный фонд выделил Турции для осуществления этого плана 10 млрд. долл.

После обретения «независимости» и «государственного суверенитета» территории, ранее входившие в Российскую империю — СССР, по-прежнему претендовали на получение материальной помощи и дотации от Русского народа. Руководители марионеточных республик бывшего Советского Союза униженно вымаливали у российских чиновников, чаще всего за взятки, льготные кредиты, поставки энергетических ресурсов и различные поблажки в торговле. Особенно этим отличались прибалтийские «президенты» и «правительства», занимавшие патологически антирусскую позицию, но по-холопски традиционно готовые целовать русскую руку в обмен на материальные ценности (в своем кругу расценивая это унижительное поведение как тонкую дипломатию). Таким образом, руководители бывших союзных республик в 1994 году получали дотации от 40 до 45 млрд. долл. в год. Только за счет низких, далеких от мировых цен на топливо Россия дотировала антирусские режимы бывших советских республик на сумму в 17 млрд. долл. Кроме топлива, дотировались также и продовольственные товары. Конечно, осуществлялось все это путем сговора коррумпированных российских чиновников с представителями антирусских режимов в ущерб интересам Русского народа.

ТАЙНА БЕЗЗАКОНИЯ, ТАЛМУД И ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС

*Выступление на заседании Свободного клуба в Бостоне (США),
март 1997г.*

Россия сегодня находится в тисках иудо-масонского заговора. Но было бы неправильным все валить на евреев и масонов. Во многом, в главном мы, русские, виноваты сами. Потому что позволили себя ослабить и обмануть. Столетиями Россия была удерживающим фактором христианской цивилизации. Она была воистину Третьим Римом или, как мы ее называли, Святой Русью. Русское сопротивление — мистическая преграда на пути стоящей за мировой закулисой тайной беззакония.

Так что же такое тайна беззакония? Тайна беззакония — это воинствующее противостояние иудаизма христианскому миру и христианской государственности. По мнению христианских богословов, суть этого понятия заключается в «ожесточенном иудействе» и «преследовании иудеями христианства». Тайна беззакония разделила все человечество на 2 противостоящие друг другу части — детей Божиих и детей дьявола. Как учил апостол Иоанн в Первом послании, «дети Божии и дети дьявола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего. Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга, не так, как Каин, который был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны» (1 Ин. 3, 10–12). «Кто делает добро, тот от Бога; а делающий зло не видел Бога» (3 Ин. 1, 11). Как писал Н. Д. Жевахов: «Еврейство поставило всему миру альтернативу — за или против

Христа; и мир разделился на два лагеря, ожесточенно враждующих друг с другом и даже до наших дней не разрешивших этой проблемы. История всего мира была, есть и будет историей этой борьбы, и Второе Пришествие Христа Спасителя застанет эту борьбу в той стадии, когда уже не будет сомнений в победе еврейства, ибо к тому времени сила сопротивления христианства будет окончательно сломлена и не останется веры на земле».

Из Нового Завета явствует, что тайна беззакония проявляется прежде всего в иудаизме и иудейских сектах, породивших ложь и испорченность в человечестве. Обличая иудейскую секту фарисеев, Христос сказал: «...Если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня. Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8, 42–44).

Начало ожесточенного противостояния иудеев всему неиудейскому миру уходит корнями во времена до Рождения Христа. Известный исследователь иудаизма Д. Рид относит это начало к 458 году до Р. Х. В этом году, отмечает он, маленькое палестинское племя иудеев (незадолго до того отвергнутое израильянами) провозгласило расовую доктрину, влияние которой на последующие судьбы человечества оказалось губительнее взрывчатых средств и эпидемий. Теория господствующей расы была объявлена иудейским «законом». По этому «закону», племенной бог Иегова объявил израильян (фактически же одних только иудеев) своим «избранным народом», обещав, что если они будут выполнять его предписания и заповеди, то они станут

выше всех др. народов и получают во владение «землю обетованную». Из этой теории выросли затем теории «пленения» и «разрушения». Иегова якобы требовал, чтобы ему поклонялись в определенном месте, в определенной стране — следовательно, все его почитатели должны были жить только там. Иудеи, которые жили в других местах, автоматически объявлялись «пленными» чужого народа с обязательством его «разрушить», «вырвать с корнем или уничтожить». Был ли этот народ по отношению к ним завоевателем или же дружественным хозяином, не имело значения: его судьба была predetermined, ему грозило уничтожение или рабство. Все эти особенности мировоззрения расистской секты иудеев нашли отражение в Талмуде.

Еще в эпоху Ветхого Завета евреи многократно отступали от истинной веры, поклонялись золотому тельцу, Ваалу, Молоху и т. п. Пророк Амос обращался к евреям: «...Вы носили скинию Молохову и звезду бога вашего Ремфана, изображения, которые вы сделали для себя» (Ам. 5, 26). А Пророк Иеремия предсказывал «сынам Израиля»: «И сказал Господь: за то, что они оставили закон Мой, который Я постановил для них, и не слушали гласа Моего и не поступали по нему; а ходили по упорству сердца своего и во след Ваалов, как научили их отцы их. Посему так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот, Я накормлю их, этот народ, полынью, и напою их водою с желчью; и рассею их между народами, которых не знали ни они, ни отцы их, и пошлю вслед их меч, доколе не истреблю их» (Иер. 9, 13–16).

Еврейский народ считался «избранным», потому что ему было дано обетование явления в мир Спасителя, о котором предсказывали пророки, призывавшие евреев к исправлению своей греховной, порочной жизни, но они пророков своих избивали и убивали. Они ожидали Мессию как могущественного земного

царя, который даст им богатство и власть над другими народами, и, когда явился Христос, открывший перед ними врата в Царство Небесное, они не признали и убили Его.

В притче о винограднике (Мф. 21, 33–46) Христос разъяснял евреям причину потери ими своего избранничества: им был дан виноградник для возделывания и принесения плодов, но они хотели взять плоды себе, избивали посланных хозяином сборщиков плодов и убили сына хозяина, чтобы завладеть виноградом, а потому отнимется у них весь виноградник и будет отдан другим, приносящим плоды. Иоанн Креститель обличал приходящих к нему иудеев, призывая их к покаянию: «Порождения ехиднины! Кто внушил вам бежать от будущего гнева?» (Мф. 3, 7).

Связь тайны беззакония с иудаизмом непосредственно проявляется с первых веков от Рождества Христова. «Тайна беззакония уже в действии», – писал святой апостол Павел фессалоникийцам. Хотя главным виновником ее является дьявол, но он есть дух, действующий ныне в «сынах противления» (Еф. 2, 2), которые и являются проводниками его злой воли на земле. Под «сынами противления» апостол Павел понимал не язычников, а иудеев.

Ненависть иудеев ко Христу была так безгранична, что, требуя у Пилата Его распятия, они кричали: «Кровь Его – на нас и на детях наших!» – и наложили на себя проклятие. Отвергнув Царство Божие, они лишились своего избрания и стали на путь сатанинский.

«Учение Христа не понравилось иудеям, – писал епископ Игнатий Брянчанинов. – Они, будучи всецело заняты своим земным преуспеянием, ради этого преуспеяния отвергли Мессию... Отвергнув Мессию, совершивши Богоубийство, они окончательно разрушили завет с Богом. За ужасное преступление они несут ужасную казнь. В течение двух тысячелетий

упорно пребывают в непримиримой вражде к Богочеловеку. Этою враждою поддерживается и печатлеется их отвержение».

Как отмечал митр. Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев), «памятники письменности первых веков христианской эры, дошедшие до нас, едва ли не единогласно свидетельствуют о том, что ненависть к Христу повсеместно заставляла иудеев идти на отчаянные попытки искоренить, уничтожить Его учение. Ради этих целей они не брезговали никакой клеветой, откровенно провоцируя римские власти на организацию антихристианских гонений».

Мученик Иустин Философ, проповедовавший в Риме во II веке по Р. Х., говорил: «Иудеи послали во всю землю людей, через посредство которых везде оповестили, что возникла новая секта, которая проповедует атеизм и разрушает законы... Все клеветы, которые распускают относительно христиан, идут от этих, распространенных иудеями».

Септимий Флоренс (II–III века по Р. Х.), больше известный историкам под именем христианского богослова Тертуллиана, свидетельствовал: «Иудеи – первые виновники дурных представлений, какие имеют о нашей религии язычники». А современник Тертуллиана Ориген подтверждает: «Как только явилось христианство, иудеи стали распространять о его последователях ложные слухи, чтобы сделать его ненавистным всему миру».

Задачей иудеев стало уничтожение ненавистного им христианства; дыша злобой, они возбуждали язычников против последователей Христа. Книга Деяний и Посланий святых апостолов свидетельствует о том, с какой злобой иудеи преследовали первых христиан. Четыре века жестоких гонений на христиан со стороны римских императоров, сотни тысяч умученных за веру, которых истязали, жгли и бросали на растерзание

зверям и которые были жертвами иудейской клеветы и подстрекательства, но эти гонения привели лишь к торжеству Вечной Правды. На крови мучеников воздвиглась Церковь Христова, и над оружием клеветы воссиял Крест. Император Константин принял христианство, и с тех пор вера христианская распространилась по всему миру.

Конечно, чтобы досконально понимать тайну беззакония, необходимо добросовестно изучать Талмуд. Первоначально Талмуд ходил среди евреев в виде разрозненных устных преданий и тайных свитков, до тех пор, пока во II веке раввин Акиба не собрал их воедино. Однако все эти тайные знания Акиба не записал, а выучил наизусть и устно передавал их своим ученикам. Конечно, главной тайной, которую евреям до поры до времени запрещалось даже записывать на свитке, являлось их отношение к другим народам, образ поведения в общении с ними. По тайным религиозным установлениям иудеям запрещалось предавать письму и обнародовать то, чему их учили изустно.

Однако, по еврейскому преданию, родившийся в день смерти Акибы раввин Иегуда (Иуда) получил, по-видимому, негласное разрешение от иудейского Синедриона обнародовать многое из тайных иудейских знаний. Отринувших Христа иудейских владык беспокоило, что многие евреи стали переходить в христианство, осуждая своих единоплеменников за вражду ко всему остальному миру. Иудейский Синедрион торопится издать сборник тайных знаний иудеев — Талмуд, чтобы отделить их от других народов, придав ему «божественный» авторитет, исполнение которого выше Закона Моисея, принимаемого христианами.

Примерно в 180 году раввин Иегуда составляет так называемую Мишну — огромный учебник, в котором были собраны все галахи (законоположения), охватывающие право, богословие и мораль иудеев.

За составлением Мишны последовало составление Гемары — комментариев к Мишне. В Гемаре были собраны прибавления под названием «агады», заключающие в себе стихотворения, аллегории и дополнительные постановления.

В целом же Мишна и Гемара получили название Талмуда, появившегося на свет в двух редакциях — Иерусалимской и Вавилонской.

Талмуд Иерусалимской редакции (вышел в свет около 469 г. в 36 томах) был приведен в порядок и просмотрен раввином Иохананом; Талмуд Вавилонский (вышел в свет около 505 г. в 12 томах) собран раввинами Абиной и Асси.

Талмуд (в обеих редакциях) в течение более тысячи лет был по-настоящему известен лишь раввинам и узкому кругу избранных. Широкая иудейская масса получала от раввинов только те тайные сведения, которые им полагалось знать. Тайные установления Талмуда передавались евреям устно. Только в 1565 году в Венеции иудейская власть разрешила издать сочинение раввина Иоаселя Каро под названием Шулхан-арух, в котором содержались основные установления Вавилонской редакции Талмуда, вполне раскрывавшие мировоззрение иудаизма. На несколько веков Шулхан-арух стал настольной книгой для большинства иудеев, популярным сводом правил общежития и законов для всех евреев.

Известный иудейский ученый Эллиенбергер отмечал, что Шулхан-арух «был признан всеми раввинами за единственный удобоприемлемый свод законов и, благодаря изобретению книгопечатания, через многократные издания получил всеобщее распространение».

Как отмечает тот же иудейский ученый, «с тех пор как Шулхан-арух пустил корни и во всех странах был оценен и утвержден евреями в качестве единственного законодательного руководства, Талмуд утратил свое

первоначальное значение и во многих местах был сдан в архив. Здесь он изучается лишь духовными лицами, служит предметом исследования только для раввинов и еврейских теологов, исключительно ради познания источников. Светский же еврей нашего времени знает Талмуд разве что по названию, так как он не в состоянии даже прочитать его. Шулхан-арух вот уже в течение трех столетий составляет единственную книгу законов для евреев и есть наш катехизис. Ввиду всего изложенного необходимо заключить, что название «еврей-талмудист», строго говоря, не имеет теперь смысла, ибо таковых почти не существует вот уже в течение трехсот лет. Нынешние же евреи, по крайней мере в огромном большинстве, — евреи шулхан-арухисты».

Главной целью Шулхан-аруха, как и Талмуда, было популяризировать идею обособленности евреев от других народов, консолидировать их в особую неформальную организацию, объединенную общими притязаниями на «племенную исключительность», «избранность», «необыкновенную талантливость» по сравнению с другими народами. Талмудические идеи Шулхан-аруха внушали иудеям, что они единственные законные повелители человечества якобы по праву, данному им от Бога.

Распространявшие среди евреев Шулхан-арух иудеи-талмудисты сделали все, чтобы отделить себя от других народов, противопоставить всему человечеству. Согласно Шулхан-арух:

1. Все, кроме евреев, являются неполноценными существами, равными животным, с которыми можно обращаться, как заблагорассудится.

2. Понятие «мораль» неприемлемо к неевреям, которых можно безжалостно эксплуатировать, обманывать, обирать, преследовать, дискриминировать, грабить, насиловать и даже убивать.

3. Имущество неевреев является потенциальной собственностью евреев.

4. Евреи – высшие существа, им принадлежит будущее, сам «бог» «дает им право» господствовать над человечеством.

5. Все, кто не признает «право» евреев господствовать над миром, должны быть уничтожены.

В ранге «священных» догматов талмудисты навязали еврейскому народу множество унижительных мелочных ограничений и предписаний в отношении различных обрядовых омовений, запретов есть с иноверцами из одной посуды и употреблять особую пищу. За нарушение этих постановлений иудеям грозили страшными карами (вплоть до смерти).

Содержание Шулхан-аруха практически не было известно христианам вплоть до конца XIX века. Только в 1883 году в журнале «Вестфальский Меркурий» было опубликовано исследование крещеного еврея Бримана, выступившего под псевдонимом Юстус, в котором впервые для широкой публики были переведены на немецкий язык 100 самых характерных законов Талмуда. Со стороны иудейских организаций делалась попытка дискредитировать это исследование, обвинив автора и редактора журнала в подлоге. Однако на основании заключения авторитетной экспертизы правильность перевода законов Талмуда была установлена неопровержимо. Иск иудейских организаций был отклонен как необоснованный и злонамеренный.

РУССКИЙ ПУТЬ ЕЩЕ НЕ ПРОЙДЕН

Интервью газете «Подмосковье» (3 мая 1997 г.)

Пожалуй, трудно сегодня среди современных служителей пера найти писателя более русского по духу, чем Олег Платонов. Его книги «Русский труд», «Путешествие в Китеж-град», «Воспоминание о народном хозяйстве», «Русская цивилизация», «Убийство Царской семьи», «Правда о Григории Распутине, стали библиографической редкостью. Но уникальный материал, собранный в них, нашел свое продолжение в его многотомнике «Терновый венец России», изданном по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. Работы Олега Платонова хорошо известны в Америке, Германии, других странах мира. У нас их можно увидеть разве что на книжных лотках и в православных лавках.

Сегодня, когда мы снова на перепутье, книги Платонова позволяют сориентироваться в окружающей действительности, сделать правильный выбор духовных и нравственных ценностей.

— Олег Анатольевич, главным героем Ваших книг и статей выступает русский народ. Ему Вы посвящаете свои исследования, очерки, монографии, нарочито выступая против сложившихся правил и норм. Ведь сегодня само словосочетание «русский народ» употреблять не принято. Его заменило безликое «россияне».

— Но почему же сегодня? Словом «русский» брезговали и передовое дворянство, декабристы и так называемые народовольцы, большевики — все партии и движения, ополчившиеся против царя. При Хрущеве и Сулове в ЦК КПСС была разработана установка: не употреблять понятие «русский народ». Именно русский, а не армянский, грузинский или любой другой.

— *Воспринято это было как достижение социализма, и никто против не выступал. С понятием «советский народ» связывают хрущевскую «оттепель», на волне которой вырос Горбачев, избавивший страну от засилья КПСС...*

— А что такое КПСС? Тот самый костяк, который цементировал все государство. Тонкий замысел Ленина как раз в том и состоял, чтобы партию встроить в общество и государство таким образом, чтобы гибель партии означала бы и гибель государства. Сталин, как ни парадоксально, пытался изменить этот механизм в пользу русского народа в предвоенное и особенно в послевоенное время. По документам можно проследить, как проводилось четкое квотирование должностных лиц в госаппарате, в сфере культуры, искусства. Ведь при большевиках в двадцатые—тридцатые годы многие должности были заняты нерусскими. В некоторых ведомствах нерусские составляли от 60 до 80 процентов. И Сталин не раз говорил, что это подрывает основы государства.

Во время войны партия даже по составу резко изменилась. Вместо большевистских космополитов в нее пришли новые люди, а вместе с ними и новые лидеры. Одним из них был Жданов, который занял отчетливую русскую позицию. Он привел с собой целую когорту единомышленников: Вознесенского, Кузнецова, Попкова и других. Сталин совершенно отчетливо представлял себе: если он уйдет, то его преемником по партии будет Кузнецов (секретарь ЦК), по государству — Вознесенский (председатель Госплана).

— *Выходит, грузин Сталин был более русским по духу, чем его учитель Ленин или Хрущев?*

— Хрущев отменил все те национальные реформы, которые проводил Сталин, изменил систему формирования правительственных учреждений по национальному принципу. Хрущев отменил обязательное

обучение русскому языку в национальных школах, в то время как в той же Америке или во Франции вместе с языком той или иной народности обязательно преподавался и государственный. В результате у нас выросло целое поколение людей, лишенных возможности нормального межнационального общения.

— Но был же и 37-й год, когда погибло немало русских.

— Однако предыдущие чистки, которые вели большевики, носили ярко выраженный антирусский характер — по сути, уничтожались основы нации. Важно понять, что в тридцать седьмом Сталин уничтожал не личности, а кланы. Ведь у каждого нерусского большевика могла быть русская жена, множество всяких секретарей других национальностей — возникал слоенный пирог. Людей расстреливали не за определенную вину, а за принадлежность к клану. Да, это было беззаконие. Но после тридцать седьмого года государственный корабль поплыл более уверенно...

Опасаясь прихода к власти тех людей, которым прочил свое наследство Сталин, Берия, Маленков, Хрущев затевают против них настоящую интригу. Эта зловещая тройца после смерти Жданова сумела добиться у Сталина (используя его подозрительность) ареста и расстрела всей русской партии — более двух тысяч человек. Именно они могли составить ядро общества для успешного проведения национальной русской реформы. Этим шагом в последние годы жизни уже больной Сталин сам создал вокруг себя вакуум, уничтожил опору, остался один на один с людьми, которых сам в свое время учил высшей политической интриге. В начале пятидесятых он совершал грубые ошибки. Став заложником своей системы, Сталин перечеркивал то, с чего начинал во время войны и в первые послевоенные годы.

— *Олег Анатольевич, давая нетрадиционную оценку сталинскому времени, не боитесь ли Вы прослыть сталинистом или коммунистом?*

— Я вовсе не сторонник коммунистов и не могу согласиться с теми, кто связывает с ними надежды на возрождение России. Быть патриотом — вовсе не значит причислять себя к коммунистической партии, в какие бы одежды нынче она ни рядилась. А что касается оценки того или иного правителя, то как бы сегодня к нему ни относились кремлевские идеологи, для историка всегда важен объективный подход, чтобы понять не только мотивы его поведения, но и суть происходящего в то или иное время. Только правда истории позволяет здраво судить о прошлом и настоящем. А без этого, согласитесь, невозможно строить, как раньше говорили, действительно светлое будущее.

— *В своих работах Вы призываете «провести полную ревизию либеральной и большевистской исторической науки», очистить ее от мифов, измышлений всех времен — иными словами, заново переписать историю России. Что может быть сегодня, на Ваш взгляд, критерием отрицательной или положительной оценки тех или иных событий?*

— Критерием могут быть только национальные интересы коренного народа России, не заслужившего такого уничижительного отношения к себе. И сегодня, на пороге XXI столетия, многие факты, оценки, выводы новых и старых учебников истории Отечества требуют самой серьезной проверки по первоисточникам и архивам. Изучение русской истории и глубин национального создания имеет первостепенное значение, ибо позволяет открыть для нас и освободить от всяческих наслоений духовный источник нашей силы, русскую идеологию действия, вне которой наш человек ущербен и слаб, превращается в игрушку внешних сил.

— Но Вы же сами признаете, что многие вершины национального сознания разрушены. Дом Духа Русского взорван, как храм Христа Спасителя. Прервалась преемственность поколений. Да что там говорить, большинство из нас — Иваны, не помнящие родства. Нам пытаются вбить в голову, что надо, мол, быть реалистами, искать выход из кризиса не в прошлом, а настоящем, не в отрицании западной цивилизации, а в продолжении начатого Западом дела построения общечеловеческой цивилизации.

— Я не разделяю такую точку зрения. Противоречие между Россией и Западом было неразрешимым противоречием двух разных цивилизаций — русской, духовной, и западной, агрессивно-потребительской, ориентированной на эксплуатацию других народов. И сегодня есть надежда на сохраняющиеся в глубинах бессознательного узлы национальной памяти, национальные психологические стереотипы, приобретшие генетическую устойчивость. Чем бы новые властители ни пытались застроить это место, глубинные особенности национального устройства будут давать о себе знать — то в неустойчивости вновь строящегося здания, то в стихийных взрывах и разрушениях.

— Так где выход?

— Надо строить здание государственности на старом фундаменте, укрепив его. Мы должны вернуться к своим духовным истокам, корням, как бы далеко от них ни ушли. Это и будет первый шаг к национальному возрождению.

— Трудно представить себе, чтобы место бестселлеров и детективных романов сегодня заняли творения святителя Тихона Задонского или старца Паисия Величковского, чтобы вернулись к переведенному им на русский «Добротолوبию» и по «Домострою» зажили. Не то время, Олег Анатольевич... Где они, русские по духу? Вымирают в глухих деревнях. Вы же сами признаете, что

«мы нация поврежденная, черпающая силу не из прямых источников света».

– И все же мы живы после стольких страданий и потерь и готовы к возрождению. Этот свет сохраняется в глубине национального чувства. Пока оно живо, нация продолжает жить.

– *Олег Анатольевич, посвящая свои работы национальному вопросу, Вы даете повод демократам обвинять Вас в разжигании национальной розни...*

– Но почему в таком случае ни у кого из демократов не вызывает такого чувства возведение рядом с православным храмом на Поклонной горе синагоги и мечети? Или объявленное Горбачевым строительство храма всех религий в Москве?

Правда истории – возвращение к национальным истокам – никогда еще не сеяла ненависть между народами.

И я убежден, что в начале XX века на первое место в мире по темпам роста промышленной продукции и производительности труда России помог выйти интерес значительных слоев населения к национальным основам бытия. Именно тогда велось широкое строительство (и не только церквей) в русском стиле. Во всей своей красе раскрывается русская икона. Выходят книги, открывавшие глубину, самобытность и величие национального художественного гения, расцветает оптинское старчество. Разве не способствовала всему этому национальная политика последних русских царей Александра III и Николая II, горячих приверженцев Святой Руси?

– *Но почему не удалось сохранить национальные основы? Сегодня, согласитесь, ближе многим не народные песни, а современные хиты.*

– Важно понять, что угасание национального сознания началось не в народе, а в дворянской среде. Если русский дворянин еще в конце XVII – начале

XVIII века по формам культуры, мировоззрению и воспитанию (преимущественно церковному) ничем не отличался от крестьянина и городского ремесленника, только богатством и количеством слуг, то дворянин XIX века уже стремится отгородиться от простого народа, сочиняет родословные на западный манер, приписывая несуществующих английских, немецких предков. Он ориентируется на европейскую культуру, черпает отсюда образование и становится для своих простых соотечественников иностранцем. Да, в начале нашего века дворяне продолжают оставаться на службе у государя, но живут с оглядкой на Европу. Они культурно больше связаны с ней, чем с родиной, охотно проводя многие месяцы за границей.

Русское дворянство и вообще образованное общество воспитывались преимущественно на западных авторах. Гончарова, Некрасова, Тургенева читали меньше, чем Майна Рида, Фенимора Купера, Вальтера Скотта. Еще меньше — Писемского и Лермонтова и совсем мало — Пушкина. Позднее признаком хорошего тона считалось читать запрещенные книги — Герцена, Чернышевского, Берви-Флеровского. Современники вспоминают, что нередко воспитатели собирали учеников в кружок и прочитывали им «Что делать?» Чернышевского с иностранными толкованиями. В высшей школе читали Маркса, Спенсера, Лассаля и разных социалистических авторов, которых называли венцом прогресса. Студенты были сплошь материалистами по верованиям и величайшими идеалистами по характеру. Они организовывали тайные гимназические и студенческие библиотеки, вели подпольную работу против «реакционного» правительства, и она, а не вера в Бога, становилась для них смыслом жизни.

Этот образованный слой ориентировался на западный уровень потребления. Интеллигенция и дворянство никак не хотели понять, что на Западе живут луч-

ше за счет эксплуатации значительной части остального мира. Как бы ни работали русские люди, они не могли достичь уровня дохода, который на Западе получали, перекачивая в свою пользу неоплаченные ресурсы других стран.

— *И как же русские крестьяне смотрели на своих господ?*

— Как на чужаков и зачастую весьма недружелюбно. «Знайте, что мужик — наш враг. Запомните это!» — говорила дворянской молодежи княгиня П. Трубецкая (урожденная Оболенская). И таких Трубецких-Оболенских было в России немало.

В глазах народа абсолютен был только авторитет царя и царской власти. Без имени царя правящий режим становился чужим для большинства русских людей. Очень хорошо сумели использовать это настроение большевики. Без активной поддержки всех антирусских сил большевистский режим пал бы через несколько дней. Именно при большевиках уничтожается все национально мыслящее, а само национальное сознание относится к разряду самых опасных государственных преступлений. С большевиками сотрудничали интеллигенция, военспецы, чиновники, которые предали национальные интересы своей Родины. И, как ни странно, основная часть образованного общества с приходом большевиков к власти стала сознательным и активным проводником их кровавой политики.

— *Теперь мы знаем, что Николая II предали все...*

— А перед этим взяло верх чужебесие, которое помутило умы русской интеллигенции, отпавшей от своего народа, и некоторой части дворянства. Сползанию в пропасть способствовала первая мировая война.

— *Свет заслонил мрак, нарушились законы бытия, восторжествовал хаос...*

— Его сменил террор, страшный по своему размаху. За 1918–1955 годы не своей смертью от массовых

репрессий, голода, эпидемий, войн умерло 87 миллионов человек (в том числе 70 миллионов русских, включая белорусов и малороссов). Более половины из них погибло в результате репрессий в местах заключения и ссылки. Практически полностью были уничтожены священнослужители и национальная русская интеллигенция. Но и это еще не полная сумма человеческих потерь. Если к числу людей, умерших не своей смертью, покинувших Родину после 1917 года, прибавить детей, которые у них могли бы родиться, то общий ущерб составит 156 миллионов человек (это численность населения Англии, Франции, ФРГ, вместе взятых). Таким образом, при иных обстоятельствах в нашей стране могло бы жить не 280 миллионов, как в середине семидесятых, а не менее 400—430 миллионов человек. Погибла генетически лучшая часть населения — главные творцы материальной и духовной культуры страны, носители лучших трудовых традиций и идеалов.

Сколько уничтожено культурных ценностей! По самым заниженным подсчетам, погибло или превратилось в руины 25—30 тысяч церквей и соборов, около 500 монастырей, не менее 50 тысяч ценных городских зданий (палат, особняков), около двух тысяч усадеб. Уничтожены сотни тысяч предметов прикладного искусства, десятки тысяч художественных живописных произведений, фресок, росписей, не менее 20 миллионов икон. А сколько вывезено из страны национальных сокровищ!..

Если восстановить все, что было убито, погублено, изгнано, сожжено, сломано, разрушено, разграблено, то рядом с Россией можно было бы создать страну с народом, по численности равным населению Западной Европы. Страну, духовно-нравственный и культурный потенциал которой был бы неизмеримо выше

того, что мы у себя сегодня имеем. Такова трагедия России, а вместе с ней и всей русской цивилизации.

Тогда, на пороге революции семнадцатого, России требовались реформы. И если быть до конца честными, требуются они и сейчас. Но реформы не космополитические, не западнические, не оторванные от русской жизни, а основанные на традициях и обычаях нашего народа, его менталитете, духовных ценностях. Чем раньше это осознают в верхах, тем быстрее начнется возрождение России.

Беседу вел Юрий Сазонов

ОСОБЫЙ АРХИВ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ

Беседа с корреспондентом газеты «Подмосковные известия»

Ю. Сазоновым

Мы никогда, наверное, не узнаем всей правды истории. Так устроен мир. Но приходит время — и раскрываются даже самые сокровенные тайны, не укладываемые в рамки привычных представлений.

Можно сказать, что известному писателю, историку, экономисту Олегу Платонову в этом смысле повезло больше других, ибо довелось поработать в Особом архиве СССР, открытом в начале девяностых. Сегодня, к сожалению, он вывезен из России. И не вернется уже, по всей видимости, никогда...

Мы предлагаем читателям беседу с Олегом Платоновым.

— Я обратился к Особому архиву для того, чтобы собрать материал о причастности масонов к уничтожению монархии в России, и просидел в нем безвылазно несколько лет. Один за другим шли редчайшие документы, которые никто раньше не видел. Выстраивались доказательства того, что история убийства Царской семьи напрямую связана с международными организациями. Их тайны оберегались так надежно, что, не случись вторая мировая война, мы так и не узнали бы о них ничего до сих пор. Бесценное достояние — десятки, сотни тысяч секретных папок (протоколы заседаний тайных обществ, циркулярные письма, инструкции, финансовые отчеты, переписка с середины XVIII века по 1939 год, которые Гитлер собрал по всей Европе и поместил в секретный центр в одном из замков Нижней Силезии) после нашей Победы оказались в руках Красной Армии. Трофей этот хранили

под строгим секретом в Москве, вплоть до 1991 года. О существовании его не знали даже архивисты, кроме непосредственно причастных к нему.

Его материалы помогли доказать, что к убийству последнего русского государя были причастны «кузнецы всемирного счастья» — масоны. В это трудно поверить, но документы свидетельствуют, что на Николай II готовили целый ряд покушений — и с самолета, и с подводной лодки. Князь Давид Бебутов (один из учредителей первых масонских лож в России) не пожалел 12 тысяч целковых для эсеров за убийство Николая II.

— *Олег Анатольевич, простите, но князя Бебутова разоблачили не Вы, а Нина Берберова в книге «Люди и ложи».*

— Правильно, Берберова работала с архивом Бебутова в Гуверовском институте, и я уже шел по ее следам.

— *Берберова пишет, что настоящих масонов в России не было, а под видом, мол, масонства в России работала политическая революционная организация.*

— Все суждения Берберовой разбиваются сходу, когда находишь подтверждение тому, что эти так называемые «ненастоящие» масоны российские, переехав за границу, вошли в самые настоящие масонские ложи.

В Гувере находится и архив самой Берберовой, в который мне тоже довелось заглянуть. На фотографиях она — с Керенским и близкими ему людьми. Тут же ее муж Федор Макшеев, один из секретарей Керенского. И тот и другой были масонами. По оставленным ею письмам, запискам видно, несколько близко она была связана с масонским подпольем. После знакомства с архивом Берберовой совсем иначе воспринимаются «Люди и ложи». Вы можете со мной, конечно, не соглашаться, но я убежден: главная цель ее книги — увести читателя от истины. Ведь многое тайное в послед-

нее время становилось явным, просачивалось в печать. Скрыть его уже нельзя, но можно перетолковать, изменить акценты.

Как теперь выясняется, все члены Временного правительства были масонами. А часть из них входила даже в так называемый Высший Совет Великого Востока народов России. Оказывается, за год—два до революции были составлены списки тех лиц, которыми должны быть замещены царские губернаторы, министры, чиновники, служащие по каждому ведомству, каждому департаменту. И с наступлением революции все люди из списков «по чистой случайности» сразу заняли предписанные им места. По поводу этих событий оставил свою записку масон В. Наградский. Во всех губерниях были поставлены комиссары Временного правительства (пока еще не народные). Все они обязательно состояли в масонских ложах.

В Тобольске, скажем, правил масон Пагануцци. И именно под его опеку был направлен государь, чтобы за ним следили. Сопровождавшие государя Н. Макаров и В. Вершинин тоже оказываются масонами. Для них вопрос о царе и царской власти носил принципиальный характер. Они считали, что царь должен быть уничтожен, но так, чтобы на самих масонов тень не пала.

Масонские ложи действовали почти во всех крупных городах России: в Петрограде и Москве, Киеве и Риге, Самаре и Саратове, Екатеринбурге, Кутаиси и Минске, в Одессе, Тифлисе, Витебске, Вильно. Ядро российского масонства составляли 28 лож ордена Великий Восток Франции. Масоны проникали во все жизненно важные государственные и общественные центры страны, происходило «обволакивание власти людьми, сочувствующими масонству».

— *Олег Анатольевич, в своей книге «Тайная история масонства» Вы причисляете к масонам таких извест-*

ных писателей, как Амфитеатров, Мережковский, Немирович-Данченко, Вересаев. Это были все не глупые люди. Неужели они стали бы работать на разрушение России?

— Что касается писателя Вересаева, автора хороших книг, некоторых других честных и порядочных людей во все века, то они записывались в масоны, скорее, по неведению, и это легко доказать в каждом конкретном случае. А вообще большинство простых людей вынуждено было так или иначе подчиняться масонству. Причем многие даже не знали, что работают против России, ибо их нелегальная деятельность шла под крышей разных легальных общественных организаций, которые толкали их на это.

— К числу разрушителей государственного строя до-революционной России Вы относите и лидеров патриотического движения, например, В. Шульгина.

— Да. Ведь все они вошли в так называемый Прогрессивный блок.

А задача Прогрессивного блока состояла как раз в отстранении от власти законного правительства, в формировании нового совета министров, «облегченного доверием страны». Как теперь выясняется, почти все руководители Прогрессивного блока состояли в масонских ложах. Совершенно очевидно, что деятельность этого блока направлял Верховный Совет российских масонов.

Масоны, я бы сказал, становились как бы законодателями общественной жизни интеллигенции и чиновничества в России.

— А может, это происходило оттого, что всем хотелось перемен?

— Но каких? Россия не эксплуатировала другие страны, как Запад, и ей было не угнаться за европейским уровнем жизни. Народ был доволен царем и жил несравнимо богаче, чем при советской власти и

тем более теперь. Его молчание воспринималось «образованным обществом» как рабская стихия. Просвещенные господа с пренебрежением относятся к народу, оплеывают все исконно русское, обливают грязью царя и тем самым вместе со всеми антирусскими силами стремятся к превращению первой мировой войны в революцию. Но во имя чего? Сочувствующие масонству и не догадывались, что Верховный Совет российских масонов не имел во Всемирном Масонском Совете даже права самостоятельного голоса. Интересы Верховного Совета представляла французская делегация. И уже одно это делало их изменнической организацией.

Со временем открылось, что масонами были великие князья Николай Михайлович, Александр Михайлович. Постоянно сотрудничал с масонами и великий князь Дмитрий Павлович. Среди царских министров и их товарищей (заместителей) на сегодня уже известны имена восьми членов масонских лож, скорее всего, их было больше. В Госдуме их было более сорока. Они образовали даже специальную думскую ложу. Заместителем председателя Думы был сам секретарь Верховного Совета российских масонов Н. Некрасов. В минуту откровения он признавался, что его идеал — «черный папа, которого никто не знает, но который все делает».

Из писем и дневников Николая II видно, как одиноко чувствовала себя его семья в придворной среде. Царя окружали интриганы, желавшие угодить ему ради своей выгоды, а в случае неудачи бессовестно клеветавшие на него. Императора предавали и близкие и родственники, которым он казался чужим.

— *Олег Анатольевич, уж не хотите ли Вы сказать, что Россией перед революцией правил не царь, а некие тайные силы?*

— Правил-то царь, но масонство в России вовсе не было тем безобидным явлением, как пытаются его теперь представить.

В Особом отделе департамента полиции масонская тема была выделена в специальное делопроизводство. До нас дошло более трех тысяч листов машинописных и рукописных документов, свидетельствующие о том, что за масонами вели наблюдение в том числе и за рубежом. Русская разведка сумела проникнуть в самые сокровенные тайны масонских лож.

— *Выходит, царь знал о заговорщиках?*

— Разумеется, знал. И его это сильно тревожило, как и главу правительства Столыпина. По распоряжению Столыпина департамент полиции усиливает деятельность по сбору сведений о масонстве. Готовится доклад Его Величеству и отдельная аудиенция (совещание) по масонскому вопросу, чтобы обсудить программу борьбы с этой преступной организацией. К тому времени товарищ министра внутренних дел П. Курлов уже представил в «высшие сферы» докладную записку о деятельности масонов. И она, надо сказать, вызвала большое беспокойство в кругах «вольных каменщиков». Судя по всему, Столыпин собирался предпринять решительные меры против них в сентябре 1911 года по возвращении из Киева, где он присутствовал на царских торжествах. Но планам не суждено было осуществиться. Там, в Киеве, с ним расправился Л. Богров. Убийство Столыпина повлекло к отставке его ближайших сотрудников по министерству внутренних дел, и, прежде всего, Курлова. Борьба с масонством была отложена на неопределенный срок, а фактически так и не развернулась.

— *Олег Анатольевич, а в каких отношениях находились масоны и большевики?*

— Большевистская власть была облеплена представителями мирового масонства. Его эмиссары посеща-

ли Россию, встречались с Лениным, Троцким, Бухариным, Петровским, Луначарским и прочими видными большевиками.

Международное масонство с большой заинтересованностью изучает большевистский опыт по разрушению Русского государства. В декабре 1919 года в парижской ложе «Эфор» с докладом «Эволюция? Революция? Большевизм?» выступает один из главных руководителей ордена Великой Восток Франции Лан. Документально зафиксировано участие в 1919 году в масонской ложе «Единое трудовое братство» председателя Петроградского ЧК Глеба Бокия. Придя к власти, сам Ленин налаживает тайные связи с зарубежными масонскими ложами и, прежде всего, выделяет значительные суммы на ремонт главного масонского храма ордена Великий Восток Франции на улице Каде в Париже. А в это время в России люди умирали с голоду прямо на улицах.

Масоны, по-видимому, надеялись на открытое сотрудничество с большевиками, предлагая «облагородить» их своими идеями и вместе с тем вынудить поделиться властью. Однако большевики меньше всего хотели этого. К концу двадцатых преобладающая часть масонских лож приостановила свою работу. Ушла в подполье, переметнулась за границу.

К концу тридцатых деятельность масонских организаций России в основном прекращается. На пути мирового масонства встает фашизм.

— Полвека спустя в наше время масонство в России возрождается во всей красе. Причем делается это почти открыто. Российского Президента Бориса Ельцина в ноябре 1991 года посвящают в степень командора Мальтийского ордена, и он позирует перед фотокамерами репортеров в полном масонском облачении.

— Более того, почти год спустя, в августе 1992 года, Ельцин подписывает Указ № 827 «О восстановлении

официальных отношений с Мальтийским орденом». Массонские ложи растут у нас как грибы. В том же 1992 году в Москве открываются ложи «Гармония», «Свободная Россия», масонский орден Великий Восток России. Газета «Московские новости» печатает сообщение о регистрации у нас «Великой Национальной масонской ложи», возникшей при содействии Великой Национальной ложи Франции.

Для того чтобы завлечь под свое влияние как можно больше политиков, предпринимателей, лиц свободных профессий, масонские правители открывают более широкие, динамичные, не ограниченные ритуальными обрядами организации (так называемое белое масонство). Чаще всего в форме клубов, фондов, комиссий, комитетов. Самый распространенный в западных странах масонский клуб «Ротари интернэшнл» у нас открылся еще при Горбачеве. Обращает на себя внимание то, что в клубе преобладают люди, которые в свое время были в окружении Ельцина. Под стать «Ротари» и «Международный Русский клуб».

— Итак, два политических лидера — Горбачев и Ельцин. Оба симпатизируют Западу, но не ладят. Или это только кажется?..

— Надо всегда иметь в виду, что у масонов, как и у других международных организаций, претендующих на ту или иную сферу влияния в мире, идет жестокая борьба за власть. Бывает, они готовы друг друга сожрать для преобладания в той или иной структуре, чтобы получить реальную власть. Они могут идти друг на друга войной как фракции одной партии. Но и за масонскими организациями стоят структуры, о которых мы знаем гораздо меньше, чем о них.

— Они стремятся к абсолютной власти?

— Но их у нее нет. В Японии, Китае, странах арабского мира, да и у нас в России немало мест, которые они никак не контролируют. Иногда их охватывает

мания величия, они увлекаются, выдавая желаемое за действительное, чувствуют себя сверхвладыками, какими на самом деле не являются.

— *Как бы мы ни относились к мировому масонству, но это — сила, с которой нельзя не считаться, как с тем же Международным валютным фондом.*

— Масонство — очень важная тема для осмысления истории всего человечества. Немало исследователей привлекают внимание к этой проблеме в тех же Соединенных Штатах, Германии, например. Практически в каждой стране существуют довольно влиятельные организации, которые в той или иной мере противостоят масонству. Они доказывают, что масонские организации играют, безусловно, разрушительную роль. Они разрушают национальные культуры и главное — души людей, поддерживают антигуманные режимы, ставящие своей целью овладение человечеством любой ценой.

Ведь что бы ни говорили о торжестве демократии, гуманизма в Америке, ее цель остается прежней — господство над миром. Эта цель была задана задолго до Клинтона теми американскими президентами, которые нарекли себя масонами. На совести Гарри Трумэна — главы масонства Америки, которое считает себя доброй филантропической организацией (президентом Трумэн стал позже), один из самых чудовищных актов в истории человечества — бомбардировка японских городов Хиросимы и Нагасаки.

— *Неужели время не научило масонов быть гуманнее, не разрушать, а созидать?*

— Дело в том, что «хороших масонов» в лучшем смысле этого слова нет. Бывало так, что в масоны записывали людей честных и порядочных, заслуживающих всяческого уважения, и они, поняв, с кем и чем имеют дело, выходили из тайных организаций. Но истинный масон, посвященный в какие-то тайны, как правило,

— человек, связанный с различными преступными организациями против людей, национальных культур. И это доказывается многими документами, которые я привожу в своих книгах.

Масонство сыграло особенно трагическую роль в русской истории на самых разных ее этапах: в семилетней войне, убийстве Павла I, в заговоре декабристов. В той или иной степени масонское влияние прослеживается во всех революционных организациях. Масоны всегда считали революцию одним из главных инструментов своей деятельности, своего учения и постоянно поддерживали революционеров и даже воспитывали их — взять тех же Нечаева, Бакунина. Князь Кропоткин вообще говорил, что каждому революционеру полезно быть масоном, чтобы объединить людей.

— *После того как наш Президент провозгласил курс на сближение с Западом, страна не может жить в изоляции от его ценностей. Чтобы убедиться в этом, достаточно включить телевизор, пройтись по московским улицам — всюду иностранные этикетки, надписи на английском, иномарки, бестселлеры об убийствах...*

— Да, это бросается в глаза прежде всего. Но ведь помимо сатанинской литературы выходит немало и хороших книг исторической, патриотической, духовной направленности. И книги эти читает в том числе и молодежь. Читает даже не потому, что сама пришла к этому. Просто ее жизнь прибила к живому источнику. И этот источник великий. Пусть таких молодых людей не так много, но они не питались тем балластом, которым мы были отравлены. И нам труднее прийти к православным истинам, чем молодежи.

Наша цель — уберечь и взрастить эту молодежь на всем том лучшем, что мы издаем и пишем о России. Посмотрите, сколько церквей открывается. Это же великое дело! Каждая церковь — против мракобесия, чужебесия, масонства, чего угодно.

Мы сейчас можем писать и говорить гораздо больше, чем в Америке. Попробуйте издать там что-либо, обличающее масонство, — это просто не прошло бы. Здесь, в России, — пожалуйста. Широкие массы американцев о наших разоблачениях не знают. И в этом отношении они как дети.

Мне пришлось исколесить по Америке многие тысячи километров. И представьте, там нет ни одного городишки или даже поселка, у въезда в который не висел бы указатель, где какая масонская ложа располагается. Никто плохого о масонах там не скажет, потому что знает: иначе никакой карьеры ему сделать не дадут. Он будет изгоем, парией, его будут преследовать. И никакой другой работы, кроме черной, ему не видать.

Сегодня масонство на Западе — разветвленная, всесторонняя, всеохватывающая организация по контролю над общественным мнением, над важнейшими политическими позициями. Я бы сравнил ее с КПСС. Сейчас масонов в Америке больше, чем у нас было коммунистов в советское время. У них есть свои обкомы, райкомы, очень строгая иерархия. Масоны в отличие от коммунистов нигде себя не афишируют, хотя и не таятся.

— *Олег Анатольевич, во всех Ваших книгах Вы занимаете непримиримую позицию по отношению к «вольным каменщикам», бросаете вызов обществу. Неужели Вам не страшно, что они могут ополчиться против Вас? Что Вас хранит?*

— Вера и молитва. Мы выпустили трехтомник «Терновый венец России» о тайных масонских силах благодаря владыке Иоанну, митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладужскому, к сожалению, почившему в бозе 2 ноября 1995 года. За десять дней до своей кончины он во второй раз благословил этот труд, сказав, что эту книгу «надо издать как можно большим

тиражом и на все деньги». Он же дал ей название «Терновый венец России».

— *И все же соблазн посвящения в масоны сегодня велик.*

— Всем, кого влечет к себе Запад, мне хотелось бы поставить в пример великого русского ученого, просветителя Андрея Тимофеевича Болотова. Когда его хотели заманить в масонскую ложу, он ответил: я православный человек, и дай Бог мне исполнить все православные заповеди. Зачем мне еще какая-то масонская ложа, когда в церкви я найду все, что нужно порядочному человеку. Под его словами мог бы подписаться каждый человек, считающий себя русским.

Беседу вел Юрий Сазонов

ОТНОШЕНИЕ К РИТУАЛЬНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В РУССКОЙ ЦЕРКВИ (по материалам архивов Православной Церкви в России и США)

*Выступление на авторском вечере в Международном
Славянском фонде, январь 1998*

Ритуальные убийства — это кровавый обряд религиозных изуверов-сатанистов, совершаемый с целью установления мистической связи с бесами и злыми духами для привлечения их на свою сторону. Ритуальные убийства известны среди разных народов, но особое распространение они получили среди тайных иудейских сект. Русская Православная Церковь признает существование ритуальных убийств, совершаемых иудеями по религиозным мотивам.

В самом древнем собрании житий русских святых — Печерском Патерике — приводится житие преподобного Евстратия (умучен в 1096 году), постника и мученика, «который продан был евреям, распят ими на кресте и прободен копием во время Пасхи за Христа».

В этом житии раскрываются подробности ритуального преступления, совершенного иудеями при обряде поругания Христа против православного христианина. Поэтому привожу его полностью:

«Когда попущением Божиим пришел на Русскую землю злочестивый Боняк со множеством половцев и пленил Российскую землю, тогда и святой Евстратий при вторжении поганых в Печерский монастырь, где многие были ими посечены мечами, был захвачен вместе с другими в плен и продан в Греческую землю, в город Корсунь, одному еврею, в числе других 50 христиан. Богопротивный жидовин начал понуждать

пленников своих отречься от Христа и угрожал противящимся уморить их всех голодом. Но мужественный инок Евстратий, молясь, укреплял и поучал всех и так наставлял: “Братие, кто из вас крестился и веровал во Христа, не будьте изменники обету, данному при крещении. Христос возродил нас водою и Духом, Христос искупил нас от клятвы законной Своею кровью и сделал нас наследниками Своего Царства. Если живем — будем жить для Господа; если умрем — умрем во Господе и временною смертью обрящем вечную жизнь. Будем подражателями Тому, Кто сказал: Моя жизнь — Христос, а смерть — приобретение”. Укрепляемые словами преподобного, пленники предпочли умереть от недостатка временной пищи и питья, чем отлучиться от Христа, Который есть Источник вечной жизни. И так в короткое время, истаивая от неядения и жажды, все 50 человек умерли — одни через 3 дня, другие — через 4, некоторые — через 7, самые крепкие — через 10. Только один Евстратий, томимый голодом уже 14 дней, оставался жив и невредим, ибо с юности привык к посту. Окаянный жидовин, видя, что черноризец был причиной пропажи его денег, заплаченных за пленных, которых он надеялся привести в свое зловерие, задумал месть ему. Приближался день Воскресения Христова. Жидовин начал праздновать свою пасху и ругался над св. Евстратием так же, как отцы его — над Самим Господом нашим Иисусом Христом, как написано в Евангелии.

И, как в древности распяли Христа, так и этот праведник был пригвожден ко кресту окаянным жидовином и друзьями его и благодарил за то Бога. Без питья и пищи Евстратий продолжал жить уже 15-й день. Жидовин и прочие друзья его поносили распятого и говорили ему: “Куси ныне, безумный, законной пасхи, чтоб остаться живым и избегнуть проклятия. Ибо Моисей передал нам закон, который принял от Бога и

сказал в книгах своих: “Проклят всякий, висящий на дереве”. Преподобный отвечал: “Великой благодати сподобил меня днесь Господь. Он даровал мне милость пострадать за имя Его на кресте по образу Его Креста. Надеюсь, что и мне скажет Он, как некогда разбойнику: “Днесь будешь со Мною в раю”. Не нужна мне пасха ваша, не боюсь клятвы, ибо наша Пасха был закланный за нас Христос, Который разорил наложенное за преступление закона и за древо проклятие и ввел в благословение жизни деревом крестным, на котором был пригвожден, будучи жизнью всех, как пророчествовал о том и Моисей: “Вы увидите Того, Кто есть жизнь ваша, висящим прямо перед глазами вашими”. О празднике же Пасхи говорит Давид: “Сей день, Который воздвиг Господь, возрадуемся и возвеселимся”. Но ты, распявший меня, и все твои евреи, плачьте и рыдайте, ибо постигнет вас отомщение за кровь мою и кровь других купленных вами христиан. Ненавидит Господь субботы ваши и преложит праздники ваши в сетование — приблизилось время убиения начальника вашего беззакония». Услышав это, жидовин распалился гневом, схватил копье и пронзил пригвожденного. И была видна только огненная колесница и огненные кони, и они несли на небо душу ликующего победоносного мученика, и был слышен голос, говоривший греческими словами: “Вот доблестный гражданин Небесного града!”

Тело мученика жидовин, сняв с креста, ввергнул в море, и там творится много чудес. Верные искали там прилежно святых мощей — и не нашли. По смотрению же Божию были обретены они в пещере, где и донныне почивают нетленно. Предсказание же святого страдальца о том, что кровь его будет отомщена, исполнилось немедленно после страдания его. Ибо в тот же день пришло повеление от царя греческого изгнать из области его всех жидов, отняв у них иму-

шество, а старейшин их избить за мучение христиан. Одним из первых был убит, как говорил блаженный Евстратий, епарх — причина всей той жидовской злобы, о котором известно следующее: крестился один богатый и славный еврей, и потому царь отличил его и через несколько дней сделал епархом; он же, получив сан, втайне сделался отступником от Христа и Его веры и дал разрешение жидам по всему пространству Греческого царства покупать христиан и обращать их в рабов. И тогда этот нечестивый епарх был обличен в злой своей хитрости, и царь повелел убить его злою казнию и искоренить жидов по всему своему царству. И в то время, когда избивали жидов, живущих в греческом городе Корсуне, того окаянного жидовина, которым был убит преподобный Евстратий, повесили на дереве, и так злоба его обратилась на его голову, и он воспринял участь Иудина удавления.

Прочие же жида, видя страшные чудеса по кончине преподобного, уверовали поистине и крестились. А поработивший их Христу и по смерти своей добрый Его воин и победоносец — св. Евстратий — сподобился с бессмертным воинством небесным воспевать победную песнь и царствовать с Самим Победителем смерти Христом, с Которым он воинствовал, прославляя Его и благодаря с Безначальным Его Отцом и Животворящим Духом в бесконечные веки. Аминь».

Ритуальный характер, по-видимому, носило убийство почитаемого Русской Церковью царевича Дмитрия, наследника русского престола, последнего представителя царствующего рода Рюриковичей. Таинственная смерть Дмитрия стала прологом трагических потрясений Государства Российского.

По вескому мнению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна, загадка этого убийства заключается в том, что оно никому не сулило политических выгод. «Не говоря о Годунове,

— отмечает владыка Иоанн, — который, разумеется, отношения к преступлению не имел ни малейшего, боярская верхушка тоже со смертью наследника ничего не приобретала: во-первых, у Феодора вполне мог родиться сын, его законный преемник на Российском престоле, а во-вторых, даже в случае пресечения династии, что казалось весьма маловероятным (кто мог предвидеть постриг Ирины?), боярство не имело никаких шансов на власть — народные волнения 1584 года в Москве это ясно доказывали». Смерть царевича, считал митрополит Иоанн, могла быть выгодна только тому, кто стремился бы уничтожить саму Россию, нанося удар в наиболее чувствительное место церковно-государственного организма, провоцируя гражданскую войну и распад страны. «В связи с этим небезосновательной выглядит версия о религиозно-символическом характере убийства царевича, олицетворявшего собой будущее Православной русской государственности. Косвенными свидетельствами в ее пользу служат сегодня многочисленные доказательства ритуального характера убиения Царственных мучеников в Екатеринбурге в 1918 году». Весьма показательны также, что одним из претендентов на Российский престол в Смутное время был Лжедмитрий II — иудей по происхождению. Да и сам Лжедмитрий I (Гришка Отрепьев) поддерживался в своих притязаниях иудейскими кругами из окружения польского короля. Именно они выделили большую часть средств для похода на Москву.

Согласно Соборному решению иерархов Русской Церкви, был канонизирован ритуально умученный младенец Гавриил Белостокский, родившийся 20 марта 1684 года в Волынской губернии. 20 апреля 1690 года, в 1-й день православной Пасхи, он был похищен иудеями и распят ими на кресте, затем прободен в бок и исколот в различных частях тела, пока не была вы-

пущена вся кровь. Спустя 30 лет после его погребения мощи его были найдены нетленными и перенесены в Свято-Троицкий монастырь в Слуцке Минской губернии. Мощи младенца-мученика лежали в гробике совершенно открытыми. Обе ручки младенца охватывали маленький наперсный крест. Пальцы исколоты.

После того как Гавриила причислили к лику святых, в службе ему Православной Церковью установлено читать: «Первее бо кров твою помалу излившие, еле жива ты оставиша иудеи, да множайшим мукам предадут твое непорочное тело, еже и смерти предавше конечным кровеистощением, на ниву в день Святой Пасхи тое без студне извергоша, мы же, твоя безчисленные раны целующе, подвиги твоя тепле прославляем».

По всей России установилось всенародное почитание младенца-мученика. В день мученика-младенца Гавриила Белостокского – 20 апреля – повсюду собирались тысячи паломников.

В ряде приходов РПЦ, в том числе Зарубежной, почитается как местночтимый святой (священномученик) Андрей Киевский (Ющинский), ритуально умерщвленный 12 марта 1911 года. Его мертвое тело со множеством ран было найдено в пещере на окраине города Киева. Экспертиза установила, что причиной смерти несчастного ребенка «послужило острое малокровие от полученных повреждений с присоединением явлений асфиксии вследствие воспрепятствования доступа к воздухоносным путям». «В теле его осталось не более трети всего количества крови». Эта экспертиза была также подтверждена известным русским врачом, профессором Киевского университета П. А. Сикорским, который считал убийство Ющинского по его основным и последовательным признакам – медленному обескровлению, мучительству и затем умерщвлению жертвы – типичным в ряду подобных убийств,

время от времени повторяющихся как в России, так и в других государствах. Обескровливания убиваемых, по мнению профессора Сикорского, вытекают из других оснований, которые, быть может, имеют для убийц значение религиозного акта.

Хотя факт ритуального убийства был установлен с полной достоверностью, М. Бейлис был оправдан за «недостаточностью улик», после того как в течение двухгодичного следствия были подкуплены и запуганы несколько следователей, отравлены трое детей, видевших, как Бейлис тащил Андрея Ющинского на кирпичный завод еврея Зайцева, где произошло убийство.

Как отмечали современники, «в течение пяти месяцев полными хозяевами следствия были противники ритуальной версии и буквально делали от имени следственной камеры все, что хотели: арестовывали одних, запугивали других, подкупали третьих, мистифицировали и печать, и судебную власть целым рядом ложных, а иногда даже и заведомо ложных сообщений. Однако же, несмотря на все усилия найти убийц среди родственников убитого или среди местных воров, несмотря на террор, угрозы и самые энергичные средства уличения — до гримировки заподозренных и фабрикация фальшивых вещественных доказательств включительно, — ничего не обнаружили. Тогда — и только тогда — был привлечен к следствию Бейлис, причем тотчас во всей европейской печати поднялся общий негодующий крик против нового направления следствия. Через несколько дней после привлечения Бейлиса умерли после угощения пирожным, принесенным сыщиком Красовским в отсутствие арестованной матери, дети-свидетели, показывающие, что видели, как Бейлис тащит Ющинского на завод. Покамест следствие дошло до Бейлиса, произошел целый ряд существенных перемен в местности, где соверше-

но преступление: был построен новый забор, сгорело без видимых причин здание, в котором могло быть совершено убийство, — вообще уничтожены все следы последнего. В руках осталась одна главная улика — фотографические снимки с исколотого трупа, ранения которого не могли быть объяснены никакими обычными мотивами, кроме ритуальных, да приставшие к одежде убитого кусочки пропитанной кровью глины, показывающей, что убийство произошло не в квартире, где глины быть не могло, и не в пещере, куда труп был принесен уже окоченелым, а в таком глинистом месте, как кирпичный завод еврейской больницы. Если прибавить к этому установленное экспертизой раздевание Ющинского в момент нанесения ему ран в туловище с одеванием трупа после смерти и письмо Бейлиса к жене с рекомендацией Казаченко как нужного человека с просьбой дать ему денег и указать ему, кто из свидетелей показывает против обвиняемого, то этим ограничатся все прямые улики обвинения. Их, несомненно, оказалось очень мало для того, чтобы осторожный суд совести мог обвинить Бейлиса, но их было все-таки вполне достаточно для того, чтобы не прекратить дело в стадии предварительного следствия».

Несмотря на то, что ритуальное преступление было совершено кучкой фанатиков-изуверов и вина за него никак не могла ложиться на всех иудеев, как, напр., вина хлыстов-изуверов не могла очернить русский народ, весь иудейский мир России и зарубежья встал на сторону М. Бейлиса, огульно отрицая обвинения в его адрес, объявляя их «происками» антисемитов, «кровавым средневековым наветом» на «невиновных», «гонимых евреев».

Еврейская и либерально-масонская печать всей своей силой обрушивается на суд и общественное

мнение, намеренно искажает факты, фальсифицирует материалы следствия.

Как писал прокурор по этому делу Виппер, «ведь русская пресса только кажущаяся русская, в действительности же почти все органы печати в руках евреев. Я ничего не хочу говорить против еврейства, но когда читаешь еврейские газеты, еврейские мысли, еврейскую защиту, то действительно, выступать против евреев — значит вызвать упрек, что вы или черносотенец, или мракобес, или реакционер, не верящий в прогресс, и т. д. Евреи до такой степени уверены, что захватили в свои руки главный рычаг общественности — прессу, что думают, что никто уже не посмеет возбудить против них такое обвинение не только в России, но даже и в других странах. И до некоторой степени они правы: в их руках, главным образом, капитал, и хотя юридически они бесправны, но фактически они владеют нашим миром, и в этом отношении пророчество Библии почти на наших глазах сбывается: тяжело их положение, но в то же время мы чувствуем себя под их игом. На это я обращаю ваше внимание потому, что, как я уже сказал, никто не думал, что правительство поставит когда-нибудь это дело на суде, всем казалось, не риск ли это со стороны правительства, многомиллионный русский народ думает об этом риске. Да разве мы можем закрывать глаза на то преступление, которое совершилось в Киеве, хотя бы это и грозило нам неприятностями, мы должны раскрыть его; но, с точки зрения евреев, мы не имеем права на это, иначе мы — черносотенцы, мракобесы, реакционеры и желаем крови. Ведь это звучит почти обвинением. Ведь, в сущности, нас станут даже обвинять, что мы поставили процесс, что мы возбуждаем народ против евреев. Отнюдь нет. Меня даже удивляет следующее. Если бы евреи желали защитить Бейлиса, если бы они спокойно отнеслись к этому процессу,

то сказали бы: пусть правосудие решит это дело, улик было немного, кроме соображений Красовского, которые я привел, и суд присяжных, которому они верят, увидя, что улик мало, мог оправдать, но евреи сами, сознавая, что Бейлис действительно виновен, вместо того чтобы сказать: пусть правосудие делает свое дело, — старались запутать это дело, помешать правосудию. И поэтому, когда Бейлис был привлечен, они были изумлены: что такое сделали с Бейлисом, как смели судить ритуального преступника в ту эпоху, когда существует Государственная дума, когда начнутся разговоры и когда могут привлечь к ответственности ряд правительственных лиц. Но правительство посмело, и Бейлис был привлечен».

Несмотря на моральный и физический террор еврейских и либерально-масонских кругов, суд довел дело до конца. Однако уничтоженные во время предварительного следствия улики и гибель свидетелей лишили суд юридического основания вынесения обвинительного приговора. М. Бейлис был оправдан за «недостаточностью улик». Тем не менее, на суде была признана «доказанность убийства со всеми признаками ритуальности». Весьма показательно, что, когда еврейские большевики захватили власть, киевские чекисты (они в то время были сплошь евреи) изъяли множество томов этого дела из архивов киевского суда и тут же уничтожили. Одновременно были расстреляны все лица, причастные к этому делу.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Социализм и сионизм	7
Время разрушать мифы	16
70 лет разрушения памятников истории и культуры в России (1917–1987)	33
Заговор царевубийц	48
«Кругом измена, трусость и обман»	62
Величайшие преступления XX века	73
Русский путь в экономике	77
Необходимо вернуться к национальной модели хозяйства.	88
«У опасной черты»	92
Русская цивилизация	102
Русская цивилизация: путь к себе	124
Русская идеология и «Евразийство»	134
И наши предки были трудоголиками	140
Что такое капитализм?	147
У Америки нет будущего (США как империя зла).	158
«Я свидетельствую»	184
Еврейские погромы в России: правда и вымысел	189
Война миров	206
Жизнь за царя	216
Западная цивилизация беременна фашизмом	226
Доклад о Г. Е. Распутине	242
Существует ли заговор против России?	250
Святая Русь – Русская цивилизация	261
Сталин в истории православной России.	271
Фонд Горбачева создает церковь антихриста	277
Тайная история масонства	286
Еврейский вопрос в русском государстве	293
Русская цивилизация и разрушение СССР	350
Тайна беззакония, талмуди еврейский вопрос	358
Русский путь еще не пройден	367
Особый архив свидетельствует	377
Отношение к ритуальным преступлениям в русской церкви (по материалам архивов православной церкви в России и США)	389

Платонов Олег Анатольевич

**РУССКИЙ ПУТЬ
ЕЩЕ НЕ ПРОЙДЕН**

Издательство «Родная страна»

Редактор Д.И. Кузнецов
Корректор Н.С. Иванова
Верстка А.Е. Успенский

Подписано в печать 12.01.2015.
Формат 84x108 1/32.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,5.
Тираж 2000 экз. Заказ №

ISBN 978-5-903942-36-7

9 785903 942367